

WonderlandBook

*Защитник
Свет*

Вампирская служба Личной Охраны - 4

Автор бестселлеров по мнению NEW YORK TIMES

ТИНА ФОЛСОМ

После того как Иветт похитил охотник на вампиров, ее первым инстинктивным желанием телохранителя было убить ублюдка. Но прежде чем у нее появляется хотя бы шанс, она узнает, что охотника уже дважды предавала ведьма, на которую работал, и сейчас он в большей опасности, чем сама Иветт. Чтобы вытащить брата из беды, охотник за головами, Хевен должен доставить ведьме молодую актрису Кимберли. К несчастью, ту защищает самое ненавистное создание: вампир. Удержит ли естественная ненависть Иветт и Хевен друг от друга во время их попыток сбежать из тюрьмы и спасти актрису и брата Хевена? Или кипящая между ними страсть достаточно сильна, чтобы заставить рискнуть жизнями и остановить ведьму от использования величайшей силы мира?

Тина Фолсом — Защитник Иветт
(Вампирская служба личной охраны — 4)

Переводчики: inventia, Obraz, Enamorado, Hanyu, leno4ka3486

Редактор: Shottik

Русифицированная обложка: inventia

Хевен первый услышал тревожный крик матери. Он тотчас же схватил своего младшего брата Уэсли за ворот его футболки, отчего тот завизжал.

— Отпусти меня Хев. Я хочу поиграть.

Хевен проигнорировал возражения своего восьмилетнего брата и прикрыл своей рукой его рот.

— Замолчи, — приказал он, переходя на шепот.

Хевен мог чувствовать возрастающий страх своей матери, несмотря на то, что они с Уэсли были в каморке, а ее крик донесся из кухни, где она смешивала зелья.

— В доме кто-то есть. Тихо.

Он яростно посмотрел на брата. Глаза Уэсли расширились от страха, но, тем не менее, он кивнул. Хевен убрал руку ото рта Уэсли, и тот продолжал молчать.

Предвидя что-то подобное, его мать дала четкие указание им с братом: спрятаться и молчать. Как бы сильно Хевен не хотел послушаться, ее крик подорвал его стремление; он будет трусом если не поможет ей.

Он был высоким для своего возраста, уже почти мужчина.

Ему пришлось быстро повзрослеть, после того как год назад их бросил отец. Теперь он был главой семейства. И он должен помочь матери.

— Иди возьми Кети и спрячьтесь под лестницей.

Их младшая сестра лежала в нижней спальне, а не в детской наверху, поэтому ее могли услышать, если она проснется.

Следующие пару часов ее не нужно было кормить, и, к счастью, это означало, что она продолжит спать.

Уэсли поднялся и побежал по коридору. Его ноги, одетые в носки, не издавали ни звуки, прикасаясь к полу. Хевен собрал все свое мужество и пробрался к кухонной двери.

— Ты ведь знаешь, что тебе придется пожертвовать одним из них, так кто же это будет? — мужчина прошипел из кухни. Бесспорно, в голосе незнакомца прозвучало злорадство, и по спине Хевена, словно змея, скользнул холод.

— Никогда, — ответила мать Хевена, ее слова сопровождались вспышкой света. Он знал, что если она так открыто использовала магию перед незнакомцем, это означало, что тот был сверхъестественным существом: не человеком.

Дерьмо!

С ночным грабителем мама бы справилась на раз, но это было нечто другое. Тут ей нужна его помощь, неважно запретила она или нет.

Она может наказать его позже, но он не станет стоять и прятаться, как бесхребетный слюнтяй. Уэсли сам мог позаботиться о Кети, но Хевен уже достаточно взрослый... ему одиннадцать, если быть точным... и он мог помочь матери дать отпор нападавшему.

Хевен медленно подошел и заглянул через дверной проем в хорошо освещенную кухню. Ошеломленный, он отпрянул назад.

Дважды дерьмо!

Без сомнения на нее напал вампир... вершина пищевой цепочки. Его клыки удлинились

и выступили из приоткрытого рта, глаза горели красным, как фары автомобиля в ночи.

Хотя у вампиров не было иммунитета против колдовства, мать довольна слаба без своих зелий и заклинаний.

Она никогда не умела управлять стихиями: водой, воздухом, огнем и землей, как другие из ее вида, поэтому практически беззащитна.

Высокий, стройный вампир сжал своей рукой ее шею, пока она пыталась произнести заклинание. Но из ее рта не вылетело ни одного слова.

Они билась в его хватке, ее взгляд метался из стороны в сторону, отчаянно ища выход. Но его не было... она никак не могла освободиться, раз не в силах произнести заклинание, чтобы заставить вампира ее отпустить. И даже тогда...

Хевен знал, что должен сделать. Призвав на помощь всю свою храбрость, он толкнул дверь и бросился к столу, где в глиняном кувшине стояли различные кухонные столовые приборы. Он потянулся к деревянной ложке и разломил ее посередине.

Реагируя на звук, вампир повернул голову в сторону Хевена и раздраженно оскалился. Предупреждающее рычание вырвалось из его горла.

— Большая ошибка, малыш, большая ошибка.

Никому, кто называл его малышом, не сходило это с рук.

Его мать издала глухое бульканье. Она моргнула Хевену, предостерегая его, несмотря на свое очевидное бедственное положение.

Он прекрасно ее понял, но не собирался сбегать. Мать хотела, чтоб Хевен спас себя. Но он не трус. Как только она могла подумать, что он убежит и оставит ее в руках этого монстра?

— Отпусти мою мать! — потребовал он от вампира и поднял руку, в которой держал самодельный кол.

Хевен бросился на вампира, воинственно крича, как в вестернах, которые ему так нравилось смотреть по телевизору.

Прежде чем он добежал до кровососа, вампир ослабил хватку на шее матери и бросил ее на плиту. Звук, когда ее спина ударилась о металлическую дверь печи, вызвал в Хевене волну ярости. Быстрее, чем могли уловить глаза, вампир оказался рядом и сжал его запястье, удерживая неподвижно.

Хевен стиснул зубы и пнул огромное существо в голень, но безуспешно. Рычание вырвалось изо рта вампира. За спиной монстра Хевен заметил, как его мать поднялась, постанывая от боли. Но на ее лице читалась решимость, а губы двигались, произнося заклинание.

— За ночью придет день, за днем — ночь, помоги малому, и...

Вампир вывернул запястье Хевена, заставляя выпустить кол. Тот с грохотом упал на пол и откатился. Затем незнакомец его отпустил. Повернувшись, он полез в карман куртки и достал нож.

— Ты — глупая ведьма! — прорычал он. — Я собирался оставить тебе жизнь.

Не испугавшись, мать Хевена продолжала распевать:

— ... большому, и дай им возможность...

Хевен набросился на вампира сзади, пытаясь вырвать нож из его рук, но противник ткнул его локтем в мягкие мышцы нетренированного живота и толкнул на пол. Затем Хевен посмотрел вверх и смог увидеть только быстрое движение запястьем вампира, когда тот поразил ножом цель.

Испуганный вопль прервал песнопения матери. Удар ножа пришелся на ее грудь. Когда она осела на пол, кровь окрасила ее белый фартук. Хевен хотел подобраться ближе, но вампир загородил ему путь.

— Хевен, — искаженным голосом выкрикнула его мать. — Помни... люби...

— Нет! Ты урод! — закричал Хевен. — Я убью тебя!

Но прежде чем он смог хоть что-то сделать, в доме раздался крик ребенка. Кети.

Вампир повернул голову в сторону прихожей. Затем его губы растянулись в самодовольной улыбке. Но она никак не смягчила его уродливое лицо.

— Так даже легче, — объявил он. — Как будто мне нужны трудности с таким беспокойным малышом.

— Нет! — закричал Хевен, понимая, что монстр собирался добраться до Кети. Вампир сказал, что ему нужен один из них.

Вампир промчался через кухню в коридор. Хевен побежал за ним, взяв в руки швабру, которая стояла у стены. Он переломил черенок об колено и схватил короткий конец, напоминавший кол.

Когда достиг укрытия под лестницей, спустя несколько секунд после кровососа, крики Кети смешались с паническими визгами Уэсли.

— Помогите! Хевен, мама, помогите мне!

Вампир дернул маленький сверток, это была Кети, из рук Уэсли и прижал его к своей груди, пока свободной рукой держал сопротивляющегося брата Хевена.

Попытки Уэсли ударить вампира в живот были тщетны... его крохотные кулачки даже не доставали до существа.

— Остановись, маленький идиот!

Ни Уэсли, ни Хевен не послушались приказа вампира. Вместо этого Хевен подпрыгнул и поднял руку с самодельным колом, но ублюдок слишком быстро обернулся.

Он отбросил Уэсли к стене и поднял руку, чтобы отбросить палку Хевена, второй рукой приподнимая Кети. Хевен не мог соперничать со сверхъестественным существом, даже учитывая его решимость спасти сестру.

Вампир ударил его об стену, выбив воздух из Хевена. Боль пронзила его, напоминая, что он всего лишь обычный человек, без каких-либо навыков, и не мог противостоять могущественному кровососу.

— Я не причиню никому из вас вред. Мне нужно забрать одного. — В его глазах что-то вспыхнуло, как будто он сожалел о сделанном. — Чтобы сохранить баланс.

Мгновение спустя его уже не было. Входная дверь оказалось открытой. В опустошенный дом Хевена ворвалась темнота, холод и мгла сменили царившие ранее тут тепло и любовь.

Уэсли застонал.

— Мам, помоги нам.

Хевен медленно подполз к брату. Как он мог рассказать Уэсли о том, что случилось с их матерью? А Кети, что станет с ней?

— Мама не поможет, — прошептал Хевен брату, не обращая внимание на боль в своих ребрах. Она была ничтожна по сравнению с болью в его сердце.

Он посмотрел на Уэсли и увидел, как по его щекам потекли слезы от осознания. Хевен не мог плакать; вместо этого, его сердце наполнилось ненавистью: ненавистью ко всему магическому, всему необычному, всему не человеческому.

Потому что хотя он и не знал, чего хотел вампир, или почему убил его мать, но

подозревал, что это было как-то связано с ее магией.

Другой причины быть не могло. Кровосос пришел не для того чтобы их ограбить. "Чтобы сохранить баланс", — так он сказал. Баланс чего?

Хевен взглянул на своего брата и сжал его руку.

— Я найду и убью его и всех вампиров, которые станут у меня на пути. И мы вернем Кети. Обещаю.

И он не успокоится, пока не исполнит свое обещание.

Сан-Франциско, 22 года спустя

Это ловушка... большая ловушка, Хевен мог бы никогда не догадаться.

После получения текстового сообщения от Уэсли, с предложением встретиться с ним на заброшенном складе в одном из наименее фешенебельных районов города, Хевен осмотрел окрестности и определил, что, по крайней мере, один или двое противников поджидали его. Он предположил, что все проще простого.

Это не первый раз, когда Хевен освобождал своего младшего брата из алчных лап ростовщика или других мелких мошенников, отчего наживал себе неприятности.

Независимо от суммы, которую они требовали у него за освобождение брата, вымогатели никогда не увидели ни копейки. Его спрятанное оружие это гарантировало.

Дверь на склад была не заперта. Хевен толкнул ее и вошел внутрь, ощущая затхлый запах здания, который смешался со странной смесью трав, вызывая в воображении образ Китайского квартала с иностранными запахами и вкусами. Перед ним оказался темный длинный коридор, а над головой висела единственная лампочка покрытая паутиной и пылью. Ничто не привлекало в этом месте.

Любые дальнейшие изыскания были прерваны, когда его настиг поток холодного воздуха. Спустя мгновение, Хевен почувствовал, как неведомая сила, подобно лавине, прижала его тело длиной в шесть футов два дюйма и весом в двести фунтов к стене. Несмотря на его мощь и подготовку во всех типах рукопашного боя, он не смог оттолкнуть невидимого врага.

Черт!

В этот раз ему попался не отморозок-уголовник.

Хевену не нравилось ощущение беспомощности, которое распространилось по всему телу, а нападение с помощью силового поля продолжалось.

У твердого-как-ледяное-дерьмо охотника за головами не может быть уязвимости в словаре. И он не собирался добавлять его теперь.

Его словарный запас был полон такими словами как вампиры, преступники, стервятники. Нет места для уязвимости. "Оставлю это людям в Вебстере^[1]; возможно они им воспользуются".

И если он только выберется из этой переделки живым, он сдерет кожу с брата, но не раньше, чем уничтожит его страсть к выпивке, наркотикам и сексу.

— Вижу ты получил мое сообщение, — констатировал спокойный женский голос. Мгновение спустя она показалась. Женщина была красивой: длинные рыжие волосы ниспадали до плеч. Ее скулы отчетливо выражались, кожа была бледной, а губы пухлыми.

На первый взгляд женщина была мечтой каждого мужчины, и Хевен мог поспорить, в какие бы неприятности не попал Уэсли, это было все потому, что она заморочила ему голову... заставив его думать тем мозгом, что находился между ног.

Хевен не был настолько восприимчив к женской красоте, как его брат. Он никогда не позволял себе потерять голову подобным образом. И не был настолько доверчивым. Нет, он

был бесстрастным и твердым, как сталь, и ему как-то нужно выпутаться из этого.

Хевен скрежетал зубами, вглядываясь в льдисто-голубые глаза чертовской красоты.

— Что ты сделала с моим братом, ведьма?

Поскольку она не представилась, то было вполне уместно называть ее по профессии, а не по имени. И насчет ремесла он не сомневался: сила, которую женщина использовала против него, не смог бы объяснить физик. Это была магия. И он понял это, когда та ударила его по заднице.

— Ты это сказал, как что-то непристойное.

— Разве?

Она осуждающе покачала головой, ее медные локоны разметались по плечам.

— Меня зовут Бесс, не то, чтобы это имело какое-то значение для тебя. И я ожидала от тебя больше уважения, как от сына ведьмы. Ты разве не уважаешь ремесло своей матери?

Желудок пронзила боль от воспоминаний о матери. Он запихнул их обратно, пытаясь сдержать нахлынувшие чувства, которые пытался подавить со дня ее насильственной смерти.

Нельзя позволить этой ведьме ослабить его, разворошив то, что должно оставаться хорошо спрятанным.

— Оставь мою мать в покое. Итак, где мой брат, и что тебе нужно?

— Твой образ плохого парня, охотник за головами, на меня не действует, так что оставь его за дверью и ближе к делу.

Хевен посмотрел на нее и сжал зубы.

— Разве что ты не хочешь увидеть своего брата снова. Я могу оставить его гнить связанным.

Внезапно, давление на его грудь ослабло, и он смог отлепиться от стены. Хевен отогнал чувство клаустрофобии и залез в карман куртки.

Мысль об ее убийстве первой возникла в его голове, но без точного понимания, держит ли она Уэсли где-то на складе, Хевен не мог позволить пуле сделать свою работу. Пока нет, во всяком случае.

— Убери руку с оружия.

Не нужно быть ведьмой, чтобы знать, к чему потянулась его рука. Хевен фыркнул.

— Не тяни. Где Уэсли?

Бесс вошла в довольно просторную комнату, что-то вроде гостиной. Он последовал за ней. Помещение оказалось обставлено несколькими предметами несоответствующей друг другу мебели.

Ковры разбросаны по бетонному полу, на окнах висят тяжелые портьеры из толстого бархата. Добавляем к этому книжный шкаф заполненный старыми книгами и вызывающие потрясение жуткие на вид растения и части животного, и комната, бесспорно, выглядела в готическом стиле. Так или иначе, не соответствует его вкусу.

За восемь лет работы на разных поручителей в любое время в качестве охотника за головами, Хевен видел львиную долю сверхъестественного, так что его ничего не удивляло.

Но даже без этого, Хевен не поразился бы ее изобретательному вкусу. Она права: он — сын ведьмы и в силу этого видел достаточно. Больше, чем Хевен когда-либо хотел видеть... или знать.

Он выплыл из воспоминаний.

— Где Уэсли?

Ведьма заняла место на одном из мягких диванов и указала на кресло.

— В безопасности. Сядь.

— Я не твоя собака.

Ведьма или нет, ему не нравится, когда приказывают.

— Могу превратить в нее, если хочешь.

Ворча от недовольства, Хевен позволил себе упасть в кресло, подняв облако пыли.

— Я сажу.

Ведьма пристально изучала его тело. Беспокойство нарастало в нем: Хевену не нравилось, когда его рассматривают словно некий предмет на выставке. Или того хуже, объект для эксперимента.

— Твой брат не имеет ничего общего с тобой. Он кажется более... нежным. Не как...

— Уверен, что ты позвала меня не для урока психологии: к тому же я не оценил своего рода приглашение, что ты отправила.

Почему он не догадался, что брат не присылал это сообщение? Возможно, потому что оно поступило с мобильного телефона Уэсли и звучало точно так же как его: в нем было отчаянная просьба о помощи и куча ошибок. Его брата нельзя околдовать, поэтому Хевен не подверг сомнению подлинность.

— Ты бы приехал, если бы я послала вежливое письмо? Короче, любезности в сторону, нам нужно обсудить одно дело.

Хевен поднял бровь. Он не вела дела с ведьмой. Несмотря на то, что его мать была таковой, ни один из них не унаследовали даже малейшую ее способность.

Это никогда не беспокоило его, потому что ему нравилось убивать своих жертв вблизи, видя страх в их глазах, когда они понимали, что он победил; Хевен не желал поражать с расстояния при помощи магии.

Его жертвы всегда были вампирами... не то чтобы он сомневался пополнить ли список ведьмой. Кто бы ни угрожал ему или его семье, он ответит за это без промедления. А именно смертью.

— Что ты хочешь от меня в обмен за брата?

— Ты быстро улавливаешь смысл. Учитывая твою неординарную профессию, моя просьба станет очередным рутинным днем.

Хевен не хотел участвовать в игре кошки-мышки, в которую она втягивала его, это было его самое нелюбимое занятие.

— Выкладывай.

— Есть девушка, молодая актриса. Я хочу, чтобы ты привел ее ко мне.

— Учитывая, что тебе удалось заманить меня в свое логово без проблем, то не понимаю, почему ты не можешь сама захватить ее.

Бесс поджала губы.

— Ах, вот в этом и заключается небольшая проблема. Видишь ли, девушку сопровождает телохранитель. — Ведьма махнула рукой. — Что-то необходимо сделать с папарацци.

Она закатила голубые глаза, откровенно показывая свое презрение к знаменитостям.

— И ты не можешь пройти мимо телохранителя? Ты применила свою силу сковывая меня. Из чего сделан тот парень? Из стали?

Чем-то плохо запахло. И это не ладан, который горел в комнате, поглощая кислород.

— К сожалению, ее телохранитель — вампир.

Хевен слушал. Только что начавшийся рассказ становился интересным. Он наклонился

вперед в своем кресле, заинтригованный ее словами.

— Вижу, я привлекла твое внимание. Ты можешь убить одним выстрелом двух зайцев: освободить брата, приведя девушку, и убить вампира в качестве бонуса. Это беспроигрышная ситуация.

"Беспроигрышная, но для кого?"

— Ты пытаешься сказать мне, что не можешь уничтожить одного несчастного вампира? Хевен знал, что колдовство действовало на вампиров точно также как на людей.

Ведьма, по-видимому, достаточно сильная, чтобы воевать с вампиром с помощью заклинаний и зелий, и, похоже, она в состоянии управлять, по крайней мере, одной стихией: воздухом.

Он испытал это ранее на собственной шкуре. С ведьмой, которая контролирует стихии, не стоит шутить.

— Я могла бы, если бы находилась достаточно близко. Однако, вампиры могут ощущать ведьм издали. Мне никогда не подобраться настолько близко, чтобы воспользоваться магией. Вот поэтому мне нужен человек: ты способен приблизиться к нему, не привлекая к себе внимания.

Бесс засунула руку в карман кардигана и вынула маленький пузырек, наполненный фиолетовой жидкостью.

— Как только ты окажешься рядом, разбей пузырек, и выделится газ, от которого вампир потеряет сознание на несколько секунд. Потом ты знаешь что делать.

Проткнуть его колом.

Хевен усмехнулся против воли. Хотя ему не нравилась идея получать распоряжения от ведьмы, которая удерживала в плену брата, мысль об убийстве вампира казалась привлекательной.

После смерти матери Хевен искал единственного вампира, который убил ее и похитил его младшую сестру. Он пока не нашел его, но с тех пор прикончил множество других вампиров.

Тем не менее, мысль о передаче невинного человека этой ведьме вызывала ощущение тяжести в животе.

— Кто эта девушка?

Ведьма сделала пренебрежительный жест рукой.

— Та, о которой тебе не стоит беспокоиться.

Хевен покачал отрицательно головой.

— Что тебе нужно от нее? Если она просто актриса, как говоришь, почему ты заинтересована в ней?

Бесс о многом ему не сказала. Возможно, не стоит копать слишком глубоко, может быть, ему просто исполнить задание и вырвать брата из ее когтей. Но у Хавена осталось еще немного совести.

— Это тебя не касается, — отрезала она и встала. — Приведи мне девушку или я раздавлю твоего брата.

— Где мой дорогой брат? — спросил он небрежно. Как только узнает, где ведьма держит Уэсли, то придумает план, как освободить его, не делая за нее грязную работу.

— Даже, если я скажу тебе, где он находится, тебе не удастся его освободить. Клетка охраняется стражниками. Ты не сумеешь прорваться через них.

Хевен знал о колдовстве одну вещь — если ведьма умрет, все ее стражники и

заклинания рассеяться.

Тотчас возникла мысль о достижении цели.

— Итак, значит, он здесь, — он перестраховывался и посмотрел ей в лицо для любого подтверждения правильности его суждения. Хевен не зря был отличным игроком в покер.

Ее левое веко дернулось, и он проследил направление. Хевен едва заметил дверь: она растворялась рядом с книжными шкафами. Когда он обернулся к ведьме, то обратил внимание на ее губы, сжатые в тонкую линию.

Хевен наклонил голову в сторону двери.

— Понятно.

— Это не принесет тебе ничего хорошего. Его очень хорошо охраняют. Ты никогда не прорвешься сквозь стражников.

Ему и не придется, если ведьма умрет, не будет никаких стражников.

— Хорошо. Мы сделаем по-твоему.

Он поднялся с кресла и слегка повернулся, пытаясь скрыть движение правой рукой.

Он быстро стреляет, поэтому выиграл множество соревнований против лучших в этой области. Бесс почти что покойница.

Хевен запустил руку в куртку, обхватил пальцами рукоять оружия и вытащил его из кобуры.

— Ай! — вскрикнул он, мгновенно выпуская оружие и роняя его на ковер, от чего пистолет приглушенно ударился.

Хевен потрясенно смотрел на покрасневшую кожу на ладони. Пистолет оказался раскаленным в его руке.

— Лучше ты узнаешь сейчас, что никто не предает меня. Либо ты сделаешь, что я говорю, либо твой брат умрет.

Хевен уставился на Бесс и увидел нетерпение в ее глазах. Он подавил собственный гнев, заставляя себя успокоиться.

Если потеряет сейчас голову, то не сослужит службу Уэсли. Он должен отодвинуть свою гордость и сомнения в сторону. Только брат имеет значение. Уэсли все, что осталось от его семьи.

Сейчас ему нужно сохранять трезвый ум.

— Ты выиграла. Как зовут ту девушку, и где ее найти?

Иветт прошла за ширму в кабинете Майи и оторвала бумажное полотенце. Как она ненавидела эти осмотры, но, для того чтобы получить желаемое, женщина смирилась с ними.

— Это соответствует результатам лаборатории, — объяснила Майя из-за стола. — С твоей маткой и маточными трубами все в порядке.

— А с яйцеклетками? — спросила Иветт, втискиваясь в свои слишком узкие штаны, выдохнула и застегнула.

Она надела свои туфли на шпильке. Большинство женщин дважды бы сломали свои лодыжки, если бы им пришлось ходить в ее каблуках, диаметром с пенни, но в них она чувствовала себя сильной. Кроме того, хорошо поставленный удар шпильки может нанести серьезный ущерб любому нападающему.

— Такие же здоровые и дееспособные, как в день твоего обращения.

Иветт натянула через голову черный топ и обошла ширму, чтобы взглянуть на Майю, которая копалась в лабораторных файлах.

За последний месяц она проходила тест за тестом, помогая Майе понять, почему женщины вампиры были бесплодными, и что нужно предпринять, чтобы изменить ситуацию.

Она не могла отрицать преданность Майи проекту, несмотря на то, что они плохо начали их знакомство.

После того как Майю превратили в вампира против воли, Габриэль, босс Иветт, влюбился в нее. Иветт наблюдала за ним в то время, и тот факт, что Майя просто появилась и захмутила его за неделю после встречи, ранил.

Но сейчас ничто не напоминает о прежних разногласиях. Майя, которая до превращения была врачом, стала куратором этого дела: поиск способа забеременеть для женщины вампира. Но до сих пор все тесты приводили в тупик; ничто не указывало причину бесплодия.

— Тогда я не понимаю. Я всегда считала, что мои яйцеклетки умерли после обращения. Но если они не пострадали, почему я не забеременела? — у нее было много незащищенного секса в течение последних десятилетий и не только с мужчинами вампирами, но и с людьми.

Майя указала на кресло перед своим столом, и Иветт опустилась в него.

— Ты имеешь в виду, не считая того факта, что ты не спала с мужчиной с тех пор, как мы встретились?

Это заставило Иветт в очередной раз разъяриться, хоть она и поставила себя на полку в течение последних нескольких месяцев. Но это не должно касаться Майи.

Ей легко говорить: у нее есть мужчина, который ее любит и демонстрирует свою страсть не зависимо от времени дня или ночи. А у нее была только одна неудовлетворенная ночь за последние несколько месяцев, и она даже не заморачивалась этим.

— Это не относится к делу. У меня было много секса с живыми мужчинами, которые, я точно знаю, заставили других женщин забеременеть. Просто немного сбавила темп в

последнее время.

Кого она обманывает? Ее никто не мог заинтересовать с тех пор, как Габриэль связался с Майей. Не то чтобы она ревновала или что-то вроде... эти двое действительно подходили друг другу... но она избегала мужчин, боясь снова влюбиться не в того парня.

— Слушай, Иветт, мы в самом начале. Я не хочу, чтобы ты унывала. Достаточно взглянуть на то, что мы уже узнали: твоя матка устроена таким же образом, как и человеческая, оборот не изменил ее. Это хорошо. Твои фаллопиевы трубы тоже чистые и проходимые, а яичники снабжены жизнеспособными яйцеклетками. Лаборатория подтвердила это.

Она с надеждой бросила на Майю взгляд.

— Что на счет донорской спермы?

— Новости, на самом деле, хорошие, — Майя пролистала бумаги и вытащила один лист. — Вот последний результат. Контакт донорской спермы с твоими яйцеклетками привел к оплодотворению яйцеклетки в пробирке. Так что...

— Но мое тело не отторгает яйцеклетки. Так ведь? — как в случае с другими выкидышами. Иветт отгородилась от воспоминаний.

Она не хотела думать о том времени. Никто не знал о ее прошлом. И она не собиралась рассказывать сейчас.

Если бы Майя узнала о выкидышах Иветт, когда та была человеком, то никогда бы даже не попыталась помочь. Посчитала бы ее «безнадежным случаем» и перестала бы тратить свое время на это бесполезное занятие. Но Иветт не могла отказаться, несмотря на преграды.

Майя никогда не должна узнать. Но Иветт помнила все: боль и разочарование... такие же как и ее разбитое сердце.

Она была замужем. Роберт хотел семью: ее и детей, собаку и кошку, белый забор, окружающий их небольшой дворик... А получил жену, которая не могла удержать жизнь внутри себя.

Первая беременность началась достаточно хорошо. Он был в восторге. Сказал всем, что она в положении. Каждый день осыпал ее цветами и другими мелкими безделушками.

Но однажды, в середине первого триместра, у нее пошла кровь. Случился выкидыш. Роберт расстроился, но сказал, что они повторят попытку.

Тогда он поддержал Иветт. Муж успокаивал ее. Она забеременела снова через полгода. Но все закончилось так же. На третьем месяце Иветт потеряла ребенка. На этот раз муж не проявил понимания. Он обвинил ее в том, что она намеренно поставила беременность под угрозу.

Обвинение было смехотворным. Однако, это не помешало ему бросить ее. Она оказалась не важна для него.

Роберт хотел только ребенка. А Иветт не могла ему это дать, так что он разлюбил ее. Она не хотела, чтобы это произошло снова; поэтому не начинала отношения в течение длительного времени.

Со следующим мужчиной она должна быть уверена, что сможет дать ему все, чего он захочет. Тогда не останется никаких оснований ее бросать. И ей до лампочки, будет это человек или вампир.

— Иветт?

Она подняла голову и увидела озабоченное лицо Майи.

— Мы должны проявить терпение. Ты здорова, и нет никаких видимых причин, почему

не можешь забеременеть. Я просто должна выяснить, что происходит в организме женщины-вампира во время зачатия.

Иветт встала и провела рукой по своим коротким, колючим, черным волосам.

— Я знаю. Просто... Ну, я просто нетерпелива.

И, черт побери, если она не чувствовала себя немного виноватой, скрыв свою прежнюю медицинскую историю от Майи. Но она не могла разглашать эту информацию... или боль и обиду, которые были тесно связаны с теми событиями.

Никто не должен знать, что Иветт не состоялась как женщина. Достаточно того, что она сталкивалась с холодной правдой каждый день. А истина заключалась в том, что она не была женщиной в полной мере и не могла дать мужчине желаемое. Не как человек, и, конечно, не сейчас, как вампир.

— Я сделаю все, что смогу.

— Спасибо.

Она кивнула Майе, затем вышла за дверь и поднялась по лестнице на основной этаж викторианского особняка, с облегчением покинув комнату для осмотра.

После того как Габриэль и Майя связались несколько месяцев назад, они купили старый викторианский дом на Ноб Хил, недалеко от дома Самсона.

Ах, Самсон, основатель Службы Личной Охраны. Он был одним из тех, кто нашел любовь и счастье с человеческой женщиной, которая ожидала их первого ребенка. Зависть резала, как нож. Но не из-за ребенка, которого так хотела, а из-за любви мужчины.

Как мог какой-либо мужчина по-настоящему любить ее вечно, если Иветт не могла дать ему все, что он хочет? Если не могла удовлетворить все его потребности?

— Именно тебя я и хотел видеть, — приветствовал ее хриплый голос Габриэля, когда она дошла до фойе.

Иветт посмотрела на своего босса. Как и всегда, он был одет в черные джинсы и белую рубашку.

Его длинные каштановые волосы были завязаны в обычный хвостик. Мужчина даже не пытался скрыть длинный шрам на лице, который тянулся от верхней части правого уха до подбородка.

Это придавало ему опасный вид. Тем не менее, он был красивее и добрее, чем кто-либо мог себе представить. Что нельзя было сказать о мужчине, который стоял рядом: Зейн.

Так же как и она, Зейн был одним из телохранителей, работающих на Службу Личной Охраны, охранное предприятие, принадлежащие Самсону Вудфорду.

Зейн так же высок, как и Габриэль, но его голова была побрита налысо, и, за исключением одного раза, Иветт никогда не видела его улыбки и не слышала смеха. Сказать, что Зейн жесток и груб, это сильно преуменьшить, но в то же время, он был семьей, как и все остальные вампиры, которые работали на Службу Личной Охраны. Они были единственной семьей, которую она знала. Единственная, которую была счастлива иметь.

— Что я могу сделать для тебя, Габриэль?

— Все в порядке? — спросил он, указывая вниз, на медицинский кабинет Майи.

Позвоночник Иветт напрягся.

— Конечно, почему нет?

— Хорошо, хорошо.

— Послушай, Габриэль, я не думаю, что нам нужно привлекать Иветт, — перебил Зейн, нетерпеливо постукивая ногами по деревянному полу.

Габриэль прервал его раздраженным взмахом руки.

— Мы обсуждали это. Ты не станешь использовать контроль разума на нашем клиенте. Я не позволю. Если она боится тебя, будет лучше, если мы назначим кого-то другого.

Иветт подняла бровь. Клиент... или, если она правильно услышала, клиентка... которую защищал Зейн, боится его? Ну, это, конечно, не ново.

— У тебя есть для меня задание?

— Да. Агент молодой актрисы обратился к нам, чтобы мы обеспечили ее защиту, пока она находится здесь, в заливе Сан-Франциско, в рекламном туре. Поступало несколько угроз в ее адрес. Изначально я назначил Зейна, но оказалось, что он пугает ее.

— Кто бы мог подумать, — пробормотала Иветт под нос. Зейн бросил на нее уничижительный взгляд, не суливший ничего хорошего для нее в ближайшем будущем.

— Я бы с легкостью повлиял на нее, и она даже не поняла бы, что терпеть меня не может, — предложил Зейн. Иветт знала своего коллегу телохранителя достаточно хорошо, чтобы понять, что его не волнует, нравился он кому-то или нет... чаще всего нет... но его это было задето тем, что его снимают с работы. Зейн не был трусом.

О нем можно сказать много плохого, черт, у Иветт был длинный перечень вещей, которые она могла вывалить прямо сейчас, но должна признать: он был преданным и решал проблемы.

— Ты не будешь воздействовать на нее своей силой. Не нужно: Иветт может взять на себя твою работу, а я назначу тебе кого-нибудь другого.

— Отлично, — ответила Иветт. — Что я должна знать?

Она проигнорировала ворчание Зейна.

— Ее имя Кимберли. Она молодая, чуть старше двадцати, перспективная актриса. Ее последний фильм только что вышел на экраны и сразу наделал много шума. Вокруг обязательно будет много психов, которые считают, что влюблены в нее. Просто охраняй ее от сталкеров и держи подальше папарацци. Она не привыкла ко всеобщему вниманию.

— Без проблем. Когда начинать?

— Завтра ночью. В отеле Фэйрмонт организуют крупную вечеринку. Я пришлю инструкции на твой iPhone. Удачи.

— Звучит хорошо. Свяжусь с тобой завтра.

Иветт пошла к двери. Покалывающее давление на ее затылке сообщило, что Зейн следовал за ней.

— Я ухожу отсюда, — проворчал Зейн.

— Зейн, — предупредил Габриэль, сурово произнеся единственное слово.

— Что? — Зейн не остановился.

— Мой приказ ясен?

Ответ Зейна больше походил на ворчание, чем на слова. Он остановился рядом с ней и потянулся к ручке. Иветт была быстрее и открыла входную дверь. Затем остановилась как вкопанная. Там на ступенях лежал на золотистый лабрадор. В тот момент, когда собака увидела ее, то встала и замахала хвостом.

— Твоя собака? — спросил Зейн за ее плечом.

— Нет. Он преследует меня уже четыре месяца. Я не знаю, чего он хочет, — это была не совсем правда.

Да, собака преследовала ее с тех пор, как она и ее коллеги спасли Майю от лап негодяя-вампира несколько месяцев назад. Иветт не призналась, что начала подкармливать

бродячего пса.

— Выглядит, как будто он твой, — заметил Зейн.

В этом был смысл. С тех пор как она впустила собаку в свой дом на Телеграф Хилл, животное действительно думало, что принадлежит Иветт.

— Как его зовут? — продолжал смущать Зейн, явно наслаждаясь ее дискомфортом.

— Собака, — услышав, как она говорит его имя, уши пса оживились и хвост стал двигаться с удвоенной скоростью. Черт, пес даже слушается ее.

— Да, безусловно, он твой. Наслаждайся. — И Зейн ушел, шагая по темной, пустынной улице, исчезнув в тени.

Иветт посмотрела на животное, чьи умные глаза, казалось, задавали ее вопрос. Он наклонил голову и выглядел так, словно улыбался. Может ли пес улыбаться?

Она сдалась.

— Хорошо, идем домой.

Иветт услышала хлопок собачьей дверцы о деревянную раму и открыла глаза. Дверца вмонтирована для того, чтобы пес мог выходить в сад в любое время, когда захочет, это было не только счастьем, но и проклятием.

Теперь беспризорник всерьез полагал, что стал частью этого места. Иветт действительно не понимала, как избавиться от него. Пес даже начал лаять на почтальона, как будто бедный почтовый сотрудник посягает на его территорию.

— Привет, собака, — поздоровалась она с псом, когда тот вскочил на кровать. Одну вещь ей, безусловно, не стоит делать, не нужно давать животному имя. Как только дашь ему кличку, то не сможешь с ним расстаться.

— Разве уже закат?

Это риторический вопрос: ни один пес не ответит ей, не то чтобы ей это нужно. Собственное тело подсказало Иветт, что солнце зашло над Тихим Океаном, и пришло время подготовиться к заданию.

Иветт потянулась, затем завела руки за голову. Каждую ночь после пробуждения короткая, остроконечная стрижка, которую она демонстрировала всем, пропадала, восстанавливаясь в длинные, темные локоны.

Во время крепкого сна ее волосы отрастали до прежней длины и становились такими же, как в день обращения. Сначала Иветт сохраняла длину, но с годами решила, что больше не удовлетворена своим внешним видом. Она выглядела слишком женственно, слишком уязвимо.

Иветт вошла в ванную комнату и взяла ножницы, лежавшие на туалетном столике. За много лет она научилась делать себе стрижку даже без зеркала.

Иветт стянула их в пучок левой рукой и отрезала ножницами правой. Вместо того чтобы выбросить волосы в мусор, она положила их в пластиковый пакет с маркировкой "Больница Святого Иуды — Отделение Онкологии". Пусть кто-то другой носит шикарные локоны. Ей же это не волновало.

Когда тяжесть волос отпустила голову, появилось ощущение, будто боль прошлого ушла в месте с ними. Хотя Иветт чувствовала ее каждый раз при пробуждении.

Длинные волосы напоминали о человеческой жизни, поскольку муж любил прятать свое лицо в ее длинные локоны, когда они занимались любовью.

Роберт. Его лицо больше не всплывало в памяти, как в первые годы после их расставания. С тех пор прошло почти пятьдесят лет. В то время как воспоминания о его лице померкли, оставаясь далеко позади, желание иметь детей не ушло. Или скорее не ушло то, с чем ассоциировался ребенок.

Иветт положила руку на плоский живот. Когда она была человеком, жизнь росла там не раз, а дважды. Тогда Иветт чувствовала себя женщиной, которая могла дать мужу то, чего он желал сильнее всего. В течение тех коротких месяцев беременности, она чувствовала себя любимой, не только мужем, но и ребенком внутри нее.

Сумасшедшая. Иветт тряхнула головой и продолжила стричь волосы. Она была опустошена, когда потеряла второго ребенка, а Роберт оставил ее, не желая утешить.

Он обвинял ее. В течение года Иветт жила, как в трансе, принимая любые наркотики,

какие попадали ей в руки.

Нечувствительность к наркотикам заставило ее задуматься о самоубийстве. Но однажды ночью она проснулась в доме незнакомца, обкуренная в хлам. Он спросил ее, хочет ли она жить вечно и получать удовольствие от секса без последствий. Уверенная, что над ней пошутили, она все еще находилась под воздействием сильного наркотика.

Сначала Иветт сопротивлялась его укусу, но потом позволила смерти забрать ее, надеясь, что в следующей жизни будет хорошо.

Только, когда снова проснулась, то поняла, что именно с ней произошло. Незнакомец обратил ее в вампира... в бесплодного вампира, и она с трудом смирилась с этим.

Будучи человеком, у нее оставался шанс забеременеть и сделать мужчину счастливым, но став вампиром, эта надежда испарилась. А мужчины всегда остаются мужчинами, фигура или внешний вид не имели значения, они всегда готовы.

Мужчины трахали ее, а она трахала их. Но когда все было сказано и сделано, ее родитель отдал сопровождающие бумаги. Он назвал ее слишком навязчивой. Слишком эмоционально зависимой.

Больше нет. Теперь она такая же жесткая как любой мужчина вампир, и никто никогда не увидит ее с другой стороны. Хрупкая женщина внутри умерла для этого мира.

Как и говорил Габриэль, подопечная Иветт была молода, поэтому ей нужна охрана. Но он забыл упомянуть, что Кимберли также чрезвычайно красива.

Приступ зависти поразил Иветт сразу же, стоило обратить внимание на потенциал девушки. Она имела все: успешную карьеру, красоту и человеческое тело, чтобы родить ребенка. Жизнь жестока.

Теперь Иветт пожелала, чтобы Габриэль позволил Зейну использовать контроль сознания и заставил девушку позабыла свою неприязнь к нему. Иветт не нуждалась в постоянном напоминании о том, чего лишилась.

Она предпочла бы охранять какого-нибудь состоятельного, грузного начальника с плохой стрижкой, запахом пота и пивным животом.

Ее утешало только то, что задание продлится всего неделю. Затем Кимберли вернется в Лос-Анжелес, чтобы начать работать над следующим фильмом.

— Так гораздо лучше, — тараторила девушка. — Откровенно говоря, тот мужчина, Зейн, или его звали иначе, был по-настоящему странным. Мне он совсем не понравился. Он так смотрел на меня, скажу я тебе, что заставлял по-настоящему нервничать. А я не нервничаю. Обычно. Один раз я волновалась, когда должна была прослушиваться для...

Иветт перестала обращать внимание на болтовню Кимберли и выглянула из тонированного окна лимузина. Просто замечательно.

Мало того, что у Кимберли есть все, что может пожелать человек, так она еще и не замолкала. Оставалось только надеяться, что девушка не ожидает, будто Иветт станет слушать ее болтовню и отвечать. Она поклялась, что заставит Габриэля выплатить огромную премию за это.

— ...так я сказала ему, "возвращайся в сиротский приют, мы должны это сыграть..."

Иветт выдавила фальшивую улыбку и кивнула, словно внимательно слушает, пока наблюдает за происходящим снаружи. Лимузин застрял в пробке на Калифорния стрит и медленно продвигался к отелю Фэйрмонт.

— думал, что мне девятнадцать, когда мне, на самом деле, двадцать два года, но это не имеет значения, потому что они хотели кого-то старше для роли....

Даже водопад не изливал столько же воды, сколько подопечная слов. Иветт бросила еще один косой взгляд.

Кемберли расположилась на удобном кожаном сиденье, одетая в розовое вечернее платье, которое ей шло. Светлые пряди пшеничного оттенка ниспадали на обнаженные плечи и смотрелись абсолютно естественно.

Только слабый запах химии, который уловили чувствительные ноздри Иветт, подсказывал, что блонд не натуральный цвет волос Кимберли.

Впервые за долгое время Иветт одела платье. Это раздражало, но Кимберли настояла сказав, что если она появится в брючном костюме, то будет бросаться в глаза, и все подумают, что она из ЦРУ.

Иветт порылась в шкафу и отыскала маленькое черное платье, этим решив проблему. Бретельки платья с глубоким вырезом и открытой спиной на старый манер завязывались на шее.

Если бы кто-нибудь рассмотрел платье поближе, то заметил бы, что оно винтажное. Хотя такого стиля не существовало, когда она покупала его в шестидесятые. Иветт не понимала, почему держалась за бесполезную вещь, не одевая почти пятьдесят лет.

Ей давно нужно было отдать платье в Гудвил^[2]. Хотя Иветт и носила платья или юбки последние несколько десятилетий; кожаные штаны ее любимый наряд.

В сочетании с туфлями на высоком каблуке, которые и сейчас украшали ее ноги, Иветт всегда готова надрать задницу, одетая в кожаные штаны. В винтажном платье, хоть оно и черное — единственный цвет, в котором она чувствовала себя комфортно — появилось ощущение неловкости.

Словно она притворялась. Возможно так и есть. Ради клиента, она готова сделать вид, что платье для нее нормальный предмет одежды, но внутри ощущала себя уязвимой, выставленной на обозрение.

— Мэм, — водитель прервал ее мысли. — Думаю, мы не сможем проехать дальше. Кажется, вагон канатной дороги вышел из строя и преградил дорогу.

Иветт мгновенно насторожилась, выглянув в тонированное окно, чтобы изучить улицу впереди на случай любых непредвиденных опасностей.

— Жди здесь, — велела она Кимберли и вышла из машины.

Иветт посмотрела вверх по улице и поняла, что следующий перекресток заблокирован фуникулером канатной дороги, поднимающейся с Пауэлл Стрит.

Все выглядело как обычно. Она привыкла к таким поломкам время от времени.

Гостиница Фэйрмонт находилась всего-то в квартале отсюда. Взглянув вверх и вниз по улице и оценив быстро проходивших пешеходов, она решила, что все выглядит должным образом. Поток людей был незначительным. Иветт опустила голову обратно в машину.

— Мы пойдем пешком. Все будет хорошо.

— Ты уверена? — спросила Кимберли, ее голос впервые дрогнул.

Иветт протянула руку девушке и вытащила ее из машины.

— Уверена. Ты же не хочешь опоздать на собственную вечеринку.

Иветт захлопнула дверь, затем постучала в пассажирское окно, держа другой рукой ладонь своей подопечной. Водитель мгновенно опустил стекло.

— Я позвоню, когда мы будем готовы выходить.

Холм был крутым, но Иветт знала про боковой вход в гостиницу, который находился на полпути, и через несколько секунд они его достигли.

Так или иначе, Иветт предпочитала боковые входы... это лучший способ избежать внимания, а перед главным наверняка столпились охотники за автографами и фотографы.

— Сюда.

Она повела Кимберли через боковую дверь по узкому коридору, пока он не расширился в большой богатый холл, свидетельствующий о постройке гостиницы на рубеже веков.

Иветт пробежалась глазами по окружающей обстановке. Повсюду сновали не только официанты и официантки, но и прилично одетые люди.

Она заметила обращенные на Кимберли пристальные взгляды и поняла, что люди ее узнали. Шепот доходил до ушей Иветт, пока они проходили мимо.

Иветт нашла зал, в котором должна состояться главная вечеринка, заметила охрану у двери и вздохнула с облегчением. По крайней мере, киностудия обеспечила дополнительную защиту, чтобы осматривать прибывающих гостей и проверять удостоверения личности.

Иветт показала пропуск Службы личной охраны.

Охранник кивнул, затем широко улыбнулся Кимберли.

— Мисс Фейрфакс, разрешите сказать, мне по-настоящему понравился ваш фильм. Вы так талантливы. Согласитесь ли вы дать мне автограф?

Он сунул руку в карман пиджака, заставив Иветт мгновенно насторожиться, переходя в боевую стойку и приготовившись свалить его. Когда он вытащил открытку с лицом Кимберли, Иветт немного расслабилась.

— Конечно, — проворковала Кимберли и подписала фотографию, перед тем как направиться к двери.

Зал был заполнен несколькими сотнями человек. Судя по всему, денег не жалели. Комнату украшали фонтаны из шампанского, кадры из фильма, помпезные изображения Кимберли и парня примерно двадцати лет, игравшего одну из главных ролей, довольно красивого, что ему на пользу.

Официанты двигались по кругу с закусками и различными напитками на подносах. Иветт отказалась от предложения выпить, в то время как Кимберли схватила бокал шампанского с одного из подносов.

— А ты не хочешь?

— Ты забыла, что я на службе.

Кроме того, шампанское не ее любимый напиток. Хотя она могла пить жидкости, если нужно, Иветт предпочитала кое-что потемнее и насыщенней.

— Да, но не демонстрируй это. Смешайся с толпой. Я не хочу, чтобы люди знали, что у меня есть телохранитель. Это выглядит так отчаянно. Все могут подумать, что я очень высокомерная; а хочу выглядеть дружелюбной. Люди должны любить меня.

Иветт удержалась, чтобы не закатить глаза, и пожала плечами.

— Пусть думают, что хотят. Я здесь, чтобы защищать тебя.

— Я благодарна, правда, но мне нужно немного пространства.

Иветт проглотила следующую реплику.

— Хорошо.

Она могла наблюдать издали. С ее превосходным зрением и слухом Иветт могла настроиться на любой разговор в комнате и отследить любое приближение к Кимберли.

Итак, когда ее подопечная отошла, чтобы поприветствовать одного из своих многочисленных друзей, Иветт не последовала за ней; вместо этого она осталась стояла в стороне, где могла наблюдать за событиями в танцевальном зале.

Элегантность людей в комнате была ошеломляющей. Каждый превосходил самого себя, почти как на получении Оскара.

Впервые она была благодарна Кимберли за то, что та настояла, чтобы Иветт надела платье. Сравнивая свой наряд с туалетами женщин, находящихся в комнате, Иветт поняла, что вписывается. По крайней мере, никто не обращал на нее внимания.

Она медленно рассматривала толпу, сосредоточившись на поиске любого, кто может представлять опасность для Кимберли, и что-то в углу привлекло ее внимание.

Иветт повернула голову. Мужчина, только что вошедший в зал, теперь смотрел по сторонам, будто искал кого-то. Он не вписываясь в толпу.

Несмотря на то, что на нем был элегантный костюм, мужчина выглядел так, словно его заставили прийти сюда. Он выглядел скорее суровым, нежели красивым, а его крупное телосложение говорило о силе и мощи. Определенно это не актер.

Его темные волосы были немного длиннее, чем диктовала мода, а воротник рубашки расстегнут, даже при том, что казалось, словно он носил галстук ранее. Фактически данный предмет свисал из кармана пиджака. Явно не продюсер фильма... они обычно носят галстук.

Его лицо и шею покрывал загар, как и руки. Даже обнаженная кожа, выглядывающая в верхней части рубашки, была темной, указывая на то, что он провел много времени на улице. Мужчина не чиновник и, конечно, не бухгалтер.

Иветт вновь оглядела его, затем пригляделась к рукам. Шрамы. И много: порезы, ушибы и ожоги. Возможно, каскадер. Он не до конца вписывался, хоть и был своим.

Фильм Кимберли снят в жанре боевика... где она традиционно играла даму в беде... и там есть несколько сцен, в которых необходим каскадер, подменяющий героя.

Иветт зевала во время всего киносеанса и обрадовалась, когда бессмысленный фильм закончился. Это в легкую мог быть парень, который выполнял трюки за исполнителя главной роли.

Хотя казалось невозможным скрыть его большое мускулистое тело и заставить поверить всех, что он молодой герой в фильме. Мужчина выглядел, по крайней мере, на десять лет старше, где-то около тридцати, что намного больше, чем у ведущего актера.

Иветт полагала, что графика и ретуширование могут сделать многое, чтобы люди поверили во что угодно. В любом случае, она должна проверить его более тщательно, чтобы убедиться в своем предположении. Просто из соображения безопасности Кимберли и ее собственного необъяснимого любопытства к этому мужчине.

Когда она подняла взгляд, чтобы изучить его лицо, пронзительные голубые глаза встретились с ее. Как долго он смотрит на нее?

Хевен выдохнул. Женщина выглядела потрясающе. Скорее всего актриса, хотя он никогда не видел ее в кино.

Кем еще она могла быть с такой фарфоровой кожей и короткими черными волосами, которые открывали безупречное лицо.

Ее высокие скулы подчеркивали зеленые глаза, а красные губы, созданные для поцелуев, были такими пухлыми, что член Хевена занял от одной мысли об ее ротике на...

Хевен попытался развеять эротические образы, возникшие в голове. Он не такой, как его брат, который западает на каждое смазливое личико.

Но когда Хевен оценивающе глянул на ее совершенное тело, скрытое под черным платьем, то задался вопросом, почему он вообще винил Уэсли за его слабость. Поскольку сейчас точно такую же слабость, за которую он ругал брата, испытывал сам.

Из-за возбужденного члена ему стало слишком тесно в смокинге, взятом напрокат в магазине ниже по улице.

Он не собирался еще когда-либо надевать подобную одежду. Поэтому нет смысла покупать бесполезные вещи.

Но, как бы Хевен не пытался сосредоточиться на мыслях о совсем несвойственной ему одежде, они мгновенно возвращались к красавце в другом конце комнаты и к тому, как она заставляла пульсировать его член от желания.

Определено, это похоть. В его жизни была только одна цель (сконцентрированная на охоте за вампирами и поисках сестры), и он не позволял себе долго проводить время в обществе женщин. Хевен не любил на них отвлекаться. У него нет времени на любовь, поскольку он хотел вернуть ту семью, которую потерял.

И его не должно волновать, что эта незнакомка, которая не избегала его пристального взгляда, пробудила в нем все возможные желания, ни одно из которых не будет уместно в огромном танцевальном зале с сотней наблюдающих гостей.

Для образов, всплывающих в данный момент в его голове, больше подходил темный чулан в коридоре, к стене которого Хевен смог бы прижать женщину и трахать ее до тех пор, пока не утолит похоть и не почувствует себя опять нормально. Уже сейчас он понимал, что одним быстрым перепихоном здесь не обойтись.

Возможно, ему придется заниматься сексом с ней часами, чтобы желание отпустило. И если она будет хороша, тогда его хватит на всю ночь, но только после того, как он разберется с делом, ради которого приехал сюда. Хотя это не значит, что нельзя подойти и взять у нее номер телефона.

Чтобы не успеть передумать, Хевен направился к ней и остановился, когда оказался всего лишь в футе от незнакомки.

Его удивило, что она не отошла, а осталась стоять на месте: признак уверенной в себе женщины. И с чего бы ей быть неуверенной? С ее знойным внешностью, любой мужчина, задыхаясь, мог пасть у ее ног. И даже целовать их.

— Я Хевен.

Он включил обаяние и начал считать. Ему понадобится тридцать секунд, чтобы взять у

нее номер телефона. И не поддельный номер, начинающийся на 555.

— Странное имя.

Он вдохнул ее запах. Незнакомка вряд ли пользовалась какими-нибудь духами. Казалось, что ее кожа пахнет апельсинами. Хевен не знал про парфюм с таким ароматом.

— Моя мама любила все странное.

Она кивнула, как если бы поняла о чем он.

— Ты работаешь в кино?

Она пытается выяснить, являлся ли он крупным продюсером, который сможет помочь ей с карьерой? Он не доставит ей такого удовольствия.

Нет, когда она сдастся его прикосновениям, то сделает это из-за того, кто он есть, а не потому, кем не являлся.

— Каскадер, — солгал он. Для такой женщины как она, эта работа не представляла интереса, но все же свидетельствующая о его физической подготовке. А будучи охотником за головами, он мало чем отличался от каскадера. Только опасность была более реальной.

У него не было подушки безопасности. Скорая не ждала за углом, когда он получал травмы. Рядом с ним не стояла команда, которая могла помочь, если вдруг он зайдет слишком далеко.

Она ответила ему довольной улыбкой, пока взглядом оценивала его тело. И будь все проклято, если ему не понравилось то, как при этом знакомка облизнула губы.

— Я так и поняла.

Здесь становится жарко?

— А ты?

— Я не каскадер, — она намерено неправильно истолковала его вопрос. Да это и неважно. Ему плевать на то, кем была женщина. Его заботило только место, где она скоро окажется: под ним.

— Не думаю. — Он скользнул одобрителем взглядом по ее телу, задержавшись на груди чуть дольше, чем стоило.

Когда их глаза снова встретились, на ее лице читалась полное осознание того, что он только что оценивал ее женские прелести, не смотря на это она не отвернулась и не смотрела на него с отвращением.

— Думаешь, сможешь справиться? — слова слетели с ее губ, растянувшихся в соблазнительной ухмылке. Она провела розовым языком по губам. — Многие пробовали. Никому не удалось.

Блядь, вид ее язычка завел его. Температура тела подскочила на несколько градусов. Он дернул за воротник рубашки, понимая, что уже снял галстук. Но не мог совсем снять рубашку.

— Я готов рискнуть.

Теперь настала ее очередь пройти взглядом по его телу сверху вниз. Не ускользнуло от внимания то, как пристально она посмотрела на его пах, оценивая оттопыренное место. И Хевен не собирался скрывать это от нее. Возможно, и к лучшему, пусть знает, что ее ждет.

— Это легко проверить.

Он никогда еще не встречал женщину, которая так открыто предлагала себя ему. Или знакомка просто отвечала на его предложение? Неважно.

Имело значение лишь то, что они вот-вот договорятся о встрече, чтобы заняться сексом. Или уже договорились. Теперь главное выяснить где и когда. И как долго.

Хевен подошел ближе, и от этого его тело вспыхнуло. Капля пота стекла по шее и исчезла под рубашкой.

Могла ли она ощутить тепло, которое вызывала в нем? Он склонился к ее уху.

— Будет здорово, я тебе обещаю.

Хевен едва ли сдерживал себя, чтобы не прижать девушку к ближайшей плоской поверхности, задрать платье, освободить свой член и ворваться в нее.

— Не обещай того, чего не сможешь выполнить.

От ее хриплого голоса, он едва не потерял голову. Черт, она могла так быстро возбудить его, как будто щелкнула выключателем.

— Назови время и место, — сквозь зубы произнес он, едва сохраняя контроль.

Еще пару секунд и он сделает то, за что их обоих вышвырнут и арестуют: за совершение развратных действий в общественном месте. Или как там сейчас это называют полицейские.

— Кстати, по тому, как ты тяжело дышишь, я могу предположить, что прямо сейчас ты представляешь, как трахаешь меня, да? И я не могу даже вообразить, что ты чувствуешь, пока представляешь себе это и ждешь. Поэтому, вот.

Она сунула визитку в его карман.

— Позвони мне, когда разберешься со своим стояком, чтобы ты смог продержаться дольше десяти секунд, пока мы будем заниматься сексом.

Спустя мгновение он уже стоял один. Она исчезла в толпе. Ошеломленный ее прямолинейными словами, Хевен ничего не мог сделать, а только поаплодировать ей.

Она повела себя так, как обычно поступают мужчины, и, хотя он ненавидел властных женщин, но не мог заставить его член не возбудиться.

Незнакомка могла бы надрать ему задницу множеством способов, но Хевен не спасует перед вызовом, который она только что ему бросила.

Он полез в карман пиджака и вытащил карточку, которую она ему дала.

"Иветт". Затем местный номер. И это всё. Ни адреса. Ничего.

Женщина, должно быть, невероятно хороша.

* * *

Иветт обмахивала себя, пока издали наблюдала за своей подопечной. В течение всего разговора с Хевеном она ни на секунду не забыла о работе. И это не помешало ей разгорячиться и возбудиться.

Она старалась выглядеть невозмутимой в своем избитом костюме соблазнительницы. Эту маску Иветт носила в течение многих лет. Такой образ всегда наводил на окружающих страх. Большинство мужчин шарахались от ее доминирующей личности, как она и рассчитывала.

Но не Хевен: мужчина бросил вызов. Или же она? Да, у нее был секс несколько месяцев назад... но она не помнит даже имени того парня.

Стоил ли этого секс на одну ночь? И то же самое будет с Хевеном: одна ночь любви. Будет лучше, если она переспит с ним в месте, где чувствовала себя наиболее анонимно.

Конечно не у нее, и если бы она выбирала, то даже не в постели.

Быстрый неистовый трах на столе, то, что нужно. Никакой интимности. Позволить, такому мужчине, как он, стать ближе, значит навлечь на себя опасность.

Конечно, он человек, и Иветт могла бы заполучить его в одно мгновение. Даже его

поведение плохого парня-каскадера не стало бы для нее большой проблемой.

Нет, трудность заключалась в его голубых глазах, которые пытались заглянуть внутрь ее. А когда он подошел ближе и зашептал ей на ухо, его запах окутал ее и накрыл волной желаний, которую она не могла объяснить.

Ей придется присматривать за этим мужчиной... прежде чем позволить ему сблизиться с ней.

Иветт с радостью переключила внимание на мужчину, который разговаривал с Кимберли. Он только что положил свои пухлые ладони ей на руку.

Плохой знак. Вдохнув, когда подошла к ним, Иветт почуяла запах пота, исходящий от ее подопечной. Кимберли чувствовала себя неуютно. Пора вмешаться.

— Кимберли, кое-кто хочет поговорить с тобой, — сказала Иветт, когда подошла и взяла ее за руку.

Затем она повернулась к толстяку и, похлопав ресницами, улыбнулась ему, от чего мужчина покраснелся.

— Вы нас извините?

Прежде чем мужчина успел запротестовать, она отвела Кимберли в другой конец зала.

— Кто это? — Иветт необходимо было знать, может ли он быть опасен, и стоит ли защищать от него Кимберли.

Кемберли пренебрежительно махнула рукой.

— О, это Чарльз — племянник продюсера и полный зануда. Если бы ты не спасла меня, он бы убил меня занудством. Правда, — трещала она без умолку, впрочем как всегда, — я могла получить рану под ребро от его слов.

Добро пожаловать в клуб.

— Ага, раздражает, не так ли?

Иветт с трудом сдержала сарказм в голосе.

— Ты понятия не имеешь как. И о чем думают такие люди? Они не слушают. Все время говорят, словно мир вращается вокруг них. Так утомительно. Можешь представить, что ты осталась с таким человеком дольше, чем на десять минут? Я бы наверное сразу на месте умерла.

Бедная маленькая богатая девочка.

— Слава Богу, есть я, чтобы спасти тебя, — вставила Иветт, едва сдерживаясь, чтобы не закатить глаза.

Зейн ни за что не смог бы пережить этот вечер, не убив кого-нибудь. Она подозревала, что он нарочно запугал Кимберли, чтобы соскочить с крючка.

Возможно, он использовал контроль разума и внушил ей, что она хочет, чтобы тот ушел. А Габриэль, купившись на это, немедленно назначил Иветт. Проклятье, Зейн слишком умный мудака.

— Мне нужно выпить? Хочешь чего-нибудь?

— Все еще на службе, помнишь? — Иветт заставила себя улыбнуться. Она могла придумать как провести время с большей пользой, чем часами нянчиться с испорченным маленьким ребенком, которому никогда не говорили заткнуться.

Единственным утешением для нее стало то, что она может отключиться от бессмысленной болтовни окружающих и позволить чувствам вампира предупредить о вещах, о которых должна знать. Это поможет ей спокойно поразмышлять.

И сейчас она могла думать только об одном: о том, как Хевен смотрел на нее,

чувствовался и пах. Иветт представляла, что он будет ощущать, когда окажется под ней, обнаженный, задыхающейся и молящий подарить ему освобождение.

Кем бы ни был этот вонючий вампир, который охранял Кимберли Фейрфакс, он хорош. Хевен до сих пор его не заметил. Еще одна причина, почему он ненавидел вампиров: они слишком незаметны.

Это не важно. Хевен знал, что, в конце концов, Кимберли покинет вечеринку со своим телохранителем. Он готов к встрече: кол был спрятан во внутреннем кармане его костюма, а зелье ведьмы лежало наготове в правом кармане пиджака.

И просто для уверенности он прихватил кое-что еще для защиты: прочная серебряная цепь с небольшими грузиками на каждом конце лежала в другом кармане. Если все остальное не сработает, он сможет набросить ее на шею вампира; опаляющий металл обожжет его кожу, временно отвлекая и выводя из строя, и даст Хевену достаточно времени, чтобы применить кол или зелье.

За годы охоты на вампиров и поисков своей младшей сестры он узнал о кровопийцах очень много... в основном то, как сделать им больно или убить.

Их плоть шипела и горела при контакте с серебром, и как бы они не старались, но не могли разорвать металл.

Трудность в подготовке к встрече с вампиром заключалась в том, что ни он, ни его брат не унаследовали способность своей матери распознавать окружающую вампира ауру.

Несмотря на отсутствие этого дара, Хевен гордился тем, что устранил более двух десятков кровососов за последние годы.

Ни одно убийство не продвинуло его в поисках вампира, который похитил его сестру; тем не менее, он забирал их жизни.

Черт, они уже мертвы. Как же он презирал этих существ, которые убивали людей без огорчения и милосердия.

Так что он не щадил их. Хевен безжалостно убивал вампиров. Каждый раз, когда обращал очередного из них в пыль, его потребность в мести на короткое время успокаивалась. Но это никогда не длилось долго.

Хевен уверял себя, что, когда найдет сестру, то обретет покой и сможет, наконец, подумать о нормальной жизни, но пока им движет месть.

Стоя у темного входа в здание, Хевен выжидал время. Звук открываемой двери заставил его повернуть голову. Кимберли нельзя было не узнать в ее розовом платье и с белокурыми волосами. Она вышла из подъезда и ступила в неосвещенный переулок с еще одним человеком. Хевен позаботился, чтобы там было темно, разбив фонарь камнем.

Несмотря на мрак, Хевен узнал лицо другого человека. Он невольно вдохнул от удивления: рядом с Кимберли была Иветт. Это совпадение?

Может быть, эти двое вместе работали над фильмом. Он вытянул шею в поисках телохранителя, но больше никто не вышел.

Дверь за ними закрылась, и звук эхом отразился от высоких стен, глухо отдаваясь в его сердце.

Хевен молча выругался, наблюдая, как две женщины приближаются к темному лимузину. Теперь, когда он внимательно изучил их, то заметил, как Иветт сканирует

окружающее пространство, как едва слушает болтовню Кимберли, вместо этого оценивая, казалось, каждый вход в здание и каждого прохожего.

Под сексуально обтягивающим платьем, которое сидело словно вторая кожа, ее подтянутое тело было собрано, она была настороже; он заметил это по напряженным мышцам рук. Могла ли Иветт почувствовать его?

Дерьмо! Этого он не ожидал. Могла ли ведьма ошибиться? Мог же девушку защищать не вампир?

Он разговаривал с Иветт в бальном зале, и все в ее поведении говорило, что она просто красивая женщина.

Хевен чувствовал тепло, исходящее от ее тела, страсть, которую она излучала, и это возбудило его. Как он мог отреагировать на нее подобным образом, раз она была вампиром?

Все, что он когда-либо чувствовал к вампирам, это отвращение и ненависть. Невозможно, чтобы его тело так ошиблось, возбуждись из-за презренного существа.

Но чем дальше Хевен смотрел, тем больше явных вампирских признаков замечал: текучая грация, с которой она скользила по улице; острый взгляд, который, казалось, подмечал все вокруг нее; великолепный слух, с помощью которого она ловила каждый звук, как, например, сейчас, подняв голову вверх, чтобы взглянуть на окно, которое кто-то только что закрыл.

О, да; она была начеку. И это могло означать только одно: Иветт — телохранитель Кимберли. Должно быть, она и есть вампир, о котором говорила ведьма.

И черт его побери, если он не почувствовал укол сожаления от того, что должен сделать. Если она была вампиром-телохранителем, то должна умереть, неважно привлекательна или нет.

Ему не следовало чувствовать нерешительность, которая бурлила в нем от этой мысли. У него никогда прежде не возникало сомнений по поводу того, что нужно делать.

Его миссия предельна ясна: убивать каждого встреченного вампира, пока не отыщется тот, который похитил его сестру.

Проглотив неуместные сомнения и попытавшись похоронить их в глубоких, темных закоулках ума, Хевен отошел от подъезда, где скрывался, и медленно направился к двум женщинам. Он прилепил на лицо фальшивую улыбку и поднял руку в знак приветствия:

— Мисс Фейрфакс, дайте автограф, пожалуйста.

Когда она узнала его, лицо Иветт только на мгновение стало удивленным, а затем на него вновь опустилась маска безразличия и практичности.

Хевену скрутило желудок. Он заставил себя вспомнить день, когда убили его мать, понимая, что испытываемая им ненависть к вампирам поможет выполнить свою задачу и забыть иную сторону при взгляде на Иветт: чувственную женщину, которая готова встретиться с ним для раскованного секса.

Кимберли широко улыбнулась, когда остановилась и стала ждать, пока Хевен подойдет ближе. Иветт склонила к ней голову и сказала несколько слов. Он уловил только конец фразы:

— ...каскадер из съемочной группы?

Когда Кимберли растерянно взглянула на Иветт и покачала головой, Хевен понял, что его время истекло. Иветт узнала, что он не принадлежал к команде и солгал ей. Но ему не нужно много времени. Он был всего в нескольких футах, когда Иветт отдала приказ:

— Садись в машину, Кимберли, сейчас же!

Но Кимберли не шелохнулась. Просто наградила Иветт еще одним рассеянным взглядом.

— Но он просто хочет автограф. Ты не должна быть так груба к...

Иветт толкнула ее в сторону лимузина, теперь ее тело приняло боевую стойку.

— СЕЙЧАС ЖЕ, Кимберли!

Затем Иветт прыгнула в его сторону. Хевен едва успел среагировать. Знойная соблазнительница исчезла. Осталась только смертельная боевая машина. Если у него и оставались сомнения в том, что она вампир, они исчезли... ни одна женщина не может быть настолько сильной.

Иветт сбила его на землю одним махом. Он сильно ударился спиной. Но был не из слабых. Поэтому обхватил ее ноги своими и выкрутил, в результате чего она упала на тротуар.

Но Хевен не принял во внимание ее скорость. Как газель, она вскочила и пнула его в бок, едва он поднялся с земли.

Ее каратэ-пинки были мощными и грациозными. Когда она замахнулась выше, ткань ее платья на бедре разорвалась по шву на несколько дюймов, позволяя ее двигаться быстрее.

И черт, ему не следовало любоваться на то, как она атакует своими сильными и сексуальными ногами.

На заднем плане он услышал вскрик Кимберли. Если он не поторопится, девушка привлечет внимание и вызовет подмогу.

Хевен полез во внутренний карман и вытащил кол.

Глаза Иветт сузились, пока они кружили друг напротив друга.

— Я бы позволила тебе пронзить меня своим членом, но не этой штукой.

Ее слова застали его врасплох. Он не рассчитывал на грязные приемчики. Сука.

— Ни за что не стал бы пачкать свой член, засовывая его в тебя.

Его член обозвал Хевена лжецом.

В глазах Иветт он увидел гнев, но не только это. Ее обидело его замечание? Хевен стряхнул глупую мысль. Как будто у вампиров есть чувства. Бессердечные ублюдки и суки.

В этот раз Иветт напала с большей силой. Они наносили друг другу удар за ударом. Ее пинки по нижней части тела Хевена взяли свое. К сожалению, он не смог нанести существенный урон.

Еще один болезненный удар в живот, и он споткнулся. Она ударила его о машину. Хевен прижал руку к животу, отгоняя тошноту.

Рукой он нащупал маленький пузырек, который ему дала ведьма. Хевен выхватил его из кармана и повернулся так, чтобы Иветт схватила его за шею.

— Получай, кровопийца! — выкрикнул он, кинув пузырек на землю и раздавив ботинком.

Из флакона мгновенно повалил розовый дым. Голова Иветт дернулась в его сторону, но ее движения замедлились.

— Черт! — вскрикнула она, переводя взгляд в сторону. — Кимберли!

Девушка стояла в паре шагов от них, все еще застыв на том самом месте, где началась драка.

Иветт с явным усилием отпустила его и потянулась к Кимберли, сжав запястье девушки, прежде чем упасть на тротуар, утянув актрису за собой.

— Иветт! — закричала девушка.

Замечательно, теперь восходящая звезда впала в истерику. Как же он ненавидел это.

— Заткнись!

Крики девушки перешли в плач, пока она трясла Иветт, пытаясь ее разбудить.

Хевен смотрел на Иветт, неподвижно лежащую на земле. Он знал, что телохранитель не мертва, а просто потеряла сознание.

Теперь пришло время убить ее. Хевен крепче сжал кол и перекатил гладкую древесину между пальцами.

Затем он опустил на колено около нее и перевернул на спину. Ему не следовало этого делать. Нужно было вогнать кол в спину Иветт.

Удар Кимберли, застал его врасплох.

— Отстань от нее!

Хевен разозлено посмотрел на актрису и схватил ее за лодыжку, заставив потерять равновесие и упасть на землю рядом с автомобилем, стоящим позади. Иветт встряхнуло, но ее рука так и не отпустила запястья Кимберли.

— Что именно в слове "заткнись" ты не поняла?

В ответ на его невысказанную угрозу, ее глаза стали, как у испуганной лани.

— Ой!

Ну, по крайней мере, девушка могла действовать. Но черт возьми, ему ненавистно устрасать невинных людей. Если бы его мать была жива, она бы выбила всю дурь из него за это.

Хевен обратил внимание на потерявшую сознание Иветт.

У женщины, которая ранее обольстила его в танцевальном зале, были безупречные черты лица; ее красные губы бросали ему вызов; великолепные изгибы и сочные груди Иветт, так открыто предлагали ночь секса.

Его рука впервые задрожала, держа кол. Он никогда не испытывал угрызений совести из-за убийства вампира, так почему не может заставить себя опустить руку и вогнать кол в ее сердце?

Вместо этого, он поднялся и посмотрел на испуганную и плачущую Кимберли, которая обнимала себя, сидя рядом с багажником автомобиля. Хевен огляделся.

Они все еще были одни в переулке, а водительская дверь лимузина оказалась открыта. Видно водитель бросил машину посреди сражения. Очень кстати.

— Давай. Ты идешь со мной! — приказал он.

Хевен схватил девушку за руку и попытался оттащить ее к передней части автомобиля, но столкнулся с сопротивлением.

— Я сказал, мы уходим.

— Я не могу, — завопила Кимберли.

Он оглянулся и заметил, как девушка пытается вырвать запястье из хватки Иветт, но не может разжать пальцы телохранителя.

Хевен остановился и взял руку Иветт, но его попытка не принесла результатов, как и у Кимберли. Пальцы Иветт сжали запястье Кимберли словно тиски и не двигались.

— Дерьмо!

— Что происходит? — закричала Кимберли. — Помогите! Кто-нибудь помогите! Она отчаянно оглядывала переулок, но здесь не было других прохожих. Это ненадолго, Хевен уверен в этом. Ему необходимо убраться отсюда побыстрее.

— Лезь в машину, сейчас же! И не слова!

Он уже ненавидел то, что должен сейчас сделать. Если бы Хевен мог оставить Иветт на земле, то закрыл бы эту главу в своей жизни, но обстоятельства не позволяли подобного.

У него два варианта, но ни один из них не казался хоть немного привлекательным; первый, он уже пробовал и не удалось: по каким-то причинам он не смог заколоть ее. И остался только второй.

Хевен подвел девушку к автомобильной двери и, подняв на руки обмякшее тело Иветт, перенес ее, чтобы уложить на заднее сиденье лимузина, когда Кимберли села внутрь.

Он мог только надеяться, что вампирша останется в бессознательном состоянии всю поездку, в противном случае ему придется вернуться к первому варианту.

Конечно, если она все еще будет без сознания, когда он приедет к ведьме, значит, ему придется снова нести ее и чувствовать прижатое к нему тело.

И это повлечет совершенно другую дилемму: с одной стороны его мозг хотел избежать подобного, а с другой член с нетерпением ждал такого развития событий.

— Еще один крик, и закончишь, как она.

Кимберли с испугом в глазах, кивнула. Одна ее рука была обвита вокруг талии, а другая вытянута в сторону Иветт.

— Почему она не отпустила мое запястье?

Хевен не знал наверняка, но полагал, это как-то связано с ее вампирской силой.

— Жаль тебя расстраивать, детка, но твой телохранитель — вампир.

— Идиот, ты должен был сразу же ее убить! — шипела Бесс, ее рот исказился в уродливой гримасе.

Хевен вернулся в ее импровизированную гостиную, наполненную вонью и большим количеством волшбы.

— Перед девушкой? — спросил он, понимания, насколько оправдание слабое. Но не мог признаться в том, что сомневается, стоит ли отбирать жизнь у Иветт.

Если бы только Хевен не встретил ее раньше и не разговаривал на вечеринке, то никогда бы не задумался об этом. Но сейчас? Черт возьми, как он мог убить ее теперь?

— Она смирится с этим. Сделай это сейчас, пока она все еще в отключке.

Хевен потряс головой, его разум лихорадочно пытался найти новый предлог.

— Мы не знаем, что произойдет. Ее рука все еще не отпустила девушку. Что если это повлияет на Кимберли? Что если актрисса пострадает или погибнет? Предполагаю, тебе нужна девушка живой....

— Ммм.

Ведьма нахмурилась, от чего на лбу образовались складки. Хорошо, что она задумалась.

Несмотря на неправдоподобность его утверждения, возможно, Бесс слишком суеверна, чтобы так рисковать. Хевен точно не хотел пачкать свои руки в крови больше, чем уже есть. Даже в крови вампира. Он поступил достаточно плохо, доставив их двоих к ведьме.

Как только он вернет брата, вдвоем они разберутся, как освободить невинную девушку, прежде чем ведьма навредит ей. А как поступить Иветт? Он понятия не имел, что с ней делать. Не стоит даже вспоминать о ней.

— Прекрасно, — наконец, согласилась она.

Хевен облегченно вздохнул. Одно препятствие преодолели. Теперь следующее.

— Отлично. Итак, ты заполучила все, что хотела.

— Действительно.

— Теперь верни брата, и мы уйдем.

"И снова придем, как только выясним, как вырвать Кимберли из твоих когтей".

Бесс улыбнулась ему.

— Как ты только что сказал, теперь у меня есть все желаемое.

Ее сдержанная речь заставила его прислушаться. Что-то было не так. От подозрения на его руках мелкие волоски встали дыбом.

— Кимберли, твой брат и ты. Все трое.

Хевен сглотнул. Ему не нравилось, куда вел этот разговор.

— Ты дала слово.

— Я солгала.

Хевен шагнул вперед, готовый придушить ее. Ведьма подняла руку, окружив его невидимым щитом и удерживая Хевена на месте.

Боже, как он ненавидел ведьм! По крайней мере, с вампирами он мог сразиться в рукопашном бою. Хевен не планировал воевать с ней на этот раз. Все, о чем он думал, это попытаться вытащить брата, затем вернуться со всей мощью, как команда.

Один из них отвлекал бы ее, а другой атаковал. Хевен знал, что без посторонней помощи у него нет никаких шансов. Будучи сыном ведьмы, он понимал, что бессилен против ее магии.

— Верни мне брата, и мы уйдем!

— К сожалению, не могу сделать этого. Мне нужны все трое.

Хевен ненавидел проигрывать.

— Гребаная сука!

Бесс пренебрежительно махнула рукой.

— Ты можешь обзывать меня сколько угодно. Меня на самом деле не заботит, что ты думаешь.

— Что ты хочешь от нас?

Возможно, если он сможет узнать, что происходит, то придумает, как сбежать и вытащить брата живым.

— Сейчас это мой секрет, так? Я не в настроении делиться сегодня. Но благодарна тебе... именно поэтому позволю оставить кол, когда запру тебя с вампиром.

"Какое же дерьмо!"

Как только Иветт проснется, она нападет на него. И тогда у него не останется выбора, кроме как убить ее.

— Ты не сделаешь этого!

— На самом деле? Следи за мной.

— Послушай, сука собирается убить меня. — В этом Хевен был уверен. Затем он выдвинул предположение. — Полагаю, ты хочешь, чтобы я выжил.

Конечно, он надеялся на это, иначе ведьма уже убила бы его?

— Верно, но как большой, плохой охотник за головами и истребитель вампиров, я рассчитываю на твою изобретательность. Просто убей вампира, пока она не прикончила тебя.

"Ведьма-манипуляторша!"

Она лишь хотела, заставить его сделать всю грязную работу за нее. Заперев его с Иветт, Бесс вынудит его убить вампиршу, чтобы спасти свою шкуру, прежде чем Иветт укусит его. Сейчас он ненавидел ведьму еще больше.

— Я сделал все, о чем ты просила.

— Мне жаль. Ты ждешь от меня благодарности? Получай: спасибо тебе! — Затем она направила еще больше энергии на него, прижав Хевена к стене. — Самое время присоединиться к своим друзьям.

Меньше чем через минуту, ведьма заставила его войти в большую, скудно обставленную комнату. Вдоль стены стояли три кровати, несколько подушек и одеял лежал повсюду, а небольшой холодильник и стол со стульями находились в одном из углов. Из открытой двери в противоположном углу виднелся простейший унитаз и маленькая раковина.

Кимберли лежала на одной кровати, а Иветт на другой рядом с ней, ее рука по-прежнему сжимала запястье Кимберли. Вампирша все еще находилась без сознания. Кимберли, свернувшись в клубок, плакала. Хевен осмотрел остальную часть комнаты.

— Где Уэсли? — крикнул он.

— Ты увидишь его, когда я с ним закончу, — ответила Бесс с обратной стороны закрытой двери.

Кимберли резко вскочила и прижалась к стене.

— Ты!

Хевен пожал плечами.

— Ну, дорогая, похоже сейчас мы все в одной лодке.

И именно он отдал их всех в руки лицемерной ведьмы. Это означало, что он единственный, кто должен вытащить их отсюда.

— Ты ублюдок! Ты похитил меня. Убирайся! Я не хочу видеть тебя здесь. Оставь меня в покое!

Кимберли отвернулась к Иветт. Девушка выглядела усталой.

— Не могу этого сделать. Я в тюрьме, как и ты.

— Это трюк! Чего ты хочешь? Денег?

Хевен не обратил внимание на ее вопрос.

— Послушай, теперь нам нужно сотрудничать, чтобы выйти отсюда.

Кимберли отрицательно покачала головой.

— Почему я должна тебе доверять? Вообще-то ты привез меня сюда. Напал на нас и вырубил моего телохранителя.

— Твой телохранитель — вампир.

Она еще раз взглянула на Иветт.

— Да, ты уже говорил это в машине. Я слышала тебя. Нет необходимости пытаться сбить меня с толку. Знаешь ли, я не тупая блондинка. Я даже не блондинка.

Вампиров не существует, так что я не понимаю, в какую игру ты играешь. Я хочу пойти домой.

Хевен вздохнул. Ему предстояла трудная задача.

— Мы все хотим вернуться домой. Но сейчас это невозможно. Слушай, тут такое дело...

* * *

Зейн воспользовался своим ключом от дома Габриэля, когда никто не ответил на его стук. Оказалось, что дверь все еще не починили.

Он вошел в холл, стараясь расслышать голоса. В доме было тихо, за исключением приглушенной речи, доносящейся из подвала, где несколькими месяцами ранее Майя основала врачебную практику.

Зейн ненавидел навязываться, но ему необходимо сообщить кое-что срочное.

Он крадучись спускался по лестнице как всегда. Это стало столь обыденным, что даже сейчас, когда он посещал дом своего босса, Зейн тихо приближался, как будто преследовал добычу.

Было странно, как некоторые привычки наложили настолько сильный отпечаток на его психике, что даже осознано он не мог избавиться от них. Зейн понимал, что это ругало его коллег. Но с другой стороны, каждый должен поддерживать свою репутацию.

Зейн теперь ясно слышал голоса. Они исходили из смотровой Майи.

— Нет, это ножка, а это пуговина, — поясняла Майя.

Отлично! Значит, Далила и Самсон здесь ради ультразвукового исследования Далилы. Ему следовало догадаться.

Далила сейчас на седьмом месяце беременности, и, когда он видел ее на прошлой неделе, она выглядела так, будто готова родить ребенка здесь и сейчас.

— Она выглядит большой, — прокомментировал Самсон.

— Так и есть. И, ребята, скажите мне пожалуйста, как узнали, что это девочка? Я не припомню, чтобы когда-нибудь говорила вам о поле ребенка, — произнесла Майя.

Была очевидно, что Далила улыбается, когда она ответил:

— Она разговаривает со мной. Думаю у нее дар.

— Телепатия? — спросила Майя.

— Думаю, так.

— Поздравляю! Так будет на много проще для тебя. Каждая мать позавидовала бы этому, потому что ты будешь понимать своего ребенка, даже когда он еще не начнет говорить. Полагаю, она до сих пор не сказала тебе, что готова родиться, так? Думаю, что ты можешь родить раньше, чем свойственно человеческой беременности. Все признаки указывают на это.

— Тем лучше, — ответила Далила.

— Знаю, тебе так тяжело, — успокаивал Самсон, и Зейн тряхнул головой. У него не укладывалось в голове, каким образом все те безбашенные вампиры превращались в тряпок, стоило им найти свою пару. Какая хренотень! Уверен, с ним этого не случится.

— Я беспокоюсь не о себе, а о тебе. Ты едва кормишься от меня в последнее время.

Далила была права. Самсон стал выглядеть немного хуже эти дни, и Зейн подозревал, что тот уменьшил потребление крови.

Как вампир кровно связанный с человеком, он может пить только от своей пары, и оказалось, Самсон принимал во внимание беременность Далилы. Все происходило иначе в парах, где вампир связывался с вампиром, как в случае Майи и Габриэля.

Несмотря на то что они могли кормиться друг от друга, один из них должен был питаться человеческой кровью, для того чтобы поддерживать силу пары.

— Я в порядке милая.

Прежде чем он с жадностью набросится на любимую, Зейн постучал в дверь и вошел.

— Извините за вторжение.

Самсон мгновенно накрыл голый живот Далилы одеялом и поднялся, загородив Зейну обзор своей жены.

— Лучше тебе привести серьезный довод для того, чтобы врываться сюда.

Вампиры и их чувство собственности о супругах... Боже, как он ненавидел это.

— Это серьезно. Где Габриэль?

— Встречается с мэром, — ответила Майя, пока выключала аппарат ультразвука и убирала инструменты.

— Позвони ему. У нас непредвиденная ситуация.

— Что произошло?

Самсон серьезно относится к обязанностям, и, не смотря на его усталый вид, в его глазах была решимость.

— Иветт не отзвонилась.

— Ты посылал ей сообщение?

— Не отвечает.

— Звонил?

— Переключает на голосовую почту.

— Пусть Томас посмотрит, получится ли активировать на расстоянии GPS в ее мобильном телефоне.

Зейн не новичок в этом деле; он уже позвонил Томасу по пути сюда.

— Он уже работает над этим.

— Хорошо.

— Ее клиентка также не появилась в гостинице.

— По крайней мере, это означает, что они все еще вместе. Самсон провел рукой по своим густым темным волосам.

На мгновение Зейн отвлекся.

Зейн скучал по волосам и возможности взлохматить их. Когда он был человеком, над ним проводили эксперименты, а для этого стригли наголо, и волосы еще не отрасли, когда его обратили в вампира. Он остался с головой, как у Юла Бриннера^[3]. Да, жизнь подлая в этом плане.

— Лимузин, который должен был забрать их после вечеринки, также исчез.

— Думаешь, водитель мог похитить их?

— Я бы не исключал такую возможность.

— Давай узнаем, сможем ли мы получить место расположения лимузина. Выясни, был ли он оснащен ЛоДжэк^[4], и получится ли у нас отследить его таким образом. Если нет, то пусть парни прочешут город, — предложил Самсон.

— Я поговорю с Габриэлем и поручу ему организовать тотальный поиск. Не в духе Иветт не отвечать на звонки. Что-то здесь нечисто.

— Согласен.

Хотя Зейн и не выносил вздорную суку, Иветт была частью его семьи, единственной, которая у него была. Он перевернет небо и землю, чтобы сохранить ее.

Зейн не собирался терять это. Ему пришлось наблюдать, как его первая семья погибает при ужасных обстоятельствах. Это оставило глубокий шрам в его душе, боль от которого до сих пор свежа, хотя прошло шестьдесят пять лет.

— А я пока проверю ее дом.

В первую очередь при пробуждении Иветт почувствовала свои длинные волосы, ласкающие шею и плечи. Это мгновенно подсказало ей, что она спала больше двух часов минимально необходимых на отрастание волос. Во вторую — она заметила, что ее рука сжимала чье-то запястье.

Все еще находясь в дурном расположении духа и чувствуя головокружение, Иветт с трудом распахнула отяжелевшие веки, приняла вертикальное положение и выпустила запястье Кимберли при очередном вздохе.

От резкого движения зрение затуманилось, и ей понадобилось мгновение, чтобы прийти в себя. Кровь с грохотом текла по ее венам, издавая шум не менее раздражающий, чем проезжающий товарный поезд, заглушая любой другой звук в комнате.

Иветт сделала вдох, наполняя свои легкие воздухом, но мозг не мог опознать все запахи, что обрушились на ее... несомненно, это последствие потери сознания.

Иветт взглянула на Кимберли, которая сразу же попятилась от нее, оробев и испугавшись.

Глаза загорелись красным, или клыки показались? Она провела языком по зубам и ощутила облегчение, ее клыки не выдвинулись невольно, однако, как объяснить ее стремительно отросшие длинные волосы?

— Ты в порядке, Кимберли? Он тебя обидел?

Девушка покачала головой.

— Ты вампир. Не могу в это поверить.

Ее заплаканные глаза расширились от страха.

"Проклятье! Как она догадалась?" Ум Иветт заработал активнее, пытаясь собрать воедино воспоминания о борьбе с нападавшим. Она показала свои клыки во время боя?

Иветт покачала головой и посмотрела на запястье Кимберли, где ее рука оставила красный отпечаток. Так действовал механизм выживания: вампир может сжать руками объект, чтобы удержать его на месте, если истратит всю свою энергию.

Если вампира вдруг вырубит какой-либо неведомой силой, это гарантирует, что объект не уничтожат или не заберут в другое место.

В данном случае, это создало условия, чтобы Иветт не разделили со своей подопечной. Она совершенно не знала, как объяснить это Кимберли.

— Мне очень жаль. Я не обижу тебя, а буду защищать.

Кимберли продолжала тряссти головой, словно отрицание магическим образом делает все ненастоящим. Реальность отстой, но Иветт не могла себе позволить такую роскошь как вера в то, что это можно объяснить.

Девушка уже слишком много видела. Сейчас лучше признаться. Или придется стереть память Кимберли, заставив ее забыть увиденное... но только в том случае если она не сможет принять правду.

— Послушай меня. Я все еще здесь, чтобы защитить тебя, несмотря ни на что. Моя природа не имеет значения. Я не причиню тебе вреда.

Девушка фыркнула. Куда пропала вся ее жизнерадостность? Сейчас Иветт не возражала бы против бесконечной болтовни Кимберли, по крайней мере, это стало бы знаком, что

ее подопечная в порядке.

Она глубоко вдохнула, пытаясь сконцентрироваться на том, как убедить ее, что не опасна, когда слишком знакомый запах защекотал ее ноздри.

Иветт вскочила с койки и бросилась на мужчину, прислонившегося к стене за ее левым плечом. Это был Хевен, тот козел, который на них напал. Она ударила его о бетон и прижала к стене.

— Я убью тебя, ублюдок!

Стиснув зубы, он зашипел на нее:

— Мы в одной лодке.

Она пропустила его слова мимо ушей. Трус и лжец... она знает в них толк. Клыки Иветт выдвинулись, и она даже не потрудилась их скрыть.

Когда клыки показались из-под губ, она зарычала на него. Но вместо страха к его глазам Иветт увидела вызов, ум и страсть.

— Выпусти нас, сейчас же!

— Не могу. Я тоже в плену, как и ты... отпусти меня.

Иветт нахмурилась, и ее брови соединились вместе. Что за бред он несет?

Не ослабляя захвата, она оглядела комнату. До сих пор Иветт была слишком поражена, чтобы немедленно осмотреться. Но сейчас самое время.

В одной из стен находилась дверь, в другой заколоченное окно. Это не послужит непреодолимым препятствием на пути к бегству. Еще одна дверь в другом конце комнаты была приоткрыта; за ней она заметила туалет.

"Мог ли он говорить правду?" Иветт прогнала эту мысль. Нет, он лгал.

— Не против, если я посчитаю это маловероятным, — пробурчала она. — На сколько я помню, при последней нашей встрече ты напал на нас.

— Он говорит правду, — позади нее раздался голос Кимберли.

Иветт взглянула на свою подопечную, пытаясь оценить, в сильном ли шоке девушка. Какую чушь Хевен скормил Кимберли, пока Иветт валялась без сознания?

Прищурившись, она вновь посмотрела на мерзавца.

— Мне следует убить тебя прямо здесь и сейчас. Знаешь, почему я этого не сделаю?

— Потому что все еще хочешь мой член?

Она залепила ему пощечину. "Как он смеет шутить над ней?"

— Ты все еще жив, потому что я не собираюсь подвергать Кимберли какой-либо опасности. Но как только она окажется в надежном месте, я приду за тобой.

— А я боялся, что ты затаишь обиду на меня. — Он пожал плечами, его лицо ничего не выражало.

Иветт проигнорировала замечание Хевена.

— Где мы?

— На складе на окраине Сан-Франциско.

— Где именно? — Она сильнее надавила рукой на его грудную клетку, выдавливая воздух из легких.

— В южной части Сан-Франциско, в стороне от 101 шоссе.

— Как мы сюда попали?

Хевен пытался сделать вдох, и, желая получить ответ на свой вопрос, она ослабила хватку на долю секунды.

Когда он сделал несколько вдохов, Иветт ударила его коленом, целясь в пах. К ее

удивлению, он поставил блок и ушел вбок от удара, так что ее колено просто врезалось в его бедро.

Она действовала медленнее обычного, приписывая это веществу, из-за которого ее вырубил. Но так как обоняние восстановилось, она была уверена, что и другие чувства в ближайшее время придут в норму.

Гнев поднялся внутри нее.

— Как?

— Я взял лимузин.

— А водитель? Где он? Ты убил его?

— Нет! Думаю, он сбежал.

Это была первая хорошая новость за последнее время. Ее коллеги начнут разыскивать его, когда поймут, что она и Кимберли пропали.

И если повезет, он сможет рассказать им, что произошло. Отследить лимузин не слишком сложная задача. Иветт была уверена, что в машине есть противоугонное устройство, которое приведет ее коллег к правильному местонахождению.

— Где сейчас лимузин?

Мышцы Хевена дрогнули, словно он пытался пожать плечами. Но она продолжала прижимать его к стене, не давая возможности двигаться.

— Я припарковал его снаружи.

Дела шли на лад.

— Который час?

Хевен посмотрел на нее с удивлением.

— Три часа.

— Ночи или дня? — Что бы Иветт там ни вдохнула, отключившись, она потеряла счет времени. Раздраженная его замедленной реакцией, она пнула Хевена в голень, хотя хотела ударить выше, в гораздо более уязвимое место.

Он стиснул челюсти.

— Сука!

— Я спросила, ночи...

— Сейчас ночь.

Иветт отпустила его. Еще мгновение, и она бы потерлась об него, как кошка в период течки.

Черт бы побрал этого мужчину и его запах: всех мужчин, всю их братию. Как женщине-вампиру сохранить здравомыслие, находясь настолько близко к такому сильному мужчине, как Хевен?

Чем быстрее она и Кимберли выберутся отсюда, тем лучше. Конечно, ее коллеги спасут их в течение нескольких часов, но у нее нет столько времени.

Ей нужно выбраться отсюда до того, как она сделает то, о чем пожалеет позднее.

Что бы ни случилось с Хевеном, ее это не волновало. Но один вопрос до сих остался открытым.

— Почему ты здесь с нами?

Хевен поправил свою рубашку с пиджаком и пристально посмотрел на нее.

— Потому что я сделал свою работу.

— Это не ответ. Если ты здесь, то кто держит нас в плену?

Хевен сделал шаг к ней, и его соблазнительное тело оказалось в опасной от нее

близости. Исходящий от него жар касался её кожи, словно языки огня, намереваясь сжечь её.

— Как тебе такой ответ: меня обманул человек, который хотел, чтобы я похитил Кимберли, понятно? Рада?

Рассерженным он выглядел еще сексуальнее, чем когда Иветт заигрывала с ним на вечеринке. Насколько же жалко это было?

— Гнусный наемник.

— Ты ничем не лучше меня.

— Я не похищаю людей за деньги! И поделом, что твой босс обманул тебя. Не ожидай от меня сейчас помощи.

* * *

Хевен почувствовал, как закипела его кровь. Иветт сумела разозлить его быстрее, чем удавалась младшему брату, и это было неоспоримым достижением. Но он не позволит ей задеть его.

— Боюсь, мы потерпим неудачу, если не начнем работать вместе.

Она посмотрела на него с презрением в глазах.

— Твоей целью было похитить Кимберли... думаю, что ты свою работу выполнил. Теперь я приступлю к своей... а она заключается в том, чтобы освободить Кимберли. Именно это я и сделаю.

— Как ты предлагаешь это повернуть, если мы здесь заперты?

Иветт кивнула в сторону двери.

— Ты действительно думаешь, что хлипкая дверь может меня остановить?

Он должен рассказать ей, чему они противостоят. Это будет справедливо.

— Послушай, это бесполезно...

— Некомпетентный идиот! — прошипела она и отвернулась.

Подумав, Хевен решил позволить ей выяснить все самой. Женщину явно необходимо спустить с небес на землю. Никто еще не называл его некомпетентным.

И когда его называли идиотом, ему тоже не нравилось. Особенно эта женщина-вампир, из-за которой он становился чертовски твердым, просто находясь в нескольких футах от нее.

— Вперед.

Внезапно он представил себя в роли "Грязного Гарри"^[5], и, несмотря на все заботы, Иветт могла его порадовать.

Незаметно для нее или Кимберли, он поправил член и обвел глазами голую спину Иветт.

О, Боже, это платье сидело на ней как влитое, а его голодный взгляд зацепился за разрез с одной стороны, который обнажал ее ногу от лодыжки до бедра.

Ее тренированные и сильные ножки не слишком мускулистые, но совершенной формы. Она бы идеально обхватила ими его бедра, когда он...

Он неслышно хмыкнул и покачал головой. Эти мысли не помогут ослабить эрекцию.

Но Хевен не мог оторвать от нее взгляда. Он был очарован ею. И кое-что еще изменилось в ней сейчас.

Пока она лежала без сознания, он видел, как буквально на глазах отрастают ее волосы. И сейчас они каскадом струились по ее спине. "Несомненно, — подумал он, — Иветт привлекательна и с коротким ежиком волос, но длинные локоны, ласкающие лицо и плечи,

абсолютно сбивали с толку".

Он понятия не имел, почему они так быстро отросли, наверняка все дело в какой-то странной вампирской особенности. И ему совсем не интересно узнать это. Верно. Нисколько не интересно.

Так же как и Кимберли, он наблюдал за тем, как Иветт подошла к двери, провела по ней рукой, обнюхала непонятно зачем и отошла назад.

Через секунду она нанесла мощный карате удар ногой прямо по замку.

Но дверь не раскололась от ее пинка... хоть он никогда и не встречал настолько сильную женщину. Иветт отлетела назад от невредимой двери и врезалась в бетонную стену позади. Хевен инстинктивно вздрогнул, задаваясь вопросом, насколько ей больно.

— Какого хрена? — прошипела она.

Но сразу же встала и снова рванулась к двери. Хевен знал, что это бессмысленно, и встал на ее пути.

— Это бесполезно.

— Убирайся с моего пути!

— На двери охранные чары.

— Охранные чары? — Понимание медленно отразилось на ее лице. Затем Иветт оттолкнула его, подальше от соблазнительного тела и одурманивающего аромата. — Ты заключил сделку с ведьмой?

Хевен скрестил руки на груди, чувствуя необходимость защитить себя.

— У меня не было выбора.

Ему нужно спасти брата, которого до сих пор не видел, потому что сидит здесь в темнице.

Он чувствовал все большее беспокойство по поводу развития событий. Если бы он только мог понять, чего ведьма хотела от всех них, тогда, возможно, смог бы придумать план, как выбраться из этой передряги. Но без этого...

— Всегда есть выбор. Ты связался с ведьмой. Неудивительно, что тебе удалось вырубить меня. Мне следовало догадаться. Ты всего лишь слабый человек, и посмотри, где ты оказался.

Его что подвел слух?

— Ты сказала, что я слабее тебя?

— И что если так?

Хевен стиснул зубы, готовый задушить женщину.

— Прекратите! — Он обернулся на решительный голос Кимберли. — Вы оба ведете себя как избалованные дети!

Он приподнял бровь. Чья бы корова мычала? А на себя она смотрела? Возможно, девушка была не такой уж легкомысленной, как позволяла всем думать. Он отошел от Иветт.

— Могут дать подсказку.

— Если она идет в комплекте с кувалдой, — пробормотала Иветт себе под нос.

Он оглянулся через плечо.

— Я слышал это.

— Знаю.

— Черт возьми, ребята, я разве не сказала вам прекратить? — Кимберли, сдаваясь, подняла руки. — Сколько вам лет? Двенадцать?

В ее словах был смысл.

— Раз вы оба считаете себя такими великими бойцами, почему бы не использовать свою энергию, чтобы вытащить нас отсюда? Откровенно говоря, у меня нет намерения оставаться здесь дальше. Я не люблю походы, и мне нужен душ. — Она вздохнула, изучая свои ногти. — И маникюр.

Прежде чем Хевен успел ответить на едкое замечание Кимберли, дверь открылась. Показавшийся в проеме Уэсли споткнулся, вернее его толкнула ведьма, стоявшая по другую сторону порога.

— Уэсли! — Хевен бросился к брату и обнял его. Он выглядел слегка шокированным, но быстро приходил в себя.

— Ох, Хев, извини, — промямлил он с печалью в глазах.

— Я вижу, ты не убил вампира, — протянула Бесс.

Хевен повернул свою голову сначала к ней, а потом к Иветт, стоявшей в центре комнаты и готовой к атаке.

— Нет, Иветт. Она слишком сильная.

— Вампир? — Уэсли бросил злой взгляд на Иветт. — Ох, если бы у меня был кол!

— Дело говоришь! — присвистнула Бесс. — У твоего брата был один.

Хевен осознал, что примерно через две секунды, Уэсли совершить какую-нибудь глупость, и попытался остановить брата, положив руку ему на грудь.

— Она не тронет нас.

— Подожди, пока она не проголодается, — заявила ведьма, помешивая зелье в котелке.

Хевен посмотрел на Иветт и заметил, как она вздрогнула. Слова Бесс поразили его, словно обухом по голове. Дерьмо, он не подумал об этом.

— Как долго вы собираетесь удерживать нас здесь? — спросил он, не отрывая взгляда от Иветт.

— Достаточно долго. — Ее злобная ухмылка отразилась в голосе и подтвердила его подозрения, она поняла ход его мыслей. Рано или поздно Иветт овладеет жажда... крови.

Дерзкая, ослепительная Иветт говорила ему, что она боец, верный боец, учитывая то, как она защищала Кимберли.

Но что он выучил про вампиров, пока боролся с ними все эти годы, так это, когда их жажда крови становится слишком сильной, они теряют контроль, и никто не остается в безопасности.

Сейчас Иветт контролировала себя, но что произойдет, когда ею завладеет инстинкт выживания? Мог ли он позволить своим сомнениям встать на пути рационального мышления?

— Думаю, в конце концов, тебе придется ее убить. — Резанул по его нервам голос ведьмы.

Черт, он позволит Иветт жить, только чтобы насолить ведьме. А не потому что все в нем восставало каждый раз, как он пытался найти повод ее прикончить.

С каких это пор ему нужен повод, чтобы лишить жизни вампира? Убийство матери и исчезновение младшей сестры достаточные основания, чтобы действовать не задумываясь.

— Дай мне кол, — потребовал Уэсли. — Я сделаю это, раз ты не можешь.

— Нет, ты этого не сделаешь! — Решительный отпор Кимберли ошеломил его. Она соскочила с кровати и встала перед Иветт, разведя руки в стороны и защищая свою телохранительницу.

— Ты думаешь, я хочу быть заперта с вами наедине? Как будто я не знаю, что такие

парни, как вы, хотят от такой прелестной девушки, как я.

Позади нее даже Иветт не могла контролировать свою ухмылку, несмотря на всю серьезность ситуации.

Хевен закатил глаза, ему даже не приходило в голову, что трогать девушку неуместно. По какой-то причине, хотя она и красивая, ничего не шевельнулось, когда он посмотрел на нее.

Но не мог сказать такого же относительно Иветт.

— Спасибо, Кимберли. Я рада, что наши мысли сходятся, потому что не собираюсь оставлять тебя наедине с этими двумя. — Иветт критически взглянула в его сторону, в ее глазах вспыхнул огонек. Не то пламя, которое он увидел в ней при пробуждении.

Огонь, который она тогда источала, оказался горячее и мощнее пламени дракона. И, несмотря на взрывоопасность ситуации, в которой Хевен оказался, он почти с нетерпением жаждал быть опаленным ее пламенем.

Глупо и совершенно на него не похоже. До сих пор только Уэсли в их семье была свойственна подобная импульсивность.

— Боже, как досадно. Ты должен был убить ее, пока она валялась без сознания, — раздраженно проворчала Бесс. — Ладно, плевать. Уверена, вы одумаетесь, а сейчас, Хевен, ты следующий, иди за мной.

Она перешагнула через порог и поманила пальчиком. Тело Хевена двинулось к ней, как будто его потянули за веревочки.

— Что за?..

— Не борись с ней, Хев. — предупредил Уэсли. Затем потянулся к нему. — И оставь мне кол.

Хевен скрючился и сжал кол. "Держи карман шире". Он не отдаст с кол.

Скрытое рядом кустов в стороне от тихой улочки, место выглядело непритязательно. Зейн повернул запасной ключ в замке и вошел в дом Иветт.

Не было ни звука. Выпустив чувства, он обследовал территорию, ощущая все живое, что здесь могло бы быть. Но не почувствовал ничего, кроме слабого запаха Иветт и той собаки. Не ее собаки, как она сказала. Да ладно.

Почему она не призналась, что подобрала его на улице и взяла себе?

Все улики указывали на это: миска с сухим кормом и водой, собачья дверца, выходящая на задний двор. Нелепо, что кто-то отказывался признать свою привязанность к чему-либо или к кому-либо.

Зейн обыскал маленький трехкомнатный дом. Его обстановка была уютной и комфортной, резко контрастируя с внешней оболочкой Иветт... совсем не это он рассчитывал найти.

Почему-то Зейн ожидал черно-белый, скудно обставленный современный дом. То, что он увидел вокруг, было типично для небольшого городка или деревни: подушки, теплые цвета, украшения и изобилие вычурных штор.

Неудивительно, что она никогда не приглашала никого из коллег к себе в гости, хотя они все докучали ей по поводу вечеринки в честь новоселья, после того как она пару месяцев назад купила дом.

Если бы Иветт узнала, что он шляется по ее дому, то, наверное, врезала бы ему без всяких церемоний. Не то чтобы он винил ее: Зейн сделал бы то же самое любому, кто без приглашения явился бы в его дом и сунул нос в его дела.

— Пес? — крикнул он, но зверь не ответил. Зейн нигде не ощущал его. Может, Иветт взяла его с собой, или зверь убежал?

Просто он подумал, что пес может пригодиться. Животное пошло бы по следу Иветт. Казалось, оно могло найти ее в любой точке города. Возможно, если Зейн найдет собаку, Иветт окажется недалеко.

Он завернул за угол и открыл следующую дверь. В ванную. Зейн включил свет и огляделся. Этого он тоже не ожидал.

Вместо скопления косметики, губных помад и кремов, на гранитной поверхности лежали одна зубная щетка, один тюбик с зубной пастой, ножницы и полиэтиленовый пакет.

Он осмотрел пакет. На нем была надпись "Больница святого Луки, онкологическое отделение".

Какого черта? Вампиры не болеют и, наверняка, не подвержены раку, так зачем Иветт хранить пакет из онкологического отделения больницы в своей ванной?

Он открыл его и заглянул внутрь. Внутри лежали длинные пряди чьих-то черных волос. Зейн засунул руку внутрь, вытащил прядь и принюхался. Не чьи-нибудь. Это волосы Иветт.

Какое интересное открытие: у Иветт были длинные волосы! Черт побери, если это не удивило его.

Значит, у нее были длинные волосы при обращении. Он всегда предполагал обратное. Так зачем ей проходить через боль, обрезая их, что она точно делала все дни, что он знал ее.

Разве женщины не должны любить свои волосы? В чем смысл срезать их? И главное, что еще Иветт скрывает от своих коллег?

* * *

Иветт гневно взглянула на Уэсли, чья поза открыто демонстрировала враждебность.

— Как твой брат и говорил, я не причиню тебе вреда, — затем она усмехнулась, маленький бесенок на ее плече поднял голову, заставляя улыбнуться еще шире. — Пока что.

Уэсли не удалось скрыть свою дрожь.

Боже, как ей нравилось смущать глупого, маленького щенка. Конечно, он был таким же высоким, как и Хевен, и семейное сходство четко просматривалось в темных волосах и голубых глазах. Но на этом оно и заканчивалось.

Там, где Хевен старался себя контролировать, Уэсли не мог сдерживаться. Молодой хвостун. Стоит понаблюдать за ним. В противном случае, он начнет хаос и уничтожит их шансы на спасение. Лучше запугать его до полного подчинения, чтобы он не осмелился сделать что-нибудь идиотское.

— Так ты его брат? — спросила Кимберли, стоя рядом с Иветт.

За последние несколько минут мнение Иветт о девушке стало намного лучше, несмотря на ее замечание, что она боялась быть изнасилованной двумя мужчинами, оставшись с ними наедине.

Иветт сомневалась, что у кого-то из этих двоих есть подобные наклонности. Они просто не выглядели такими... с их внешностью принуждать женщину бессмысленно.

Необходимо лишь включить обаяние. Ведь она сама стала жертвой вышеупомянутого обаяния Хевена.

Иветт понравилось заступничество Кимберли. Это был шаг в правильном направлении. Возможно, девушка более вынослива, чем можно предположить на первый взгляд.

Добиться таких успехов в мире актёров можно благодаря чрезвычайной стойкости и, надо надеяться, твердому характеру.

— Да, я Уэсли. Хевен мой старший брат. — Затем он наклонил голову и очаровательной ей улыбнулся. — Ты выглядишь знакомо. Мы встречались?

Вернувшись к койке, Иветт села на нее и оперлась спиной о стену. Светская беседа Иветт не интересовала, и, судя по всему, Уэсли предпочитал разговаривать с Кимберли, а не с ней.

— Я Кимберли Фейрфакс. Я...

— ...актриса! — завершил он ее предложение, прежде чем подойти ближе на пару шагов.

Иветт не сводила с них глаз, готовая вмешаться в случае необходимости.

— Ничего себе! Разве это не круто?

Иветт подняла бровь.

— Да. Как же клево быть запертыми ведьмой и не понимать, что она хочет сделать с нами. Но эй, по крайней мере, ты нашел положительную сторону.

Она всегда находила послевкусию от сарказма... очень приятным.

Уэсли взглянул на нее.

— Я не с тобой разговариваю. Ты — вампир, а я ненавижу вампиров.

Иветт приложила руку к груди.

— Ты ранил меня.

Он шагнул к ней.

— Существа подобные тебе нужно убивать на месте, — его голос сочился ядом.

— Хочешь попробовать? — Иветт вскочила, готовая преподать урок любителю убивать.

Она жестом подозвала его ближе. — Вперед. Давай проверим, сможешь ты сделать большее, чем ударить как обычная человеческая девчонка.

Ярость, вспыхнувшая в глазах Уэсли, сказала ей о том, что она довела его. Заставить мужчину вспылить было детской забавой.

— Что? Все-таки не хватает смелости? Ты только выпендриваешься перед своим братом?

Иветт заметила, как у него сжались кулаки, а грудная клетка вздымалась при каждом вдохе.

О, да, она вывела его из себя. Еще одна продуманная провокация, и он сорвется. И, черт побери, ей тоже нужна отдушина для собственного разочарования.

— Хочешь спрятаться за юбками своей мамочки?

Горе промелькнуло в глазах Уэсли. С ревом он бросился на нее гораздо быстрее, чем она ожидала. Уэсли врезался в нее и отбросил к стене.

Ударившись спиной о твердую поверхность, человек повредил бы позвоночник и ребра, но тело Иветт намного сильнее и прочнее.

— Не смей даже упоминать о моей матери.

Оказалось, она ударила по больному месту. Тем лучше: нужно искать слабые места противника и использовать их. Именно этому ее годами учили в Службе Личной Охраны.

Иветт была прилежной ученицей. И на работе усовершенствовала все навыки, которым ее обучили.

— Я буду упоминать твою мать, когда захочу.

Его душа ранена, но пока она не знала насколько сильно. Один из самых простых методов выяснения — посыпать солью.

Уэсли попытался дотянуться до ее горла руками, но Иветт без труда заблокировала его предплечьем.

— Я убью тебя. Ты заплатишь за убийство моей матери. Вы все заплатите.

На секунду Иветт замерла. Не удивительно, что щенок так взволнован. Она заглянула ему в глаза и увидела глубокую рану.

Ей стоило догадываться, что послужило причиной его боли. Не свежая, но казалась не менее острой.

— Ты действительно считаешь, что у тебя хватит сил убить меня?

Иветт фыркнула, показывая, что именно думает о его боевых способностях.

— Я убью тебя, — прошипел он сквозь зубы.

— За что? За то, чего не совершала?

— Вы все виноваты... все вампиры, — выпалил он.

Это довело ее до ручки. Иветт ненавидела, когда обвиняют всех за то, что один из ее собратьев вампиров мог или не мог сделать.

— Ты лучше начни объяснять, что под этим подразумеваешь.

Иветт стояла и не двигалась. Их тела были прижаты друг к другу, но она не чувствовала ни тепла, ни возбуждения, которое ощущала с Хевеном. Ничего не шевельнулось в ней; она видела всего лишь мальчика внутри мужчины, мальчика, которому причинили боль.

— Ты убила ее.

— Твою маму. Я даже не знаю ее.

От гнева из-за его обвинений ее голос стал громче. Чтобы успокоиться, Иветт сделала несколько глубоких вдохов, понимая, что ничего не добьется, если потеряет контроль над ситуацией.

— Что с ней произошло? — спокойно и ровно произнесла она, как ее учили.

Иветт уже сотню раз могла оттолкнуть его и освободиться, но решила не делать этого. Уэсли необходимо сохранить хотя бы видимое превосходство, потому что он разрушался на глазах.

— Вампир.

Его глаза стали излучать холод.

— Вампир убил твою мать?

Иветт уже знала ответ, но нужно заставить его выговориться. Если она узнает обстоятельства, то сможет упрекнуть его в необоснованных обвинениях и заставить понять, что она не имеет ничего общего с этим. Но он не ответил.

— Уэсли?

Он покачал головой, словно пытался избавиться от воспоминаний. Затем посмотрел на нее, и решимость вернулась, а боль была оттеснена в темные закоулки, где ее невозможно найти.

— Именно поэтому ты умрешь.

Понимая, что раскрыла свои истинные намерения, она оттолкнула его от себя.

— Я не тот вампир, которого ты ищешь.

— Неважно: я убью всех и каждого из вас, пока не найду нужного.

— Это не делает тебя лучше вампира, который убил твою мать.

— Не сравнивай меня со своим видом. Вы — кровожадные убийцы.

Иветт решила не поправлять его предположение о ее смертоносности. Она не... ну, самооборона не считается... но лучше, если он будет бояться ее.

— А ты нет? Что заставляет тебя убивать не таких, как все?

— Я убиваю таких отвратительных созданий, как ты: бессердечных, бездушных существ.

Иветт горько рассмеялась. Если бы она на самом деле была бессердечной, то не чувствовала бы одиночество, которое давило на нее много лет.

Не ощущала бы тоску по семье, мужчине и ребенку, которые любили бы ее. Если бы у нее не было души, она не оплакивала бы потерю друзей, которые умерли за эти годы.

— Ты ничего обо мне знаешь.

Иветт отвернулась от него, не желая демонстрировать свои чувства. Это не помешало Уэсли продолжить оскорблять ее.

— Моему брату стоило заколоть тебя.

Не оборачиваясь, она ответила:

— Твой брат не причинит мне вреда.

Иветт была уверена в этом больше, чем в чем-либо другом за последнее время.

— Что ты с ним сделала?

Иветт улыбнулась про себя. Она с ним ничего не делала, а вот он хотел кое-чего от нее.

— Он хочет трахнуть меня.

— Гребаная сука. Хевен никогда бы не прикоснулся к вампиру подобным образом.

Иветт развернулась на пятках и пристально посмотрела на него.

— Не думаю, что ты знаешь своего брата, когда дело касается плотских желаний.

— Ты....

Его слова заглушил крик Хевена. Неожиданная паника скрутила ее.

Крик был настолько мучительный, настолько болезненный, что Иветт почувствовала, как он проникает под кожу, где распространяется, как холод от ледяного арктического ветра.

— Что ведьма делала с тобой? Уэсли? Что она там делала?

Уэсли подбежал к двери и попытался повернуть дверную ручку, но она не поддавалась.

— Я должен добраться до него! Черт возьми, я же сказал ему не сопротивляться. Почему он никогда не слушает меня?

Уэсли выглядел растерянным, когда проводил рукой по своим темным волосам.

Иветт схватила его за плечо и развернула к себе. На лице у него читалась мука.

— Что она с тобой делала?

Уэсли с трудом сглотнул.

— Она вошла в мой разум и ковырялась там. Это было похоже... на электрический ток проходящий через мою голову, словно она пыталась найти что-то.

— Пытала?

Уэсли отрицательно покачал головой.

— Нет, это не очень больно. Но довольно унижительно.

Еще один крик донесся до комнаты. Их взгляды обратились к двери.

— Тогда почему он кричит? Что она делает?

Иветт встряхнула Уэсли.

Он сбросил ее руки, как будто только сейчас заметил, что она прикасалась к нему.

— Я... я не знаю. Хевен может вытерпеть больше боли, чем кто бы то ни было, кого я знаю.

— Тогда почему? — она задала вопрос скорее себе, чем Уэсли.

— Если он кричит, значит, ведьма причиняет ему боль, потому что Хевен сопротивляется. Это все моя вина.

— В чем?

— Если бы меня не поймала ведьма, Хевен не оказался бы сейчас в такой ситуации. Ему бы не пришлось спасать меня.

Хевен избегал ее вопросов о том, почему он похитил их, хотя, когда в комнату вошел Уэсли, Иветт стала подозревать причину, по которой Хевену пришлось заключить сделку с ведьмой.

— Давай, — призывала его Иветт. Может быть Уэсли, прольет свет на ситуацию.

Иветт говорила себе, что всего лишь обычное любопытство подтолкнуло ее убедить его рассказать, что на самом деле произошло, а не безосновательная надежда на то, что Хевен не просто еще один бездушный охотник на вампиров. Возможно, Хевен имел веские причины похитить их, оправдание, за которое ей было бы легче простить его.

— Я ничего тебе не скажу.

Иветт слышала легкие шаги за спиной.

— Тогда Расскажи мне, — предложила Кимберли и встала рядом с ней.

Уэсли посмотрел на нее, и выражение его лица внезапно стало мягче. Не желая уничтожить все предпринятые Кимберли шаги, чтобы Уэсли разоткровенничался, Иветт отошла в сторону.

— Мой брат готов на все ради меня. Хевен всегда так поступал. Он мне скорее отец, чем брат.

Кимберли кивнула, продолжая смотреть на него. Она положила руку на его предплечье и одобрительно улыбнулась. Возможно, актриса обладала неким талантом, который Иветт не замечала ранее.

Сострадание на ее лице было искренним, или же она использовала свои актерские способности, чтобы вытянуть из него информацию?

Где та девушка, которая минуту назад заявила, что не хочет оставаться наедине с Уэсли и его братом из-за опасения, что ей причинят боль?

Иветт еще раз взглянула на нее. Кимберли как хамелеон, постоянно меняла цвета под любую ситуацию.

Если бы девушка еще не построила карьеру актрисы, то Иветт попросила бы Габриэля обучить ее на посредника или участника переговоров об освобождении заложников.

Хоть она и человек, ее способность изменять манеру поведения может быть полезна во многих ситуациях. Как ни странно, узнав, что Иветт вампир, она не особо беспокоилась.

Не желая пропустить ни одного слова из их разговора, Иветт отодвинула свои мысли на второй план.

— Хев всегда выручал меня, когда я попадал в беду. Тоже произошло и в этот раз. Ведьма, Бесс, обманула меня; я не знал, кем она была, пока не стало слишком поздно. Знаешь, моя мать — ведьма, но я не унаследовал ее способностей.

Иветт прислушалась. Их мать ведьма? Значит Уэсли и Хевен ведьмаки. Что может быть хуже? Мало того, что она запала на человеческого парня, который похитил ее... так нет же, он оказался сыном ведьмы и, следовательно, сам колдун. Отлично. Она знает толк в парнях!

Только Иветт не почувствовала запаха ведьмы на нем и на его брате. Как странно!

— Твоя мама была ведьмой? — повторила Кимберли.

Уэсли поднял руку.

— Отличной, но не сильной. Умела только несколько заклинаний и зелий. Она использовала свои способности, в основном, чтобы лечить и помогать людям. Мама была хорошей женщиной.

— А ты? Ты знаешь заклинания? — продолжала Кимберли, несколько обескураженная.

Он отрицательно покачал головой, и Иветт поняла, что может разглядеть сожаление на его лице.

— У меня нет никаких способностей. Также как и у Хевена. Вот почему я не понял, что эта женщина ведьма. Вот почему ее ловушка сработала. Она заманила меня, а потом заперла.

Иветт наморщила лоб. Как такое возможно, что ни один из ее детей не унаследовал способности? В крайнем случае, после ее смерти силы должны были перетечь в какой-то сосуд или перейти другому.

Она достаточно разбиралась в колдовстве, чтобы знать этот крохотный факт. Уэсли скрывает правду? Иветт успокоилась и обратилась к своему подсознанию, желая почувствовать его ауру...

Иветт не почувствовала ничего, что указывало бы на его колдовскую силу. Она вдохнула его запах смешанный с ароматом Кимберли... От них не пахло чистокровными людьми. Этот запах принадлежал не ведьме, но и не человеку. Кому-то между.

Иветт покачала головой и вместе с тем почувствовала урчание желудка. Может быть, жажда крови вводит ее в заблуждение.

Или последствия зелья, от которого она отключилась, все еще сказывались. Когда она сидела с Кимберли в лимузине, девушка точно пахла человеком.

На сто процентов. А когда Уэсли прижимал Иветт к стене, она втянула его запах, он тоже был вполне человеком.

Черт, ей нужна кровь, или ее мысли так и останутся нечеткими и неясными. Уже сейчас она теряла остроту ощущений.

— Она сказала, что знает, где найти парочку вампиров, чтобы убить, — продолжил Уэсли и бросил на Иветт кривой взгляд.

Она просто пожала плечами. Что тут нового? Рим не за один день построили. Обучение щенка, что не все вампиры плохие, займет больше времени.

— Почему ты убиваешь вампиров? — спросила Кимберли невинным голосом.

Пренебрежение и гнев вспыхнули в глазах Уэсли.

— Потому что вампир убил мою мать, когда мне было восемь лет.

Иветт отвела взгляд. Она могла понять его ненависть, но не собиралась закрывать глаза на убийства невинных вампиров. Не было никакого смысла говорить ему об этом: ее слова не изменят его отношения.

— Мне так жаль, — прошептала Кимберли.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, настолько тяжелая и давящая, что стало трудно дышать.

Но затем Уэсли, казалось, снова обрел над собой контроль.

— Когда Бесс схватила меня, она отправила сообщение Хевену. Затем шантажом заставила его похитить тебя и привезти к ней, сказав, что отпустит меня. У него не осталось выбора.

Кимберли кивнула.

— Что ей нужно от меня? — ее голос дрожал. Иветт инстинктивно шагнула к ней.

Покосившись, Кимберли сделала знак, означающий, что с ней все в порядке.

— Не знаю. Я сожалею о том, что натворил.

Хевен почувствовал жгучую боль, когда кнут рассек кожу на животе. Его натренированные мускулы с легкостью бы вынесли удар под дых, но вот хлесткие концы кожаной плети были совсем другим делом.

— Мне бы не пришлось этого делать, если бы ты был таким же уступчивым, как твой брат, — бросила Бесс.

— Пошла на хер! — Если ей хочется залезть ему в голову, то придется сделать вскрытие. Вот так.

— Лучше бы ты передумал. Чем больше ты сопротивляешься, тем больнее тебе будет.

Взгляд Хевена заметался по комнате, пытаясь узнать о ней все возможное. В этот раз он был не в гостиной, куда она приглашала его при первой встрече.

Эта старая камера пыток выглядела ужасно и пахла плесенью и потом, кровью и слезами.

Она привязала его к деревянному эшафоту лозами, которые обхватили его предплечья, словно веревки, ведомые невидимыми руками. Какими бы способностями она не обладала, ведьма была сильна. Намного сильнее его матери.

Откуда... или от чего... она черпала свою силу, он не знал, но как только отыщет источник, сможет разрушить или, по крайней мере, ослабить его.

Из того малого, что он помнил об умениях своей матери, Хевен знал, что у любой ведьмовской силы где-то есть якорь. И если найти его, то получится раскачать лодку.

— Чего ты хочешь?

— Твою податливость.

— Не дождешься. — Он плюнул ей на ноги, подчеркивая свою неуступчивость.

— Я догадывалась, что ты упрям. Но не волнуйся, я получу необходимое и без твоей помощи. — Она еще раз взмахнула рукой и ударила кожаной плетью по его открытой груди.

Пока Хевен боролся с ее ментальным вторжением в свой разум, она сначала сняла с него смокинг, затем уничтожила рубашку, разорвав ее напополам. Теперь он не вернет депозит за арендованный костюм.

Кровь сочилась из ран и стекала ручьями по его груди и животу. Он бывал и в худшем состоянии и выживал.

— Только через мой труп.

В ее глазах что-то промелькнуло, и Хевен понял, что попал в точку. Ведьме не нужна его смерть... нет, по какой-то причине он необходим ей живым. И это было ее слабым местом.

Она могла проливать его кровь и причинять боль, но не могла убить. Это утешало, хоть и не сильно.

Ведьма прищурилась, и через мгновение он снова почувствовал, как ток прошелся сквозь его голову. Она снова это сделала, попыталась вторгнуться в его разум и найти искомое.

Но он ей не позволит. Хевен сжал челюсть и напряг мышцы шеи, пытаясь выгнать Бесс. Образы последних секунд жизни матери промелькнули перед глазами, и ее последние слова

эхом раздались у него в голове.

— Помни о любви, — наказала она ему на последнем издыхании. Хевен успокоился от ее слов и почувствовал, как его окутывает тепло.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Внезапно, электрический разряд пронзил его тело, и он изогнулся в судорогах. Последовавший всплеск адреналина подарил ему достаточно дополнительной энергии, чтобы сопротивляться вторжению извне.

Он не мог описать свои действия, но знал, что это сработает. Щупальца Бесс, вторгающаяся в мысли, отлипли от разума и отпустила его. Электрический разряд сошел на нет, затем в голове снова прояснилось.

— Ты сука! — прошипел он.

Он не позволит ей пробраться так глубоко вновь. Его разум принадлежал ему. Ни у кого нет права в него вторгаться. Там скрыты все его страхи и надежды от чужих глаз, спрятаны от реальности, от холодной, жесткой правды, что продолжала его терзать.

Реальность, которую Хевен никогда не хотел признавать, и надежды, от которых не был готов отказаться, даже несмотря на то, что с каждым новым днем его мечта найти Кэти становилась все несбыточней. Никто не имел права видеть бардак в его разуме и скрытую боль.

Он никогда не делился этим даже со своим братом. И уж тем более не откроется ведьме, которая держала их в заложниках.

Он ослабнет, если покажет свои мысли. А ему нужно быть сильным, чтобы выбраться живым.

Плеть рассекла кожу и вернула его к реальности. Не получалось убежать от страданий, что охватили его тело. Он пытался их блокировать, отключить все чувства, но это было бесполезно.

Боль пронзила каждую клеточку его тела, ослабив решимость. Сердце отчаянно билось, пытаясь качать кровь туда, где это было нужнее.

— Отлично, ты не пропускаешь меня, тогда дай мне вместо этого ответ.

Хевен не понял, что она имела в виду. Бесс еще ничего у него не спрашивала.

— Где ключ к твоим силам?

Что за черт?

— Какие силы? — прохрипел он. Его голос выдавал, насколько тело истощено побоями, и как сильно болели ребка после полученных кровоподтеков.

— Твои ведьмовские силы. — Прошипела Бесс нетерпеливо.

— Ты, похоже, рехнулась. У меня нет ведьмовских сил. — Ни у него, ни у его брата никогда не было сил их матери, даже толики.

Если ведьма хотела использовать его силы и, возможно, украсть их, то это поезд в никуда.

— Не лги мне! — Она хлестнула плетью по его груди.

Хевен застонал, пытаясь превозмочь боль, и стиснул зубы, чтобы защититься от худшего.

— У меня нет...

Плеть поразила его выше и полоснула по шее. Обжигающая боль опалила его кожу, когда хлыст рассек нежную плоть.

Хевен потянул свои кандалы в попытке убежать, но они крепко его удерживали.

Подобно змеям, обвивались вокруг его рук и жестко сжимали, лаская кожу почти также нежно, как наждачная бумага.

— Ты скажешь мне сейчас же. — Она подошла ближе и сильно ударила Хевена по лицу. Его губа треснула, отчего рот наполнился кровью. Он сплюнул на ведьму, избавляясь от металлического привкуса, грозившего спровоцировать рвоту.

— Думаешь, я бы позволил избивать себя, если бы у меня были силы?

Ведьма замерла, на ее лице промелькнуло любопытство.

— Возможно ли?.. — пробормотала она.

Затем она посмотрела прямо на него и зловеще улыбнулась.

— Твоя мама никогда не говорила тебе, да? Припасла это знание для себя, верно? Или ей просто не представилась возможность. — Она замолчала, внезапно кивнув самой себе. — Ты же был тогда всего лишь ребенком.

Он не понимал ее бредни, но его губы слишком опухли, чтобы говорить.

Бесс издала гадкий смешок, затем снова хлестнула его плетью.

— Я должна убедиться. Ты же понимаешь это, да? — Следующий удар принес темноту и тишину, а с ними и передышку от боли.

* * *

Иветт слышала в коридоре шаги и шорох, словно что-то волокли по полу. Мгновенно насторожившись, она соскочила с койки, на которой лежала, нервозность и чувство страха поползли по ее клеткам.

Некоторые звуки не несли ничего хорошего. Она усвоила это давным-давно. А эти были именно такими.

Когда дверь распахнулась, внутрь проникла вонь ведьмы. Но не только этот запах поразил ее обоняние.

Кровь наполнила воздух. Взгляд Иветт метнулся к ведьме и к куче плоти, которую она тянула за собой, затаскивая в комнату.

Она задавалась вопросом, использовала ли ведьма свои силы, чтобы протащить тяжелое тело Хевена по полу, вместо мускулов, но вопрос тихо умер, когда она увидела мужчину.

Он был на грани обморока, к его практически оголенной груди прилипли окровавленные лоскуты рубашки.

Губы Хевена кровоточили, его шею и плечи покрывали порезы и синяки, но не это самое страшное. Три большие глубокие раны рассекали его живот.

Сердце Иветт болезненно сжалось. Не важно, сколько боли мог вытерпеть Хевен, он был человеком. Испытывал мучительную боль и слабость из-за потери крови. Без сомнения, он терпел ужасные муки.

Кровь, сочащаяся из множественных ран Хевена, заставила заурчать желудок Иветт, как бы сильно она не пыталась подавить свой голод и задержать дыхание. Перед некоторыми вещами не могла устоять даже она, несмотря на свою железную силу воли.

— Боже мой! — Кимберли сделала несколько неуверенных шагов в сторону двери.

— О, черт, Хев. — Выкрикнул Уэсли, нагнувшись над своим братом. — Какого черта ты с ним сделала? — Он убийственным взглядом пронзил ведьму.

— Он сам виноват. Слишком упрям, себе во вред.

Иветт пыталась держаться в стороне, не желая приближаться к заманчивому источнику

крови, но ее желудок снова заурчал. Ведьма услышала это и одарила ее гадкой улыбкой.

— Похоже, кто-то проголодался.

Мгновенно на нее одновременно свирепо посмотрел Уэсли и испуганно Кимберли. Иветт отступила в задний угол их тюрьмы. Неважно насколько она продвинулась в завоевание доверия Кимберли, заверяя, что не навредит ей, Иветт снова его потеряла.

— Я не особо люблю человеческую кровь. — Она подавила желание зарычать и оскалить клыки на эту чертову суку. Ничего хорошего это не принесет, только напугает Кимберли еще больше, а этого Иветт хотела меньше всего. — Я предпочитаю ведьмовскую кровь. Не хочешь сделать пожертвование? — Ей пришлось сделать беспечный вид.

Ведьма не проглотила наживку, раскусив, словно ложь во фразе Иветт настолько же очевидна, как и в политических предвыборных обещаниях.

— Кровь Хевена должно быть дразнит твое обоняние. Какого это?

Иветт не смела взглянуть на пол, где Уэсли склонился над своим братом, который был практически без сознания. Она упрямо не сводила глаз с ведьмы.

— Не особенно. Я кормилась перед похищением, так что в порядке, по крайней мере, еще на два дня, — солгала она.

В лучшие времена, Иветт могла продержаться двадцать четыре часа, но и то перед этим становилась раздражительной. Коллеги всегда дразнили ее по этому поводу и избегали, когда она была голодна.

Иветт могла признаться себе: она становилась редкостной стервой из-за жажды крови. И сейчас уже начинала ощущать голод. Ее последнее кормление было много часов назад, и зелье, которое использовал Хевен, чтобы схватить ее, отобрало еще больше энергии.

Ведьма усмехнулась, и, возможно, пока что Иветт удалось ее одурачить. Хотя это не имело значение. Скоро коллеги начнут искать ее и Кимберли.

Она пропустила свой регулярный выход на связь с центральным управлением. Габриэля проинформируют, и, зная его, он прочешет весь город в ее поисках. Как-нибудь они найдут ее и вызволят отсюда. Это лишь вопрос времени. Нужно просто затянуть ремень потуже.

— Считаешь, я не заметила, как ты задержала дыхание, чтобы не чувствовать запах его крови? Ты хочешь высосать его досуха, верно?

Иветт прищурилась и сжала челюсть.

— Нет.

Ведьма повернула голову в сторону Уэсли.

— Думаю, тебе все-таки придется ее убить. Или ты хочешь рискнуть жизнью своего брата?

— Коварная сучка! Не можешь сделать грязную работу сама, да? — зашипела Иветт. Возможно, сил ведьмы не достаточно против вампира.

Почему еще она до сих пор не попыталась ее убить? Стоит рассмотреть такой вариант. Если сил ведьмы хватает только на то, чтобы держать людей в страхе, Иветт может представиться шанс побороть ведьму. Если получится выбраться из этой комнаты.

Чары казались достаточно сильными, чтобы удержать в плену даже вампира, но если ей как-нибудь удастся выйти за пределы действия магии, возможно, она сможет сразиться с ведьмой. Вечная проблема с ними: ты никогда не знаешь, что у них в рукаве. И Иветт это очень не нравилось.

Противоречивые эмоции отражались на лице Уэсли, пока его взгляд метался от нее к ведьме. Недоверие победило. Могла ли она винить его?

После того, что он рассказал Кимберли о своей матери, вполне естественно, что он ненавидел вампиров. Это значит, что он и ее ненавидит.

— Вот. — Ведьма бросила кол Уэсли. Он поймал его одной рукой. Мучительный стон брата заставил его повернуться.

— Хев, я же говорил тебе не бороться с ней.

— Я не боролся. — Выдавил Хевен. Ему было трудно говорить. Боль отчетливо слышалась в его голосе. Иветт украдкой оценила его повреждения вновь.

Раны на животе все еще кровоточили. Она опасалась худшего, если в скором времени кровь не остановится.

Несмотря на то, что он похитил их с Кимберли, Иветт не могла позволить ему истечь кровью. Конечно, только чтобы досадить ведьме.

— Твоя очередь, малышка. — Переступив через порог, ведьма поманила пальцем Кимберли, чьи глаза расширились от удивления.

— Нет! — закричала Иветт. Она не могла позволить пострадать своей подопечной. Она отвечала за нее. Это ее работа. — Не прикасайся к ней. — Иветт рванула к ведьме, но неведомая сила отбросила ее назад.

— Не вмешивайся!

— Кто-нибудь помогите мне. — Вопила Кимберли, пока что-то притягивало ее к двери.

Уэсли побежал к ней, но, так же как и Иветт, был отброшен невидимой силой.

— Что бы ты ни делала, не борись с ней. — Предостерег он Кимберли.

Когда ведьма схватила Кимберли за руку и вытянула за порог, силовое поле, удерживающее Иветт и Уэсли, рассеялось. Оба пошатнулись.

Иветт наблюдала, как ведьма захлопнула дверь. Могла ли она применять свои силы только в рамках действия магии?

Могло ли это означать, что, если Иветт находились в зоне действия чар, то ведьма тоже должна находиться там, чтобы использовать свои силы?

Иветт отогнала эти предположения прочь на задворки своего разума. Сейчас стоит заняться более насущными проблемами.

Уэсли громко выкрикивал кому-то угрозы, возвращая Хевена к действительности. Он с трудом открыл глаза и понял, что снова очутился в комнате, где их держали в плену.

Ничего не изменилось. За исключением того, что Хевен испытывал ужасную боль.

Лёжа на полу, он попытался подняться, но боль в животе заставила его сразу же откинуться на спину.

Брат стоял рядом с ним на коленях с затравленным взглядом на лице, от которого становилось немного легче. Когда угол обзора Хевена расширился, он увидел кол, который Уэсли крепко сжимал в правой руке.

— Какого...

— Она голодная, а ты истекаешь кровью, — оборвал его Уэсли.

Хевен повернул голову и увидел Иветт, стоящую в нескольких футах от них. Ее взгляд был направлен на него. Нападет ли она?

— Замолчи Уэсли и хватит повторять бред, который ведьма тебе внушила. Я в порядке, — настаивала Иветт. — Я хорошо покормилась. И не хочу крови твоего брата.

Хевен встретился с ней взглядом и на мгновение поверил этим словам, но потом увидел вспыхнувший блеск в ее глазах, подобный небольшому пламени, и понял, что Иветт лжет.

Она голодная. Его взгляд прошелся по ее телу в тот момент, когда Иветт сжала кулаки, борясь с голодом. Какая сторона сильнее? Человеческая или животная?

— Черт, — пробормотал он себе под нос.

Она слышала. Хевен понял это по тому, как Иветт опустила веки. Боже, она прекрасна. Красивый ангел смерти. Да, именно им она была.

Однако, вместо того чтобы ощутить страх перед возможным вариантом развития событий, он почувствовал странное волнение в глубине души. Как будто с нетерпением ждал ее укуса. Это сказало, в насколько тяжелом он состоянии.

Может быть, травмы, причиненные Бесс, действительно глубже, чем он думал сначала. Хевен знал, что истекает кровью, но была ли кровопотеря причиной помутнения рассудка?

Потому что он жаждал прикосновений Иветт сильнее, чем на вечеринке? Потому что хотел, чтобы она подошла ближе и обняла его?

— Уэсли, мне нужно...

Уэсли подскочил от слов Иветт, подняв руку с колом, как предупреждение не подходить.

— Ты к нему и на шаг не подойдешь.

— Я не причиню ему вреда. Зато могу помочь исцелиться.

Горький смех вырвался из груди брата.

— Думаешь, я настолько глуп?

— Хочешь, чтобы твой брат умер?

— Нет! Именно поэтому и близко тебя к нему не подпущу.

Благослови его младшего брата. Уэсли хотел защитить его, даже зная, что не сравнится с Иветт, с сильной и прекрасной Иветт, греховной красоткой, смертоносным вампиром, чьи прикосновения Хевен желает несмотря ни на что. Он уже бредит?

— Говорю же, я не причиню ему вреда. Если бы захотела, то сделала это задолго до того, как ты попал сюда. Разве ты не понимаешь?

Уэсли упрямо вскинул подбородок. Этот жест Хевену был слишком знаком; он делал так, когда не собирался отступить, но аргументов в свою пользу больше не находил.

Хевен сталкивался с таким поведением неоднократно, пока они росли вместе.

— Что ты предлагаешь? — спросил Хевен. Каждое слово отдавалось болью, когда воздух выходил из легких.

Иветт расширила глаза от удивления. Она не ожидала, что он спросит.

— Я могу заживить твои раны, и они больше не будут кровоточить. Это остановит потерю крови.

— Как?

— Своей слюной. Я могу зализать раны и...

Хевен дальше не слушал. Она хотела лизнуть его? Боже помоги. Если кровотечение не убьет его, то прикосновение ее губ и языка к обнаженной коже точно.

От этих мыслей у него поднялась температура тела. Как он может позволить ей сделать это? На глазах у девушки и его брата! Такое он хотел испытать без зрителей.

При мысли о Кимберли, Хевен оглядел комнату. Она пропала. Холод прошел по его венам.

— Где Кимберли?

Иветт нахмурилась.

— Ведьма забрала ее, — ответил Уэсли.

— Черт!

Что он наделал? Привез невинную девушку к ведьме, которая ей навредит. Почему он не сопротивлялся? Почему не придумал план получше, который не повлек бы за собой похищение девушки?

— Я сказал ей слушаться ведьму. Кимберли не будет сопротивляться ей, она не такая, как ты. Болван, — прорычал Уэсли.

— Я не мог, просто не мог...

Но Уэсли и не понял бы. Он всегда выбирал легкий путь, путь наименьшего сопротивления. Между тем как Хевену приходилось биться об кирпичную стену, что ему не нравилось. Да и его голова тоже этому не радовалась.

— Так ты согласен на это?

Иветт прервала его размышления.

Хевен посмотрел на нее и взглядом еще раз прошелся по ее телу. У него небогатый выбор.

Кровотечение не останавливалось, как бы сильно он не прижимал руку к ране. У него уже кружилась голова. Дальше состояние только ухудшится. Но он все еще не доверял ей.

— Уэсли будет стоять рядом. И если ты попытаешься навредить мне, то он проткнет тебя колом.

— Вот это разговор.

Уэсли ухмыльнулся и прокрутил кол в руке.

Иветт закатила глаза.

— Идиоты!

Она грациозно подошла к нему, подождала, когда Уэсли отойдет в сторону, затем встала на колени рядом. Ее близость заставила его почувствовать себя практически под

кайфом. Он списал это на боль, что охватила его тело и ослабила.

— Покажи, как это действует, — приказал Уэсли, глядя на них сверху вниз.

Хевен увидел, как Иветт поджала губы, как будто сдерживаясь от ехидного замечания. Но затем она наклонилась к нему и посмотрела в глаза.

— У тебя разбита губа.

Он ощутил, как его член напрягся от того, что женщина собиралась сделать. Разве она не может начать с другой части тела, например, с руки?

Иветт вначале нанесет смертельный удар? Но прежде чем, он успел возразить... и он даже не был уверен, что это прозвучало бы, как протест... ее губы приблизились к нему.

Хевен задержал дыхание, когда ее розовый язычок выскользнул и прижался к его нижней губе. Вместо острой боли он почувствовал легкое покалывание, приятное и нежное.

Хевен выдохнул, и его лицо расслабилось. Вновь Иветт лизнула его нижнюю губу, на этот раз медленнее и с большим давлением.

Странное покалывание переросло в дрожь, которое промчалось по его телу вниз и ударило в пах. Безусловно, она могла бы прикончить его... это совершенно ясно. Но каким способом? Решение еще не принято.

Когда он смотрел на нее, то заметил, как ее глаза закрылись, как будто она смаковала его вкус.

На ее губах застыла капля его крови, и пошло оно нахрен, если он не находил это чертовски сексуальным. И понятно к чему все приведет, если он не прекратит это безумие. Если бы Хевен мог остановить все. Если бы хотел.

Иветт отстранилась.

— Охренительно, — прокомментировал Уэсли, когда посмотрел на губу Хевена. — Она как новая. — Брат усмехнулся. — Очень удобно. — Затем он подошел ближе к Иветт. — Хорошо, займись остальным.

Если бы брат только знал, через какие муки ему сейчас приходится проходить...

Это может выглядеть круто и "удобно", как сказал Уэсли, но испытывать такое совсем иначе. Это самая удивительная и чувственная ласка, что он испытывал за всю жизнь.

Иветт сняла с него остатки разорванной в ключья рубашки, обнажив грудь своему взору. В ее глазах отразился голод, который она пыталась сдерживать, но Хевен все же увидел.

Вдруг ее сейчас охватит кровожадность, после того как она попробовала его кровь? Это также как и алкоголик, который вновь попробовал алкоголь и не может остановиться? Что произойдет с ней?

Краем глаза он заметил, что Уэсли подошел ближе, продолжая держать кол. Хевен на мгновение задумался, откуда кол у брата, если его собственный по-прежнему лежал в кармане пиджака, которого нигде не было видно.

Когда она взяла его за руку и убрала ее с раны, которую он прижимал, от ладоней Иветт на удивление исходило тепло. Хевен всегда думал, что вампиры холодные, потому как были бессердечными существами.

Он бился со многими из них в рукопашном бою, но никогда по-настоящему не обращал внимания на температуру их тел. Во время боя было не до того, чтобы зафиксировать, что они реально чувствуют. Да он никогда и не хотел этого знать.

Но теперь у Хевена появилось достаточно времени, чтобы прочувствовать и ощутить прикосновения рук вампира. А почему бы и нет?

Чем больше он узнает об этих существах, тем лучше сможет сражаться с ними в

будущем. Потому что ничего не изменится.

Просто потому что его бросили вместе с вампиром и заставили с ней сотрудничать, чтобы выбраться из этой ситуации вместе с братом, не означает, что он вдруг сблизится с одним из их вида... Скорее ад замерзнет.

— Что она использовала? — спросила Иветт и погладила пальцами вдоль ран, словно их обводила.

— Кнут.

Ему потребовалась вся сдержанность, чтобы не застонать в ответ. Хевен крепко сжал челюсти, пытаясь не замечать, какие влияние на его тело оказывают прикосновение ее теплых пальцев. Иветт с нежностью исследовала его повреждения.

— Они глубокие.

Она склонилась над его животом, опустив голову к ранам. Ее язык коснулся его плоти, вызывая те же самые легкие покалывания, что и прежде. Медленными, уверенными движениями Иветт лизала его поврежденную кожу, поглощая кровь, текущую из ран.

Хевен откинул голову назад. Он не мог смотреть, но не из-за отвращения, а потому что ее действия возбуждали его сильнее, чем эротический танец на коленях.

От каждого касания ее языка ему становилось все тяжелее сдерживаться. Хевен мог только надеется, что ни брат, ни Иветт не заметили, как увеличивающийся в размерах член натянул брюки, грозя уничтожить последний предмет арендованного смокинга и сохранившуюся надежду на возврат залога.

Хевен закрыл глаза, не желая позориться, если впоследствии один из них заметит его возбуждение. Неблагодарность его брата усугубило бы ситуацию до крайней степени.

— Ты в порядке? — спросил Уэсли с явным беспокойством в голосе.

— Все хорошо.

Хорошо? Кого Хевен обманывает? Он был в двух шагах от рая.

Пока Иветт продолжала вылизывать язычком его раны, ее рука уперлась ему в бок, как будто пытаясь за удержаться.

Ее пальцы впились в него с такой силой, что он стал подозревал, что она не осознает своих действий.

Хевен прерывисто вздохнул. Как долго она собирается мучить его? Знает ли, как на него влияет? Это ее способ отплатить за похищение?

Иветт внезапно подняла голову, и раны обдало холодным воздухом.

— Это не действует, — сказала Иветт.

Хевен открыл глаза.

— Почему? — прошипел Уэсли. — Ты просто облизала его? Это все обман?

Иветт проигнорировала едкие замечания Уэсли и вместо этого посмотрела на Хевена.

— Раны слишком глубокие и большие. Нам нужно попробовать что-то еще.

Уэсли поднял кол, словно хотел ударить.

— Нет, Уэс! — закричал Хевен. Он не мог позволить брату причинить ей вред. Когда Уэсли снова опустил кол, Хевен облегченно вздохнул. Затем посмотрел на Иветт. — Это обман, чтобы получить мою кровь?

Иветт возмущенно на него посмотрела, затем отрицательно покачала головой.

— Как я сказала...

— Слишком глубокие, да, я слышал. Что теперь?

— Я могу сделать так, что раны закроются изнутри, — уклончиво произнесла она,

бросая осторожный взгляд на Уэсли.

Подозрение возросло в нем.

— Как?

— Тебе придется выпить мою кровь.

Какое-то мгновение Хевен не мог говорить, его горло сжалось.

— Черт, нет! — возразил Уэсли. — Гребаная сука, ты решила превратить его в одного из вас.

Уэсли занес кол над головой и бросился на нее, но Иветт уже вскочила. Она отпрыгнула в другую сторону, подальше от него.

Иветт развернулась с поразительной скоростью... скоростью, которую он видел прежде у других вампиров... она стояла лицом к его брату, положив руки на бедра и расставив ноги так широко, что ее облегающее платье порвалось по шву. Иветт приготовилась к атаке.

— От этого он не обратится, — заявила Иветт.

— Не сомневался, что ты так скажешь.

— Это правда. Человек должен быть на грани смерти, чтобы обратится. Живой, пьющий кровь вампира, не может превратиться.

Иветт метнула на Уэсли сердитый взгляд.

— Ты должен благодарить меня за то, что я предлагаю это. Ни один вампир не станет легкомысленно делиться своей кровью. Это — привилегия. Мне следовало бы просто оставить его страдать за то, что он похитил меня и Кимберли.

Хевен спросил себя: можно ли ей доверять. Действительно ли безопасно взять ее кровь? Он передвинулся, и от этого его тело пронзило болью.

Проклятье, его состояние хуже, чем он предполагал. Хевен посмотрел на большие порезы на своем животе. Вид воспаленной плоти вызывала тошноту и кое-что еще: крохотный приступ страха, что повреждения более серьезнее, чем он думал сначала.

Если он снова потеряет сознание, кто позаботится об Уэсли?

— Зачем, ты тогда предлагаешь?

Иветт зарычала.

— Больше не предложу. — атем обратилась к Хевену. — Твой брат предрешил твою судьбу. Валяйте, посмотрю, кто из вас двоих сможет остановить кровотечение. Моя работа выполнена.

Разозлившись, она отвернулась от них, подошла к койкам у противоположной стены и внезапно упала на одну.

— Почему я вообще переживаю?

Будь он проклят, если она не выглядела уязвленной. Как такое возможно? Хевен принял сидячее положение, несмотря на вызванную боль.

Возможно ли, что человеческая сторона сильнее животной, и она на самом деле хотела помочь?

— Что твоя кровь сделает со мной?

— Хав! Ты спятил?

— Не вмешивайся, Уэс.

На этот раз он не желал, чтобы брат так опекал.

— Ты считаешь, я по-прежнему склонна дать тебе кровь.

Иветт надулась. Сейчас в ней не было ничего вампирского. Она выглядела обычной обиженной женщиной: со скрещенными руками на груди и дерзким блеском в глазах.

Она осознаёт, что эта поза подчеркивает полные холмики ее груди, делая на них основной акцент, от которых Хевен не мог отвести глаз?

— А если я тебя хорошенько попрошу?

Он определенно ходил по краю. Хевен просто попросил Иветт дать ему своей крови? Что, черт возьми, с ним не так?

Уэсли поднял руки.

— Ты безумец! Совсем сошел с ума! Если ты сделаешь это, я никогда не стану разговаривать с тобой. Слышишь?

Хевен отмахнулся от брата. Уэс преувеличивал. Он позже успокоится.

От слов Уэсли, Иветт усмехнулась.

— Я сделаю это, только чтобы позлить твоего младшего брата.

Его сердце не должно так подпрыгивать только из-за ее согласия, но это было так. Его охватило волнение, хотя он понятия не имел, чего ожидать.

А если он поперхнется ее кровью? А если на вкус это будет отвратительно?

Но пути назад уже не было. Иветт снова подошла к нему. Когда она опустилась рядом, он ощутил тепло ее тела и запах апельсина от ее кожи. Иветт расположилась за ним.

— Откинись назад.

Хевен откинулся, и его спина уперлась в ее грудь.

— Идиот! — отчитывал Уэсли, но Хевен его проигнорировал.

Сейчас он мог думать лишь о прикосновении Иветт. Хевен повернул голову и стал наблюдать за ней, как она прокусила свое запястье.

Он только мельком увидел, как острые клыки вонзились в ее плоть, проколов кожу, и от этого зрелища затрепетал.

Кровь мгновенно потекла из запястья, и Иветт поднесла руку к его рту.

— Просто соси из нее.

— Сколько?

— Твое тело даст знать, когда надо остановиться.

Ее голос был низким и хриплым, таким греховным, что его волоски на затылке встали дыбом.

Страх усилился, но нежное касание груди Иветт к его спине заглушило боязнь и послало волну тепла через его тело.

Хевен прижался губами к ее вскрытой вене и предварительно лизнул.

— Фу! — с отвращением застонал Уэсли, едва ими замеченный. Между тем, Хевен ощутил на языке богатый вкус, который достиг горла и вызвал взрыв вкусов: апельсины, корица, гвоздика.

Пряный и густой букет наполнил его рот. Хевен брал больше, желая продлить наслаждение. Он всегда думал, что кровь пресная и с привкусом металла, но это отличалась от всего, что он когда-либо знал.

Ее кровь одновременно была свежей и бодрящей, яркой и богатой.

Хевен не сдержал стон, который зародился глубоко в груди и вырвался из горла. Одной рукой он схватил ее запястье и притянул ближе, так чтобы Иветт не вырвалась. Хевен почувствовал, как ее грудь прижимается к его спине, а голова прислонилась к его. Ее теплое дыхание обдавало его затылок.

— Да, — прошептала Иветт так тихо, что только он мог слышать.

От него не укрылась чрезмерная интимность ее действий.

Передача крови другому человеку, незнакомцу, было искренним и личным жестом, он мог лишь догадываться, почему она предложила.

Когда ее кровь достигла желудка, все его тело напряглось подобно пружине. Хевен напрягся от чужеродного проникновения.

— Расслабься, — уговаривала она его, и ее слова успокаивали. — Опустись. Я здесь.

Было что-то странно успокаивающее в ее словах. Хевен позволил телу расслабиться и взять больше ее крови.

Ее вкус опьянял, а в сочитании с ее прижимающимся к нему телом, в этот момент ему больше ничего не хотелось.

Хевен тянул из ее вены, пристрастившись к этому вкусу.

— Какого хрена? — донесся до него голос Уэсли, именно тогда Хевен заметил ослабевшую Иветт за собой.

— Это единственная странная вещь, которую я нашел в доме Иветт.

Зейн бросил сумку с волосами Иветт на кухонный остров.

Все собрались в доме Самсона: Самсон — основатель и владелец Службы Личной Охраны, Габриэль, Томас — их гений айтишник, Амор и Эдди — самый молодой из вампиров. А также помощник Самсона — человек Оливер.

Как всегда в кризисную ситуацию викторианский особняк Самсона на Ноб Хил превратился в командный центр.

Чувствительный слух Зейна уловил обрывки разговора с верхнего этажа. Он узнал голос Нины. Казалось, что Амор никуда не ходил без своей упрямой пары.

Зейн назвал бы его неисправимым подкаблучником, если бы кто-нибудь спросил, но, конечно же, никто этого не сделает. Минутой позже речь Далилы прервал голос Майи. Он понял, что Габриэль также не смог оставить жену дома.

По крайней мере, Майя была вампиром, так что она полезна в бою, между тем как Нина и Далила люди, и, пожалуй, только отвлекали.

— Что это? — спросил Самсон и потянулся к сумке.

— Волосы.

Зейн переступил с ноги на ногу. Он не был уверен, почему принес чертов пакет, но, так или иначе, ему пришлось это сделать.

Это было что-то из ряда вон выходящим, и его обучали замечать все, что не имело смысла. Но совсем другой вопрос, поможет ли это им найти Иветт.

Самсон вытащил несколько темных прядей.

— Чье это?

— Иветт.

Самсон фыркнул и кивнул.

— Иветт стригла волосы? — Амор сморщил лоб. Зейн равнодушно на него посмотрел. Его друг размером с полузащитника с темными до плеч волосами и сверкающими голубыми глазами потянулся к сумке и вдохнул. — Ага. Это ее.

— Может, это и странно, но сомневаюсь, что волосы расскажут нам о том, где она, — вставил Томас. Байкер с впечатляющими познаниями в компьютерах нахмурился и провел рукой по своим песочно-светлым волосам.

Эдди, молодой вампир, которого он обучал, и брат Нины, кивнул в знак согласия. Он хлопнул Томаса по плечу.

— Ты прав. Может быть, она просто не любит длинные волосы.

Он был почти таким же высоким, как Томас, а по телосложению немного стройнее, но не слабее. На его лице появились ямочки, когда Эдди расплылся в полуулыбке.

Как и Томас, он провел руками по своим темно-светлым волосам. Эдди подражал всему, что делает его наставник? Это раздражало.

Зейн тихо выругался. Здесь у всех на голове полно волос, кроме него? Поэтому он первым делом принес сумку? Чтобы помучить себя?

— Что еще у нас есть? — спросил Габриэль.

Томас склонился над картой, которая лежала на кухонном острове, и отпихнул сумку с волосами в сторону.

— Лимузин нашли здесь. — Он указал на место в районе Ричмонд. — К счастью компания установила противоугонное устройство в автомобиле. Так мы смогли отследить его.

— А водитель?

— Его по-прежнему ищем. Компания не слишком вдавалась в подробности, кто он. Эдди и я навестим их лично, чтобы посмотреть, что происходит.

Самсон кивнул.

— Хорошо. Амор, я хочу, чтобы ты осмотрел лимузин. Возможно, тебе удастся обнаружить что-нибудь, любой намек на запах, кровь, что угодно.

— Займусь этим.

— Агент Кимберли получил какие-нибудь требования о выкупе?

Габриэль отрицательно покачал головой.

— Я только что говорил с ним по телефону. Ничего. Он собирается отменить ее выступления на ближайшие дни, говоря всем, что она заболела тяжелым гриппом и заразна. Надеюсь, это удержит людей задавать вопросы, пока мы не узнаем, что происходит.

— Разумно, — прокомментировал Самсон. Затем снова посмотрел на Томаса.

— Есть какие-нибудь успехи в отслеживании сотового телефона Иветт?

— Он отключен. Я посмотрю, что можно сделать, когда вернусь к своему компьютеру.

— Что по поводу ее пса?

Зейн обернулся и увидел удивленные лица коллег.

— У Иветт есть собака? — спросил Габриэль. — Она никогда не упоминала об этом.

Зейн фыркнул.

— Конечно, не упоминала; она даже себе не могла в этом признаться.

Самсон раздраженно на него взгляд.

— Зейн, просветишь нас в виде исключения или оставишь свое высказывание непонятым?

Суровость в его голосе подчеркнуло нетерпение босса.

Зейн знал, когда можно задираться. Это момент не относился к таким случаям.

— У нее появился золотистый лабрадор, преследовавший ее несколько месяцев. Иветт утверждала, что он заблудился, но улики в ее доме говорят об обратном. Она кормила его. Даже установила встроенную собачью дверь. Черт, пес даже слушался ее.

— Хорошо, тогда заберем его. Может быть, животное сможет ее найти.

У Самсона на лице отразился проблеск надежды.

— Пес сбежал. Я проверил дом и сад: его нигде нет.

— Черт. Думаешь, она взяла собаку с собой на задание? — предположил Самсон.

— Она не сделала бы этого, — прерывал Габриэль. — Это против всех правил.

Зейн поднял бровь. Да, Габриэль придерживался строгих правил.

— И смотри, куда они ее привели.

— Сейчас не время и не место, чтобы дать волю своим обидам, — сорвался Габриэль.

— Когда, если не сейчас? Если бы ты позволил мне использовать контроль над разумом девушки, Иветт сейчас бы не пропала.

И, черт побери, если он не чувствует за собой вину из-за этого.

У него сейчас должны быть неприятности, а не у Иветт. Это не ее задание, а Зейна. Он

должен был защищать Кимберли, тогда, возможно, никто бы не пропал.

Возможно, что бы там ни случилось, это можно было предотвратить. В конце концов, он сильнее и смертоноснее Иветт и безжалостней, раз на то пошло. Если бы кто-то напал на него и Кимберли после ухода с элитной вечеринки, он смог бы их одолеть.

— Я не стану подвергать сомнениям свое решение, Зейн!

— Была ошибкой назначать ее.

— О чем ты говоришь? Разве она плохой телохранитель? - Габриэль выпрямил грудь и посмотрел на него. — Уверен, что она с радостью послушает твои слова, как только вернется. На твоём месте, я был бы осторожен, или Иветт надерет твою задницу.

Зейн прищурился и стиснул челюсти. Затем сжал руки в кулаки; он умрет ради того, чтобы нанести боссу точный удар.

Но он также знал свое место. И Иветт не пойдет на пользу, если его отстранят от дела. Ему стоит оставить в стороне свои чувства.

— Когда она вернется, я с радостью предоставлю ей возможность надрать мою задницу.

И он даже не солгал. Иветт напоминала его младшую сестру: очень надоедливую, избалованную младшую сестру. А защитить ее — обязанность старшего брата.

Дверь распахнулась, и Нина просунула голову. Ее короткие милые кудряшки упали на лицо.

Зейн мгновенно увидел яркую улыбку, озарившую лицо Амора, а его глаза пробежались по ней с необузданной похотью. Эти двое тали парой около четырех месяцев назад, а Амор все еще смотрел на нее так, словно занимался с ней любовью впервые, когда Зейн видел их вместе. Зейн попытался избавиться от образов в своей голове.

— Далила зовет тебя, Самсон. Ребенок зашевелился.

— Простите меня, парни. Я сейчас вернусь.

Самсон пробежал мимо Нины.

— И думаю, снаружи уже стоят затемненные фургоны, — сообщила им Нина. — Я видела их, когда спускалась с лестницы.

— Спасибо, Нина, — ответил Габриэль.

Уже почти наступил рассвет, но им нужно было работать и в дневное время, а для этого перемещаться по городу, поэтому они пользовались специально разработанными фургонами для Службы Личной Охраны, в которых вампиры могли ездить и не подвергаться воздействию солнечных лучей.

Человеческие водители, нанятые Службой Личной Охраны, управляли фургонами и знали о грузе, который перевозили.

Лишь самых преданных человеческих сотрудников посвятили в тайну о вампирах. Так было безопаснее. В чрезвычайной ситуации вампиры сами вели затемненный фургон, но, в большинстве случаев, за рулем сидел человек.

Нина повернулась, чтобы уйти, но остановился, как будто что-то забыла.

— И может кто-нибудь, пожалуйста, заставить эту собаку прекратить лаять. Это начинает действовать Далиле на нервы.

Слишком увлекшись обсуждением, Зейн не обратил никакого внимания на звуки вне дома. Он обменялся взглядами с Габриэлем. Могли ли им так повезти?

Когда туман рассеялся, в первую очередь Иветт почувствовала запах человеческой еды. Казалось, будто ее избили до полусмерти, а затем закинули в блендер.

Какого черта с ней произошло? Ведьма пыталась ее также как и Хевена? При мысли о нем она резко вскочила и открыла глаза.

Она по-прежнему находилась в той же комнате, что и раньше, и лежала на чем-то мягком: на койке. Ее глаза мгновенно отыскивали Кимберли.

Иветт вздохнула с облегчением, когда обнаружила ее лежащей на идентичной койке рядом. Кимберли свернулась калачиком и спала. На импровизированной самой дальней от Иветт кровати дремал Уэсли.

Она потянулась к Кимберли, желая удостовериться, что с ней все в порядке, и ведьма ей не навредила.

— Она в порядке. — Тихий голос Хевена донесся с пола. Ее глаза устремились в его сторону. Иветт наблюдала за тем, как он поднялся и сел в шаге от ее койки.

— Ведьма...

Он покачал головой прежде, чем она успела задать вопрос.

— Кимберли оказалась умней меня и не сопротивлялась. Сейчас она спит. — Он посмотрел на койку ее подопечной, и Иветт проследила за его взглядом.

— Мы все поели. Они устали. Но я хотел убедиться, что с тобой все в порядке. — Хевен просканировал ее взглядом, и она почувствовала себя странно, понимая, что в черном платье выглядит более женственно, чем обычно.

— Что случилось?

Хевен извиняющееся на нее.

— Ты помнишь, как дала мне свою кровь?

Ее сердце взволновано забилося. Как она могла забыть? Когда он пил из ее запястья, она почти лишилась разума. Иветт никогда раньше не испытывала такого удовольствия, которое охватило ее тело.

— Ты исцелился?

Хевен улыбнулся и вытянул руки, демонстрируя свою все еще голую грудь и живот. Он выглядел идеально без ранений. И еще сексуальнее, чем раньше. Тело этого мускулистого мужчины просто создано для греха.

— Ты скажи мне.

— Выглядишь... хорошо.

Когда он опустил руки по сторонам, его лицо стало серьезным.

— Я взял слишком много. Ты упала в обморок.

— Что же, думаю, мне повезло, раз вы ребята не закололи меня, когда вам представился шанс.

Хевен подступил ближе, искося взглянув на Кимберли и Уэсли, которые по-прежнему спали.

— Думаешь, я бы так поступил после оказанной тобой помощи? — процедил он сквозь сжатые зубы. — Ты обо мне такого низкого мнения?

Иветт посмотрела на него, но не повысила голос.

— А чего ты ожидал? Ты похитил меня и не скрываешь того, что ненавидишь мой вид.

— И зная это, ты все же помогла мне. Почему? — Его голубые глаза сверлили ее, прощупывая и выискивая.

— Временная минута слабости. Не волнуйся, больше такого не произойдет, — выплюнула она. Неблагодарный ублюдок. Возможно, нужно было оставить его мучиться.

— Потому что я не позволю тебе сделать это снова.

Иветт сузила глаза.

— Понятно. Чувствуешь себя грязным, потому что сейчас в твоих венах течет вампирская кровь?

Да как смеет он пренебрегать ее даром.

Ни один вампир не дает свою кровь кому попало. Такое сокровище должно быть защищено. Она сама никогда не делилась своей кровью с кем либо... ни во время секса, ни, уж тем более, для исцеления.

— Нет? — зашипел он и схватил ее за предплечье, прижав спиной к стене. — Я не позволю тебе снова подвергать себя такой опасности. Ты отключилась... потому что я взял слишком много. Ты должна была остановить меня прежде, чем ослабнешь из-за этого.

Он беспокоился о ее здоровье? Какого черта здесь происходит? Она что проснулась в какой-то альтернативной реальности?

— Тебя не касаются мои поступки.

— Еще как касаются, если ты подвергаешь себя опасности. Мы все вместе должны оставаться сильными, иначе никогда отсюда не выберемся. Включая тебя. Я впутал тебя в эту передрагу.

— Нет нужды напоминать мне об этом. — Ее сарказм похоже даже не дошел до него.

— Я вытащу нас отсюда.

— Да неужели? И как ты собираешься это сделать? Играя в Рэмбо? Или в агента Макгайвера? Как трогательно. — Почему мужчинам всегда надо строить из себя героя, который спасает девицу в беде? Возможно, это действует в фильмах, но не здесь. — Я сильнее тебя, так что давай обойдемся без этой фигни.

Он сильнее припечатал ее к стене, и она могла бы оттолкнуть его... правда, могла бы, даже в там немного истощенном состоянии.

Но что-то заставило ее не сопротивляться... возможно, потому что он так опьяняюще пах, или, может, потому что ее кожу так приятно покалывало в местах, где его пальцы прикасались к ее рукам.

— Ты сильней, когда сыта, но прямо сейчас, тебя мучает голод.

Его самодовольный голос никоим образом не потушил ее гнев, направленный в адрес Хевена. Иветт открыла было уже рот для протеса, но он покачал головой.

— Даже не отрицай это. Ты была голодна еще до того, как дала мне свою кровь. Думаешь, я настолько глуп? Я осушил тебя. Более того, ты станешь еще слабей в течение следующих часов. И мы оба знаем, что ведьма не принесет завалившийся запас крови для тебя. Ты не нужна ей живой. И что потом?

Хевен в ожидании смотрел на нее, но она не могла понять, чего тот ждал. Он хотел обвинить ее в том, что Иветт нападет на одного из них, когда голод станет невыносимым?

— Я не нападу ни на кого из вас и, тем более, на Кимберли. Она моя подопечная. Я за нее отвечаю.

— Уверена? Когда твой голод станет слишком велик, то ты перестанешь руководствоваться разумом при поступках. У тебя проснется жажда крови.

Значит, он знал об этом. И все же, она сможет сопротивляться. Иветт оттолкнула его и затрясла головой.

— Нет.

— У меня есть для тебя предложение.

Она задрала подбородок и опустила свой взгляд на него. Что Хевен мог сделать, чтобы избежать того, что произойдет через несколько часов?

— Какое предложение?

— Ты покормишься от меня. Сейчас. Пока другие спят. Никому не нужно знать.

Охотник на вампиров предлагал свою кровь?

— Но...

— Я только что съел достаточно еды. Я сыт и снова здоров, благодаря тебе. Теперь твоя очередь набраться сил. Услуга за услугу.

Иветт искала его взгляд, чтобы понять, зачем он предложил это.

— Почему?

Он отвернулся, избегая ее пронизывающего взгляда.

— Не люблю быть кому-то должным, тем более, вампиру.

— Ты ничего мне не должен. — Она сжала челюсти, не желая соглашаться на те крохи, которые он предлагал. У нее была гордость. — Оставь свою кровь при себе, она мне не нужна.

— У тебя нет выбора. — Хевен придвинулся к ней поближе.

Иветт оттолкнула его руки.

— И что же ты сделаешь? Заставишь?

Он зловеще улыбнулся, и в этот момент она поняла, что уже проиграла бой.

— Что-то в этом роде. — Затем он схватил ее за запястья и прижал их к стене. Когда он склонил голову в сторону и приблизился так, что шея оказалась в пределах досягаемости ее губ, она вдохнула его дурманящий аромат: чистый, с ноткой бергамота.

— Я разобью твою смазливую мордашку в кашу, — предупредила она его, пытаясь не дать своим клыкам удлиниться. Это было так же не возможно, как остановить восход солнца.

— После, — пообещал Хевен, словно не воспринимая ее всерьез.

— Ты, ты...

Его шея коснулась ее губ, и он прижался к Иветт.

— Ты уже чувствуешь мою кровь, да?

Он гнусно искушал ее, подсунув под нос самый соблазнительный запах.

— И ты голодна. Я не буду сопротивляться. Просто укуси.

* * *

Хевен осознавал, что совсем свихнулся, но он также понимал, что это единственный шанс. Иветт нужно поест и вернуть силу, и вместо того, чтобы позволить ей обезуметь и напасть на одного из них в неистовой жажде крови... Хевен уже успел повидать таких вампиров на своем пути; они ужасающие, и их почти невозможно остановить... он готов был взять ее в свою команду.

Уэсли бы никогда не согласился на такое, а Кимберли даже не рассматривалась на эту роль. Если кто-то и мог пройти через это относительно невредимым, то им был Хевен.

Он не боялся боли. После пыток Бесс. И укус навряд ли окажется болезненней удачного удара пьяного арестанта.

И теперь, когда узнал, что ее укус не превратит его в вампира, он был готов на эту жертву. Хевен слишком многим ей обязан.

Но затем они будут квиты. После этого он сможет снова ненавидеть ее со всей болью, похороненной в его сердце.

Она все еще была вампиром, именно вампир виноват в смерти его матери и в похищении сестры. И вампир за это заплатит.

Но сейчас Хевен должен отдать долг. Иветт спасла его, и будет правильно, если он сделает то же самое. И это было единственной причиной, из-за которой он идет против своих глубочайших убеждений, чтобы дать ей то, в чем она нуждается.

— Укуси меня, — повторил он. — Пока я не передумал.

Ее губы прижались к его коже, затем она лизнула языком его шею. Что за...

Но не смог произнести свой вопрос, потому что следующее, что почувствовал Хевен, оказались ее острые клыки, прокалывающие его кожу и погружавшиеся в его шею. Боли не последовало. Казалось, словно этот участок кожи онемел. Для этого она там облизнула?

Прежде чем он успел сделать выводы, все мысли Хевена внезапно улетучились из-за восхитительного ощущения, пробежавшего по его телу.

Он ожидал, что будет больно, хоть немножко. Ну, или хотя бы неприятно. Что нужно потерпеть ради общего блага. Никогда, даже в своих самых диких мечтах Хевен не представлял, что укус вампира может возбудить.

И даже больше: это было самая эротическая ситуация в его жизни. Укус Иветт произвел полномасштабный штурм всех его чувств, и тело среагировало единственным возможным способом: неистовой эрекцией.

То, как она потягивала кровь из его вены, было более страстным, чем любой когда-либо разделенный им поцелуй с женщиной. Тело Иветт было так близко к нему, что он мог чувствовать ее учащенное сердцебиение и жар.

Знакомый аромат апельсинов ворвался в его нос, и, прежде чем он мог подумать о своих действиях, Хевен зарылся рукой в ее волосы и, обхватив затылок, прижал ближе.

Другой рукой он скользнул ей за спину и коснулся ее голой кожи. Она испуганно вздохнула, когда Хевен притянул ее в свои объятия, но не отстранилась от его шеи.

Иветт продолжала с жадностью сосать его кровь, и он не собирался ее останавливать, совсем наоборот, Хевен хотел, чтобы это продолжалось.

Он поерзал, пытаясь найти более комфортную позицию для своего члена... который вырос до массивных размеров и впивался в ширинку его штанов.

Если бы на нем были его обтягивающие джинсы, молния уже бы лопнула от напряжения. К счастью, арендованные штаны располагали большим пространством... вот только надолго ли, неизвестно.

Его рука блуждала по ее обнаженной спине, благодарная глубокому вырезу на платье сзади. Это позволяло ему исследовать Иветт и наслаждаться мягкостью ее кожи.

Она была обжигающе-горячей, сейчас даже сильнее, чем он заметил до этого. Наслаждалась ли она этим так же, как и он?

Когда он провел своими пальцами по телу Иветт там, где ее голая кожа встречалась с

тканью платья, стон вырвался из ее груди, и она подняла руку.

Она собиралась остановить его? Но вместо того, чтобы ударить его по рукам, Иветт коснулась его груди и пробежалась пальчиками по выпирающим мускулам.

Хевен сделал глубокий вдох. Ее касания совместно с мягким посасыванием из вены добавили масла в огонь его похоти, и ему захотелось кинуть Иветт на койку и глубоко в нее погрузиться.

— Черт, детка, — пробормотал он и скользнул большим пальцем под ткань ее платья, поглаживая внутреннюю сторону одной груди.

Ногти Иветт вонзились ему в грудь, но Хевен обрадовался этой боли, понимая, что только это удерживало его от того, чтобы сорвать одежду с ее тела и трахать до потери чувств.

Все, что у него осталось, некая видимость независимости. Иветт словно знала, как действует на него, и наслаждалась своей властью, ее другая рука опустилась к поясу его штанов и погладила выпуклость, обхватив его напрягшуюся плоть своей ладонью.

Хевен инстинктивно застонал и просунул свою руку дальше под платье, пока не обхватил ее грудь без бюстгалтера. Упругая округлость идеально заполнила его ладонь. Он сжал ее и потер большим пальцем затвердевший сосок.

В ответ Иветт сжала его член, и он потерял контроль. В следующее мгновение Хевен потянул за ее волосы, и она выпустила его шею, облизав ранки, прежде чем разорвать контакт.

Когда их взгляды встретились, оказалось, что ее глаза потемнели от страсти, а полные губы стали еще более пухлыми... и более притягательными, чем он когда-либо мог себе представить.

Не думая, Хевен притянул ее к себе и прижался своими губами к ее. Рот Иветт тут же раскрылся, и он проник языком внутрь.

Он пытался бороться с ощущениями, которые ее тело пробудило в нем, и старался думать о чем-нибудь... о чем угодно... только бы отвлечься от податливой женщины в его руках.

Даже напоминание о том, что она вампир и его враг, не остудило его страстный поцелуй.

Осознав, что бесполезно плыть против течения, которое он не мог ни остановить, ни контролировать, Хевен отказался от борьбы и начал исследовать ее влажный рот.

Ммм... эта жена умела целоваться. Каким-то образом он знал это. Как-то почувствовал, когда впервые увидел ее на той вечеринке.

И она это знала. Уверенный ответ Иветт говорил о многом. На каждое его движение она отвечала своим, более требовательным и более настойчивым, чем предыдущее, словно бросая ему вызов.

А разве она не провоцировала его на той вечеринке? Разве открыто не бросила вызов и велела доказать, что у него есть то, что может удовлетворить такую женщину, как она?

Хевен не мог себе позволить проиграть этот битву. Ни одна женщина не превзойдет его... и уж тем более не вампирша. Он покажет ей, что его нельзя водить за нос.

Нет; он покажет ей на ком здесь штаны, даже если они становятся все более тесными.

Приняв ее вызов, он яростно сжал грудь Иветт, а затем обхватил ее твердый сосок пальцами и потянул.

Хевен поймал ртом ее животный стон и проглотил его.

Он играл с ее язычком, словно дрался надуэли с воином, а Иветт именно таковой и являлась: воином, который сражался с ним, бросал вызов; не останавливаясь на достигнутом, он продолжал ласкать ее тело.

Изгибы Иветт молили об этом. Женственные, несмотря на подтянутые мышцы, и скрытые под мягкой атласной кожей, они были идеальны, словно сделаны на заказ только для него.

Чувствовать ее полную грудь в своей руке и поглаживать ее до тех пор, пока Иветт безудержно не застонала, было самым лучшим ощущением за долгое время. С каждым ее стоном его собственное тело возбуждалось все сильнее, а член пульсировал и молил об освобождении.

Хевен наклонил голову, чтобы проникнуть глубже, а его тело требовало большего: поставить метку, клеймить ее. Показать, что он мог дать Иветт необходимое и что сам он больше, чем просто мужчина, который доведет ее до экстаза.

Одной рукой она по-прежнему впивалась в его грудь, а другой скользнула к паху. Когда Иветт коснулась его члена, проведя по твердой длине, Хевен застонал. Под его губами ее рот изогнулся в улыбке.

Вот же чертовка!

Она пыталась заставить его потерять контроль над собой. Но он этого не допустит. Прежде Хевен превратит ее мозги в кашу и заставит забыть обо всем, кроме его прикосновений и поцелуев.

Упорно пытаясь игнорировать ее ласкающую руку, он снова потянул за ее сосок, на этот раз сильнее. Затем оторвал свой рот от ее и наклонил голову.

Он нашел ее грудь сквозь ткань платья и лизнул шелк. Если бы он был бы белым, сейчас Хевен смог бы увидеть сосок, но черная ткань скрывала женские секреты.

И все же, это было не напрасно, о чем свидетельствовал сдавленный стон Иветт. Он повторил свое действие снова, лизнув ее твердый сосок, и заметил, как ее захват на его члене ослаб.

Он выигрывал битву. Скоро, она подчиниться ему, и он будет отдавать приказы.

* * *

Иветт больше не могла терпеть его страстные ласки. Его ошеломляющие поцелуи заставляли ее отгородиться от всего в комнате, чтобы она чувствовала только Хевена и его желание.

Она никогда так не открывалась мужчине. Всегда руководила каждым процессом. Всегда получала удовольствие на своих условиях.

И всегда назначала место и решала, как и когда позволить мужчине ее удовлетворить. Сейчас все по-другому. Хевен другой.

Он не спрашивал, а просто брал. Брал и в ответ давал ее телу вспышки наслаждения, которые она хранила глубоко в себе.

Наслаждение, которое Иветт не позволяла себе чувствовать, боясь, что потеряет себя, свою индивидуальность, свое сердце. Ее реакция на него пугала, и ей следовало незамедлительно оттолкнуть его, но прикосновения Хевена были наркотиком, и она, как наркоман, жаждала большего.

Скользя рукой к его плечу, Иветт пришлось по вкусу ощущение скульптурной груди и

живота, но она хотела... желала... его близости. Она притянула Хевена ближе и почувствовала, как он сосет ее грудь сквозь платье. Но это не поможет. Ей нужно больше.

Он нужен ей ближе, кожа к коже. Сердце к сердцу. Когда его зубы прикусили ее сосок, Иветт резко выдохнула. словно жидкая лава потекла по ее венам прямо к клитору, иссушая ее изнутри.

Ей нужно как-то облегчить образовавшуюся нужду. Нужду быть с ним, поглотить, вкусить его.

— Больше, — умоляла она, с трудом узнавая свой хриплый голос. Во что она превратилась? Во что он ее превратил?

Хевен словно знал ее потребность, его рука опустилась на ее бедро, где задралось платье. Пальцы Хевена соприкоснулись с ее голой кожей и скользнули вверх, пока не достигли влажных трусиков.

Он коснулся ее одним пальцем, и Иветт выдохнула с облегчением. Да, уже лучше, намного лучше. Хевен устранил боль, и она снова станет нормальной.

— Да, — поощряла она его, откинув голову назад и прислонившись затылком к стене, шея уже не могла удерживать ее вес. А веки слишком отяжелели, чтобы держать их открытыми.

Иветт задержала дыхание, когда Хевен просунул свой палец под тонкую ткань и провел по ее влажной плоти.

— Что за херня?

Все ее тело напряглось, а взгляд остановился на Хевене. Но его лицо было повернуто в сторону, а руки уже не касались ее тела. Она только сейчас поняла, что это не он говорил.

Глаза Иветт проследили за его взглядом и остановились на Уэсли, который стоял в нескольких шагах от них с отвращением на лице. Она совершенно забыла об окружающих.

Хевен вскочил с койки, массивная выпуклость на его штанах все еще производила впечатление, и его брат не мог этого не заметить этого. Уголки губ Уэсли поползли вниз.

— Уж кто-кто, но ты? Как ты мог?

— Не вмешивайся, Уэс!

Но Уэсли было уже не остановить. Он быстро подошел к брату, почти врезаясь в него.

— Идиот! Разве ты не видишь, она манипулирует тобой. — Голос Уэсли был пропитан презрением к вампирам, но не его тон разъярил Иветт, а следующие слова. — Она использует тебя.

Иветт вскочила, мокрая ткань потерлась о ее сосок, напоминая о слишком болезненном прикосновении Хевена.

Черт, как же она сглупила, позволив ему одурачить себя ложным чувством безопасности. Он ненавидел вампиров также сильно, как и его брат.

— Посмотри правде в глаза, Уэсли. Если кто кого и использует, то это твой брат.

Хевен развернулся и ядовито на нее посмотрел.

— Вот как ты запела. Еще минуту назад ты не могла насытиться моей кровью, а сейчас я оказался тем, кто тебя использует?

— Она укусила тебя? — зашипел Уэсли и вытащил кол из кармана.

— Он сам предложил! — заорала Иветт, плясь на Хевена. — На самом деле, он заставил меня укусить его, поскольку думал, что я не смогу сдержаться и не напасть на одного из вас.

Уэсли недоверчиво уставился на брата.

— Ты дал ей свою кровь? Добровольно? Кто ты такой? Какого дьявола произошло с моим братом?

— Заткнись, Уэс! Если бы не твоя глупость, то мы бы не оказались в такой ситуации.

— О, значит, теперь я виноват в том, что ты позволил ей укусить себя?

— Я этого не говорил! Хоть раз можешь вести себя разумно? Или мне постоянно нужно вытаскивать тебя из передраг, в которые ты попадаешь?

— Так вот в чем дело! Ну, давай, обвиняй меня во всем! Зачем вообще ты пытаешься спасти меня, если ненавидишь так сильно?

Иветт услышала, как дрогнул голос Уэсли, и поняла под каким напряжением он находится. Долго он не протянет.

— Я не ненавижу тебя!

— Да, конечно. Ты ненавидишь меня потому, что я не смог уберечь Кети. — Долгая, напряженная тишина зависла между братьями, и никто из них не сказал ни слова.

Послышался только скрип третьей койки, сообщая, что Кимберли проснулась от их злых слов. Иветт посмотрела в ее сторону и заметила растерянный взгляд на лице девушки, но ничего не сказала.

Затем Уэсли посмотрел на Иветт и прошелся оценивающим взглядом по ее телу.

— Боже, Хевен, ты ее хочешь? Как ты можешь так поступать, когда она представляет собой все, что мы презираем?

— Я не хочу ее. — Резкие слова Хевена заделали ее. Даже не смотря на то, что Иветт ничего не от него ждала, резкий отказ ударил по ее самолюбию.

— Тогда, как ты объяснишь то, что я только что видел? Ты был в двух шагах от того, чтобы ее трахнуть.

Оценка Уэсли была точной, как никогда. Еще минута или две в объятьях Хевена, и она раздвинула бы для него ноги, наплевав на то, что кто-то может их увидеть. Черт, она полностью забыла о том, где они находятся.

Хевен провел рукой по своим густым волосам. На его лице читалось абсолютное замешательство и простое сожаление.

— Я не понимаю, что на меня нашло.

Иветт на мгновение прикрыла глаза. Кормление могло возбудить обоих и донора и вампира, который питался от него.

— Уэсли, ты не должен винить своего брата. Он не виноват. Это всего-навсего побочный эффект кормления.

— Побочный эффект? — Хевен резко на нее взглянул.

Иветт пыталась не отвлекаться на подозрение в его голосе, готовя себя к следующей реакции Хевена.

— Для самопровозглашенного охотника на вампиров ты ничтожно мало знаешь о нас.

— Выкладывай, Иветт. — Сейчас его голос был полон злобы. Страстный мужчина, который сводил ее с ума, испарился.

Она скрестила руки на груди, запоздало поняв, что ее руки образовали опору, на которую легла ее грудь, и предстала перед ним во всей красе, словно предлагая себя ему. Чего она, конечно, не делала!

Но было слишком поздно менять свою позу, в противном случае это привлечет ненужное внимание. Когда Иветт посмотрела на Хевена, то поняла, что, так или иначе, это было напрасно: он сначала изучил ее грудь, прежде чем посмотреть в лицо.

Бывали случаи, когда она желала быть менее привлекательной. Сейчас был один из таких моментов.

Иветт прочистила горло.

— Укус вампира вызывает сексуальное влечение у хозяина крови, также как и у вампира.

— Вот черт!

Она могла только согласиться с ним, но по другой причине. Пока Хевен чувствовал себя обманутым, Иветт ощущала сожаление, что возбуждение не было настоящим.

Он реагировал на нее исключительно из-за укуса, а не, потому что она привлекала его... в то время как ее собственное возбуждение, хоть и усиленное кормлением, было настоящим.

Иветт до сих пор помнит времена, когда ей приходилось питаться непосредственно от людей... прежде чем она перешла на кровь в бутылках... хотя во время кормления и появлялось возбуждение, она никогда не чувствовала ничего настолько сильного.

Иветт всегда контролировала это и могла обуздать. В этот раз не смогла. В этот раз она не контролировала страсть; вместо этого желание поработило ее и превратило в неконтролируемую болванку.

Она могла думать только о том, как хотела почувствовать его внутри себя. Никакой другой мысли даже не промелькнуло.

— Ты использовала меня, — промямлил он, на его лице смешались унижение и сожаление. — Если еще хоть раз прикоснешься ко мне, я тебя заколю.

Иветт отвернулась от него, не в силах больше смотреть Хевену в глаза. Он ненавидел ее. И она понимала, что тоже должна его ненавидеть.

И она сделает все возможное, чтобы суметь уничтожить эти досадные ростки ощущений, которые, кажется, зародились в ней, желая превратиться в чувства и эмоции.

Иветт этого не допустит. Хевен ее враг. И именно так она будет к нему относиться.

Собака, которая лаяла на улице, не принадлежала Иветт, и надежда Зейна испарилась.

Никто не знал, куда подевалось животное, следовавшее за Иветт. В данный момент это была тупиковая ситуация. К счастью, у них были другие зацепки, которые стоило рассмотреть.

Благодаря устройству слежения, лимузин, отвозивший Иветт и Кимберли, был обнаружен в Ричмонде, отдаленном районе Сан-Франциско, в тихом жилом квартале.

Ясно, что машину бросили. Амор на данный момент осматривал лимузин на признаки любых следов Иветт и Кимберли, которые могли подсказать, что случилось, и где они. К счастью, крови не было обнаружено.

Зейн впился взглядом в водителя лимузина, которого прижал спиной к автомобилю. Солнце еще не село, но Зейн взял с собой одного человеческого сотрудника из Службы Личной Охраны, который отвез его к дому на окраине, где жил человек.

Водитель прятался в доме, делая вид, что внутри никого нет, но человеческий напарник Зейна вломился в дом, одолел владельца и запер его в чулане гаража перед въездом затемненного фургона, так что Зейн мог спокойно выйти.

Большой гараж, казалось, использовался как незаконный магазин техники; все окна были забиты так, что соседи не могли видеть, чем занимаются внутри.

Зейн снова посмотрел на дрожащего человека и повторил вопрос.

— Почему ты бросил автомобиль и пассажиров?

Взгляд мужчины нервно метался, страх и недоверие читались в глазах.

— Привлекать нельзя.

У него был сильный акцент, говорящий о восточно-европейских корнях.

— Кого?

— Полицию. Не привлекать.

Зейн схватил его за воротник рубашки и почувал мужской пот. От него разило страхом.

— Я не полиция. Я хуже.

— СИН? — прошептал он.

— СИН^[6]?

Зейн наморщил лоб. Человек боится иммиграции и поэтому сбежал, никому не сообщив? Какое ничтожество.

— Слушай, меня не волнует, есть у тебя виза или нет, нелегал ты или нет. Черт, мне наплевать, платишь ли ты налоги. Я хочу узнать только, что случилось с моими друзьями. Ты это понимаешь?

Мужчина с трудом сплотнул и кивнул, его глаза все еще широко открытые округлились до размера блюдца.

— Вы не сказать иммиграционной службе?

В ответ Зейн резко и грубо встряхнул мужчину.

— Сейчас же говори.

— Какой-то парень просто напасть на них, когда они подошли к лимузину. Я вышел и хотеть помочь, но мисс Иветт накинулась на него, словно крутой ниндзя или что-то вроде

того.

Я решить, что она с ним справиться. Не похоже, что ей надо помогать. Но затем появиться странный дым, и знаешь, пфф, — он театрально взмахнул руками, — и она просто упала.

Зейн внимательно слушал. Дым?

— Какой дым? Произошел пожар?

— Никакого пожара. Это странно. Дым без огня. Как в ночном клубе пускают густой туман. Знаешь?

Проклятие, оказалось, что он просто не хотел ввязываться в это. Дым без огня ни о чем хорошем не говорит, и описание водителя наводит на размышления, что это дело рук ведьмы.

— Ты хорошо рассмотрел парня, который напал на них?

Он кивнул.

— Да. Высокий, мускулистый.

Этого недостаточно, чтобы приступить к поиску. Но Зейн знал верный способ выяснить, как выглядит тот парень.

— Ты пойдешь со мной.

— Нет, я рассказать все, что знаю.

Человек боролся с ним, но толку от его усилий было не больше, чем от жалкой борьбы мышки с кошкой.

Зейн поволок объект к затемненному фургону и, открыв дверь, толкнул человека в машину, несмотря на его протесты.

— Отвези нас к Габриэлю домой. И побыстрее, — велел он водителю и захлопнул за собой дверь, создав темноту в фургоне и приведя в ужас хныкающего нелегала.

Как же Зейн ненавидел людей... все как один слабые, трусливые, малодушные. Как будто они познали настоящий страх и ужас.

Зейн видел все. Он пережил это и вернулся: покалеченным, сломленным, но все еще живым. Его сердце останавливалось сотню раз, но тело стало сильнее, чем когда-либо.

Зейн теперь ничего не боялся. Может быть поэтому, он не выносил вонь страха. Его не заботило, водитель лимузина сейчас боится его или переживает о своем будущем.

Это не имело значения, особенно, когда он знал, что воспоминания мужчины могли бы помочь им найти Иветт.

Его семья была важнее всего. А если нелегал водитель поможет им с информацией, которую они искали, возможно, Зейн даже сотрет из его сознания воспоминания об этом. Довольно милосердно, учитывая то, как он обычно поступал.

К тому времени, когда они добрались до дома Габриэля и въехали в гараж, Зейн смог благополучно выйти из фургона с немного успокоившимся пленником.

Он знал, Габриэль способен извлечь все необходимое из мужчины. Зейн завидовал боссу за его дар... Габриэль может считывать воспоминания... и, если уж на то пошло, он завидовал всем коллегам, которые обладали даром, тогда как у него, казалось, не было никаких особенных способностей, если не считать даром — причинять боль. Но даже Зейн сомневался в этом.

Без промедления он потащил человека наверх, в кабинет Габриэля, где его босс ходил из угла в угол. Габриэль мгновенно повернулся к своим гостям.

— Зейн, кто это?

— Водитель лимузина. Он свидетель нападения на Иветт и Кимберли. — Зейн не хотел тратить время на пересказ разговора с водителем. — Он знает, как выглядит нападавший. Это в его воспоминаниях.

Он резко посмотрел на босса.

Их взгляды скрестились, затем Габриэль кивнул.

— Это экстренный случай. Нам нужно знать.

Зейн мгновенно понял Габриэля: тот никогда не использовал свой дар, чтобы рыться в воспоминаниях других людей, без крайней необходимости, полагая, что каждый имеет право на частную жизнь.

Габриэль посмотрел на человека и указал на стул.

— Садись. Можешь просто расслабиться.

— Что ты сделать со мной?

В голосе мужчины прозвучала паника, и он попытался сорваться с места, когда Габриэль подошел.

Жуткий шрам босса порой отталкивал, особенно когда вот так пульсировал. Человек не понимал, что ему не стоит бояться вампира, который обладал нравственностью, запрещающей ему причинять вред другим.

— Больно не будет, обещаю. — Габриэль положил руки на плечи человеку и прижал его к креслу. — Это ненадолго.

Затем он закрыл глаза и замолчал.

Взгляд мужчины метался от Габриэля к Зейну, он съежился и странно задышал. Зейн услышал, как участилось сердцебиение водителя, и почувствовал кисло-острую примесь страха в естественном запахе человека.

Мужчина попытку встать с кресла, но у него ничего не получилось: Габриэль все еще без всяких усилий держал руки на его плечах.

Внешне действия Габриэля никак не проявлялись, но Зейн знал, как работает дар босса.

Он входил в сознание человека, настраиваясь на одну волну с ним, затем блуждал в банке памяти, добираясь к месту события, которое искал.

Перед Габриелем прокручивались события, которые он видел своими глазами, точно также как водитель

Через пару минут в тишине Габриэль открыл глаза и посмотрел прямо на Зейна.

— Колдовство. Блядь!

Зейн кивнул. Он так и думал.

— Нам нужна Франсин?

Габриэль долго на него смотрел. Противоречивые эмоции отражались на его лице.

— К сожалению, да. Если бы я только знал, что она попросит за помощь на этот раз. Хоть бы женщина взяла деньги.

Зейн пожал плечами. Долги нужно возвращать. Из-за их долгой жизни у многих вампиров было достаточно денег, и они не знали, что с ними делать.

Деньги, в конце концов, мало значили. Долг другая валюта, и в их мире из долгов извлекают пользу. Временами быть должником отстойно, но также это заставляет тебя дважды подумать, прежде чем попросить кого-то об одолжении.

— Почему у тебя длинные волосы?

Иветт обернулась на вопрос Кимберли и увидела, как девушка подобрала под себя ноги, усевшись на своей койке. Иветт покосилась на Хевена.

Он и его брат стояли в противоположном углу комнаты, тихо разговаривая; однако при этом Хевен смотрел на нее из-под своих длинных, темных ресниц.

Мужчине нельзя иметь настолько пышные ресницы. Специально дернув плечами, она снова повернулась к Кимберли.

— Они растут, пока я сплю.

Кимберли поджала губы.

— Мои тоже, только у меня они не отрастают на тридцать сантиметров за одну ночь.

Иветт тяжело вздохнула, не желая вдаваться в подробности, почему каждый день отстригает волосы, но чтобы сохранить спокойствие своей подопечной, просто необходимо побеседовать с ней.

— Они отрастают до той же длины, которая была во время моего обращения. А так как мне не нравятся длинные волосы, я отстригаю их каждый день.

— Ух, ты! — Кимберли посмотрела на нее с удивлением. — Но почему тебе больше не нравятся длинные волосы? Они красивые.

Иветт не смогла подавить горькую улыбку. Длинные волосы напоминали ей о женщине, которой она была пятьдесят лет назад, о женщине, которая не смогла сделать своего мужа счастливым, не смогла дать ему то, что он хотел.

Ребенка, которого он желал. Она не хотела помнить о тех днях. И так же не собиралась откровенничать с незнакомым человеком. Черт, даже ее друзья и коллеги в Службе Личной Охраны не знали этого.

— Мне нравится, когда они короткие.

— Итак... какого быть вампиром?

Иветт закрыла глаза на мгновение. С чего начать? Столько всего изменилось, и все же многое осталось прежним.

У нее остались человеческие чувства и желания, но они стали сильнее, из-за чего несбыточные желания и безответные чувства стало трудно игнорировать. Она пожалала плечами, не в силах ответить на вопрос, не раскрыв вещи, которыми не желала делиться.

— Это правда, что ты кусаешь и причиняешь боль людям?

Она играет в угадайку?

Краем глаза Иветт заметила, как Хевен повернулся в их сторону. Впервые она была рада наличию длинных волос и нарочно позволила им укрыть ее от его как бы случайного взгляда.

Затем она заставила себя улыбнуться ради Кимберли.

— Нет. Я не причиняю людям вреда. Боже, да я даже не кусаю их. Я пью бутилированную кровь.

Девушка глянула в сторону братьев, а затем снова на нее. Она понизила голос, когда продолжила.

— Но ведь ты укусила его, верно? — Кимберли взглянула в сторону, чтобы показать, кого имела в виду. Не то чтобы это было необходимо. — Думаю, он это заслужил.

Иветт с удивлением посмотрела на Кимберли.

— За наше похищение. Я бы тоже сделал ему больно, если бы смогла.

— Кимберли, укус вампира не причиняет боли. Он... эм, приятный.

— О. — Сказала девушка и покраснела, как школьница.

Фырканье, донесшееся из угла позади нее, сообщило ей, что слух Хевена был лучше, чем она думала, и что он отрицал, сколько удовольствия получил от укуса.

Иветт попыталась не обращать на него внимания, но его присутствие слишком подавляло. На самом деле, что-то казалось абсолютно неправильным. Словно теперь, когда она наелась и полностью восстановилась от зелья ведьмы, ее чувства стали сверхчувствительными. И не только это... она почувствовала невероятное.

Иветт немного подалась вперед. Теперь, сидя близко к девушке, она учуяла запах, которого не было раньше: насыщенный ведьмовской запах, словно ведьма терлась о девушку...

Не думая, Иветт схватила руку Кимберли, поднесла ее к носу и принюхалась.

Девушка ахнула.

— Что ты делаешь?

Прежде чем она смогла заверить Кимберли, что не собирается вредить ей, Хевен бросился на нее. Иветт вскочила с кровати и резко развернулась, чтобы отбиться от него прежде, чем ее схватят. За долю секунды до того как он настиг ее, безумная фантазия Иветт сравнила его с разъяренным быком... черт, она даже почувствовала, как трясется пол. Нет, в нем нет ничего утонченного... и затем Хевен оказался на ней.

— Моя кровь не удовлетворила тебя? Теперь ты хочешь испить из нее тоже? — Он был в ярости, его глаза расширились от возмущения, а жилка на шее пульсировала... Хевен еле сдерживался, чтобы не нанести смертельный удар.

— Я не нападала на нее. — Иветт оттолкнула его, и он удалился о стену позади. — Ты сделал слишком поспешные выводы.

Уэсли подбежал к своему брату с колом наготове.

— Не прикасайся к нему, сука!

Иветт закатила глаза.

— Я разберусь с этим, Уэс, — съязвил Хевен, поднялся на ноги и снова двинулся к Иветт, косо взглянув на брата. — Ты знаешь, что мы обсуждали.

О, она слышала их разговор о побеге. Глупые идеи: попытаться наброситься на ведьму, когда она в следующий раз принесет им еду. И они хотели, чтобы Иветт помогла им в этом... только по этой причине Уэс согласился оставить ее в живых. Пока. Как будто их план сработает. Просто они добьются очередного энергетического удара.

Иветт собиралась придерживаться своего собственного плана. Нужно перехитрить ведьму. Прокручивая это в своей голове, она была уверена, что Бесс, как назвал ее Хевен, должна быть на своей территории, чтобы использовать свои силы против них.

К сожалению, поэтому на нее не стоит нападать, пока ведьма находится с ними в одной комнате, поскольку пока она под защитой, то сможет атаковать их в ответ. Эти попытки потерпят неудачу. Должен быть другой выход. Только нападение извне сработает.

— Кстати, ни одна ваша идея не сработает, — бросила Иветт небрежно.

Хевен прищурился.

— И что же ты предлагаешь взамен?

— Я, например, подожду, пока мои коллеги спасут меня. — Это был единственный осуществимый план. Но Иветт попытается предупредить их о защите и о силе, которой владеет ведьма, чтобы они подготовились.

— Что за коллеги?

— Служба Личной Охраны. Когда-нибудь слышал? Я думала, ты навел справки, прежде чем похищать нас. У нас самые лучшие телохранители в этой стране. И многие из них такие же, как я: вампиры. Сложно победить такую банду.

В глазах Хевена промелькнуло удивление.

— Что заставляет тебя думать, будто эти бессердечные существа придут за тобой?

А это было обидно. Ее друзья не бессердечные. Иветт неженственно фыркнула.

— Когда-нибудь слышал о мушкетерах? Один за всех и все за одного? Так уж повелось среди нас. Они придут. — Это знание придавало ей силы

— Ну, я не собираюсь ждать, пока сюда ворвется кучка вампиров... ты думаешь, мы чертовы самоубийцы? — заорал Уэсли.

Хевен посмотрел на нее, покачав головой, и пододвинулся ближе.

— В этом я соглашусь со своим братом.

Сейчас он был от нее всего в нескольких шагах. Хевен думает, что одолеет ее? Отвлечет разговорами, а затем набросится? Он все еще думает, что она пыталась навредить Кимберли?

— Еще один шаг, и твоему брату придется соскребать со стены то, что от тебя останется. — Предупредила она Хевена.

Иветт заметила, как он едва заметно вздрогнул, но хорошо постарался, чтобы скрыть тот факт, что ее слова его заделали. Из-за того, как Хевен обошелся с ней ранее, она не станет ходить перед ним на цыпочках. Он решил стать врагом, и Иветт просто отвечает на это.

— Как будто мне хочется подходить ближе. — Несмотря на его слова, его голос не был настолько холодным, насколько она ожидала. Так или иначе, за этими шестью словами скрывалось много эмоций. Иветт сказала себе, что это его проблемы, а не ее.

— И что же ты хочешь, если не мое тело?

— Видишь, она опять пытается тобой манипулировать. — Вмешался Уэсли и сделал шаг вперед.

Не отрывая глаз от Хевена и даже не двинувшись ни на дюйм, она предупредила:

— Если твой братец сделает что-нибудь глупое, он заплатит за это.

— А если ты снова прикоснешься к Кимберли и попытаешься навредить ей, то заплатишь за это, — повторил глупый щенок.

Иветт дважды моргнула. Также начиналось их последнее противостояние.

Она прикоснулась к руке Кимберли и вдохнула запах ее кожи, затем Хевен помешал ей, но теперь Иветт вернулась к этой теме и вспомнила, о чем хотела спросить Кимберли.

— Кимберли, — позвала она, не спуская глаз с братьев.

— Что?

— Расскажи мне, что ведьма с тобой сделала.

— Как это связано с тем, что ты попыталась на нее напасть? — спросил Хевен.

— Очень просто.

Она даже не пыталась ему возразить. Какой смысл? Он не станет слушать. Хевен уже составил о ней свое представление. Для него Иветт была кровожадной убийцей, не щадящей

чужие чувства. Как же сильно он заблуждался.

— Если ты пытаешься оправдаться...

— Кимберли воняет ведьмой. — Иветт сделала глубокий вдох и принялась к братьям.

Да, запах исходил от их тел тоже. И он не просто висел в воздухе, потому что ведьма сюда заходила.

— Как и вы оба.

* * *

Хевен никак не ожидал услышать от Иветт обвинения в том, что пахнет ведьмой. Не то чтобы это как-то оскорбляло его, но произнесенное ею слово "ведьма" прозвучало как ругательство.

— Что ты хочешь сказать? — прошипел он, не в состоянии сдерживать свои взбешенные эмоции под контролем. Иветт без особых усилий забралась ему под кожу.

Просто стоять рядом с ней и не придавливать к ближайшей плоской поверхности, стоило ему всех оставшихся сил. И его брат ругался с ним из-за этого.

Уэсли не смог не заметить его стояк ранее и не упустил возможность использовать это в отместку за все те разы, когда Хевен обвинял его за то, что тот думает своим членом.

Как он мог допустить это, когда Иветт кормилась от него? И какого черта она не предупредила о побочном эффекте? Она так наслаждалась его унижением?

— Я хочу сказать, что вы трое теперь пахнете, как ведьмы. Запах слабый, но он есть.

Уэсли покачал головой.

— Это фигня. Ты просто пытаешься отвлечь нас.

Иветт раздарженно на него глянула, предоставляя Хевену шанс рассмотреть ее прекрасное лицо. Даже злой она выглядела сексуально.

— Чтобы сделать что? — С такой быстротой, что глаза Хевена не смогли уследить, она бросилась к Уэсли и прижала его к стене.

— Послушай меня, ты маленький, высокомерный придурок. Если бы я хотела твоей... или чьей-нибудь... смерти в этой комнате, то это бы уже случилось. — Она резко повернула голову в сторону, когда заметила, что подошел Хевен.

— Я не убийца. — Иветт замолчала и посмотрела ему прямо в глаза, и черт возьми, если в тот момент он не знал, что она говорит правду. — Не убийца, пока меня не вынудят. Так что не испытывай мое терпение.

В ее голосе прозвучал еле заметный трепет, но Хевен тем не менее уловил его. Это ее больное место?

Иветт отпустила Уэсли и спокойно пошла обратн, где тихо сидела Кимберли и выглядела немного потрясенной.

— Ты в порядке? — спросила она девушку.

Кимберли просто уставилась на нее пустым взглядом.

— Дай подумаю: меня заперли с двумя незнакомыми мужчинами, один из которых похитил меня; вы трое постоянно ругаетесь; комната охраняется ведьмой, которая пыталась влезть мне в голову; мой телохранитель оказался вампиром, и теперь ты говоришь мне, что я пахну как ведьма. Нет, Иветт, я не в порядке. — Закончила она, всхлипнув.

Готовый вмешаться, если понадобится, Хевен наблюдал, как Иветт опустилась рядом с Кимберли и притянула ее в свои объятия, помня слишком хорошо, насколько комфортно

может быть в ее руках.

— Тише, малышка, все будет хорошо. Обещаю. — Она похлопала Кимберли по спине и погладила девушку по волосам, когда у той потекли слезы.

Хевен уставился на Иветт. Он не ожидал, что она проявит сострадание и начнет успокаивать Кимберли. Разве вампир мог испытывать такие эмоции? Ее действия искренние, или она просто притворялась ради выгоды?

Хевен посмотрел на Кимберли, сочувствуя ей. Она была невинна, и он повинен в том, что девушка оказалась в такой ситуации.

Он хотел потянуться к ней и как-то помочь. И только когда Иветт предупреждающе посмотрела на него, Хевен осознал, что постепенно приближался к ним.

Он кивнул Иветт, пытаясь показать, что, наконец-то, понял, что она не навредит своей подопечной.

— Я хочу вернуться домой, — плакала Кимберли.

— Знаю. Осталось всего несколько часов. Когда снова стемнеет, мои коллеги будут тут... я знаю это. Они найдут нас.

Хевен встретился с Иветт глазами.

— Как ты можешь быть в этом уверена.

— Они моя семья. Ты бы не пожертвовал всем ради семьи? — бросила она ему.

Он попытался скрыть боль, которая резанула его при воспоминаниях. У него осталось только половина семьи, и, если в скором времени ничего не предпринять, их всех не станет.

— Значит, твое предложение состоит в том, чтобы мы ждали, пока они не освободят нас? — спросил Хевен. Как Иветт могла оставаться такой безучастной? Он видел ее в бою прежде и знал о ее храбрости. Что заставляет Иветт бездействовать сейчас?

— Как подсадные утки? Бред! Мы должны сбежать сейчас. — Вмешался Уэсли, но теперь его голос звучал спокойней, не так яростно, как раньше. Он посмотрел на Хевена, затем снова на Иветт.

— Невозможно, — заявила Иветт. — Думаешь, я бы сидела здесь, если бы могла выбраться? У нас не получится преодолеть ее защиту. Даже с помощью своей силы я не смогу выбить дверь или пробраться через заколоченное окно. Сила ведьм еще та сука. И я не собираюсь с ней связываться. Моим коллегам придется атаковать ее снаружи. Это единственный выход.

— Какие у нас есть гарантии, что твои дружки вампиры не убьют нас? Ты не могла не заметить, что нам ничего не стоит убить одного из вас. — Расправил плечи Уэсли.

— Уэс! — отчитал его Хевен, внезапно почувствовав себя неудобно перед ней за свое прошлое.

Но Уэсли не успокаивался.

— Это правда. Давай не будем ходить вокруг да около, только потому что ты начал колебаться.

И это было правдой. У него возникли сомнения, и их становилось все больше с каждой проведенной минутой в компании Иветт. Она была полной противоположностью того, что он знал о вампирах.

Хевен не мог не восхищаться такими чертами личности Иветт как преданностью Кимберли и заверениями о том, что она будет защищать подопечную.

Она проявила к Кимберли нежность, чтобы успокоить ее, и позволила девушке выплакаться на своем плече — такого он никогда не ожидал от вампира. Тем не менее, он

увидел нежность и сострадание в поступках Иветт.

А своей силой и решительностью она напоминала мать, которая защищает свое дитя.

— Они не навредят вам, если вы не попытаетесь навредить им. Но я должна предупредить: нам придется заверить их, что вы не предоставляете опасности; в противном случае они будут защищать себя. И учитывая то, что вы пахнете как ведьмы, они увидят в вас врагов.

Ну вот, она снова заявила, что они ведьмы.

— Должно быть, ты ошибаешься. Может, ты чувствуешь ведьму снаружи. Но как я уже говорил, я и Уэс не унаследовали силы нашей матери. Мы не колдуем.

Иветт покачала головой.

— Это невозможно; сила не могла обойти вас. Хотя бы один из двух детей должен унаследовать ее силы. Это просто неправильно.

Уэс переместился ближе.

— Может Кети унаследовала силы нашей матери.

— Кети? — спросила Иветт.

— Наша сестра, — объяснил Хевен, — ту, которую похитил вампир.

— И мы ее никогда больше не видели, — добавил Уэсли.

Иветт посмотрела на него с сочувствием.

— Мне жаль. Неудивительно, что вы так нас ненавидите.

— Это было очень давно, но я помню все, словно это произошло вчера. — Хевен поймал выжидающий взгляд Иветт, и это подтолкнуло его продолжить.

— Однажды ночью на нашу маму напали в ее собственной кухне. Я пытался помочь ей, но не был достаточно сильным. Я был просто ребенком. Вампир сказал ей отдать одного из нас. Сначала я не понимал, что это значит, но когда он забрал Кети, после того как убил маму, я все понял. Он упомянул, что ему нужен только один из нас трех. Только один. И Кети оказалась легкой добычей.

Об этом было по-прежнему тяжело говорить. Хевен закрыл глаза на мгновение и сделал несколько успокаивающих вдохов.

Поймет ли Иветт теперь, что неважно насколько сильным было притяжение между ними, оно не может пойти дальше? Что он не может замарать память о его матери и о сестре, связавшись с вампиром?

— Трое, — прошептала Иветт. — Трое. — Понимание осветило ее глаза, словно частички пазла встали на свои места. Хевен раскрыл глаза и уставился на нее. Она схватила Кимберли за плечи и отстранилась от нее.

— Сила трех. Вот что имел в виду вампир. — Иветт взглянула на Хевена. — Поэтому он сказал, что ему нужен только один из вас. Один из трех.

— Что? — спросил Уэсли с такой же растерянностью, которую ощущал Хевен. Он не понимал, о чем говорит Иветт.

Она подскочила.

— Вы не понимаете? Вампир хотел разделить вас троих: Уэса, тебя и Кети. Три ребенка ведьмы.

— И убить маму, — рявкнул Уэсли.

Хевен покачал головой.

— Нет, он не хотел ее убивать. Вампир сказал, что оставит ее живой, но она начала сопротивляться. Он убил ее потому, что она пыталась его заколдовать. Она умерла, потому

что не могла расстаться с кем-то из нас.

Иветт кивнула.

— Он только хотел это разлучить двух братьев и сестру. Уничтожить силу.

— И что это должно значить? — спросил Хевен уже с интересом.

— Есть легенда, что три ребенка ведьмы нарушат баланс в подземном мире, баланс между вампирами, ведьмами и демонами.

Я мало в этом разбираюсь, но знаю, что, если вы и есть эти дети, то понятна причина, по которой ведьма схватила вас. Вас... — затем она перевела взгляд на Кимберли, которая поднялась с койки, — ...и вашу сестру.

Хевен перевел недоверчивый взгляд с Иветт на Кимберли и обратно.

Он неотчетливо услышал, как его брат ахнул от удивления. Хевен поступил бы также, если бы мог сделать что-нибудь, кроме как изумленно таращиться. Затем осмотрел стройную фигуру Кимберли и ее светлые волосы. Он и его брат были брюнетами, так же как и их родители.

— Этого не может быть. Кимберли совсем не похожа на моих родителей. — Он указал на ее волосы. — В нашей семье ни у кого не было светлых волос.

Кимберли поднялась, двигаясь с осторожностью, словно была не уверена в себе.

— Я не блондинка. Этот цвет нужен был для фильма. И я еще не успела перекраситься назад.

Хевен моргнул и попытался посмотреть на нее другими глазами, не обращая внимания на ее волосы. Он сфокусировался на чертах лица: ее глазах, линии прямого носа, губах, гордом подбородке.

Что-то казалось знакомым, что-то нет. Он не мог знать наверняка, поэтому покачал головой.

— Не знаю. — Он посмотрел на Уэса, молча прося подтвердить, но его брат только пожал плечами.

— Это должно быть просто совпадение. Мы искали ее двадцать два года. Почему она...

— Двадцать два года? — спросила Кимберли. — Меня подкинули в приют около двадцати двух лет назад. Мужчина, который оставил меня там, никогда больше не возвращался.

— Где это случилось?

— В Чикаго.

Хотя на момент похищения Кети они жили в Сан-Франциско, вампир мог отправиться с ней куда угодно.

Поиски полиции в Калифорнии ни к чему не привели в то время. А последующие поиски Хевена, когда он стал достаточно взрослым, тоже оказались бесплодными.

— Ты не знаешь своей семьи?

Девушка покачала головой.

— В то время ДНК было только на стадии зарождения. Рабочие приюта решили, что моя мать, скорее всего, была залетевшим подростком, а мужчина, который подкинул меня, ее женатым любовником.

Рядом с ним Уэсли сделал нерешительный шаг в сторону Кимберли. А через мгновение Хевен почувствовал, как брат схватил его за руку.

— Это возможно? — спросил его брат, в глазах которого теплилась надежда.

Хевен удостоверился, что стена вокруг его сердца оставалась на месте, хотя в ней образовалось несколько трещин.

Он затолкнул эту изводящую маленькую деталь на задворки своего разума, отказываясь признавать это.

— Давай не будем обнадеживать себя раньше времени. Это может оказаться погоней за

несбыточным.

— Я так не думаю, — вмешалась Иветт. Когда он попытался поспорить с ней, она подняла руку. — Просто выслушай, прежде чем отречься от этого. Когда встретила вас всех по отдельности, я знала, что вы люди. Я была наедине в машине с Кимберли, когда мы отправились на вечеринку. Ее запах был человеческим. В этом нет никаких сомнений. Потом ты... — Она посмотрела на него. — Когда мы разговаривали на вечеринке, ты пах человеком.

Хевен почувствовал жар на своем лице и шее. Они не просто разговаривали на вечеринке. Они практически обнюхивали друг друга.

От знания того, что она вдыхала его аромат и запомнила запах, он возбудился, хотя понимал, что не должен был. Он прочистил горло, пытаясь отгородиться от своих неправильных мыслей.

— И?

Иветт указала на Уэсли.

— То же самое с Уэсли, но в меньшей степени, потому что при нашей первой встрече вы тоже были здесь, ты и Кимберли. Он все же пах человеком, но немного иначе. Я не особо заметила, потому что была не в лучшей форме.

Хевен с удивлением посмотрел на нее и заметил, как она вздрогнула, словно не хотела показывать свою слабость. Значит, она была голодна, как он и думал.

— Когда тебе сильно нужна кровь, это влияет на твои чувства?

— Вовсе нет.

Он заметил, как ложь слетела с ее губ, словно излишек блеска для губ.

— Я только оправилась от яда, который ты использовал, чтобы вырубить меня. Мое чувство обоняния было отключено.

— Может оно все еще не работает? — усмехнулся Уэсли.

Иветт сердито взглянула на него.

— Я полностью восстановилась. — Затем перевела взгляд обратно на Хевена, по большей части на его шею, и он понял, что она думала о его крови.

Хевен подавил дрожь, которая предательски пыталась охватить его тело от ее взгляда, но не смог унять свое бешено колотящееся сердце.

Не в состоянии сказать хоть слово из-за страха, что все услышат внезапное возбуждение в его голосе, он был благодарен, когда Уэс задал следующий вопрос.

— Ладно, давай предположим, что твой нос работает нормально, тогда что это значит? Почему мы вдруг все пахнем как ведьмы? Может запах ведьмы просто прицепился к нам и запутал тебя.

Его брат мог быть прав. Вдруг чувства вампира можно запутать, так же как и человеческие. Все иногда ошибаются.

Черт, если вампиры могли потерять сознание от потери крови, то они гораздо более уязвимы, чем Хевен всегда считал. И когда он наблюдал за отключившейся Иветт, после того как она поделилась своей кровью, то чувствовал ее уязвимость, которую она не показывала сейчас.

Ну, на самом деле был момент и во время бодрствования, когда ее защита исчезла: во время их поцелуя. Он чувствовал, как Иветт тает в его объятьях, ее стоны призывали его взять ее. Тогда стена вокруг нее пала.

— Что ты думаешь, Хев? — спросил его брат. — Хев!

Его оторвали от размышлений. Черт, он надолго отвлекся?

— Э, да, хорошо.

Уэс странно посмотрел на него, затем продолжил.

— Видишь, даже мой брат согласен. Это как-то связано с тем, что ведьма копалась в наших головах.

— Нет, — возразила Иветт. — Это происходит потому, что все вы трое вместе. Словно, если вы вместе, то ведьмы, если врозь, то нет.

— Смешно! — разбушевался Уэс и провел рукой по волосам.

В словах Иветт было рациональное зерно.

— Подожди, Уэс. Я думаю, в этом что-то есть. — Хевен посмотрел на брата и заставил его послушать.

— Но ты сам знаешь, что мы не получили сил нашей матери.

Он кивнул.

— Да, так мы всегда думали. Но ведьма, похоже, считает иначе. Когда я сопротивлялся ее копанию в моей голове, она спрашивала, где источник моей силы.

— Но...

— Знаю. Я сказал ей, что у меня нет сил, но она не поверила мне сначала. Позволил бы я ей издеваться надо мной, если бы обладал силами, чтобы противостоять ей? Спорим, что нет.

— Подумать только. — Уголки губ Иветт начали подниматься, но она попыталась скрыть улыбку за фырканьем, но, тем не менее, он заметил это.

Когда вампирша так на него смотрела, и они вступали в легкие, дружеские, словесные перепалки друг с другом, он почти забывал о том, кем она являлась.

— Значит, ведьма ошибается. У нас нет сил, — настаивал Уэсли.

Возможно, так думали они, но кое-что сказанное ведьмой до его отключки заставило его задуматься, что все эти годы они ошибались.

— Она хотела знать, говорила ли мама нам что-то.

— О чем? — Иногда его младший брат мог быть очень тупым.

— О наличии у вас сил, — сказала Иветт, перекинув свои длинные волосы через плечо.

— Тогда почему мы не знали о них все эти годы? В этом нет смысла. Я никогда не чувствовал никаких способностей.

— Вы трое впервые вместе после смерти вашей матери. Возможно, у вас появляются силы, только если вы вместе. Иветт подала плечами. Я плохо в этом разбираюсь, но знаю, что чувствую. И все вы ведьмы. Что означает, Кимберли — это Кети.

После этих слов повисла мертвая тишина, и на Иветт уставились три пары шокированных глаз. Хевен пришел в себя первым.

— Но если это так, зачем ведьма свела нас вместе, если это даст нам силу? Что если мы используем свои способности против нее?

Иветт пожала плечами.

— Ты чувствуешь себя как-то иначе? То есть, сейчас ты ощущаешь наличие силы?

— Откуда я могу знать? — проворчал Хевен.

— Ну, попробуй что-нибудь передвинуть. — Иветт оглянулась и указала на койку. — Передвинь эту кровать силой мысли.

Хевену пришлось сдержаться, чтобы не закатить глаза. С чего вдруг он начнет двигать предметы? Даже Дэвид Копперфильд не мог делать этого, не прибегнув к своим трюкам.

— Просто попробуйте, — настаивала Иветт. — Вы все.

Невзирая на глупость этого предложения, Хевен сконцентрировался на койке и приказал ей двигаться. Ничего не произошло. Как он и думал.

У него нет сил.

— Ничего, — сказала Кимберли.

— У меня то же самое, — подтвердил Уэс. — У нас нет сил. Следовательно, мы не ведьмы.

Иветт поднесла палец ко рту, прикусив свой ноготь.

— Мое чутье никогда меня не подводило. Возможно, вам нужно сначала произнести заклинание или что-то еще, чтобы получить свои силы. — Она замолчала, очевидно, напряженно размышляя.

Затем ее лицо осветилось, и она уставилась на Хевена.

— Ведьма спрашивала тебя, где находится источник твоей силы?

— Собственно говоря, да, но я понятия не имею, что она под этим подразумевала.

— Думаю, тебе нужно что-то использовать, чтобы получить свою силу. Может быть, поэтому она так уверена, что вы не сможете самостоятельно обратиться к вашей силе. Возможно, она проверяла вас.

— Но, если я не знаю, где источник моих сил, как она это выяснит?

— Может ей это и не нужно. Если ведьма хочет украсть вашу силу, то нам стоит предположить, что именно поэтому она свела вас троих вместе, и тогда, возможно, ей не обязательно знать о местонахождении источника. Что если она сможет украсть силу и без этой информации?

Хевен позволил этой мысли укорениться в его голове. Могла ли ведьма действительно найти Кети, когда его поиски за всю жизнь не увенчались успехом?

А если у нее получилось, и Кимберли на самом деле Кети, правдивы ли подозрения Иветт? Были ли они втроем ведьмами с пока еще нетронутыми силами?

— И как нам в этом удостоверится? Вряд ли мы можем сделать анализ крови и сверить наши ДНК. — Как бы сильно он не хотел верить в то, что они, наконец, нашли Кети, Хевен не мог позволить себе ложно надеяться, чтобы потом вновь разочароваться.

Он обнадеживающе улыбнулся Кимберли, которая встретила его взгляд круглыми глазами.

— Я был бы рад, если бы Иветт оказалась права. А ты оказалась бы нашей сестрой. Но у нас нет доказательств, только случайные совпадения и предположения. Мне этого недостаточно.

Кимберли кивнула, разочарование отпечаталось на ее лице.

— Понимаю. Было бы здорово иметь семью. Но, видимо, я слишком много прошу.

Она обняла себя руками за талию, и он понял, что девушка нуждалась в объятьях и утешении. Но Хевен не мог подойти к ней и обнять.

Он был для нее всего лишь незнакомцем, который ее похитил. Как брат, он мог бы обнять ее и сказать, что все будет хорошо. А как незнакомец, не имел на это право.

Хевен снова посмотрел на Иветт, напряжение разрывало его на куски.

— Мне жаль, но я должен быть уверен.

— Есть способ убедиться. — Взгляд Иветт метался между ним, Уэсом и Кимберли.

Заинтересовавшись, он подошел ближе.

— Какой?

Она встретила с ним взглядом, прежде чем сказать.

— Мне понадобится кровь каждого из вас.

Реакция Уэсли не заставила себя ждать.

— Ни за что, мать твою!

Точно также думал Хевен, только по другим причинам. Иветт хотела укусить его брата, погрузить свои клыки в него и дать почувствовать то же возбуждение, какие испытывал сам Хевен?

— Только через мой труп!

При этом Иветт закатила глаза, словно считала его маленьким ребенком, у которого началась истерика. Она не понимала серьезность ситуации?

Она не могла просто взять и превратить его брата в возбужденного идиота. Таковы были ее намерения? Чтобы они оба пускали слюни по ней и больше не сопротивлялись?

Сокращая дистанцию между ними, Хевен смотрел ей в лицо. Их тела почти соприкоснулись. Иветт не отступила, и он знал, что она этого не сделает. Так хорошо он уже ее изучил.

Иветт использует все свои женские штучки, чтобы соблазнить его, а затем сделает то же самое с его братом. Этого он не мог допустить.

Впервые в жизни он делал это не ради защиты брата. Нет, он точно хотел знать, что его брат не прикаснется к ней. Как и любой другой мужчина.

Да, настолько все дерьмово. Он хотел эту вампиршу и собирался биться с любым мужчиной, который пересечет его территорию... даже со своим братом.

Иветт заметила хищный огонь в глазах Хевена. Она понимала, что это значит: он собирался спорить с ней по этому поводу.

До его мизерного мозга настоящего мачо до сих пор не дошло, что она не собиралась вредить Уэсли или Кимберли, даже если укусит их?

Не то чтобы она собиралась это делать. Не было необходимости погружать клыки в кого-либо из них. Небольшого прокола на пальце достаточно, чтобы она попробовала выступившую кровь и сравнила ее со вкусом Хевена.

Кровь братьев и сестер имеет похожие текстуру, вкус и запах. Это также достоверно, как и тест ДНК. И как только они убедятся, что ее предположения верны и Кимберли и действительности их давно потерянная сестра, то смогут попытаться выбраться из этого места.

Возможно, с потенциальными ведьмовскими возможностями у них получится пробить защиту.

И, возможно, тогда Иветт, наконец, избавиться от всех них. Или, по крайней мере, от Хевена, который все еще смотрел на нее, будто она проглотила его хомячка.

Он размышлял, как наказать ее за то, что Иветт не рассказала ему о сексуальном побочном эффекте кормления?

Ей не нравилось, насколько близко он стоял. Между ними почти не осталось пространства. Этот мужчина ничего не уяснил в их прошлую стычку?

Зачем еще Хевену стоять так близко, если он знал, что от всех этих действий она воспалялась и возбуждалась? Знал, что в ней пробуждалось желание прижать его к стене,

погрузить свои клыки в его аппетитную шею, при этом освободить его член и насадить себя на него?

Жар внутри нее рвался наружу, предостерегая от неправильных мыслей. Слишком поздно. Скоро ее тело закипит, как убежавшее молоко, и выжжет все вокруг.

И Иветт ничего не могла сделать с этим. Это было так же неизбежно, как остановить мчащийся с крутого склона грузовик.

— Послушай, мне нужно всего несколько капель.

— Твои клыки и близко не приблизятся к шее моего брата, — прошипел Хевен.

Как может один мужчина быть настолько упрямым?

— Мне даже не нужно...

— Я сказал НЕТ! Как ты не можешь вбить это себе в голову? Тебе не кажется, что достаточно того, что из-за тебя у меня мозги набекрень? Теперь ты хочешь сделать то же самое с моим братом?

Он только что сказал "мозги набекрень"? Должно быть ей послышалось.

— Я не позволю. Достаточно того, что я не могу больше здраво мыслить из-за твоего укуса. Тебе придется сначала убить меня, прежде чем я разрешу сделать тебе то же с Уэсом.

Что она сделала с ним?

— Ты думаешь, я контролирую тебя благодаря кормлению? Побочный эффект от укуса непродолжительный. Он временный. Все, что ты чувствовал из-за него, уже давно прошло. — Иветт сдерживала улыбку, которая пыталась вырваться наружу. Если его до сих пор влекло к ней, то тогда... — Что бы ты не чувствовал, я тут ни при чем.

Хевен отступил назад, словно его ударили тяжелым предметом. Его глаза наполнились недоверием, а протестующе рот. Лишь одно слово слетело с его губ.

— Черт!

— Так, что если ты отойдешь в сторону, я уколую палец Кимберли и проверю ее кровь. — Иветт посмотрела через его плечо и нашла глазами девушку, которая стояла наблюдала за их резкими высказываниями.

— Ты не против, Кимберли? Это будет всего лишь легкий укол, как в кабинете у доктора.

Кимберли пожала плечами.

— Конечно. Если это поможет.

Не обращая внимания на Хевена, который стоял неподвижно в середине комнаты, Иветт обошла его. Давала возможность подумать над ее словами.

Тем более она не нуждалась сейчас в его помощи. Иветт все еще помнила вкус его крови и без проблем сравнит ее с кровью Кимберли и Уэсли.

Когда она дошла до девушки, Уэсли вышел вперед.

— Я первый.

Иветт приподняла одну бровь. Чего это вдруг щенок стал таким нетерпеливым? Ее вопросительный взгляд, казалось, требовал ответа.

— Если ты сделаешь больно мне, я не позволю тебе прикоснуться к Кимберли.

Прекрасно, еще один мужик, который хотел спасти несчастную девушку. Это становилось все более и более утомительным.

— Ладно.

— Я никогда не искала вампира раньше, — заявила Франсин в ответ на вопрос Габриэля.

Зейн смотрел на женщину... нет, поправочка, на ведьму. Черт, как же он их презирал. Они коварны и не заслуживают доверия.

Он еще не встречал ведьму, которая боролась бы честно. Все они использовали свои зелья и заклинания, чтобы обмануть и подавить вампиров. Но Франсин, ведьма, которая помогла и Амору и Габриэлю в прошлом, стала кем-то вроде помощника в их команде.

Казалось, ни один из его коллег не возражал против ее присутствия, но у Зейна щипало в носу от тошнотворно сладкого запаха колдовства, и он изо всех сил пытался избегать ведьму.

Внешне Франсин выглядела абсолютно нормально, почти как человек, сидя на диване Самсона с большой свободно свисавшей сумкой с плеча. Она сжимала ее рукой, словно думала, что они могут вырвать эту драгоценность из ее рук.

Как будто кто-то хотел прикоснуться к ее ведьмовским безделушкам. Лучше держаться подальше от вещей, перед которыми он точно был беззащитен.

— Все равно попробуй, — проинструктировал Габриэль. — Это же не больно. — После небольшой паузы, он добавил. — Ведь так?

Франсин покачала головой.

— Конечно, нет. Я всего лишь попытаюсь отыскать ее местонахождение, но мне нужно что-то, что поможет ее найти. Что-то принадлежащее Иветт.

— Например, клочок одежды? — спросил Габриэль.

— Или немного волос? — вмешался Зейн, привлекая в себе внимание Франсин. Ее взгляд скользнул над ним, словно ведьме было неприятно смотреть на него. Неприязнь явно была взаимной.

— Волосы подойдут.

Зейн встал и пошел в кухню за пакетом с волосами Иветт. Возможно, в конце концов, они пригодятся, и то, что он притащил их сюда, не окажется пустой тратой времени.

К моменту его возвращения в гостиную Франсин разложила карту Сан-Франциско на кофейном столике.

Он осторожно передал пакет, чтобы не коснуться ее в процессе. Меньше всего ему хотелось вонять ведьмой.

Франсин заглянула в пакет.

— Они все принадлежат Иветт?

— Да. — Зейн свел их разговор к минимуму. Он не хотел болтать с ведьмой.

— Мне следует знать, почему их так много? — Франсин отвела взгляд от него и посмотрела на Габриэля. Но прежде, чем его босс смог ответить, Зейн перебил.

— Нет. Покончим с этим.

Габриэль осуждающе на него посмотрел и едва ли заметил, как Зейн сконцентрировано следил за движениями ведьмы. Врага никогда нельзя выпускать из виду.

Франсин взяла темную прядь Иветт и прижала ее к кристаллу, затем обвязала их

ниткой, оставив нитку с одной стороны длинней, так чтобы кристалл свисал с другой. Выглядело это почти также как отвес каменщика.

Она уселась поудобней и, подавшись вперед, склонилась над картой. Ее рука вытянулась, держа нитку с кристаллом и волосами Иветт. Затем Франсин начала медленно раскачивать его по кругу и тихо напевать.

Зейн вник в слова, но в них он не видел смысла. Насколько он знал, эта женщина могла превратить их в жаб, пока они сидели как невольные зрители.

Как Габриэль мог доверять такой женщине как она, Зейн не понимал. Нельзя доверять ни одной ведьме.

Прошло несколько напряженных минут, пока кристалл дико качался над всей картой Сан-Франциско, но не остановился ни на одном конкретном месте. Когда Франсин подняла взгляд от своего задания и пожала плечами, Зейн уже знал ответ.

— Мне жаль, но я не могу ее найти.

Зейн поднялся, отчаянье заставило его двигаться, чтобы выпустить пар. Он стал ходить из стороны в сторону.

— Это была стоящая попытка, — сказал Габриэль так же разочарованно, как и Зейн себя чувствовал.

— Возможно, это как-то связано с тем, что она вампир. Ваша аура другая. Думаю, кристалл не может ее уловить. Посмотрите на это с другой стороны: по крайней мере, я никогда не смогу отследить вас, ребята, если вы не захотите, чтобы вас нашли, — пошутила она.

— Извини, конечно, что я не катаюсь от смеха, — прошипел Зейн.

— Зейн, пожалуйста. — Габриэль покачал головой, глядя на него. — Мы все под напряжением. Но это не значит, что мы должны забывать о манерах.

Ему не пришлось отвечать, так как открылась дверь, и вошел Самсон с листком бумаги в руках.

— Вот. — Он передал листок Габриэлю. Затем быстро улыбнулся ведьме. — Привет, Франсин. Рад тебя видеть.

— Прекрасно, — заявил Габриэль, глядя на клочок бумаги.

— Я правильно его запомнил? — спросил Самсон.

Габриэль кивнул. Затем поднял листок, чтобы все могли его увидеть.

— Познакомьтесь с тем, кто напал на Иветт.

Зейн посмотрел на рисунок Самсона.

Он всегда знал, что Самсон фантастически рисует и делает наброски, но босс превзошел самого себя, нарисовав мужчину, который теперь красовался на бумаге. И его фотографическая память, несомненно, помогла ему в этом.

Черты лица мужчины были неоднозначными: пронзительные голубые глаза, темные волосы и сильная линия подбородка. Его губы были полными, нос прямым, и в целом он выглядел мужественно. Не классический красавец, но также и не урод.

— Как ты это сделал?

Самсон улыбнулся.

— После того, как Габриэль пробрался в воспоминания водителя, он заложил их в моем сознании, чтобы я смог его увидеть. Затем я нарисовал похитителя.

Когда Зейн снова посмотрел в сторону рисунка, он уловил шокированный взгляд Франсин, ее глаза приклеились к листку в руках Габриэля.

— Франсин. — Она посмотрела на него, когда он позвал ее по имени, и в этот момент понял, что ведьма узнала это лицо. — Кто он?

Все глаза устремились к ведьме, чьи губы затряслись.

— Он так похож на своего покойного отца, — прошептала она, скорее, себе самой.

— Франсин, — надавил Габриэль. — Скажи нам, кто это.

Она сглотнула, помедлив еще несколько секунд, прежде, чем ответить.

— Это Хевен, сын Дженнифер. Я не знала, что он вернулся.

— И почему мы должны тебе верить? — спросил Уэсли.

"Вкусовой тест" Иветт оказался положительным. Кимберли — это Кети.

Она была уверена на сто процентов, но братья все еще сомневались.

— У меня нет причин лгать. Какая мне от этого выгода?

— Хмм. — Уэсли посмотрел на своего брата. Хевен смотрел на Кимберли, очевидно, разрываясь между своими сомнениями и желанием верить.

Конечно, Хевен не поверит вампиру. С чего бы это? Он был слишком низкого мнения о ней. Отчаянье заполнило Иветт. Зачем она вообще пыталась им помочь? Она, должно быть, совсем рехнулась, выпрашивая очередной плевок в лицо.

— Ладно! — выдала Иветт. Затем прокричала. — Ведьма! ВЕДЬМА! Иди, черт теб побери, сюда! ЖИВО!

Краем глаза она заметила, как Кимберли вздрогнула и закрыла уши руками.

Крик Иветт привел к ожидаемому эффекту. Через мгновение дверь открылась. Ведьма осталась по ту сторону порога, а ее лицо было искажено гневом.

— Что ты хочешь? — Она уставилась сначала на Иветт, а затем на братьев. — Вы идиоты еще не прикончили ее? Возможно, пора уже мне самой этим заняться!

— Можно сначала вопросик? — спросила Иветт, изображая вежливость. — Кимберли сестра Хевена и Уэсли?

Сначала на ее лице появилось удивление, затем ее губы изогнулись в зловещей улыбке.

— Вы только сейчас до этого догадались? Да уж, если вы настолько медлительные, думаю, мне не придется о многом беспокоиться.

Затем она захлопнула дверь.

— Теперь вы мне верите? — Иветт посмотрела на братьев. Медленно, их неверие превратилось в радость, в то время как Иветт наполнило разочарование.

Хевен поверил ведьме, а не ей. Несмотря на то, что она ожидала этого из-за его истории с вампирами, Иветт все равно было больно. Опустошенная она опустилась на ближайшую койку и облокотилась о стену.

Иветт ни разу не присутствовала на воссоединении семьи... ну, по крайней мере, не за последние пятьдесят лет. Разворачивающаяся сейчас сцена почти довела ее до слез.

Несмотря на голые стены и пол их тюрьмы, комната не могла быть более теплой от эмоций, которыми наполняли помещение эти трое.

Иветт почувствовала укол зависти, когда наблюдала, как братья обнимали свою младшую сестру и засыпали вопросами о ее детстве в приюте, ее интересах и ее карьере. Они создавали картинку счастливой семьи... ну, настолько счастливой, насколько можно быть в неволе.

Вопросы Кимберли к братьям были не менее интересными, и пока Иветт пыталась отключиться, то ненароком подслушала истории, которые Хевен рассказал о своей жизни в качестве охотника за головами.

Иветт не была уверена, но у нее появилось впечатление, что он намеренно упускает любые упоминания об убийствах вампиров в своих историях. Возможно, так он хотел отблагодарить ее за то, что она странным способом помогла ему найти сестру.

Когда Кимберли засмеялась над одной из его историй, взгляд Хевена переместился к Иветт, и мужчина беззвучно сказал "спасибо" ей.

Потребовались все ее душевные силы, чтобы не развалиться на части. Она легла на койку и закрыла глаза, погружаясь в темноту.

У этих троих сейчас было гораздо больше, чем у нее когда-либо будет. И как бы сильно они не заслужили свое счастье, оно делало одиночество Иветт более очевидным. Как никогда раньше, она чувствовала себя изгоем, единственным лишним человеком.

Пытаясь не погрязнуть в жалости к самой себе, она заставила себя дышать глубже и расслабиться. Они были в плену около двенадцати часов, но она была уверена, что ее коллеги уже работают над поисками.

Тем не менее, пока на улице день, они не смогут вызволить ее, даже если уже обнаружили ее место нахождения. В данный момент она могла только ждать.

Если команда Службы Личной Охраны не объявится к ночи, придется найти другой путь. И тот факт, что три ее сокамерника являлись ведьмами, мог бы пригодиться.

Несмотря на то, что они не знали о своей силе или о том, как ее использовать. Иветт понимала, что она у них была. И как-нибудь уж они смогут до нее добраться.

Конечно же, Иветт узнала про ведьму еще одну вещь. Бесс должна физически находиться в комнате, чтобы навредить им или использовать свою силу на них.

Пока она будет за пределами защиты... на другой стороне порог... то ничего не сможет им сделать. Это обнадеживало. Это означало, что пока они в безопасности в этих четырех стенах.

Иветт позволила своим напряженным мышцам расслабиться впервые с тех пор как взялась за это дело.

Кимберли будет в безопасности со своими братьями, и Иветт знала по недавнему поведению Хевена, что он не заколет ее, если она немного вздремнет. Ей необходимо всего несколько минут.

Постоянная болтовня Кимберли создала легкий фоновый шум, чтобы уснуть. Иветт не могла сказать, сколько спала, но, должно быть, недолго.

Кимберли все еще рассказывала ту же историю, или просто они были похожи, когда слух Иветт уловил что-то еще.

Сначала, раздражающий звук достиг ее ушей; казалось, будто кто-то пытался взломать старую дверь, ржавые петли издавали звуки подходящие для фильма ужасов. Волосы на ее затылке моментально встали дыбом, пока она пыталась сориентироваться. Что-то было не так в этом звуке. Что-то тревожное.

Иветт села, приходя в боевую готовность. Быстро оглядев комнату, она поняла, что братья и сестра были по-прежнему на своих местах, сидя на других двух койках и болтая. Звук исходил не от них.

Она перевела свой взгляд на дверь, но там не было движений, и звуки шли не от нее.

Скрип!

Вот опять. Он исходил снаружи; теперь это очевидно.

Иветт повернула голову в сторону окна в тот же момент, когда луч солнца пробрался в комнату. Она замерла на довольно долгое время, чтобы почувствовать жжение на руке, где солнце коснулось ее.

— Нет! — Крик Хевена вырвал ее из транса, когда прозвучал очередной скрипящий звук. Она, наконец, поняла, что происходит: чертова ведьма отдирала фанерные доски, чтобы впустить солнце в комнату, исполняя свою угрозу.

— Черт, — закричала Иветт и соскочила, почти столкнувшись с Хевеном.

Паника накрыла ее, как удар молнии, затем она почувствовала, как Хевен схватил ее за руку.

— Шевелись! — заорал Хевен и потянул ее за собой. Она больше спотыкалась, чем бежала с ним, когда он распахнул дверь в ванную и первую толкнул ее внутрь, лучи солнца наступали им на пятки.

Иветт ударилась о раковину, прежде чем услышала, как за ними с грохотом захлопнулась дверь.

Только одна лампочка, свисавшая с потолка, освещала узкое пространство, которое было не больше лифта на шесть человек.

Жилка бешено пульсировала у нее на шее. Позади нее Хевен так же рвано дышал.

Когда Иветт повернулась к нему, то даже не успела поблагодарить его за его быструю реакцию, потому что руки Хевена тут же обвили ее и притянули к своей широкой груди. Одной рукой он обхватил ее затылок, а другой за талию, и крепко сжал.

— Ох, черт! — сказал он, задыхаясь. — Вот сука!

Иветт тяжело слотнула, не в силах сказать ни слова. Она все еще была слишком шокирована. Иветт замерла. Хотя это длилось всего мгновение, но такого с ней раньше никогда не случалось.

Хевен положил руки ей на плечи и чуть отстранился.

— Ты в порядке? Солнце не задело тебя? — Его озабоченный взгляд прошелся по ее телу, легкая дрожь в его голосе только подтверждала его беспокойство.

Иветт скинула его руки. Прижаться лицом к его голой груди было довольно соблазнительно. Ей нужно было разорвать контакт с ним, прежде чем стало бы слишком поздно.

— Я в порядке. Спасибо.

Она не была в порядке, но будет.

Он кратко кивнул, затем развернулся к двери. Но не открыл ее.

— Уэсли?

— Да? — Ответ его брата последовал незамедлительно.

— Возьми одеяла с коек и завесь ими окно. И убедись, что края тоже хорошо закрыты, так чтобы солнце не проникало через них.

— Хорошо.

Затем Хевен повернулся обратно к ней и подошел к ней вплотную. Ей некуда было деться от него в мизерной ванной. Его взгляд был серьезным, когда он смотрел на нее, давая ей снова понять, насколько выше и больше ее он был.

— Позже ты можешь избить меня до полусмерти, но сейчас мне нужно обнять тебя.

И он просто взял и притянул ее снова в свои объятия.

— Что...

— Тише. Не сейчас, Иветт. У меня чуть не остановилось сердце от мысли, что ты умрешь у меня на глазах.

Ее сердце сделало кувырок, словно кто-то установил трамплин и прыгал вверх и вниз на нем. Этот большой, плохой охотник на вампиров беспокоился о ней.

Мужчина, который признался, что убивал вампиров, чтобы отомстить за свою мать, спас ее своей сообразительностью, затолкнув ее в беззаконную ванную.

И теперь обнимал ее так крепко, как никто и никогда, словно, если он отпустит Иветт, случится что-то плохое. Тоненькая трещина появилась на двери к ее сердцу, когда Иветт посетила следующая мысль.

Хевен не ненавидит ее.

Хевен пытался успокоить свое бешено колотящееся сердце. Держа Иветт в своих объятиях, он немного успокоился, убеждаясь, что она жива и невредима.

Если бы Хевен не наблюдал за ней, пока слушал истории сестры, то не успел бы достаточно быстро среагировать, когда что-то пошло не так.

Но в тот момент, когда он увидел, как Иветт осматривает комнату, его собственный слух уловил и распознал звук.

Никогда за всю свою жизнь он не двигался так быстро. Подчиняясь только инстинктам, Хевен схватил ее и практически впечатал в узкую ванную, чтобы убрать подальше, прежде чем Бесс оторвала углы фанеры от окна.

Он все еще чувствовал, как трясутся его коленки при этой мысли. Но не был в настроении размышлять над своей реакцией на угрозу, направленную исключительно на Иветт. Хевен не хотел копаться в причинах, почему спас ее.

Не хотел думать сейчас. Желал только чувствовать. Ее.

Хевен расслабил свои крепкие объятия и обхватил ее подбородок, приподняв ее лицо. Шок и страх в глазах Иветт испарились, на их месте было удивление.

— Поцелуй меня, — потребовал он.

И будь он проклят, если она не приблизилась к нему, чтобы выполнить его приказ без возражений. Хевен ожидал, по крайней мере, небольшого сопротивления, прежде чем она сдастся. Но, возможно, Иветт шокирована не меньше него, и ей нужна эта передышка так же сильно, как и ему.

— Но на этот раз не кусай меня. Я хочу убедиться, что мои чувства никак не связаны с какими-либо побочными эффектами.

Хотя ему и понравился ее укус, но он отчаянно хотел понять, почему его так влечет к ней. И выяснить это можно только одним способом, если Иветт не станет применять свои вампирские силы к нему. Хевен должен быть уверен.

— Не кусаться, — прошептала она, с трудом переводя дыхание. — Даже чуть-чуть?

Его член затвердел от этого простого предложения. Хевен закрыл глаза на мгновение, пытаясь не обращать на нее внимания. Но вместо этого в темноте чувство присутствия Иветт стало только обостряться.

Ее апельсиновый аромат окружил его, звук сердцебиения отражался от его груди, а ее затрудненное дыхание обдувало теплом его лицо.

Ее руки двигались вверх по его груди, при контакте с кожей они посылали электрические разряды похоти по его венам, пока скользили к его плечам.

Эта женщина станет его погибелью, если он подпустит ее слишком близко.

— Нет, — наконец, он ответил, прежде чем открыть глаза и посмотреть на нее. Глубоко внутри ее зеленых глаз лежали ответы на все его вопросы. — Нет, детка, сейчас, это только между тобой и мной. Никаких уловок, никаких способностей.

Просто страсть.

Примитивная.

Неукротимая.

Когда их губы встретились, он забыл обо всем произошедшем. Его сознание воспринимало только ощущение мягких губ, прижимавшихся к нему: грешные губы, которые знали, что делать, страстные губы, которые исследовали его.

Хевен раскрыл рот и впустил ее. Как же ему нравилось чувствовать уверенность женщины, которая просто брало желаемое. Ему также сильно нравилось брать Иветт. Пить из ее губ, исследовать, заставляя отвечать.

Когда ее язык пробежал по его нижней губе, нежно лаская, он зарычал от отчаяния, поскольку никогда не думал, что вампир способен на такую нежность.

Сейчас ему не нужна нежность. Разве она не понимает этого? Хевен хотел быстро и жестко вколочиваться в нее. Только так шок от того, что он чуть не потерял ее, сойдет на нет.

Но ее чарующий язык продолжал поддразнивать и медленно скользить внутрь. Когда вкус Иветт наполнил его рот, он глубоко вдохнул ее соблазнительный аромат.

Он задел каждый нерв внутри него, сообщая его телу приготовиться к неизбежному. Его член еще больше налился кровью, от чего его нетерпеливого друга чуть не разорвало.

Но оказалось, что Иветт не закончила со своим нежным исследованием и прижалась ближе к Хевену, наклонив голову так, что это позволило ей проникнуть глубже.

Ее тело было теплым, даже горячим, и в каждой точке, где их тела соприкасались, страсть начинала тихо закипать, медленно поднимаясь на поверхность издалека.

Не в силах бороться с этой медленной пыткой, он развернулся, удерживая ее в объятьях, и прижал к двери своим телом.

Дверь заскрипела, протестуя, но Хевен едва это услышал. С целеустремленной решительностью он засунул язык ей в рот и забрал инициативу в поцелуе. Вот и попросил ее поцеловать себя. Такой ошибки он больше не совершит, по крайней мере, не до тех пор пока у них действительно будет на это время.

А на данный момент времени у них нет. Потому что он не забыл, где они находятся. В любой момент ведьма может вмешаться, а ему необходимо войти в Иветт и утолить свою потребность в ней, прежде чем это случится.

Иветт мгновенно ответила на его страстный поцелуй, лаская его язык своим, показывая, что ее не превзойти. Совсем другое дело. Он одобряюще застонал и поднял голову на секунду.

— Так держать, детка.

Через мгновение его губы снова вернулись к поглощению Иветт, его язык погрузился глубоко в нее, пробуя и изучая, в то время как его бедра прижимались к ее.

Его член задавал ритм, пока терся о ее мягкий центр, двигаясь вверх и вниз. Когда ее рука скользнула к поясу его брюк, Хевен резко вдохнул и оторвался от нее.

— Высвободи меня, Иветт.

Ее рука скользнула к пуговице, открывая ее, прежде чем направиться к молнии.

— Вы можете уже выходить, — раздался голос Уэсли за дверью.

Черт!

Он не мог выйти прямо сейчас... потому что Иветт только вытащила его член из заключения и обхватила ладонью, когда ей пришлось тоже повернуть голову на голос Уэсли.

— Дай нам несколько минут.

Конечно, он надеялся, что его брат уйдет и оставит их наедине.

Хевен прислушался. Ответа на его просьбу не последовало. Хорошо. Затем он снова

взглянул на Иветт, которая посмотрела на него с недоверием, прежде чем опустить свой взгляд туда, где она все еще удерживала его член.

Через мгновение она сжала его в своем кулаке. Хевен чуть не выпрыгнул из кожи от сильнейшего удовольствия.

— Черт, детка! — сказал он на выдохе.

Его руки подняли платье, которое уже задралось. Теперь оно болталось на ее бедрах, открывая черные стринги.

Отодвинув материал в сторону, он скользнул пальцем по ее складкам, прокладывая путь вниз. Ее кудряшки намокли, но это ничто по сравнению с влагой, которая пропитала ее лоно.

Без какого-либо сопротивления его палец проскользнул между ее сладок и погрузился внутрь. Иветт запрокинула голову и выдохнула.

— Вот так, детка. Здесь должен быть мой член. Прямо сейчас. Раздвинь ноги для меня. — Глядя на него из-под опущенных ресниц, она подчинилась.

Хевен извлек свой палец и схватил ее за бедра, подняв так, что ноги Иветт обхватили его бедра, а ее спина уперлась в дверь. И тут его осенило.

— Черт, у меня нет презерватива.

Она покачала головой.

— Вампиры не переносят болезни.

Это он уже понял, но беспокоился не об этом.

— Как насчет контрацепции? — Только ребенка ему сейчас не хватало, о котором придется беспокоиться так же, как он волновался о своей сестре.

Он не думал, что сможет снова через это пройти. Нет, лучше, если у него никогда не будет детей, которых он будет бояться потерять.

Когда Хевен посмотрел ей в глаза, то увидел в них странный блеск, но не смог разобрать, что это значило.

— Ты в порядке?

— Тебе не придется беспокоиться о беременности.

Хевену нравились женщины, которые предохранялись. Он наклонил голову к ее ключице и, покусывая, прошелся вдоль ее кожи. Боже, как же хорошо она пахла.

Настолько хорошо, что хотелось съесть. Позже, когда у них появиться больше времени, он изучит все ее тело своими губами, исследует, попробует, но прямо сейчас ему нужно нечто другое.

— Направь меня внутрь.

Одной рукой она отодвинула в сторону свои стринги, затем разместила его член у входа в свое лоно. В момент, когда она отпустила руку и обхватила его своими руками и ногами, он погрузился внутрь, ударяя их обоих об дверь. Дребезжание дверных петель эхом отдалось в маленькой комнате.

— Чем вы там занимаетесь? — Послышался голос Уэсли, на этот раз он сопровождался сильным стуком в дверь.

— Уходи, — выкрикнул Хевен и вышел из ножен Иветт, только чтобы погрузиться глубже со своим вторым толчком. Черт, она такая узкая.

— Если вы не выйдете, я зайду туда. — От угрозы Уэсли он остановился на мгновение и уставился на Иветт.

— Выбирай, — сказала Иветт тихим голосом, чтобы услышал только он. — Но если ты

сейчас остановишься, нет никакой гарантии, что у тебя появится еще один шанс трахнуть меня.

Несмотря на ее равнодушный взгляд, Хевен знал, что ей не безразличен исход их маленького свидания. Она хотела продолжения также сильно, как и он, и ей не одурочить его или кого-либо еще.

Он цокнул.

— Я смог раздвинуть твои ноги однажды, значит смогу сделать это снова, — подразнил он.

Она так страстно реагировала на него, что он был уверен как никогда, что они продолжат начатое.

Внезапно, Иветт отстранилась от него, заставив его выйти из нее в процессе. Сузив глаза, она встала на ноги прежде, чем всерьез оттолкнуть Хевена от себя.

— Высокомерный придурок! Я раздвину ноги, когда захочу этого, а не когда ты это решишь.

Она одернула платье, спуская его на свои бедра.

— Мы выходим, — крикнула она в сторону двери и отвернулась от него, потянувшись к ручке.

— Нет, мы не выходим! — Хевен прижал рукой дверь, как раз когда Иветт повернула ручку.

Она с яростью на него взглянула, когда повернулась к Хевену лицом.

— Ты не можешь держать меня здесь насильно.

Он сделал шаг и снова прижал ее спиной к двери.

— Разве?

Прежде чем она смогла ответить, Хевен прижался к ее губам и поцеловал. В этот раз поцелуй не был нежным, даже близко. Прямо сейчас он давал ей понять, что Иветт не сбежать от него.

* * *

Черт с ним! Будь проклят Хевен за то, что мог заставить ее тело предать Иветт, даже когда она злилась на него. А она была очень зла.

Этот высокомерный придурок думал, что, раз онапустила его в себя, он теперь главный. Словно он начальник.

А она просто слабая женщина, которая подчинится, когда большой, злой охотник за головами и истребитель вампиров этого пожелает. Кем он себя возомнил?

У него нет прав требовать от нее что-либо... и только она будет решать, сможет ли он ее трахнуть позже или нет. Хевен ей не начальник.

К сожалению, он проделал хорошую работу, пытаясь подчинить ее поцелуем. Но она не позволит взять верх. Будет бороться изо всех сил.

Иветт не могла позволить ему получить власть над ней, потому что знала, чем все закончится. Особенно в их случае: Хевен уже невысокого мнения о ней, и его черствые слова, что он может заставить ее раздвинуть ноги для него, когда ему вздумается, лишь подтверждают, что он не уважает ее. Хевен использует ее, а затем выбросит, как ненужную обертку.

Но она этого не допустит. Нет, именно она бросит его, когда придет время, но не

раньше, чем целиком и полностью сведет его сума. Расплата, та еще сука, а Иветт много знает о суках.

Есть лишь единственный способ отомстить: подарить ему невероятное наслаждение, довести до точки плавления, заставить желать большего, а затем отказать в том, чего он больше всего жаждал. Хевен не первый мужчина, который становился податливым в ее руках, но и не последний.

Разорвав поцелуй, она выскользнула из его объятий. Его глаза потемнели от желания, а губы припухли и увлажнились. Иветт опустила взгляд на его пах и увидела великолепный член, все еще стоящий торчком. Со скоростью вампира Иветт схватила Хевена за плечи и развернула, прижав его к двери. Начиная с этого момента, она здесь главная.

— Какого...

Но Иветт не позволила ему закончить фразу. Вместо этого она опустилась на колени напротив члена. Взглянув в лицо Хевену, она заметила его изумление, которое мгновенно превратилось в пламенное желание.

— Да, детка, — прошептал он.

Иветт обхватила ладонью тяжелый ствол и погладила его, прежде чем направить в рот, она провела языком по багровой головке члена.

Иветт слизала соленые капли предсемени, слегка надавив языком на щель.

Хевен запрокинул голову и оперся на дверь, когда с шипением тихо выдохнул. Иветт искривила губы в улыбке. Будет не трудно сделать его подкаблучником. Сейчас единственная проблема в том, как ей удержатся и не насладиться этим также сильно.

Потому как после слизывания его предсемени, ее лоно сжалось от желания.

Иветт обхватила член у основания, приоткрыла губы и вобрала его глубоко в рот.

Член был большим, он сразу достал до задней стенки горла. Иветт расслабилась, стараясь не подавиться, и отстранилась на дюйм, пока не почувствовала руки Хевена на своей голове.

Хевен слегка надавил, направляя ее обратно, а его движение сопровождалось низким стоном. Затем последовали неглубокие вдохи, как будто он пытался успокоиться, но Иветт знала лучше, как ему приспособиться к ощущениям, которые она побуждала в нем.

Он так и не получил передышку. Иветт другой рукой потянулась к его яйцам и, взяв их в ладонь, прошлась ноготками по мешочку. Отчего они моментально подтянулись к основанию пульсирующего члена.

Иветт использовала язык и губы, всасывая его жестко и создавая давление, понимая, что он долго не выдержит. И все это время она наслаждалась его вкусом и прекрасной текстурой его плоти.

Она всегда любила сосать член, потому как это давало ей власть над мужчиной, а с Хевеном тем более.

Его стоны и прерывистые вздохи указывали на то, что он приближался к краю своей выдержки. Она хотела заставить его потерять над собой контроль.

Иветт глубоко вздохнула, позволяя мужскому аромату затопить ее чувства. Он заполнил каждую клеточку ее тела, заставляя ее желать Хевена почти невыносимо.

Но все это не для ее удовольствия, а для него, так что он будет сходить с ума от желания к ней. Только если она сможет пробить брешь в его контроле, то остается надежда, что ее собственные чувства вернуться, и он потеряет над ней власть.

Но, черт возьми, если она не наслаждается каждой секундой. Невозможно приказать

телу не реагировать на него.

Хевен жестким длинным членом толкался все быстрее и быстрее, пока она жестко сосала.

— О, Боже! — задохнулся он.

Его член дернулся, оргазм на подходе. У Иветт удлинились клыки, и она вобрала ствол Хевена настолько глубоко, насколько смогла, прежде чем ее клыки достигли основания и прокололи его кожу.

— Черт!

Хевен охнул от удивления, едва замечая, как его кровь и сперма смешиваются у нее во рту. Комбинированный вкус послал электрический разряд к ее клитору, заставляя мгновенно кончить.

Иветт наслаждалась ощущениями, которые охватили ее возбужденное тело, пока она посасывала кровь и сперму из члена, который продолжал пульсировать у нее во рту.

Иветт заметила, что Хевен слабеет, поэтому вынула клыки, и его член выскользнул из ее рта, подхватив его, Хевен сполз по двери и осел.

Его глаза были закрыты, но руки оставались на ее голове, притягивая к себе.

— Я никогда... — прервался он, набирая воздух в легкие. — Это было... — он снова не закончил фразу.

Иветт улыбнулась, чувствуя почти истому от ее мощного оргазма... а он даже не прикоснулся к ней. Она могла только представить себе, какого это. Но сейчас, она наслаждалась плодами своего труда: Хевен поддался ей.

— Ты... — Хевен открыл глаза и взглянул на член, который вяло болтался среди темных завитков. У основания ствола виднелась кровь и две маленькие колотые ранки. Он широко раскрыл глаза. — Ты укусила меня!

— Я задернул все шторы, — раздался голос Оливера из квартиры. — Теперь вы можете войти.

Зейн повернул дверную ручку и толкнул дверь, затем вошел в тускло освещенное помещение, прежде чем за ним защелкнулся замок.

У Оливера, человеческого помощника Самсона, были свои обязанности. Одна из них — создание безопасных для вампиров зон. Не то чтобы Франсин, которая сопровождала их, не могла сделать того же, но, откровенно говоря, Зейн ей не доверял.

И хотя о Зейне можно многое сказать, он никогда не был небрежен с собственной жизнью. В конце концов, жизнь у него одна.

— Спасибо Оливер, оценил.

Зейн прошел мимо ребенка... это видно, когда смотришь прямо на него: молодой-выглядящий, чуть больше двадцати, с едва пробивающейся щетиной или даже намеком на то, что он может отрастить бороду.

Его волосы представляли собой темный беспорядок, в котором все пряди, казалось, торчали в разные стороны, и не важно, как часто он проводил рукой, пытаясь собрать их в аккуратную прическу. Усилия Оливера тратились в пустую, его волосы все равно оставались непослушными.

Его глаза были яркими и ясными. Оливер хороший парень, который заслужил посвящения в их секреты. И он, как Зейн предположил после общения с ним, хотел стать таким же, как они, как вампиры, что работали в Службе Личной Охраны.

— Если я могу чем-нибудь помочь...

— Просто следи за дверью.

Когда на лице Оливера мелькнуло разочарование, Зейн добавил "спасибо" и чуть не поперхнулся словом. Фу, он превращается в тряпку.

Квартиру Хевена оказалось тяжело найти. Как только ведьма назвала его полное имя, Габриэль сделал несколько удачных звонков проверенным источникам в городе и в департаменте полиции и удивился, узнав, кем являлся Хевен Монтгомери: охотником за головами.

Видимо, довольно неплохой.

Только этого им не хватало: охотник за головами, который к тому же ведьмак. Ничто в квартире не указывало на род деятельности Хевена.

Зейн осмотрел помещение с одной спальней своим обычным безучастным точным взглядом, отметив множество коробок, как в гостиной, так и в маленькой спальне. Либо мужчина только что переехал, либо готовился к отъезду.

Зейн не позволит подобному случиться. Он схватит мудака, прежде чем Хевен успеет сбежать.

Вздых позади Зейна заставил его повернуться. Франсин стояла возле фальшивого камина с рамкой для фотографии в руках. Зейн подошел к ней и посмотрел через ее плечо.

— Что такое?

Франсин вскрикнула, и от этого звука в груди Зейна разлилось чувство удовлетворения.

Он по-прежнему мог подкрасться к ведьме, а ведь их чувствительность выше, чем у обычных людей.

Зейн также дал ведьме понять, что наблюдает за ней каждую секунду. Если она собиралась обмануть, он будет прав на ее счет, поскольку не верил, что Франсин обманет другую ведьму, особенно ту, с которой, кажется, была близко знакома.

— Кто они? — спросил Зейн, указывая на фотографию с двумя мальчиками и ребенком, которую Франсин держала так крепко, что ее костяшки побелели.

— Хевен и его брат Уэсли. А ребенок Кети. Такая трагедия.

— Что в этом такого трагического?

— Кети похитили двадцать два года назад, и больше ее никто не видел.

Зейн хмыкнул. Это не его проблема.

— Что на счет Хевена? Что ты можешь рассказать о нем? Какие у него силы?

Франсин пожала плечами и поставила фото на каминную полку.

— Не уверена, что Хевен вообще получил свои силы. Как и Уэсли, если это важно.

— Хочешь сказать, что он не ведьмак? Я не куплюсь на это. Он использовал магию, чтобы одолеть мою коллегу. Думаешь, я настолько глуп?

Ведьма свирепо на него посмотрела.

— Я лишь хочу сказать, что не знаю, что с ним случилось. Я не видела его больше двадцати лет. Даже не знала, что он вернулся.

Зейн глубоко вдохнул.

— Что на счет его родителей? Ты все еще общаешься с ними?

Она отрицательно покачала головой.

— Его отец ушел перед рождением Кети, а Дженнефер убили двадцать два года назад. — Франсин выдержала паузу, и ее взгляд встретился со взглядом Зейна. — Вампир.

Блядь! Это плохо. Мало того, что парень охотник за головами и ведьмак, у него еще и веский довод ненавидеть вампиров и мстить им.

— И этот вампир похитил Кети.

Два очень веских довода.

Есть ли лучший стимул, чем желание отомстить за мать и сестру? Зейн знал все о мотивации и ненависти, и как это может поддерживать тебя в течение долгих лет одиночества.

Как это может помочь взрастить стремление отомстить, свести счеты, как эти причины могут питать ненависть и уничтожить все доброе в твоём сердце.

Уничтожить тех, кто разрушил твою семью: это самый лучший стимул, который когда-либо знал Зейн. Хевен может стать грозным противником, который будет сражаться до смерти.

— Твою мать! — Зейн выругался себе под нос. — А что насчет его брата Уэсли?

— Где Хевен, там неподалеку Уэсли. Они держаться вместе, как приклеенные. Хевен как отец для Уэсли.

— Что произошло с ними после смерти матери?

Зейн спросил не из-за сострадания... сострадание — это эмоция для слабаков... нет, ему нужно знать все о своем враге, чтобы найти его слабое место.

— Мальчиков отправили к дяде в Айову. Он их единственный родственник.

— А отец?

Как он мог оставить своих детей, когда они больше всего в нем нуждались?

Франсин опустила глаза, пытаясь избежать его пристального взгляда. Она что-то скрывает?

— Он не хотел иметь с ними ничего общего.

Зейн понял, что это не вся история.

— Почему?

Ведьма пожалала плечами.

— Не представляю.

Зейн не купился на это.

— Он тоже ведьмак?

Франсин посмотрела ему в лицо.

— Нет. Конечно, нет. Дженнифер — ведьма. Ее муж полностью человек.

— Почему он их оставил?

— Откуда мне знать? Женатые люди постоянно расстаются, — произнесла Франсин твердо, а Зейн слегка вздрогнул к концу ее фразы. Женщина ему лгала.

— Я вновь спрашиваю и на этот раз хочу знать правду. Почему он их оставил?

Развернувшись, Франсин направилась на кухню.

— Это не важно.

Зейн пошел за ней.

— Для меня важно.

— Оставь все как есть, вампир. Ничего хорошего из этого не выйдет.

У кухонной двери он схватил ее за плечо.

— Скажи мне, сейчас же. — Зейн сжал сильнее и опустил свое лицо к ее шее. — Или я укушу тебя.

Франсин ударила локтем, попав ему под ребра, но его тело настолько твердое, что он едва отреагировал.

— Ты же не хочешь стать объектом моего колдовства, — предупредила она.

— Я укушу быстрее, чем ты сможешь произнести заклинание.

Зейн не был уверен на сто процентов, что его требование уместно, но, черт возьми, он мог блефовать.

Зейн никогда не видел, чтобы Франсин использовала свои силы по отношению к его коллегам, поэтому не знал, на что она способна.

— Держу пари, ты не захочешь, чтобы я рассказал Габриэлю о том, что ты скрываешь информацию. Как только он теряет к кому-либо свое доверие, то становится довольно безжалостным.

Франсин высвободила свое плечо из захвата Зейна, и он позволил это, расценивая ее молчание, как готовность подчиниться. Ведьма не смотрела на него; она обратила свой взор на кухню.

— Отец Хевена не хотел рождения Кети.

— Что? — Зейн не ослышался. — Он хотел, чтобы жена прервала беременность?

— Когда он узнал о пророчестве и понял, что оно обязательно произойдет, то умолял Дженнифер сделать аборт. Но она отказалась.

— Подожди, какое пророчество?

Зейну никогда не нравились такие вещи, как пророчества, судьба и другие подобные глупости.

Франсин развернулась к нему лицом.

— Трое детей обычной ведьмы станут самыми могущественными ведьмаками нашей эпохи и нарушат баланс сил в подземном мире.

— Когда Уит, муж Дженнифер, узнал об этом, то почувствовал себя обманутым. От него она хотела только троих детей, которые станут Силой Трех. Так они будут править подземным миром.

— Вот, черт! — Во что они вляпались на этот раз? Если Хевен настолько силен, как они спасут Иветт? — Если это так, то Иветт уже мертва.

Франсин покачала отрицательно головой.

— Хевен не плохой человек.

Зейн горько рассмеялся.

— И почему он не злой? Ты сказала, что не видела его уже двадцать два года. Мальчика, которого ты знала, больше не существует. Хевен могущественный ведьмак, и он убьет Иветт. Если она уже не мертва.

— Нет, он не сможет. Пророчество никогда не сбудется.

— Что?

— Без Кети не существует Силы Трех. А девочка пропала; я сама ее искала. Дженнифер была моей подругой, и, когда ее ввели в заблуждение, она захотела использовать силу своих детей, хотя они достойны лучшего.

Я так и не нашла Кети. И я не единственная, кто ее искал. Насколько мне известно, вампир, забравший девочку, убил ее.

— Почему?

— Чтобы убедиться, что братья и сестра никогда не образуют Силу Трех. Разделить их навечно — это единственный способ не дать сбыться пророчеству.

Это свет в конце тоннеля или просто приближающийся поезд?

— Значит, Хевен не настолько силен, как мы думаем?

Франсин оглядела кухню.

— Судя по тому, что я вижу, он не занимался колдовством. — Она выдвинула ящик, потом открыла несколько шкафов. — Здесь ничто не указывает, что он готовил зелья.

— Но Иветт нейтрализовали зельем. Испускающим какой-то розовый дым или что-то в этом роде.

Зейн провел ладонью по лысыне, пытаясь снять напряжение с шеи и плеч.

— Здесь нет ничего, чтобы приготовить такое зелье. Никаких следов и запаха. Франсин указала на кастрюли, что стояли рядом с плитой.

— Эти кастрюли никогда не видели ведьмино зелья. Если бы в них такое варили, я бы почувствовала. Ты можешь мне довериться.

Может ли? Какой у него выбор? Но один вопрос все еще витал в воздухе.

— Почему ты помогаешь нам искать его?

— Потому что мне нужно знать, что с ним случилось, и если он на самом деле стал злодеем, тогда, возможно, я смогу помочь ему изменить свою жизнь. Я чувствую ответственность за то, что не остановила Дженнифер, когда еще могла. Я должна ее детям.

Зейн кивнул. По крайней мере, у ведьмы благородная причина.

— Как мы найдем его?

— Нам нужно что-то, на чем есть его ДНК, чтобы я смогла его найти.

— Ванная, — тут же ответил он и покинул кухню.

Маленькая ванная комната остро нуждалась в обновлении. Трещины на раковине и в

ванной показывали, что квартира не в лучшем состоянии.

Прибавить к этому сомнительный район, и Зейн понял, что Хевен здесь не останется. Чем быстрее они его найдут, тем лучше, пока он не проскользнул сквозь пальцы.

Франсин протиснулась в ограниченное пространство за ним, чего Зейн не оценил. Без ее помощи он вполне сам мог найти пару волос и ногтей.

— Что угодно?

Раздражение заставило его нутро сжаться и клыки удлиниться.

— У меня все под контролем.

Широкой спиной он заблокировал ей дальнейшие поиски.

В раковине не оказалось волос, а на покрытой пятнами столешнице никаких следов остриженных ногтей. Зейн наклонился, потянувшись к маленькой мусорной корзине.

Зейн уловил слабый запах крови. Он вывалил содержимое корзины на столешницу. Втулка от туалетной бумаги упала на пол.

Зубная нить и тюбик от зубной пасты слиплись с бумажной салфеткой.

— Похоже, он порезался, когда брился, — уточнил Зейн и достал салфетку с ярким пятном крови. — Ты можешь воспользоваться этим?

Зейн развернулся на пятках и, удерживая использованную салфетку, показал ее Франсин.

— Отлично.

Она взяла ее.

— Пойдем, — приказал он и попытался вытолкнуть ее из ванной.

Франсин преградила ему выход, посмотрев через его плечо.

— Ты просто оставишь мусор вот так?

Когда он начинал недолюбливать ее меньше, ей обязательно было разозлить его.

— Я похож на горничную? — прошипел Зейн, отталкивая ее со своего пути.

— Я не могу поверить, что ты сделал это! Позволил члену управлять собой! Глупец!

Уэсли выговаривал ему за трах с Иветт в ванной. Не то чтобы местоположение имело важное значение.

Кроме того, Уэс не имел прямых доказательств... а Хевен не собирался исправлять неверность в предположении брата.

Хевен не трахал Иветт, нет, это она его поимела. Великолепно. И вместо того, чтобы злиться на нее за то, что она укусила его член, пока отсасывала, подобно чемпиону мира по оральным ласкам, он жаждал большего. Насколько это противостоестественно?

Будто здесь не так, но брат последний, кому он признается в этом.

— Это не твое собачье дело, — прорычал вполголоса Хевен. — И говори тише, она может услышать.

Уэсли упер руки в бока и посмотрел через плечо Хевена.

— О, я хочу, чтобы она меня услышала.

Хевен почувствовал раздражение. После невероятного сильного удовольствия, которое Иветт подарила ему несколько минут назад, последнее, что ему хотелось, так это заставить ее почувствовать себя грязной.

У него даже не было возможности сказать ей, как сильно ему понравилось то, что она вытворяла своим ротиком. Пока до Хевена дошло, что Иветт его укусила, она уже удрала из ванной.

Он скрыл от Иветт то, что, не смотря на его требование больше его не кусать, Хевен втайне надеялся, что она сделает это. А когда Иветт поступила по своему, он испытал удовольствие настолько невероятное, что после ему пришлось собирать свои клетки мозга с пола ванной.

Даже сейчас Хевен ничего не хотел, кроме как прижать ее к себе и целовать, пока она не потеряет сознание из-за недостатка кислорода. Если бы вампиры могли отключаться.

Да, черт, лучший минет в жизни ему сделала вампирша. Какая ирония. После многих лет охоты и уничтожения ее вида, карма неожиданно настигла его. Что это, если не заслуженная расплата!

— Забей, Уэс. Мои отношения с Иветт тебя не касаются.

Уэс сурово посмотрел на него.

— Она погубит тебя. И не говори мне, что я не предупреждал.

Затем Уэс отвернулся и сел рядом с Кимберли, которая пристально за ними наблюдала.

Хевен не сводил взгляда с Иветт, которая стояла, прислонившись к самой отдаленной стене, изображая интерес к своим ногтям. Но из-под ресниц она наблюдала за ним. Иветт незаметно напряглась из-за приближения Хевена.

Хевен остановился в футе от нее.

— Нам нужно поговорить.

Иветт с интересом подняла голову.

— О чем?

Она невинно похлопала ресницами. Хевен подумал, что в этой комнате только Кимберли актриса.

— Ты хочешь, чтобы я произнес это вслух? — Он понизил голос, не желая, чтобы его услышали брат и сестра. Сестра... какие чудесные чувства неожиданно вызвало это слово.

Хевен оглянулся на них и на мгновение задержал взгляд на младшей сестре, прежде чем повернуться к Иветт.

— Или ты внезапно стала застенчивой?

Иветт приподняла подбородок и вздохнула.

— Хорошо. Тогда скажи мне: что именно там произошло?

— Я не понимаю, что о чем ты. Тебе придется изъясниться более конкретно.

Кинув быстрый взгляд в сторону, Хевен приготовился понизить голос еще сильнее. Затем оперся рукой о стену позади Иветт и склонился к ее уху.

— Почему ты отсосала мне, но не позволяешь мне подарить такое же удовольствие?

Быстрый вдох подсказал ему, что его вопрос удивил ее. Хорошо... предсказуемости он хотел в последнюю очередь. Этим девушку не завоеуешь.

Завоевать девушку?

О чем, черт возьми, он думает?

— Ты обозлился из-за моего укуса, — прервала его мысли Иветт.

Хевен откашлялся. "Обозлился" не совсем то слово на букву О. Больше подойдет: обезумел, обалдел, ополоумел от удовольствия.

— Верно.

Куда он, блядь, клонит?

Почему пытается ее соблазнить? Тем не менее, он не мог остановиться.

— Ты получила удовольствие, укусив меня во время минета? Тебе понравился вкус?

Это, несомненно, говорил его член, а он совершенно не представлял, как заткнуть этого тупого идиота.

Иветт глубоко вздохнула, ее грудь приподнялась и прижалась к его торсу.

— Чего ты хочешь от меня?

Он придвинулся к ней ближе, его эрегированный член скользнул по ее бедру, когда Хевен встал боком, так чтобы его брат не смог заметить, что у него очередной стояк от простого разговора с Иветт.

— Я хочу тебя трахнуть, пока мы оба без ума.

* * *

У Иветт сердце забило от волнения. Слова и язык тела Хевена говорили ей обо всем что нужно знать: он не может держаться от нее подальше.

И для этого ей всего лишь потребовалось сделать минет и укусить. Как просто. Он на крючке. Теперь Иветт нужно только подсечь, ввести его сильнее в нужное ей заблуждение, а затем выкинуть, как использованный инструмент, который отслужил службу.

Все шло прекрасно.

Все, кроме одного: ей предстояло убедить себя, что она не хочет Хевена и на самом деле бросит, окончательно унизив, когда закончит с ним.

Это не так сложно. У нее было много причин для такого поступка: он похитил ее и ее подопечную, он ведьмак и, кроме того, высокомерный придурок, который считает, что она бессердечная тварь.

Почему этого недостаточно, чтобы его возненавидеть?

Иветт не могла сосредоточиться на его плохих качествах, шепот на ушко, аромат и тепло его тела отвлекали. Она могла думать только о том, как хорошо ощутить прикосновения Хевена и доставлять ему удовольствие.

— Расскажи мне, что ты чувствовала, — прошептал он, подобно колдуну, который пытался приманить ее своим зачаровывающим заклинанием. И, может быть, именно это Хевен и сделал: использовал на ней свои силы.

Иветт не задумывалась над этим. Но это единственное объяснение: воссоединившись со своей сестрой и братом, он использовал свои силы. Скорее всего, поскольку она никогда не чувствовала себя такой слабой и послушной в его присутствии.

— Твоя кровь на вкус с нотками бергамота, богатая и густая. — Иветт не могла остановить поток слов, сыплющихся из ее уст. — А сперма соленая, и при смешении с кровью стала лучшим, что я когда-либо пробовала.

Она подумала, что ее тело воспламенилось. И стало еще жарче, когда Хевен обдал теплым дыханием ее шею.

— Черт, Иветт. У меня стояк от одной только мысли, что мы делали. — Он несколько раз выдохнул, как будто пытался успокоиться. — Когда все закончится, нам нужно побыть вместе. Только ты, я и кровать.

Иветт не могла с этим поспорить. Хевен играл ей на руку. Словно желающий любви щенок, он умолял ее о большем.

— Я думала, ты ненавидишь вампиров.

Хевен посмотрел на нее с вождением.

— Ох, я ненавижу тебя. Не пойми меня неправильно. Я ненавижу тебя настолько, что хочу трахать, пока ты не свалишься без сил.

Иветт может справиться с такой ненавистью.

— Ты, я... — она выдержала паузу, чтобы отдышаться, — ...и лишь плоская поверхность.

Но прямо сейчас, ей необходимо быть подальше от него, иначе она набросится на Хевена перед его братом и сестрой.

— Какие гарантии, что она нас не надует? — прошипел Зейн в уху Габриэлю.

Они стояли в коридоре дома Самсона, пока остальная часть Службы Личной Охраны и Франсин сидели в гостиной.

— И откуда нам знать, что она действительно нашла этого Хевена Монтгомери, а не дала первые попавшиеся координаты?

Габриэль покачал головой.

— Ниоткуда. Мы просто должны поверить.

— Этого мало.

— Зейн, когда-нибудь ты научишься кому-то доверять.

Зейн, прищурившись, взглянул на своего босса.

— Но не сегодня.

— С моей точки зрения, у нас нет выбора. Я знаю, что мы противостояим, вероятно, самому могущественному ведьмаку... предположим, раз уж всё указывает на него, что Хевену... но я верю Франсин. Если она говорит, что поможет нам поймать его, если мы его не уьем, я ей верю.

— Мне не нравится часть про "не убий" в этом соглашении.

— Аккуратнее, Зейн. Если пойдёшь против неё в этом, готовься к мести. С виду и не скажешь, но Франсин очень сильная. И умная. Или мы играем по ее правилам, приняв помощь, или беремся за оружие. А ты знаешь, что это значит.

Жертвы, вот что. Иветт могла получить ранение, актриса Кимберли погибнуть. Рискованно.

— Мы все равно постреляем.

— Конечно, но сначала Франсин магией обездвижит его, чтобы он не наложил на нас никакого заклинания. А затем постреляем.

— И мне всё равно это не нравится. — Судя по тому, как неприятно покалывало его затылок, Зейн понял, что они уже не одни. Он повернулся к ведьме.

— Тебе никто не говорил, что некрасиво подслушивать чужие разговоры?

Она улыбнулась.

— Как и тебе не говорили, что нельзя говорить плохо о других людях за их спинами.

— Ты не человек, а ведьма.

— Ведьмы — люди.

Да Зейну плевать. Он бросил на Габриэля недовольный взгляд. — Ты босс.

Габриэль кивнул.

— У нас два часа до рассвета. — И указал на гостиную, куда они втроем и направились.

Мест не хватало, так как собрали всех, кто мог оказаться полезным: Амора, Томаса, Эдди, Майю, Нину, Самсона и Оливера.

Даже Далила сидела на диване, поглаживая огромный живот. Она, конечно, не будет участвовать в ближайшем бое, но Самсон всегда звал ее на обсуждения.

Могли ли шесть вампиров, два человека (одна из которых женщина) и ведьма расправиться с могущественным ведьмаком и освободить Иветт и Кимберли, не убив при

этом никого?

Чёрт, да! И он уверен, что они могли бы обойтись и без ведьмы. Если Иветт пострадает, то быстро вылечится... вот почему они берут с собой Оливера. Он и раньше выступал донором крови, мог помочь и сейчас.

Если ранят Кимберли, ее можно вылечить, дав ей кровь вампира, которая мощнее любого антибиотика. Если Кимберли не получит смертельную рану, то выйдет целой и невредимой.

Зейн не спускал глаз с Франсин. Одно неверное движение, и он перережет ей горло.

* * *

Наконец, темнота окутала огромный склад в промышленной зоне на юге Сан-Франциско.

Зейн решил ехать в фургоне вместе с Габриэлем и ведьмой, отказываясь упускать ее из виду, несмотря на уговоры босса.

И с подозрением смотрел на бутылочки с зельем, которые Франсин прижимала к груди. Он предложил помочь и понести их, но ведьма отказала.

Открыв дверь фургона, Зейн вышел в ночь. В воздухе витал запах дождя, Зейн практически чувствовал его на языке. Тени вокруг сгустились.

Вампиры надели обычную темную одежду, чтобы легко скрыться в ночи. Томас же оделся в свой байкерский наряд и выглядел соответствующе.

Поскольку ведьмы и ведьмаки преимущественно люди, сегодня у всех при себе было оружие, которым легко убить человека.

Пистолеты заряжены простыми, а не серебряными пулями. Никто не хотел нечаянно ранить Иветт. Вместо серебряных кинжалов у каждого вампира в ножнах лежал металлический клинок и несколько метательных звёзд.

Колья они оставили дома, не желая рисковать, давая в руки врагам опасное оружие.

Все были готовы к сражению. Если бы операцией руководил Зейн, он бы просто ворвался в здание и разобрал его на щепки. Но у Габриэля и ведьмы были другие планы.

Зейн пристально следил за Франсин, которая вышла из фургона и пошла к зданию. Она так же была одета в черную одежду, и только благодаря усиленному зрению Зейн смог различить ведьму во тьме, так как фонари во всем квартале не работали.

Томас взломал систему городского электроснабжения и вырубил электричество в районе склада. Так как отключение света на таком небольшом участке могло бы насторожить ведьмака, Томас решил обесточить весь район.

Если Хевен выглянет в окно и увидит, что везде нет света, то спишет это на проблемы "Тихоокеанской компании по газо- и электроснабжению", а не на внезапное нападение.

И всё же им нужно действовать быстро. Люди не будут просто сидеть без света и ждать, когда им снова дадут энергию. Кто-нибудь позвонит в службы, и их концерт закончится.

— Ты должен был послать меня с ней. А если она нас предаст? — прошептал Зейн Габриэлю, стоящему рядом. Его взгляд был прикован к ведьме, идущей к входу на склад.

— Если предаст, я знаю, что ты за секунду до нее доберешься. Не переживай, я не забыл, насколько ты быстр. — Габриэль едва ли не дразнил Зейна, котрый это не оценил.

Он выругался себе под нос.

— Почему я твой заместитель, если ты не прислушиваешься ни к одному моему

предложению?

— Я всегда выслушиваю каждое твоё предложение, — начал спорить Габриэль.

Зейн недоверчиво на него посмотрел.

— Ты никогда их не принимаешь.

— Серьезно? — Габриэль криво ухмыльнулся, отчего шрам практически исчез с его лица. Он вытащил телефон, нажал кнопку быстрого вызова и поднес трубку к уху.

— Габриэль?

Зейн слышал и Габриэля и его оппонента.

— Мы на позиции. — Габриэль сбросил вызов и убрал телефон в карман.

— Что это было?

— Страховка.

Прежде чем Зейн успел спросить, что это значит, заметил, что в тени рядом стоящего здания появились еще фигуры. Другие показались в проулке.

Подкрепление.

Зейн вопросительно выгнул бровь.

— Они все из Службы Личной Охраны, — ответил Габриэль, не сводя взгляда с Франсин и склада. — Ты ведь не думал, что я доверю жизнь Иветт одной ведьме и нам шестерым? — Он поцокал, затем хохотнул.

— Я рад, что тебе это кажется забавным, — отрезал Зейн, до которого не доходил юмор всей ситуации.

Габриэль пожал плечами.

— Франсин знает лишь о нас шестерых. Так что если она попытается связаться с Хевеном и предупредить его, то он узнает о шестерых и подготовиться лишь против нас. Но если мы придём с ещё десятком вампиров, то одолеем его. Вампиры окружают здание, как только Франсин окажется внутри.

— А что, если она не сможет войти?

— У неё хватит сил открыть дверь. Побольше веры!

— Могу я поинтересоваться, почему ее ты пускаешь первой?

— Хевен может её узнать. Она дружила с его матерью и знала его ребенком, он может не увидеть в ней угрозы. Лишь Франсин может подобраться к нему так близко, чтобы кинуть в него зелье и обездвижить.

Зейну было ненавистно признавать, но в этом был смысл, хотя он не скажет этого вслух. Ему не свойственно хвалить других. Кроме того, слишком рано утверждать, что всё сработало.

Закрыв на секунду глаза, он прислушался к другим органам чувств, прощупывая обстановку. Рядом было более десяти вампиров и один человек — Оливер.

Нескольких из Службы Личной Охраны он узнал, отличные телохранители, которые пойдут на всё ради своих коллег.

Если внутреннее ядро — Самсона, Амора, Габриэля, Томаса, Эдди, Иветт и Зейна — можно было считать семьёй, остальных из "ВСЛО" — своего рода дальними родственниками. Когда дело доходило до сражений, на них всегда можно положиться.

Зейн вновь взглянул на здание, когда услышал хлопок закрывающейся двери. Габриэль дал знак, и все приблизились, украдкой скользя в ночи.

Они бесшумно подошли к цели, замедлив дыхание, чтобы быть ещё тише. Они все были похожи на армию теней, надвигающуюся на склад, который, казалось, пару лет назад

списали под снос, а потом забыли.

Несколько минут вампиры ждали, давая Франсин время сделать необходимое... обездвигить Хевена зельем.

Как только он будет выведен из строя, они смогут ворваться внутрь и вытащить Иветт с Кимберли. Но только они собрались пойти за Франсин, внезапно открылась дверь... и она сама оттуда вышла!

— В чём дело? — зашипел на неё Зейн.

— Чёрт, ты меня напугал, — огрызнулась она.

Он заметил в её руке флакон с зельем... всё ещё полный и целый.

— Какого хера происходит? — прорычал он. Она сдала их врагу?

— Чары.

— Что?

— Несколько комнат окружены чарами, через которые я пройти не могу. Чувствую, что он там был, но не уверена, где именно. Я прошла в своего рода гостиную, но там пусто. Но во всем здании чувствуется колдовство. — Она замолчала и вздохнула. — Нам нужен кот или пёс.

— Что?

— Я думала у тебя супер-слух, так почему ты переспрашиваешь? — проскрежетала ведьма. Казалось, она действует на нервы ему, а он ей.

— Для чего тебе собака или кошка?

Она посмотрела сначала на него, потом на Габриэля.

— Животные не восприимчивы к магии и могут пройти через чары.

— И где же нам найти Лесси, у которой хватит ума доставить Иветт зелье и инструкцию?

Габриэль провёл рукой по густым волосам, распутал хвост и вновь стянул пряди резинкой

— Ты упоминал, что у неё есть собака, выполняющие команды? — спросила Франсин.

Зейн, Габриэль и Франсин вернулись к фургону, откуда их голоса не донеслись бы до склада.

— Есть, но я не могу найти эту скотину. Похоже, она сбежала. А сейчас у нас нет времени искать ее. Собака никогда не носила ошейник или что-то такое.

Франсин нахмурилась.

— Тогда подойдёт любая кошка или собака. Просто нужно поторопиться, прежде чем он поймет, что окружен вампирами. Ведьмаки отлично их чувствуют. Особенно, когда их больше десятка. — Она многозначительно посмотрела на них обоих.

Попались! Попытка пронести что-то под носом ведьмы провалилась.

— Ты должна понять мою позицию, Франсин... — ведьма грубо прервала Габриэля, подняв руку.

— В объяснениях нет необходимости. Я бы разочаровался, если бы ты не скрыл это от меня. Сколько в итоге?

— Восемнадцать вампиров, один человек и ты.

Зейн усмехнулся от слов Габриэля. Будь Зейн тут главным, ведьма не получила бы ответ на свой вопрос.

— Тогда веди собаку или кошку. Лучше собаку, ими проще управлять.

Чуть больше двадцати минут ушло на поиски подходящей собаки, которая бегала поблизости и слушалась команд человека.

Франсин привязала флакон с зельем на ленточку к ошейнику пуделя.

— И откуда гарантия, что Иветт получит зелье, да даже если получит, как узнает, что делать? — Зейн всё так же скептически относился к затее.

— Тем более я не знаю ни одной собаки, которая сама бы дверь открывала.

* * *

Иветт не возражала против темноты. Когда полчаса назад погас свет, она поняла, что её друзья идут за ней.

Выглянув в окно, она увидела, что электричества нет во всём районе. Безусловно, это работа Томаса.

— Видишь что-нибудь? — спросил Хевен из-за ее спины. С момента, как погас свет, он старался держаться поблизости к Иветт, достаточно близко для прикосновения.

Он скользнул руками на её талию и опустил голову, всматриваясь в темноту ночи.

Пытаясь стряхнуть наваждение, вызванное его прикосновениями, она заговорила самым деловым тоном.

— Здесь мои друзья.

— Ах, черт, — выругался Уэсли

— Это плохо? — В голосе Кимберли прозвучала нервозность.

— Нет, хорошо, — заверила её Иветт, не желая пугать девушку.

— Не для нас. Мы для них враги.

К несчастью, предположение Уэсли не безосновательны.

— Просто держитесь ко мне ближе, и я не дам им вас ранить.

Ее дыхание сбилось, когда Хевен прижался к ее спине и крепче обнял за талию.

— Насколько близко? — прошептал он ей на ухо, после чего втянул в рот мочку.

Если бы он не держал ее, Иветт бы упала, так как у неё подогнулись колени.

— Прекрати, — шепотом приказала она, надеясь, что ни Кимберли, ни Уэсли не услышат.

— Прекращу, но для ясности: когда мы выберемся из всего этого, сходим на свидание. А если ты попытаешься сбежать, я тебя найду.

Его слова были предупреждением, а прикосновения рук — чистым обольщением.

Одной рукой он скользнул под грудь, чтобы соблазнить под покровом темноты, а вторую опустил к пульсирующему естеству.

— Вот только не говори, что опять ее целуешь, — с отвращением проговорил Уэсли.

Иветт вырвалась из хватки Хевена.

— Конечно, нет!

— Нет! — вторил Хевен.

— Если да, то это нормально, — вставила Кимберли.

— Нет, не нормально, — Уэсли явно демонстрировал своё отношение.

— Но они вместе такие милые.

Милые? Иветт была рада, что ей не нужно скрывать ухмылку, ведь только она и видела в темноте.

"Милая" не то слово, каким бы она назвала ее интрижку с Хевеном, и, судя хмурому выражению его лица, он тоже так считал.

— Кети, ты не можешь говорить серьезно! — решительно осудил ее Уэсли.

— Меня зовут Кимберли, и я серьезно. Иветт милая, как и Хевен... когда людей не похищает.

— Мы всё еще в комнате, — с улыбкой произнес Хевен.

Иветт воспользовалась темнотой, чтобы отчётливее его рассмотреть.

Воспоминания о его словах и прикосновениях вызывали дрожь. Нет, в этот раз она не убежит и сходит с ним на свидание.

— Извини, Хевен, — проговорила Кимберли. — Но я не понимаю, почему Уэсли так противится твоим с Иветт отношениям.

— Между нами нет отношений! — запротестовала Иветт, заметив, как Хевен дернулся. Что его потрясло? Слова Кимберли или протест Иветт?

Она не знала. Да и ей должно быть всё равно. Правда в том, что между ними нет отношений. Они трахнутся и разбегутся.

— Господи, ребята, вы такие обидчивые. Тогда я просто заткнусь.

Иветт отчетливо видела, как Кимберли надула губы, и захотела ее утешить. Но что бы она сказала? "Конечно же, я схожу с твоим братом на свидание, если тебе от этого станет лучше"? Они же не в старшей школе!

Она вновь посмотрела в окно, считаядвигающиеся в темноте тени.

— Их, как минимум, дюжина.

— Дюжина вампиров? — спросил Хевен.

— Вот, блин... мы в таком дерьме! — прокомментировал Уэсли.

— Просто сделай, как сказала Иветт, и держись к ней ближе.

— Тебе легко говорить!

— Знаешь что, Уэсли? Иногда ты испытываешь моё терпение, и сейчас один из тех случаев

Звук снаружи привлёк внимание Иветт. Когда она сосредоточилась, уловила знакомое ощущение.

Такое она испытывала, когда рядом был пес, словно Иветт подключалась к мыслям животного, словно чувствовала то же, что и её пёс. Её пёс... как странно звучит.

Но сейчас, вдали от него, она начала скучать по дворняге. Но приближающаяся собака была не её, а кто-то меньше и другой породы. Тем более животное, направляющееся к зданию, шло рядом с высоким мужчиной.

* * *

Собака послушно лежала рядом с ним. Зейн никогда особо не любил животных, но так как им нужна была живность, чтобы пройти через чары, он вызвался добровольцем, чтобы провести собаку в здание, но все ещё сомневаюсь в том, что план сработает.

Открывая дверь, Зейн почувствовал в воздухе какую-то вонь, но не просто от того, что здесь однажды прошла ведьма.

Почему Хевен не напал? Он наверняка уже знает, что окружен армией вампиров. Или он трусил и сбежал?

Но, если ведьмак ушёл, почему чары не испарились? Чёрт, он не расспросил Франсин про это.

Зейн прошел по коридору со спертым воздухом, пес доверчиво семинил рядом, словно шел с хозяином.

Он позволил обонянию вести его туда, где запах ведьмака был сильнее, и зашёл в большую комнату.

Там всмотрелся в темноту, замечая обломки мебели, бетонные полы, кое-где накрытые коврами, книжные полки, заставленные всякой всячиной. Женственно и мило, совершенно не так, как в городской квартире Хевена.

По спине Зейна побежали мурашки и поднялись волоски на затылке. Он замер, собака тоже остановилась, не издавая ни звука. Умное животное.

Зейн глубоко вдохнул. Запах определенно принадлежал ведьме, но сильно отличался от того, что присутствовал в квартире Хевена, где пахло человеком. А Зейн никогда не ошибался в запахах.

Вспоминая запахи из дома Хевена, он пытался выудить из смешения ароматов тот, что принадлежал ведьмаку, по сладости. Но смесь ароматов в его памяти сильно отличалась от того, что он учуял в этой комнате.

Как же они все облажались.

Не только Хевен из присутствующих обладал магическими способностями. Это ясно. Им придётся драться не только с ним, но и, как минимум, с ещё одним. Неужели брат

Хевена, о котором говорила Франсин, присоединился к сражению? Зейн должен был предусмотреть это.

Он вытащил телефон из кожаной куртки, разблокировал и нажал клавишу быстрого набора. Когда прозвучал первый гудок, телефон вылетел из руки Зейна.

Зейн развернулся на каблуках, но никого не увидел. Собака заскулила.

— Чёрт!

— Зейн? — донесся тихий голос Габриэля из трубки, валяющейся на полу.

Зейн потянулся за ней, но энергетический импульс отшвырнул его к книжному шкафу. Собака громко залаяла.

— Габриэль! — громко крикнул Зейн, надеясь, что босс его услышит. — Здесь не один ведьмак!

Лай собаки заглушил какой бы то ни было ответ Габриэля, если таковой был.

Зейн собрался с силами. На мгновение закрыв глаза, он сосредоточился на запахе, затем повернулся в ту сторону, где тот был сильнее.

Открыв глаза, Зейн заметил движение и потянулся к пистолету, вытащив его из кобуры с такой скоростью, что ни один человек не заметил бы.

Он направил дуло на тень, но выронил пистолет, прежде чем выстрелить. Его руку обожгло, словно огнём, и на ладони появился ожог третьей степени. За секунды пистолет стал раскаленным железом.

Долбаные ведьмы!

Зейн достал из кармана сюрекен и, не обращая внимания на то, что металл раскалился, бросил его.

Секунду спустя, взрыв, сопровождаемый разрядом молнии, ударил Зейна в живот и отбросил на дверь между книжным полками. Дерево расколосось.

Собака встала перед ним, громко лая на напавшего. И в то же время Зейн слышал звук шагов снаружи. Его коллеги шли по складу.

— Пес, иди сюда! — приказал Зейн, надеясь, что зверь послушается. Ему нужно зелье, которое висит на ошейнике, чтобы обездвигить ведьму... и это явно не Хевен.

Зейн чувствовал запах женщины. Он не знал, как поступит с Хевеном, если сейчас использует зелье, но лучше решать по одной проблеме за раз.

Собака отпрыгнула, явно напуганная происходящим.

— Чёрт! — выругался Зейн и потянулся за другими сюрикенами, чтобы отвлечь ведьму, которую, несмотря на ночное зрение, четко увидеть не мог.

— Зейн? — услышал он слабый голос за дверью, которая треснула под его весом.

Его накрыло облегчение. По крайней мере, она жива.

— Иветт, мы идём за тобой. Он налег на дверь и сломал ее, но не упал внутрь.

Какая-то невидимая сила удерживала его от проникновения в комнату. Зейн понял, что об этих чарах говорила Франсин.

Зейн не успел заглянуть в комнату, чтобы узнать, как Иветт, потому что в него ударил очередной разряд молнии.

Лай собаки предупредил об опасности, и Зейн отскочил в сторону, а очередная молния ударила в чары, окружающие комнату с пленниками.

Разряд отскочил, давая понять, что даже собственное оружие ведьмы не могло пробить чары. Но, по крайней мере, Иветт и Кимберли в безопасности.

Перекатившись на бок, Зейн попытался дотянуться до зелья на ошейнике собаки. Но

стоило ему притянуть пса к себе, молния ударила в бок, разрывая одежду и обжигая плоть.

Зейн закричал от боли и инстинктивно отпустил собаку, которая отскочила подальше, теперь боясь и его.

При следующей попытке поймать живность, она рванули в другую комнату, прямо сквозь чары, словно их и не существовало. Дерьмо!

— Пузырек! — закричал Зейн. — Иветт, обезвредь ведьму с помощью зелья, которое висит на ошейнике пса.

Лишь это он успел прокричать, прежде чем очередной разряд молнии попал в ногу и сотряс все тело. Упав на пол, Зейн ощутил вибрацию, по которой понял, что прибыло подкрепление.

Вновь засунув руку в карман, он сжал нож.

Через открытую дверь Иветт увидела падающего на пол Зейна и несущегося на нее на полной скорости пуделя, который чуть не сбил Иветт с ног. Если бы Хевен не стоял позади нее и не поймал, то она бы приземлилась на задницу.

Иветт наклонилась к испуганному животному и обняла его. Пес мгновенно облизнул шею и плечи Иветт. — Тише, мальчик, — успокаивала она его. — Ты здесь в безопасности.

Иветт обыскала шею собаки, пытаясь понять, о чем Зейн порывался сказать ей. Она нащупала маленький, продолговатый стеклянный предмет, который висел на ленточке собачьего ошейника.

Внутри плескалась цветная жидкость. Сложив два и два, Иветт поняла, что Франсин сварила какое-то зелье, которое поможет им одолеть ведьму.

Поскольку сражение продолжалось, вспышки света, исходящие из другой комнаты, временами освещали ее тюрьму.

Но прежде чем Иветт смогла снять с ошейника собаки хрупкий сосуд, на ее запястье опустилась большая рука и зафиксировала на месте.

— Нет! — прошипел Хевен. — Не трогай это.

Иветт вывернула свою руку из захвата и попыталась оттолкнуть Хевена, но он обхватил ее за талию и резко отдернул назад.

— Мы можем этим уничтожить ведьму! Иветт вновь потянулась к собаке, но на сей раз Хевен повалил ее на землю и оттащил от собаки.

— Какого черта ты делаешь? — закричала она на Хевена.

Его лицо зависло в нескольких дюймах от ее, и Хевен сжал челюсть, с большим усилием удерживая ее, и, наконец-то, ответил. — Что если, это убьет нас тоже?

На мгновение у Иветт сердце пропустило удар.

— Если это предназначено для убийства ведьмы, то, возможно, убьет меня и Уэсли. — Хевен выдержал паузу. — И Кимберли. Ты этого хочешь? Он сверлил ее глазами.

— Возможно, тебе безразличны я и Уэсли, но я думал, ты поклялась защищать Кимберли. Это все было ложью?

Иветт на мгновение закрыла глаза. Боже, она не подумала. Хевен прав. Если она высвободит содержимое из флакона, то может невольно нанести вред трем родственникам. Риск слишком велик.

Иветт прекратила сопротивляться ему и расслабилась, показывая, что не станет с ним бороться. — Спасибо, — прошептала она. — Я не подумала.

Хевен кивнул и отпустил ее, затем подал руку, чтобы помочь подняться. — Помимо этого, как ты собираешься пройти через защитное заклинание?

Вспышка света внезапно осветила их темницу, как будто кто-то направил фары автомобиля или грузовика на окно. От этого всю комнату наполнили различные тени.

Иветт посмотрела на собаку, стоящую теперь у двери, которая склонила голову, прислушиваясь к их разговору, и Иветт озарило. — Собака прошла через защитное заклинание.

Хевен посмотрел на животное. — Черт, как она это сделала?

— Иди ко мне, песик, — проворковала Иветт и присела. Животное приблизилось. Иветт своим разумом потянулась к псу, чувствуя его страх и замешательство, как будто находилась внутри его тела.

Она мысленно сформировала слова, не произнося их вслух, слова, предназначенные только для собаки.

"Не бойся меня. Я твой друг".

Собака, переставляя лапы, приближалась все ближе, пока, в конце концов, не остановилась перед Иветт, которая погладила животное по шерсти и уткнулась в его шею. Собака лизнула Иветт.

"Хороший мальчик. Сейчас ты должен мне помочь кое в чем".

Собака отстранилась и повернула морду к Иветт, как будто ожидая инструкций.

— Что ты делаешь? — спросил Хевен за ее спиной.

Иветт повернулась к нему. — Если мне нельзя снимать пузырек, чтобы убить ведьму, то это придется сделать собаке.

— Я разве непонятно объяснил? Ты не можешь так рисковать.

— Нас не коснется через защитное заклинание. Смотри! Иветт указала в сторону двери, где молнии по-прежнему отскакивали от невидимого щита, охватывающего комнату.

— Даже ее собственные атаки не могут пройти через барьер. Так что, если флакон открыть за пределами этой комнаты, ты, Уэсли и Кимберли в безопасности.

Думая над словам Иветт, на лице Хевена отразилось беспокойство. — Ты уверена?

Она уверена? На самом ли деле Иветт знала на сто процентов, что это никому из них не навредит? Она ощутила ледяную дрожь вдоль позвоночника от мысли, что могла ошибаться. Франсин могла сварить зелье сильнее, и оно может преодолеть барьер. Но разве есть другие варианты?

Посмотрев в другую комнату, Иветт увидела, что сражение продолжается. Помимо Зейна трое вампиров находились в комнате.

Казалось, остальным не удалось войти через дверь с другой стороны. Похоже, ведьма создала еще одно защитное поле.

Иветт задалась вопросом, насколько хватит ведьменских сил, если ей приходится удерживать защитные заклинания на двух комнатах и сражаться с тремя вампирами, плюс с травмированным Зейном.

Иветт вернулась к собаке и погладила ее по меху, прежде чем приподняла ее морду, заставляя посмотреть себе в глаза.

"Возвращайся обратно. Верни флакон Зейну".

Пес круглыми глазами посмотрел на Иветт, и она ощущала усиливающийся страх животного. Собака взглянула на дверь, затем на Иветт. Она поняла Иветт, но ее тело оцепенело от слишком большого страха, чтобы последовать ее команде.

"Пожалуйста. Ты можешь сделать это. Никто не причинит тебе вреда".

В ответ собака тихо заскулила.

— Иветт, — произнес Хевен, и Иветт посмотрела вверх. Она забыла, что он все еще ждет от нее ответа.

— Уверена. Если я смогу убедить собаку вернуться обратно через барьер, мои друзья воспользуются этим для уничтожения ведьмы.

Хевен покачал головой. — Почему ты думаешь, что собака сделает, как ты говоришь?

— Сделает. Я просто знаю.

"Правда?"

Иветт оглянулась на пса, который переводил свой умный взгляд то на нее, то на Хевена.

"Пожалуйста, помоги нам. Отнеси флакон Зейну. Иди".

Через мгновение животное отвернулось от нее и посмотрело на открытый дверной проем. Когда собака оглянулась, Иветт просто кивнула, чувствуя, что страх животного рассеивается.

Боковым зрением Иветт заметила, что Хевен смотрел на нее с открытым ртом, наблюдая, как собака подходит к открытой двери.

— Как ты это сделала?

— Я разговаривала с ним.

— Ты не вымолвила ни слова.

— Собака все равно меня слышала.

Иветт наблюдала, как животное остановилось у двери и выглянуло наружу, в хаос.

Ведьма отбивалась разрядами молний, но Иветт заметила, что они стали слабее, словно им не хватало энергии. Ведьма слабела?

Габриэль с двумя вампирами сражались с ведьмой, кидая в неё сюрикены, ножи и палки. Их пистолетов в поле зрения не было.

Зейн извивался от боли на полу, но даже раненный и едва в состоянии сесть, он принимал участие в драке, кидая сюрикен за сюрикеном.

"Вперёд!"

Зейн старался не обращать на боль в ноге. Одна из ведьминых молний раздробила его бедро.

Оно, в конечном счете, заживет, но, поскольку у него не было человеческой крови, чтобы ускорить процесс, и, конечно же, времени, чтобы погрузиться в восстановительный сон, придется продолжить борьбу как есть.

Его коллеги отлично справлялись, оттесняя ее, несмотря на потерю оружия... сила ведьмы таяла на глазах.

Из того что видел Зейн, ведьма ослабла, но не достаточно для нанесения смертельного удара.

Только три вампира успели попасть с ним в комнату, одним из которых был Габриэль, но затем ведьма возвела новую защиту, и оставшиеся братья не смогли присоединиться к борьбе.

Когда он заметил движение, то повернул голову в сторону открытой двери, где увидел Иветт.

Рука автоматически потянулась за последней, по его подсчетам, звездочкой. Но он резко остановился, когда заметил собаку, осторожно подходившую к нему.

Черт! Он чуть не убил бедное животное.

При помощи ночного зрения Зейн присмотрелся к собачьему ошейнику. Пузырек до сих пор висел нетронутым.

Иветт поняла, что использовать зелье на своих стражниках бесполезно. Почему она была уверена, что собака вернется в этот хаос, его не волновало.

Зверь переставлял лапы, чтобы приблизиться к нему. По мнению Зейна, слишком медленно, но он не хотел напугать собаку, поэтому лежал неподвижно насколько возможно, продолжая наблюдать за происходящей борьбой, чтобы избежать случайного попадания молнии.

— Ко мне, песик, — приговаривал он и надеялся, что никто его не услышит из-за ворчания и криков, заполнивших комнату. Он не переживет позора.

По какой-то причине собака к нему приблизилась, их взгляды встретились, как если бы она пыталась что-то ему сказать.

Когда зверь оказался достаточно близко, Зейн осторожно протянул к нему руку, чтобы не спугнуть.

Он ощупал ошейник и снял с него пузырек.

Разряд молнии полетел в сторону собаки, и Зейн, не думая, кинулся к ней, чтобы спасти. Молния пролетела над головой, опалая последние волосы.

Животное под ним заскулило.

— Тихо, парень, всё хорошо

Встав и обернувшись к ведьме, Зейн сжал в руке пузырёк.

Он отметил, что ее взгляд метнулся к его руке. Ведьма сжалась от страха, понимая, что должно произойти.

Зейн отвёл руку, готовый бросить флакончик к ногам ведьмы, чтобы разлить зелье, но в

этот момент его ослепила молния. Когда он моргнул, ведьма исчезла.

Спустя менее секунды, когда сдерживающие чары исчезли, комнату наводнили вооруженные до зубов вампиры, издающие боевой клич. Вот только сражаться было больше не с кем.

— Иветт! — закричал Зейн в открытую дверь. Теперь он мог чувствовать её запах. Но в воздухе висела вонь ведьмы, а это Зейну не нравилось.

Он осмотрел группу, но Франсин среди них не было. Вот только ведьмовской запах стал сильнее.

Чувства его обманывали, потому что сейчас в крови было меньше адреналина? Он скривился от боли в ноге.

— Слава Богу! — Зейн повернул голову на голос Иветт, донесшийся из комнаты, где она была заперта. Выбежав, она тут же оценила ситуацию.

При виде лежащего на полу Зейна, на ее лице появилось облегчение.

— Вот черт, Зейн! — она подбежала к нему и присела.

— Ты в порядке? — выдавил он сквозь стиснутые зубы, стараясь не закричать, когда Иветт положила руку на раненное бедро.

— Лучше, чем ты. Дерьмово выглядишь.

У него внезапно закружилась голова. Чёрт, он едва не упал в обморок. Нет, нельзя отключаться. Не на глазах коллег, и, тем более, не перед Иветт.

Зейн не мог проявить слабость. Он прикусил щеку изнутри, чтобы отвлечься от боли в ноге.

— Нам нужна кровь, — приказала Иветт, махнув Габриэлю, который мгновенно бросился к ним, выкрикивая приказ найти ведьму. — Оливер с тобой?

Габриэль кивнул и махнул вампиру позади себя.

— Приведи его. — Затем повернулся обратно к Иветт. — Мы волновались за тебя.

— Я в порядке.

— А твоя подопечная? Где Кимберли?

Иветт повернула голову в сторону открытой двери позади.

— Теперь безопасно, можете выходить.

Через плечо Иветт, Зейн увидел девушку. Он узнал ее, но в ней что-то изменилось. Хотя она выглядела так же, как и пару ночей назад, но в ней казалось что-то неправильным. У неё была странная аура.

Но Зейну не представилось возможности узнать что именно, потому что позади девушки появились двое мужчин.

Одного он узнал сразу, благодаря рисунку Самсона: Хевен — человек, похитивший Иветт и Кимберли.

Это была ловушка.

Зейн глубоко вдохнул, готовясь к очередному сражению, но в этот момент распознал запах этих мужчин.

Черт! Ведьмы! Не только Хевен, все трое!

— Взять их! — прокричал он, замахаясь рукой, в которой всё ещё сжимал флакон.

Он поймал ошеломленный взгляд Иветт тогда, когда разжал кулак и бросил зелье, словно бейсболист кручёный мяч.

— Нет! — Крик Иветт пронзил тишину. Она кинулась за флакончиком в попытке поймать его.

Но Зейн знал, что его ведущая рука была такой же убойной, как и сердце. У Иветт не было ни единого шанса поймать бутылек. Но зачем ей желать предотвратить это, он не знал.

"Стокгольмский синдром", — подумал Зейн за мгновение до того, как стекло разбилось у ног ведьмаков. Зеленый дым взмыл в воздух.

Секундой позже все трое рухнули.

Первая к ним подбежала Иветт, но если он ожидал, что она бросится к девушке, которую охраняла, то ошибся. Она села рядом с Хевеном.

— О, Господи! Зейн! Что ты наделал?

Она упала на колени и приподняла его тело, прижимая голову Хевена к груди.

— Нет!

Зейн никогда до этого не видел, как плачет Иветт, и надеялся, что это никогда не повторится. Слезы оставляли розовые полосы на щеках, и это разрывало ему сердце.

Она плакала из-за ведьмака, который ее похитил.

У Хевена так сильно болела голова, будто он находился в трехдневном запое. Не то чтобы такого не случилось прежде, но он не думал, что это являлось причиной, почему боль казалась такой ужасной.

Какого хрена с ним случилось? Последним его воспоминанием была Иветт, говорившая ему и его брату и сестре, что безопасно выходить.

Сражение уже завершилось, а ведьма необъяснимо исчезла в самом разгаре.

Хевен заставил себя поднять тяжелые веки и оглядеться вокруг. Его взору предстала незнакомая комната. Богато обставлена, не то что его прежняя тюрьма. Матрас под ним был таким мягким.

Хевена затрясло. На нем осталась старая одежда... штаны, но отсутствовала рубашка, потому как ведьма расплосовала ее кнутом. Кто-то снял с него ботинки.

От звука неподалеку Хевен завертел головой. Его охватило облегчение: Уэсли медленно просыпался рядом с ним. Хевен потряс его за плечо.

— Уэс!

Брат открыл глаза, мгновенно сел и огляделся.

— Черт, где мы? Что случилось?

Хевен отрицательно покачал головой.

— Не знаю. — Он вновь оглядел комнату, прежде чем понял, что что-то не так. — Черт! Где Кимберли?

Хевен спрыгнул с кровати, Уэсли следом за ним.

— Кимберли! — позвал Хевен, подойдя к двери и повернув ручку. Дверь открылась, и Хевен столкнулся со здоровым темноволосым парнем.

— Дерьмо! — выругался Хевен. — Что вы, ублюдки, сделали с Кимберли?

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что парень, блокирующий дверь, вампир: один из коллег Иветт, если точно. При мысли о ней Хевен ощутил внезапную острую боль в груди.

Она все-таки их предала? Солгала, пообещав безопасность? Почему-то от этой мысли было так больно, что он не захотел ее развивать. Хевен должен был предвидеть, что так случится. В конце концов, Иветт — вампир. Вампир, который его соблазнил. Женщина, которую он вновь хотел.

— Кимберли в порядке, — ответил большой парень. — Почему бы вам не привести себя в порядок, затем вы сможете спуститься, чтобы встретиться со всеми.

Хевен прищурился.

— Кто ты?

Парень усмехнулся.

— Меня зовут Амор. — Затем его лицо напряглось. — Иветт мой друг.

В его словах ощущалась скрытая угроза.

— Где она?

— Дома.

Хевен пал духом, его плечи поникли. Иветт сбежала от него и сдала волкам. Почему он

вообще стал ей доверять?

Странная улыбка искривила губы Амора.

— Иветт вернется. — Он отвернулся от двери, затем, подумав, оглянулся на них через плечо. — Она немного потрясена. Иветт думала, Зейн тебя убил.

Затем Амор указал в глубь комнаты.

— Там построена ванная комната. Спускайтесь вниз, когда будете готовы.

Хевен закрыл дверь и повернулся к Уэсу, который стоял позади него.

— Он один из вампиров? — спросил Уэсли.

Хевен рассеяно кивнул. Он не смог проронить ни слова, так как все еще прокручивал в голове заявление Амора. Иветт потрясена, считая, что кто-то его убил? Значит, она беспокоилась? О нем?

— Черт возьми, Хев! Что мы будем делать теперь?

— Я приму душ.

— Как ты можешь думать сейчас о чем-то настолько обыденном?

Очень легко. Если Иветт вернется, он бы не хотел вонять как свинья. Два дня он не принимал душ. Поэтому не хотел давать ей повода, отшатнуться от него.

— Если бы вампир хотел причинить нам боль, он бы сделал это, пока мы валялись без сознания.

Возможно, обещание Иветт имеет силу. Хевен надеялся, что все это ради них.

Через двадцать минут он и Уэс были готовы отправиться в сердце львиного логова. Когда они вышли из комнаты, коридор оказался пуст.

Судя по обстановке, они находились в старом Викторианском доме. Выглянув в окно, он увидел темный район и рассеивающий мрак свет.

Они были где-то на Ноб Хил или Русском холме, в богатых кварталах Сан-Франциско. Хевен понимал, что у кровососов есть деньги.

Спускаясь по лестнице из темно-красного дерева, Хевен ознакомиливался с окружающей обстановкой. Да, дом элегантен и ухожен. Когда они спустились вниз, до них долетели голоса. Хевен посмотрел в сторону Уэса.

— Готов?

Уэс пожал плечами, затем посмотрел на тяжелую входную дверь.

— Если бы Кимберли была с нами, я бы свалил отсюда.

— Знаю. Но мы не можем оставить ее здесь.

Брат кивнул.

— Только по этой причине я иду туда.

Уэсли повернул голову к двери, за которой раздавались голоса.

— Я тоже, — солгал Хевен. Естественно, он переживал за сестру. Но также хотел увидеть Иветт. Не просто хотел, а нуждался.

Чтобы понять, что происходит между ними. Он не мог объяснить, что чувствовал, когда они находились взаперти, но точно не похоть.

Конечно, они набросились друг на друга подобно возбужденным кроликам, но он понимал, между ними что-то есть.

— Ты собираешься стоять там вечно или планируешь бежать? — раздался голос из длинного темного коридора.

Хевен повернул голову и прищурился, пытаясь разглядеть подходящего высокого мужчину. Худощавый, бритый наголо, сверлящий глазами его и Уэса.

Его губы были сжаты в тонкую линию; он словно излучал опасность. Хевен подавил тревожную дрожь, что скользнула вдоль позвоночника. Инстинкт подсказывал ему, не показывать слабости к незнакомцу.

— А тебе какое дело?

Лысый мужчина... точно вампир, учитывая мерзкое рычание, которое он издал... шагнул в их направлении.

— Хочу вас предупредить. Если один из вас доставит нам неприятности, я раздавлю вас одной рукой. Очень, очень медленно.

От того, как вампир произнес угрозу, Хевен понял, что придурок получит уйму удовольствия.

— Хочешь назвать того, кто выполнит эту угрозу? — Хевен проигнорировал сжимающую его предплечье руку Уэса, предостерегая от необдуманных слов. — Или мне назвать тебя мудаком?

Он не успел и глазом моргнуть, как вампир оказался на нем... Хевен даже не увидел его передвижение!

Он почувствовал, как пальцы сжимают шею, словно стальной ловушкой.

— ЗЕЙН!

Командный голос заставил мудака освободить из смертельной хватки горло Хевена.

Хевен откашлялся и вдохнул воздух. Черт, этот ублюдок сильный... и быстрый. У него не было никаких шансов среагировать: вампир оказался быстрее змеи.

Из открытой двери вышел мужчина: такой же высокий и темноволосый, но коротко подстриженный. Он сердито посмотрел на Зейна.

— Если ты не можешь быть вежливым с нашими гостями, то я исключу тебя из группы.

Зейн прищурил глаза, затем отступил назад. Стиснув зубы, он произнес только одно слово.

— Понял.

После он прошел в гостиную, не уделив лишнего внимания Хевену и Уэсли.

Какой бы ни была эта "группа", ясно, что лысый мудака не хотел исключения из нее. Хевен вновь посмотрел на мужчину, который вмешался.

— Самсон Вудфорд, — представился он и протянул руку.

Не задумываясь, Хевен пожал ее.

— Хевен Монтгомери.

— Знаю. — Затем он пожал руку Уэсли. — Иветт нас уже оповестила. — Он кивнул в сторону гостиной позади него. — Входите.

Гостиная в Викторианском стиле оказалась переполнена. Все эти люди вампиры? Хевен пересчитал всех по головам: шесть мужчин и несколько женщин. Он оглядел комнату.

— Кимберли! — увидев ее, Хевен вскрикнул с обегчением. Она вскочила с дивана и бросилась в его объятия. — Они причинили тебе вред?

Хевен отстранился от нее, ища какие-либо телесные повреждения, но опасения не подтвердились. Судя по всему, Кимберли приняла душ и переоделась в джинсы и футболку.

— Мы волновались, — произнес Уэс за его спиной и, отняв у него Кимберли, крепко ее обнял.

— Я в порядке. — Она оглянулась на Хевена. — Они были очень добры ко мне.

Хевен кивнул, затем посмотрел на незнакомцев, стоящих перед ним. И вновь окинул взглядом комнату, но Иветт среди них не было.

Разочарование усилилось. Амор сказал, она вернется. Хевен нашел здоровяка и вопросительно посмотрел на него, но Амор ничего не сказал. А Хевен был слишком горд, чтобы спросить об Иветт.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — предложил Самсон и указал на один из диванов.

— Предпочту постоять.

Большинство мужчин в комнате стояли. Он не хотел смотреть на них снизу вверх. Мало того, они выглядели устрашающе.

Каждый из них здоровяк: один с конским хвостом и ужасным шрамом на щеке, блондин в байкерской экипировке, злой Зейн, жизнерадостный мальчик молодой и невинный с виду; по крайней мере, он наименее пугающий в банде Амора и Самсона.

Женщины сидели: каждая из них красива по-своему. Все они вампиры? Хевен смотрел на них, стараясь не показывать любопытство, на случай, если какой-либо вампир возразит.

Переводя взгляд от одной женщине к другой, Хевен внезапно остановился на округлой фигуре, что было весьма неуместно.

Святое дерьмо, женщина беременна! И на большом сроке. Судя по всему, она скоро родит. Беременный вампир? Мгновенно его мысли вернулись к Иветт и ее твердой уверенности, что ему не стоит беспокоиться о детях.

— Думаю, нам лучше познакомиться, — произнес Самсон таким голосом, словно постоянно радушно принимает охотника на вампиров в своем доме. — Ты встречал Амора и Зейна.

При упоминании своего имени Зейн поджал губы сильнее. Хевен проигнорировал его и проследил взглядом за рукой Самсона, указывающего на остальных коллег.

— Габриэль, мой заместитель.

Парень со шрамом. Он кивнул.

— Томас, наш специалист в области IT.

Ах, это байкер. Кто бы мог подумать?

— Эдди, он самый молодой.

Жизнерадостный парень. Ясно.

— Нина, жена Амора, — представил Самсон потрясающую блондинку.

— Мия, жена Габриэля.

Темноволосая красотка перекинула свои длинные волосы через плечо и кивнула.

— Далила, моя жена, — он представил беременную женщину. Она очаровательно улыбнулась.

— Извините меня, что я не встаю, чтобы пожать вам руку, но с ребенком немного тяжело.

Мгновенно Самсон подошел к ней с беспокойством на лице.

— Не хочешь прилечь, милая? Ты выглядишь усталой.

Она отмахнулась от него.

— Ты слишком суетишься. Все в порядке. Но я бы перекусила.

Самсон встал и крикнул через другую открытую дверь, что располагалась в обеденной зоне.

— Оливер?

Через секунду появился молодой человек.

— Да, Самсон?

— Принеси еды для моей жены и гостей. — Самсон повернулся. — Нина, ты тоже

голодная?

Хевен с удивлением наблюдал за происходящим. Еда? Что здесь происходит? Он точно знал, что вампиры не едят обычную пищу.

Если бы у него оставались малейшие подозрения на этот счет, то они бы развеялись после непосредственной близости с Иветт. Неужели они станут пить кровь перед ним и Уэсли? Хевен скривил губы от отвращения.

— От сэндвича не откажусь, — ответила Нина.

Хевен удивленно на нее посмотрел.

— Сэндвич? — повторил он.

Самсон оглянулся на него и улыбнулся.

— Извини за упущение, возможно, мне стоило сразу предупредить, что не все среди нас вампиры.

Хевен удивленно приподнял брови.

— Ты шутишь, — присвистнул Уэсли.

— Моя жена и Нина — люди.

Прочистив горло, Самсон взглянул на последнюю женщину, которую еще не представили.

— Прости, Франсин. Мои извинения, что не представил тебя. Это Франсин. Она ведьма.

У Хевена голова пошла кругом от полученной информации. Двое вампиров были женаты на человеческих женщинах? И одна из них была беременна?

Черт, он не был когда-либо так перегружен информацией, как сейчас. Как такое возможно? Как человеческая женщина могла выйти замуж за кровососа?

И насколько это распространено? Вампиры спят с людьми? Значит, его желание трахнуть Иветт не настолько извращенно, как он думал?

Хевен посмотрел на женщину, которую представили в самом конце: Франсин. Она казалась ему знакомой. Откуда он знал ее, но в памяти всплывало только размытые очертания.

— Мы встречались? — спросил он ведьму.

Франсин улыбнулась.

— Мне стало интересно, вспомнишь ли ты меня. Я подруга твоей матери. Тебе тогда было десять или одиннадцать.

Хевен на мгновение закрыл глаза, позволив воспоминаниям всплыть в его голове. Да, Франсин посещала его мать. Последний раз он видел ее незадолго до рождения Кети.

— Ты с ней... ты утверждала.

Франсин стала серьезной.

— Давай не будем говорить об этом сейчас. Я рада видеть, что вы, наконец, нашли Кети.

Хевен инстинктивно посмотрел на свою сестру, которая сейчас сидела рядом с беременной Далилой.

Кимберли чувствовала себя комфортно и абсолютно непринужденно в этой обстановке, не смотря на то, что мужчины вокруг нее вампиры.

— Это ведьма нашла ее, но, тем не менее, мы ее вернули.

Хевен почувствовал руку брата на плече.

— Да мы ее вернули.

Самсон скрестил руки на груди.

— Семья воссоединилась, и вот здесь кроется наша проблема.

— Проблема? Послушай, — заговорил Хевен. — Понимаю, ты, наверное, злишься потому что я украл Иветт и Кимберли, но мне не оставили выбора. Эта ведьма, она назвала себя Бесс, удерживала Уэсли в плену. Я не мог позволить ему сгнить там.

— Мы все об этом знаем, — спокойно произнес Самсон. — Это не проблема. Уже нет. Никто не погиб в сражении. Но это еще не конец.

— Вы спасли нас от ведьмы. Спасибо вам за это. Теперь, без обид, я хотел бы поговорить с Иветт, а затем убраться отсюда. Не обижайся.

— Не обижаюсь, — согласился Самсон. — Но ты не уйдешь. Ни один из вас троих.

Шок пронзил Хевена. Он попросту поменял одну тюрьму на другую?

Хевен вздохнул и посмотрел на Самсона, сделав два шага к нему, прежде чем Зейн перегородил ему путь.

Лысый вампир сверкнул клыками. Краем уха Хевен услышал, как Кимберли ахнула, и почувствовал движение Уэсли в его сторону. Но не мог оторвать взгляд от враждебного вампира.

— Уйди с дороги, твою мать!

— Зейн! — предостерег Самсон.

Прежде чем Зейн расправил плечи и выполнил приказ босса, прошло несколько напряженных секунд.

— Простите моего помощника, но он испытывает отвращение к ведьмам, — объяснил Самсон.

Великолепно! И если Иветт считает так же, что он и его брат и сестра ведьмы, то в ближайшем будущем это не сулит им ничего хорошего. Хевен бросил беглый взгляд на сестру и заметил, что беременная Далила, тепло улыбаясь, похлопала Кимберли по руке, чтобы ее успокоить.

Собравшаяся группа выглядела разношерстой. С одной стороны, Амор и Далила были любезны с ними, с другой, Зейн показывал открытую враждебность, а Самсон удерживал их в плену.

По какую сторону находились оставшиеся вампиры, он еще не решил. И как во все это вписывалась Франсин... он совершенно не понимал.

— Мне нужно знать, чего вы от нас хотите, — потребовал Хевен, взглянув на Самсона с вызовом, в то же время широко расставив ноги.

Но в глубине души он знал, что бороться с ними было бы чистым самоубийством. Не мог рисковать жизнями брата и сестры. Он прыгал из огня да в полымя.

Самсон задумчиво кивнул.

— И ты имеешь на это право. Позволь заверить тебя, что мы не намерены причинять тебе вред, но нам нужно защитить себя, а, пробудив Силу Трех, вы нарушите баланс сил в нашем мире. Мы не можем этого допустить.

— Нет, нет, минуточку. — Хевен поднял руки. — Я все еще не понимаю, что ты имеешь в виду. Как я говорил Иветт ранее, у нас нет магии. Мы, может быть, и пахнем как ведьмы, но у нас нет сил.

— Пока что, — Франсин поднялась со своего места.

Хевен разочарованно фыркнул.

— И что это все, блин, значит? — Он уставился на Франсин. — Как на счет того, чтобы поделиться информацией и прекратить темнить.

Франсин и Самсон переглянулись. Через несколько секунд, он кивнул.

— Вперед! Если мы хотим их сотрудничества, нам следует все рассказать.

— Хевен, мне кажется, ты захочешь присесть. Уэсли, ты тоже. Это длинная история.

Хевен взглянул на брата, который пожал плечами и направился к дивану. Кимберли подвинулась, чтобы он мог сесть рядом. Он поцеловал ее в лоб.

— Ты в порядке?

Кимберли кивнула.

— Они нас не обидят.

Жаль, что Хевен, не мог быть также уверен, как и его сестренка, а враждебность, исходящая от Зейна, была все еще ощутима. И в случае чего, лысый вампир убьет его в мгновение ока.

— Мне и так хорошо, — Хевен взглянул на ведьму, показывая, что предпочтет постоять.

— Ладно. Как ты знаешь, я была знакома с твоей матерью, Дженнифер. Мы были близкими подругами, но разошлись во взглядах, когда проявились наши силы. Её силы были незначительными: несколько заклинаний, кое-какие зелья, но она не контролировала ни одну из стихий. Только могущественные ведьмы это умеют. Она хотела большего. И знала, как этого добиться. — На мгновение Франсин прикрыла глаза, как будто воспоминания все еще причиняли боль. — Она выбрала вашего отца, не потому что любила его, а потому что в его жилах текла королевская кровь.

Хевен ловил каждое слово. Он никогда не слышал, что его отец был аристократом. Не то чтобы он пытался что-либо узнать про него помимо уже известно факта: отец бросил их до рождения Кэти. Просто встал и ушел, словно никогда их не любил. Хевен сжал кулаки от нахлынувших воспоминаний. Ненависть к отцу никогда не угасала.

— Не тех королей, про которых вы могли подумать. Он не из европейской аристократии, а потомок одной из первых ведьм.

— Наш отец тоже был ведьмаком? — выпалил Уэсли.

Франсин покачала головой.

— Нет. Его бабушка отказалась от своей силы, так что ее потомки ведьмами не будут.

— Как можно просто взять и отказаться от своей силы? — спросила Кимберли с широко раскрытыми глазами.

— Это не так просто, но существует ритуал, с помощью которого можно изъять силы и поместить их в другой сосуд. Она так и сделала. Но род на этом не оборвался. В венах твоего отца текла королевская кровь, это и нужно было твоей матери.

Кимберли вздохнула.

— Существует пророчество. Трое детей обычной ведьмы, неспособной управлять стихиями, получают Силу Трёх, если в их жилах будет течь королевская кровь. Нет ничего мощнее Силы Трёх. Нет более сильной магии. И нет ничего более манящего и соблазнительного, чем такая сила. Немногие могли устоять. Дженнифер хотела воплотить это пророчество и старалась изо всех сил. Родив Кети, она получила третьего необходимого ребёнка.

Хевен сглотнул.

— Она и отец часто ссорились, прежде чем родилась Кети.

— Твой отец не хотел третьего ребёнка. Он узнал, что она задумала, и пытался её остановить. Но Дженнифер уже была беременна и отказывалась делать аборт.

Кимберли тихо всхлипнула. Хевен посмотрел на неё в тот момент, когда Уэсли обнял и прижал сестру к себе.

— Кети... Кимберли, мы всегда тебя любили, — прошептал он.

Хевен обрадовался, что Уэсли её успокаивал. Узнать, что отец не хотел твоего рождения, очень больно. Даже больнее, чем понимать, что отец не любил тебя и ушёл. Его сердце разрывалось за нее.

— Мне жаль, Кети, но это горькая правда. Твой отец не хотел дать пророчеству сбыться. Но не смог. Дженнифер была сильнее. Потом же ей просто оставалось ждать, когда тебе стукнет двадцать один...

— Но мне уже двадцать два. Почему мы не получили силы? — спросила Кимберли.

— Каждая ведьма обладает магией с рождения. До совершеннолетия она скрыта. Но твоя мать лишила тебя обычной магии при рождении, чтобы она не вмешивалась в её планы.

— И какие планы? — спросил Хевен, которому не нравился рассказ Франсин. Она представляла мать не в лучшем свете, а он не хотел марать воспоминания о ней.

— Когда бы Кети достаточно выросла, Дженнифер исполнила бы ритуал, чтобы воспользоваться Силой Трёх.

— Бред, — вмешался Уэсли. — Ты же сказала, что она лишила нас магии при рождении.

— Да, но силы все еще текла в вашей крови, королевской крови. А этого ей было достаточно.

— Тогда зачем забирать магию? — спросил Хевен, абсолютно запутавшись.

— Она не хотела, чтобы вы с ней сражались.

— Ради чего? — Он бы никогда не пошёл против матери. Чёрт, он сражался за её спасение... и проиграл.

— После ритуала вы бы умерли. После того, как у вас забрали бы Силу Трёх, жизненной силы в вас бы не осталось. Дженнифер хотела Силу Трёх для себя. Таков её план: стать самой могущественной ведьмой за всё существование.

Уэсли вскочил с дивана в тот же момент, когда Хевен шагнул к Франсин.

— Ты лжёшь! Признай это! Мама никогда бы не навредила нам.

— Чёртова ведьма! Ты не подруга мамы! — закричал Уэсли.

— Успокойтесь, — приказал Самсон.

Хевен посмотрел на него. Как кто-то мог верить в такую херь?

— Боюсь, Франсин говорит нам правду. Всё указывает на это: когда Иветт впервые тебя встретила, магии она не учуяла; аромат магии напитал тебя, когда вы втроём встретились; многие ведьмы захотели того же, что и твоя мать. В этом есть смысл.

Хевен помотал головой, отказываясь в это верить.

— Тогда зачем воспитывать нас вместе, раз вместе мы колдуны? Наша похитительница не волновалась, что с нашей силой мы её одолеем?

— Нет, — ответила Франсин. — Потому что без проведения ритуала у вас нет сил. Да аромат магии исходит от вас, когда вы вместе, потому что, наконец, единство было восстановлено, но до получения сил нужен ещё один шаг.

Но кое-что всё еще не вписывалось в картину.

— Ведьма пыталась нас, пытаясь найти наши силы. Зачем ей это, если она знала, что у нас их нет?

— Меры предосторожности. Проверка. Ради её безопасности во время ритуала. Ей нужно было убедиться, что у вас не сил, иначе вы бы дали ей отпор и не дали забрать силы. А если это случилось бы во время ритуала, вы бы её уничтожили.

Шокированный Хевен прислонился к стене, чтобы не рухнуть. Это правда? Такое возможно?

— Она спрашивала про источник моей силы. О чём она говорила?

— О способе найти и принять силы.

— Не понимаю.

— Силы, которых лишила тебя мать. Она перенесла их в другой сосуд, и, если у тебя есть от него ключ, ты мог бы их вернуть. Она хотела знать, есть ли у тебя ключ.

В груди разлилось разочарование.

— Можно говорить понятнее?

Франсин вздохнула.

— Не знаю, как проще это объяснить, но если бы ты знал, на чём сосредоточиться, чтобы призвать силы, то мог бы их вернуть. Ты тогда был ребенком. Сомневаюсь, что ты даже осознавал, что именно это стало ключом. Ты был слишком юн, и даже если твоя мать это знала, то вряд ли бы сказала.

Франсин резко накрыла рот ладонью, словно что-то вспомнила.

— Хотя... — Она уставилась на Хевена.

— Чтобы убедиться, что в экстренном или непредвиденном случае ты можешь себя защитить, она могла дать тебе подсказку.

Хевен напряг память, но не представлял с чего начать искать. В голове заново проигрывались все разговоры с матерью, вытягивая самые глубокие воспоминания. Но это было бесполезно. Ключа не было.

— Чего Бесс ждала? Почему не провела ритуал, когда схватила нас? — спросил Хевен, пытаясь уложить в голове все новости.

— Ей пришлось ждать следующего полнолуния.

— Ты понимаешь, почему мы не можем вас отпустить? — спросил Самсон, взгляд которого стал ещё серьезнее.

— Если ведьма вновь вас пленит, то проведёт ритуал и овладеет Силой Трёх. — Он посмотрел вокруг и указал на своих друзей и коллег.

— Тогда мы все будем в опасности. Ни одно существо не должно обладать такой силой. Она нас уничтожит.

Хевен оттолкнулся от стены, посмотрев сначала на Самсона, затем на остальных.

— Означает ли это, что ты нас убьёшь?

— Умрёт только ведьма! — раздался сзади женский голос, удивив и восхитив Хевена.

Войдя в гостиную, Иветт захлопнула за собой дверь эффектным жестом, поскольку комнату не помешало бы проветрить. Здесь явно много тестостерона витало в воздухе.

Увидев Хевена, Иветт почувствовала облегчение, но не показала этого. Коллеги уже одарили ее злорадными взглядами, когда она закричала, думая, что Зейн убил Хевена.

Но когда Франсин подошла и объяснила, что ее зелье создано для выведения из строя ведьм как минимум на двенадцать часов, ее слезы иссыхали.

"Как унижительно, тьфу!" Показывать такую слабость перед коллегами было ошибкой.

Но увидев падение Хевена, она испытала ужасную боль при мысли, что потеряла его. Словно ее сердце разделили на две части, и она поняла, что не испытывает к нему и капли ненависти.

Как ей поступить теперь? Разве был у Иветт выбор, когда ее тело желало броситься в объятия Хевена?

Конечно, он бы трахнул ее, как и обещал. Но затем одумался: поскольку ненавидел вампиров. Он никогда ее не полюбит.

Сделав вид, что все в порядке, Иветт взглянула на своих коллег. Она чувствовала себя лучше после посещения дома. К сожалению, ее собака исчезла.

А из-за приближения рассвета Иветт не смогла выйти и поискать животное. Она могла только отправить ей мысленное послание, надеясь, что глупая собака услышит ее и вернется.

Она поспала, затем помылась и переоделась в кожаные штаны и облегающую водолазку... после обрезала волосы. Она вновь выглядела жесткой женщиной. Теперь никто не мог пробить ее броню.

— Иветт, ты много натерпелась. Почему бы тебе не взять несколько выходных? — убеждал Самсон. — Мы справимся с этим.

— Нет уж, спасибо. У меня свои счеты с этой чертовой ведьмой.

Краем глаза Иветт заметила, как Хевен сосредоточенно осматривает ее сверху донизу. Под его внимательным взглядом Иветт ощутила, что температура ее тела поднимается, и впервые обрадовалась, что вампиры не краснеют, иначе она была бы похожа на спелую вишню, не выдерживая никакого сравнения.

Самсон кивнул.

— Очень хорошо.

Не в состоянии заставить себя подойти к Хевену и спросить о его самочувствии, она обратилась в Кимберли.

— Как ты себя чувствуешь? Надеюсь, после сваренного зелья Франсин никаких последствий.

— Когда я проснулась, у меня немного кружилась голова. Но теперь все в порядке.

— Ты сварила это зелье Франсин? — рывкнул Хевен на ведьму. — Почему использовали это на нас?

Он указал на своих брата и сестру.

— Зейн считал тебя врагом, — объяснила Иветт, впервые пристально посмотрев на Хевена. "Боже, какой он сексуальный".

Очевидно, Хевен принял душ и побрился, и, не смотря исходящий от него запах, его сексуальный мужской аромат перебивал все остальное. Иветт вспомнила об их встрече в ванной.

Еще одна волна жара прошла через ее сердцевину, угрожая растопить изнутри.

Хевен посмотрел на Зейна.

— Считает!

Ее коллега нахмурился и сжал губы в тонкую линию.

— У меня не было возможности объяснить...

— Я не обвиняю тебя, Иветт. Я виню его. — Хевен сделал выпад в сторону Зейна, не отрывая от нее взгляда. Его голос смягчился, когда он продолжил. — Я рад, что с тобой все хорошо.

Иветт кивнула, проглотив ком в горле, внезапно почувствовав себя совершенно не пользующейся успехом девушкой, которая неумело беседует с защитником в коридоре своей средней школы.

Это не хорошо. Она не может позволить себе растечься лужицей рядом с ним. "Жалкая!" Вот такая она: целиком и полностью жалкая.

— Спасибо, — сказала она, прежде чем отвести взгляд от него и сосредоточиться на других людях в комнате. Прочистив горло Иветт, заставила себя повысить голос. — Так каков план?

Самсон кивнул стоящему Габриэлю. Как директор Службы Охраны в Сан-Франциско, он руководил любым крупным мероприятием.

— Самсон и я обсудили несколько вариантов действий и остановились на более подходящем. Мы разделим братьев и сестру...

— Притормози, стой! Ты не разделишь нас, — прервал Хевен, напряженным голосом.

Габриэль поднял свою руку.

— Извини, но мы не можем позволить, чтобы вас троих вновь взяли в плен. Так безопаснее. Это не продлится вечно, только до тех пор, пока мы не устраним угрозу.

— Как долго? — настаивал Хевен.

— Несколько дней, возможно, неделю. Благодаря Франсин и тому, что мы знаем имя ведьмы, у нас есть идея, как ее найти. Наши люди ищут ведьму. Когда мы схватим ее, вы будете вновь в безопасности.

— В безопасности? Думаю, ты кое-что упустил.

— Доверься нам, как только мы уничтожим ее, тебе и твоим брату с сестрой не будет ничего угрожать.

Хевен покачал отрицательно головой.

— Да. От нее.

После его слов Иветт вдруг поняла, что он имеет в виду. Хевен прав. Они не в безопасности. И никогда не будут в безопасности.

— А как же другие ведьмы, которые знают о пророчестве? Почему ты думаешь, что они тоже не придут за нами?

Когда Иветт услышала коллективные проклятия своих коллег, поняла, что они понимали угрозу так же, как и она.

— Единственный способ избавиться от нее и от любой другой ведьмы, которая попытается украсть Силу Трех, если Уэсли, Кимберли и я используем ее сами.

От предложения Хевена все ее коллеги повскакивали, они переговаривались и

перекрикивали друг друга злобными голосами.

— Не может быть и речи!

— Черт, нет!

— Только через мой чертов труп!

— Я этого не допущу!

— Ни в коем случае!

— МОЛЧАТЬ! — заорал Самсон, и все мгновенно заткнулись. Он всех обвел взглядом, затем посмотрел на Хевена. — Боюсь, мы не можем позволить вам этого. Попытайтесь использовать Силу Трех, и я прикажу убить одного из вас.

Иветт посмотрела в глаза Самсону, зная, что ему тяжело даются эти слова. Самсон не убийца, но он станет защищать свою семью и друзей. Она знала это.

— О, я вижу, — огрызнулся Хевен. — Ты хочешь власть для себя, так? Только ты должен руководить!

— Даже если бы я и хотел власти, которой у меня нет, я бы не смог ее принять. — Самсон посмотрел на Франсин. — Объясни ему.

— Только человек может использовать силу ведьмы. Не демон. Не вампир. Самсон прав. Даже если бы он хотел власти, его вампирское тело не сможет ее удержать. Сила ведьмы не выживет не в человеческом теле.

Облегчение отразилось на красивом лице Хевена, осуждение исчезло, напряженная челюсть расслабилась.

— Тогда почему нам не использовать силу и не убедиться, что она в безопасности навсегда? Или один из нас умрет, если мы попробуем?

Самсон отрицательно покачал головой.

— Нет, только, если силу у вас украдут, тогда слабейший из вас умрет. Однако, ни одна из сторон не должна иметь абсолютную мощь.

— Обещаем, мы не причиним вам вреда, — заявила Кимберли.

Самсон слабо ей улыбнулся.

— Ты говоришь это сейчас. Но как только вы почувствуете Силу Трех, то захотите ее использовать. Искушение будет слишком сильным, чтобы сопротивляться. Даже если сейчас вы верите в то, что никогда не навредите нам, вы все равно это сделаете.

Франсин кивнула.

— Самсон прав. Сопротивляться силе, когда она так близко, практически невозможно. Как только она окажется в пределах досягаемости, то вы захотите получить силу. И использовать для своих целей. У вас должно быть чистое сердце, чтобы попытаться сопротивляться. Давайте посмотрим правде в глаза, ни у кого такого нет.

Кимберли насупилась от такого объяснения.

— Тогда, что нам делать? — спросил Хевен, выглядя опустошенным.

Голубые глаза Хевена искали Иветт. Приятное покалывание пронеслось по ее телу, когда их взгляды встретились.

Иветт хотелось заверить Хевена, что ему не стоит бояться ее друзей, но вокруг зрители, которые следили за каждым ее шагом, поэтому она чувствовала себя скованной и не могла сказать ему те слова, которые он желал услышать.

Габриэль откашлялся, заставив Иветт разорвать зрительный контакт с Хевеном.

— Отлично, план таков: мы разделим этих троих. Кимберли останется в доме Самсона, под защитой Самсона и Амора. Уэсли уедет со мной, Майей и Оливером. Мы защитим его и

моем доме. Хевен отправится в дом Томаса. Зейн и Эдди также поедут с вами.

Иветт подметила, что ее удачно оставили за бортом.

— Я тоже еду к Томасу.

Габриэль поднял бровь.

— В этом нет необходимости.

Иветт шагнула к боссу.

— Если думаешь, что я оставлю Хевена под присмотром Зейна, ты меня совсем не знаешь.

Иветт косо посмотрела на лысого коллегу.

— Не обижайся Зейн, но ты неуправляемый.

Зейн ответил лишь низким рычанием.

— Зейн знает, что нельзя причинять боль нашим гостям, — заверил Иветт Габриэль.

— Не возражаешь, если я проверю это сама? — Иветт не желала говорить об этом.

— Отлично. Еще один телохранитель не повредит.

Отвернувшись от босса, Иветт встретила взгляд Хевен. Догадывается ли он, что она хотела остаться в доме Томаса, только чтобы провести с ним немного времени? Неужели для него она открытая книга?

* * *

Хевен потянул Франсин в сторону коридора.

— На пару слов.

Франсин кивнула и улыбнулась ему.

— Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, как сильно ты похож на отца?

Не желая вновь будить чувства по поводу своего отца, он пытался не вспоминать. Теперь он понимал, почему отец и мать воевали против рождения Кети.

Но Хевен не готов простить отца за то, что он бросил их. Он вообще любил его и Уэса?

— Почему он не сопротивлялся ей? Почему не забрал нас с собой?

Франсин с жалостью посмотрела на него. Хевен отвел глаза, не желая показывать, как воспоминания об отце на него влияют.

— Дженнефер ему угрожала.

В нем вновь вскипает гнев.

— Он мог бороться ради меня и Уэса.

Франсин положила свою руку на его предплечье и сжала.

— Он пытался, но проиграл.

— Но он оставил нас!

Франсин отрицательно покачала головой.

— Отец не бросал вас. — Она выдержала паузу и вздохнула. — Он любил тебя и Уэса. Даже больше, чем вашу мать.

В душе Хевена воцарилась неразбериха.

— Ты же сама там сказала, что он нас бросил.

Хевен махнул рукой в сторону гостиной, где вампиры готовились к обговоренному плану.

— Я солгала. Уэс и Кэти не выдержат правды. Но ты сильнее. Ты всегда был сильнее, даже будучи мальчишкой.

Хевен уже знал ответ на свой вопрос, прежде чем слова все-таки слетели с его губ.

— Что она с ним сделала?

— Она его убила.

Хевен почувствовал, как колени подогнулись, и он схватился за перила, костяшки пальцев побелели от напряжения.

— Нет, это не может быть правдой.

Но сердцем он знал, что это так.

— Дженнифер была одержима жаждой власти. Она хорошо это скрывала долгое время. Но я видела это. Стоило только этой мысли поселиться в голове, и ее уже невозможно искоренить. Это подобно проклятью. Как болезнь, которая захватывает тебя и душит. Как только поражает тебя, это лишь вопрос времени, когда ты поддаешься. У нее не было шансов.

Глаза у Франсин увлажнились от слез.

— Надеюсь, ты и твой брат с сестрой никогда не поддадутся этому. Вы должны остановить это пока не поздно.

Хевен покачал головой, его мысли путались. Его мать предала их всех и отобрала у него отца. Как он мог преодолеть это?

Все эти годы Хевен ненавидел отца, хотя он этого не заслужил. Отец сражался за них, отдал свою жизнь, чтобы их защитить.

Стыд охватил сердце Хевена от чувств, которые он скрывал там много лет. Хевен хотел попросить у отца прощение.

— У меня нет пристрастия к Силе Трех. Я не хочу власти.

— Ты говоришь так, потому что еще не знаешь, каково иметь такую власть в реальности. — Ее глаза блестели, словно у ребенка, стоящего возле Рождественской ели. — Но как только ты почувствуешь, попробуешь, ощутишь...

— Я не хочу этого.

Сила Трех стала причиной смерти его отца, а сестра выросла без них. Он никогда не сможет принять такую разрушительную силу.

— Тогда вам следует ее уничтожить.

— Но...

— Вы найдете способ.

Франсин отпустила его руку и развернулась.

— Подожди... я хотел задать тебе один вопрос.

Франсин посмотрела на Хевена, наклонив подбородок.

— Да?

— Ты говорила о ключе к силе, что забрала моя мать. Как мне его найти?

Франсин несколько секунд молчала, прежде чем ответила на вопрос.

— Дженнефер умерла мгновенно, когда напал на нее вампир, или могла сказать что-то?

— Она произнесла заклинание.

Франсин покачала головой.

— Я не это имею в виду. Дженнефер понимала, что умирает, и ты находился рядом с ним. Она что-нибудь сказала?

Хевен вернулся в ту роковую ночь на материнскую кухню. Она что-то бормотала, но слова были вне его досягаемости.

— Я не помню.

— Это позор, Хевен, потому что, несмотря на все, что я рассказала о твоей матери, как только она поняла, что умирает, то дала бы тебе ключ, чтобы ты мог защитить себя в будущем. Ты должен попытаться вспомнить.

Помни. Эти слова всколыхнули в нем что-то... Хевен потянулся, но не достаточно быстро, и эхо последних слов матери ускользнуло от него вновь.

Когда разговоры о том, как найти и обезвредить враждебную ведьму, закончились, а Хевен попросился с Уэсом и Кимберли, снова начало светать.

Тонированный фургон вез его надзирателей и его самого в Твин Пикс, где находился дом Томаса.

Хевен мучался из-за присутствия Иветт в фургоне. Его тело сгорало от желания, пока он сидел рядом с ней, но недостаточно близко.

Они не сказали друг другу ни единого слова, с тех пор как их освободили из плена, и если ему придется ждать еще, чтобы к ней прикоснуться, он воспламенится.

Он осмотрел ее с головы до ног. Одетая в узкие черные брюки, Иветт выглядела такой же горячей и сексуальной, как и в платье на бретельках, но платье ему нравилось больше.

Он потеряет драгоценные секунды, срывая с нее эти брюки, в то время как платье можно просто задрать и в следующий же миг оказаться в ней.

Хевен поерзал на сиденье, чтобы спрятать растущую эрекцию. Он уже давно бросил попытки пресечь реакцию своего тела на ее присутствие, понимая, что это бесполезно. Она возбуждала его, и у него не было другого пути. Он должен сделать все возможное.

Томас загнал фургон в гараж. В тот момент, когда опустилась гаражная дверь, все присутствующие резко выскочили из фургона. Хевен огляделся по сторонам. На большом пространстве находились непримечательный внедорожник и несколько выстроенных в линию мотоциклов. Кто-то явно любил байки. И это объясняло кожаный прикид Томаса.

— Пойдем, я покажу тебе свою берлогу, — сказал беззаботно Томас и махнул Хевену, предлагая следовать за ним по узкой лестнице.

Даже не оглядываясь, он знал, что Иветт следует за ним на достаточно близком расстоянии, что можно прикоснуться. Он никого и никогда так не ощущал.

Наверху лестницы Томас открыл дверь. Упавший на лицо Хевена солнечный луч на мгновение его ослепил. Хевен мельком увидел окно без штор или жалюзи. От охватившей его паники сердце ушло в пятки, бешено колотясь.

— Черт!

Зная, что нельзя терять ни секунды, он развернулся на лестнице, схватил Иветт и впечатал ее в стену, закрывая своим телом, надеясь, что ни один луч на нее не попал. Он чувствовал горячее дыхание, когда прижал ее голову к груди. Руками она вцепилась в его рубашку.

— Детка, — прошептал он. — Ты в порядке?

Рев смеха, донесшийся снизу, заставил его осмотреться по сторонам. Зейн стоял, весело скалясь и хлопая себя по бедру.

Хевен почему-то решил, что парень не умеет смеяться. Но оказалось, он недооценил вампа. Стоящий рядом с ним Эдди тоже усмехнулся.

— Иветт, у тебя появился настоящий защитник, — поддразнил Зейн.

В дверном проеме показался Томас.

— Хевен, думаю, ты можешь ее отпустить. Ты видишь не естественный свет. Это безопасно.

Посмотрев на стоящего Томаса, окруженного лучами, ему осталось только поверить. Томас бы сгорел дотла, если бы это был действительно солнечный свет. С неохотой Хевен отпустил Иветт.

— Прости, — прошептал он. — Я не знал...

— Не надо, — наконец она обратилась к нему напрямую. — Спасибо за беспокойство. — Иветт все еще сжимала его рубашку, и он надеялся, что она не заметила, что он не пытается отстраниться.

Когда он заглянул ей в глаза, им завладела необходимость ее поцеловать. Слишком много времени прошло с того раза, как он пробовал Иветт. Как будто притянутый невидимой нитью, он склонился к ее губам.

— Ты идешь или как? — спросил Томас, разрушив момент.

Хевен отступил и развернулся. Он уже взял себя в руки, когда достиг верхней ступени и вошел в гостиную Томаса.

Повсюду были панорамные окна. Из них открывался потрясающий вид на Сан-Франциско, и ни на одном не висело штор. Потрясающий дневной вид.

— Достаточно реалистично, правд? — спросил хозяин и махнул в сторону окон.

— Я думал, вы сгораете от солнечного света.

— Мы и сгораем. Но это не солнечный свет. Ты видишь киноэкран: прямая трансляция. Свет искусственный, но очень реалистичный. Моя разработка. Ты никогда не встретишь такого в строительном магазине, — усмехнулся Томас.

Хевен кивнул и повернулся к Иветт и ее коллегам, которые столпились в комнате позади него.

— Не знаю как вы, парни, но я устал, — заявил Эдди. Затем он повернулся к Томасу. — Полагаю, Хевен может занять комнату для гостей, а Иветт — мою. Я лягу с тобой.

Вспышка паники отразилась в глазах Томаса, прежде чем он скрыл это.

— Конечно, нет проблем. — Томас посмотрел на Зейна. — Ты согласишься на гостиную?

Зейн кивнул.

— Я не планирую спать.

Хевен посмотрел на лысого вампира, явно понимая намёк: Зейн наблюдает за ним, а не на случай появления ведьмы. Недоверчивый хрен.

— Я покажу тебе твою комнату, — позади него сказал Эдди.

Хевен нашёл взглядом Иветт и передал ей молчаливое послание, что им всё так же нужно поговорить. Ничего в беспристрастном выражении её лица не указывало на то, что она поняла или согласна.

Не желая давать Зейну малейшую причину становиться ещё подозрительнее, он повернулся к Эдди.

— Конечно, спасибо.

— Все спальни в задней части дома. Окон нет.

Эдди открыл дверь, и они вышли в коридор, освещенный тем же естественным светом, что и гостиная. Вдоль коридора выстроились двери.

— Сюда. — Эдди толкнул одну из них и вошёл в комнату для гостей. Хевен последовал за ним, осматривая уютную обстановку.

Огромного размера кровать, прикроватные столики и шкаф из одного и того же дерева. В одном углу располагалось большое кресло и лампа для чтения.

Комната была залита теплым свечением световых полос, скрытых за карнизами на стенах.

— Спасибо.

— Здесь есть отдельная ванна, — Эдди указал на раздвижную дверь.

— Так это дом твой и Томаса?

Рассмеявшись, Эдди похлопал его по плечу, как старого друга.

— Хотелось бы, но нет. Это дом Томаса. Я здесь просто живу. Он мой наставник

— Наставник? — Хевен подумал, раз они живут вместе, то они пара, хотя оба не вели себя, как открытые геи. Но когда Эдди предложил Иветт свою комнату, Хевен решил, если бы они были любовниками, то спали бы в одной спальне.

— Я новенький в мире вампиров, — усмехнулся Эдди, демонстрируя ямочки. — Томас согласился помочь мне во всём разобраться, обучить там премудростям, знаешь.

Хевен кивнул, хотя не вполне понимал о чём Эдди.

— Например, как кусаться? — будто вампирам нужно этому учиться. Он был уверен, что их вёл инстинкт.

— А ты забавный, да? — Добродушие Эдди никуда не испарилось. — Поверь, я знаю, как кусать. Это неотъемлемая часть. Но Томас учит меня контролировать силу и инстинкт, чтобы я случайно не навредил людям. Сложно в первое время осознать всю свою мощь.

Хевен слишком хорошо был знаком с такой силой.

Иветт использовала её против него, но так же он помнил, как нежно она брала его член в рот и сосала, хотя могла разорвать на мелкие кусочки.

Мысль об Иветт вернула его к причине, почему он вообще заговорил с Эдди. Ему нужно выяснить, где его комната.

— Мило, что Томас позволил тебе остаться у него. И у тебя здесь собственная комната. — Хевен кивнул на открытую дверь. Он надеялся, что Эдди не заметит жалкую попытку выведать информацию.

Вспышка в глазах Эдди подсказала, что юный вампир столь же умен, как и вся компания. А последующая ухмылка показала, что он не намеревался удерживать Хевена от Иветт, как Зейн.

— Дальше по коридору, последняя дверь справа.

— Спасибо. Слушай, я...

Эдди поднял руку.

— Два условия: не попадись Зейну; и не обижай Иветт. У неё выдались тяжёлые деньки.

— Я знаю. Я был там.

Эдди потрянул головой.

— Не знаешь. Сначала, она думала, что ты умер, а затем мы рассказали, что пропала её собака, просто исчезла. Иветт едва не развалилась на части.

У Иветт была собака? Значит, она могла к кому-то эмоционально привязаться?

— Она расстроилась?

Эдди быстро посмотрел на дверь, словно желая убедиться, что они всё ещё одни.

— Ты, похоже, хороший парень, пытавшийся защитить её, думая, что взойдёт солнце.

Хевен напрягся, желая стереть этот неприятный момент из памяти. Он раскрыл свои чувства к Иветт, в которых не хотел признаваться даже самому себе, не говоря уже о куче вампиров.

— Просто рефлекс.

Эдди покачал головой, явно показывая, что не поверил ему.

— Странный рефлекс для охотника на вампиров. Слушай, не мне судить. Я просто хочу сказать, будь с ней милым. Я больше не хочу видеть её слёзы. Они словно удар под дых.

Эдди развернулся и ушёл, закрыв за собой дверь.

Иветт плакала? Из-за него?

Хевен провел рукой по волосам. И что ему делать? Теперь, всё это перестало быть просто сексом и сексуальным влечением?

Потому что, если это так, то ставки убраны. Он не завяжет отношений с вампиром, неважно насколько Иветт горяча и сексуальна.

Хевен снял ботинки и упал на кровать, сложив руки под головой и уставившись в потолок. А может это ничего не значит?

Может она плакала из-за исчезнувшей собаки, а Эдди всё не так понял. Чёрт, вампир ещё молод, ему едва за двадцать, судя по юному лицу. Что он может знать о женщинах?

Если бы Хевен сейчас направился в комнату и занялся сексом с Иветт... а так и будет; это не изменить, как и восход солнца... она приняла бы это как приглашение к большему? Попытается ли Иветт завязать с ним отношения?

Он сел. Есть только один способ это выяснить.

Иветт ходила по комнате Эдди, едва замечая уютную обстановку. Эдди на самом деле создал красивое комфортное место. Но, не смотря на его удобство, Иветт нервничала.

Когда Хевен заслонил ее от, как он думал, солнца, на нее нахлынули воспоминания: события в крохотной ванной в их тюрьме, руки Хевена на ее коже, его губы на ней, его кровь на ее губах.

Необходимость прикоснуться к Хевену возросла. В то же время, вернулось боязнь, что она его потеряет.

Теперь, когда напряжение от плена иссякнет, он опомнится и оттолкнет ее вновь? Хевен вновь начнет охоту на вампиров из-за своей ненависти к ее виду?

Или Самсону удалось достучаться до него и дать понять, что вампиры не плохие парни? Как же сильно Иветт хотела пойти к Хевену и просто оттрахать его мозг, пока один из них не начнет думать ясно, но гордость мешает сделать это.

Гордость и самосохранение. Она не уберегла свое сердце, и теперь оно беззащитно. Если Хевен узнает и откажет, то его слова пронзят ее сердце словно кол. А почему бы ему так и не поступить?

Иветт ничего не сделала, чтобы расположить его к себе. Во время их заключения они только и делали, что боролись. И она дважды его укусила.

Один раз с его согласия, а второй — без. Он имеет полное право злиться на нее. И, в конце концов, она не смогла защитить Хевена и его родственников от Зейна.

Только благодаря Франсин они еще живы. Если бы ведьма создала порцию своего зелья, рассчитанную на летальный эффект, а не ослабляющий... Иветт вздрогнула от этой мысли.

Что бы ни пообещал ей Хевен во время заключения... на счет их свидания... Иветт теперь не станет настаивать. Лучше, если Хевен узнает, что их план не сработает. Она скажет ему об этом.

Преисполненная решимостью объяснить ему, что у них ничего не выйдет, Иветт открыла дверь и вышла в коридор.

Лучше она сделает этот шаг, прежде чем придет Хевен и скажет ей, что он ее не хочет. По крайней мере, тогда она вновь одержит верх. Она откажется от него, прежде чем он сделает то же самое с ней.

Остановившись перед комнатой для гостей, Иветт глубоко вдохнула. Успокоив свое гроыхающее сердце, она убедила себя в важности своего поступка. Иветт не ожидала, что дверь внезапно откроется.

* * *

Хевен увидел Иветт за дверью, и у него екнуло сердце, после чего начало бешено биться. Быстро выглянув в коридор и не обнаружив никого, Хевен втянул ее в комнату и закрыл за ней дверь.

Он хотел поговорить с ней, объяснить, что это не может продолжаться, но рядом с Иветт не смог вспомнить ни одного довода, почему им не стоит начинать даже недолгую

любовную связь. Он мог думать только об одном и тут же воплотил фантазию в реальность.

Хевен прижал Иветт к стене, удерживая ее между двух твердых поверхностей: стеной и своим телом. Ее низкий стон означал, что она ощутила прижавшуюся к ней длину.

— Я как раз собирался к тебе, — прошептал он ей в губы.

— Для чего?

Их взгляды встретились, Иветт опустила веки в приглашении, которого он никогда от нее не получал.

— Чтобы исполнить наше соглашение: ты, я и плоская поверхность.

Черт, Хевен обещал себе, что сначала поговорит с Иветт о невозможности долгосрочных отношений, он не из таких парней, которые остаются. Но его член не мог ждать так долго.

— Нам нужно поговорить, — настаивала Иветт.

— Позже.

Хевен припал своим ртом к ее губам, не зная чего ожидать: ее отказа или одобрения. Он втянул ее верхнюю губу и скользнул языком по ней. В ответ Иветт издала что-то похожее на хныканье.

— Я тебя ненавижу.

В ее словах не было гнева.

— Тогда давай ненавидеть друг друга как следует.

Потому как он не скажет ей, что очень далеко от ненависти. Но это не повод в чем-либо признаваться.

Так безопаснее. Хевен последние двадцать два года презирал ее вид. Он не мог внезапно измениться и осознать, что ненависть больше им не управляет.

Иветт неистово сорвала с тела Хевена одежду, вернув его к настоящему.

— Не можешь дождаться, когда начнешь меня ненавидеть?

— Заткнись, Хевен, и займись делом, пока я не передумала.

Хевен слегка улыбнулся. Иветт не передумает. Запах ее возбуждения был настолько сильным, что Хевен был уверен, другие вампиры в этом доме тоже его чувствовали.

Но если ей наплевать на то, кто услышит или учует их запах, то ему тоже. Пусть все знают, что он овладел такой женщиной как Иветт: сильной, независимой и столь полной страсти, что Хевен знал — она убьет его, если он сейчас ей откажет.

Но он не отвергнет Иветт.

Хевен прижался к ее губам, языком подталкивая раздвинуть их для вторжения. Ее вкус мгновенно опоил его и свел с ума от желания.

Проникнув к ней в рот, он сплел свой язык с её. Иветт приняла вызов, погладив сильно и неистово. Хевен застонал от удовольствия, не в силах сдержать возбуждения.

Ни одна женщина не заводила его лишь поцелуем. Чёрт, да он заводился лишь посмотрев на неё.

Хевен провёл языком по её зубам, вкушая, исследуя и запоминая, чтобы никогда не забыть.

На верхних зубах он почувствовал острые кончики, от чего Иветт застонала. Её явное возбуждение послало поток жара по всему телу. Ни секунды не раздумывая, он вновь провёл по клыку языком и почувствовал, как тот увеличился.

Иветт отстранилась.

— Прошу, не надо.

Хевен уставился в её красные глаза. Страх... в них он отчетливо увидел страх. Она боялась чувств, которые он в ней пробуждал. Теперь Хевен понял: когда он провёл языком по клыку, то пробудил какое-то сильное чувство.

— Они чересчур чувствительны.

И словно сам дьявол вселился в него после этих слов. Её возбуждает поглаживание клыков? Обхватив её лицо ладонями, он притянул её обратно.

— Отлично. — Не дав ей возможности вновь запротестовать, он прижался к её губам и ворвался языком в рот, чтобы вновь коснуться клыков.

Дрожь Иветт передалась ему и прошла до самого члена. Такое удовольствие, что Хевен едва мог себя контролировать.

Иветт разорвала на нём футболку и провела ладонями по груди. Хевен тоже не медлил, он задрал низ её топа, оторвавшись от её рта лишь на мгновение, чтобы стянуть одежду через голову.

После чего прижал её грудь к своей, обнимая Иветт и продолжая чувственное нападение на её клыки.

С каждым касанием они становились больше, пока не выросли во всю длину. К собственному удивлению, Хевену не было противно, и он не боялся, что она его ранит.

Наоборот, осознание того, что она могла сделать этими клыками, сильнее возбудило. Если она захочет укусить его, он противиться не станет.

— Сумасшествие, — прошептала она, поверхностно и часто дыша.

— Да, но какое прекрасное. — Он вновь провёл языком по её губам. — Нравится?

— Хевен, прошу... — Но она замолчала на полуслове и выгнулась.

Он никогда не видел Иветт, потерявшую контроль... никогда прежде не видел вообще женщину, настолько лишившуюся контроля... и ему понравилось зрелище, поэтому он продолжил ласкать языком клыки от кончика до основания и обратно.

Её стоны были сладчайшей музыкой из всей слышанной им. И от осознания, что так она стонет из-за него, его член начал отчаянно пульсировать.

Иветт словно поняла, что с ним сделала, она опустила руки на пояс его джинс и расстегнула пуговицу.

Молния разъехалась сама под давлением члена.

Иветт стянула с Хевена джинсы, затем боксеры. Он легко переступил через них, радуясь, что не надел обувь и ему не нужно наклоняться и развязывать шнурки.

Когда Иветт сжала его ствол, Хевен замер и оторвался от её губ.

— Осторожнее, малышка. Я могу кончить в любую секунду.

— Тогда нам лучше не тратить время зря.

Он никогда не видел, чтобы Иветт использовала вампирскую скорость где-то кроме сражения, но за несколько секунд она стянула штаны и встала перед ним полностью обнаженной. Какой ему и нравилась. Хевен притянул её к себе, наслаждаясь контактом кожа к коже.

На этот раз их поцелуй получился всепоглощающий.

Положив одну руку ей на затылок, а другую на ягодицу, Хевен прижал к себе Иветт и завладел её губами, полностью осознавая, что она может оттолкнуть его в любой миг. От этого момент становился слаще.

Хевен не смог сдержаться и не провести языком по её клыкам вновь, наслаждаясь дрожью Иветт.

От осознания, что он может довести её до беспамятства от страсти и похоти, его член стал больше... хотя куда уже больше, если он был твёрже камня и готовый пролить семя.

Хевен решительно начал подталкивать Иветт к кровати. Когда они опустились на матрас, Иветт развела ноги, и Хевен аккуратно разместился в колыбели её бёдер.

Не дав Иветт ни секунды передышки, он вошёл в неё по самые яйца.

— Чёрт! — выдохнул он. Она была такая гладкая и узкая, что он мог кончить прямо тогда.

* * *

Иветт застонала, когда Хевен одним мощным толчком оказался в ней. Вовремя, потому что она не могла больше ждать ни секунды, чтобы почувствовать его в себе.

Хевен возбудил её за считанные секунды, и не существовало иного способа заполнить пустоту, которую он же и создал. Лишь сейчас, когда он был внутри, она чувствовала себя целой.

Когда Хевен ласкал языком её клыки, она едва не сошла с ума от сильнейшего удовольствия. Она всегда знала, что клыки у вампиров — эрогенная зона, но никогда не чувствовала такого.

И не ожидала такое почувствовать. Хевен ненавидел вампиров... и она меньше всего представляла, что именно он станет дразнить её клыки языком.

Но даже сейчас, когда он уже был в её теле, хоть и не двигался, то вновь принялся ласкать, дразнить и мучить языком её клыки.

Иветт отстранилась, тяжело дыша.

— Ты хочешь убить меня? — Она больше не могла переносить этот чувственный натиск.

Хевен растянул губы в дьявольской ухмылке.

— Если бы я хотел убить тебя, уже бы это сделал

— Таков твой план?

Хевен немного вышел из неё.

— Детка, сейчас мой план продержаться ещё хоть десять секунд, потому что хочу почувствовать членом, как ты кончаешь. — Одним сильным толчком он вошёл в неё на всю длину.

Иветт выдохнула.

— Если ты так и продолжишь, десяти секунд не понадобится. — Её тело было уже на пределе, а сердцебиение ускориилось втрое с момента, как она вошла в спальню Хевена.

Клитор неистово пульсировал, хотя Хевен даже не коснулся его.

Иветт с радостью принимала толчки его толстого члена, его поцелуи и движения языка, которые были повторением толчков бёдер.

Впервые за долгое время, Иветт позволила себе просто чувствовать. Просто отключила мозг, чтобы её тело могло наслаждаться чувствами, которые пробудил Хевен, не анализируя их.

Она прерывисто дышала, встречая каждый толчок. Хевен немного изменил угол и скользнул рукой между их телами.

— Прости, малышка, я больше не могу сдерживаться, — проскрежетал он и прикоснулся пальцем к её клитору, воспаляя все нервные окончания. — Давай, детка,

кончай.

Ей не требовалось большего, потому что оргазм уже был близок. Спустя мгновение, её омыло волной наслаждения, унося в пучину удовлетворения.

— Хевен!

Он застонал и дёрнулся всем телом, а его член начал пульсировать в её теле.

Она ощутила горячую сперму, которой он наполнил её, продолжая судорожно двигаться, прежде чем испустил вздох.

— Прости, малышка. — Он нежно её поцеловал. — В следующий раз будет лучше.

Она так много хотела сказать: как ей очень нравилось, что он называл её "малышкой", как он ласкал её клыки, но ещё больше то, какие он пробуждал в ней чувства.

Но не могла заставить себя произнести ни слова. Если скажет хоть что-то из того, что хотела, сделает себя ещё более уязвимой.

— Малышка.

Она посмотрела на него и увидела в его глазах беспокойство.

— Пени за твои мысли.

Пытаясь отвлечь его от того, о чём бы он там ни думал, она пошутила:

— Ну, в данный момент, они не дороже.

— Иветт, — предупреждающе протянул он. — Чего ты мне не рассказываешь.

Чертовски многого, но она не станет признавать хоть что-то из этого. Как и то, что она влюблялась в него.

— Ничего, Хевен.

Он покачал головой и вышел из Иветт. Когда он перекатился на край, она почувствовала потерю. Хевен сел, опустив ноги на пол и повернувшись к Иветт спиной.

— Ты пришла поговорить. Ну, так говори. — Уничижительный тон его голоса заставил Иветт затормозить. Хевен сожалел о произошедшем?

Она откашлялась и потянулась за одеялом, желая прикрыться.

— Думаю, мы оба понимаем, что между нами может быть только секс.

— Разве? — возразил он жестким голосом. Тот нежный мужчина, который был за мгновение до разговора, исчез.

— Да. Или ты уже забыл, кто я? Я — то создание, которое ты всю жизнь ненавидел.

— Это тебя пугает?

Иветт выпрямилась, внутри нее нарастало смятение.

— Пугает? — Она не боялась ничего, кроме разбитого сердца.

Хевен посмотрел через плечо.

— Ты боишься того, что происходящее между нами выходит за рамки секса?

Иветт натянула одеяло, желая прикрыть голую грудь в попытке скрыть уязвимость.

— Между нами ничего нет.

— Иветт, из тебя ужасная лгунья. Хуже меня.

— Я не... — протест застрял в горле, когда она встретила взгляд Хевена.

— Ты плакала.

Сердце Иветт замерло.

— Кто тебе сказал? — По телу разлилось чувство предательства. Как её друзья могли так с ней поступить? Вот так раскрыть её?

Хевен пренебрежительно махнул рукой.

— Не важно. Ты плакала, когда подумала, что Зейн меня убил, а значит, ты что-то

чувствуешь.

— Я не каменная! — прошипела она. Конечно, она почувствовала. — Или думаешь, у вампиров нет сердца? Им не присущи эмоции?

Теперь Иветт была зла на его предположение, что она бессердечна.

Хевен потянулся к ней, схватил за руку и притянул к себе.

— Ты меня не поняла. Ты что-то ко мне чувствуешь. И я хочу, чтобы ты это признала.

Он прожигал её взглядом, а рука на предплечье ощущалась, словно раскаленный утюг.

— А зачем?

— Хочу убедиться, что не только я чувствую, что между нами не просто трах.

Он усадил Иветт себе на колени, чтобы она ощутила его всё ещё налитый и готовый член, после чего прижался лбом к её.

— Потому что я хочу большего с тобой.

Хевен коснулся губами губ Иветт, понимая, что в этот раз далеко зашел. Но ему было все равно.

Когда Иветт находилась в его объятиях, мир казался правильным, не смотря на то, что произошло. Хевен все еще пытался оправиться после очередного удара судьбы: его собственная мать использовала его, брата и сестру, чтобы властвовать.

Она убила его отца — отца, которого он ошибочно ненавидел все эти годы. Это знание перевернуло весь его мир. Если он больше не верит даже в материнскую любовь, так чему или кому он мог доверять?

И, может быть, поэтому сейчас отбросил все сомнения, доверяя одному, что никогда не подводило его раньше: чутью.

Чутье подсказывало, что ему нужна Иветт. На таких, как она, он всю жизнь охотился, но теперь это не имело значение. Охота на вампиров не настолько правильна, как он всегда думал.

Вампиры убили его мать и забрали Кети, чтобы защитить свою расу от власти, которая могла их уничтожить. Может ли он винить их в этом? Но что еще важнее, сможет ли он простить мать за то, что она пыталась сделать?

Не смотря на то, что Хевен делал с представителями вампирской расы, ни Самсон, ни его коллеги не мстили ему и Уэсли, хотя легко смогли бы.

Сейчас не время ли проявить своего рода великодушие по отношению к ним? Или он просто пытается найти причину, чтобы быть с Иветт?

— Хевен, мы не можем сделать это, — прошептала Иветт ему в губы. — Мы только навредим друг другу.

— Нет, не навредим, а исцелимся. — Хевен пленил ее мягкий рот, потянув за верхнюю губу и нежно ее лизнув. — Мы исцелим друг друга.

— Это опасно.

— Знаю. Так давай будем смелыми. — Он глубоко вздохнул, затем сделал следующий вдох, вместе с ароматом Иветт. — Позволь мне заняться с тобой любовью.

Это в первые, когда он произнес эти слова. Ни одна женщина не слышала от него этого.

Но с Иветт он хотел заниматься любовью, соединить тела, чтобы чувствовать.

В этот раз Хевен вошел в нее медленно, забыв о безумной спешке ради достижения кульминации, и позволил секундам растянуться до минут.

Он не хотел торопиться, желал исследовать Иветт, узнать, что она ждет от него, как ему доставить удовольствие и научиться ее понимать.

Их тела переплелись, а взгляды встретились, Хевен не мог представить, что может делать что-то еще, кроме как заниматься любовью с Иветт.

Ее скользкий жар ощущался подобно дому, руки на нем словно успокаивающие объятия, без которых он обходился слишком долго. Стена вокруг его сердца рушилась с каждой улыбкой и стоном, срывающимся с губ Иветт.

В ее глазах искрилось желание, вспыхнувшее для него, которое тараном раскачивалось напротив ворот в его сердце, чтобы раскрыть их ударом. Хевен ничего не сделал, чтобы

остановить это.

— Покажи мне свои клыки детка, — поощрял он, желая вновь доказать ей, что ему не противна ее суть.

Иветт немного отстранилась, сжимая губы.

— Нет, я не могу...

— Если ты не покажешь их мне, я стану лизать твои зубы, пока они сами не вылезут.

Иветт широко распахнула глаза от шока и медленно разжала губы. Хевен мельком увидел белые клыки и почувствовал, как член дернулся.

— Боже ты прекрасна. — Хевен никогда не думал, что назовет вампира с выпущенными клыками красавицей, и был уверен в этом. Но Хевен сделал это. — Ты укусишь меня, когда я кончу в этот раз?

— Ты этого хочешь?

Ее удивление было очевидно, как и мгновенное желание от его предложения.

— Я только и думаю о том, как ты укусила меня в первый раз.

— Я тоже.

Ее признание, согрело ему сердце.

— Тебе нравится моя кровь?

— Да.

— Тебя заводит так же, как и меня?

— Сильнее.

— Это невозможно.

— У вампиров обостренное чувства.

Хевен никогда не думал об этом, но это имело смысл.

— Я бы сейчас многое отдал за эти обостренные чувства. Но поскольку у меня их нет, пообещай мне кое-что.

Иветт выжидательно на него посмотрела.

— Не сдерживайся. Я хочу чувствовать все, что ты ощущаешь. — Хевен увеличил темп, входя и выходя из ее влажного лона. — Обещаешь?

— Обещаю, — повторила она.

Затем он наклонился и страстно поцеловал ее, осознавая остроту ее клыков, и зная, что она скоро вонзит их ему в шею.

Хевен не удержался от попытки перехватить ее контроль, облизывая ее острые клыки еще раз. Понимание, что она чуть не потеряла контроль, когда он облизывал их раньше, завело его еще сильнее. И желание направлять Иветт только что превратилось в самую важную миссию.

Хевен поглощал издаваемые стоны Иветт и смаковал, когда ее ногти вонзились ему в ягодицы, побуждая войти глубже.

Чувствуя насколько Иветт близка, Хевен наклонился, предлагая ей свою вену. Он не понимал, почему доверял ей, но знал, что она не причинит ему вреда.

Огненная вспышка пронзила его тело, когда Иветт клыками коснулась чувствительной кожи на шее и руками обхватила его сзади, удерживая, будто боялась, что он передумает.

— Полегче, детка, — прошептал он ей на ушко. — Я никуда не уйду. Я весь твой.

И, черт возьми, если он не хотел этого.

Когда Иветт вонзила острые клыки в его шею, все мысли выветрились из его головы. Его контроль мгновенно рухнул, оргазм разрушил его, подобно ошеломительной

волне цунами, без предупреждения, уничтожая все на своем пути.

Время остановилось. Земля прекратила вращаться вокруг своей оси. Но вместо того, чтобы оргазм отступил, он вновь нахлынул очередной волной.

На этот раз Хевен ощутил импульс еще сильнее, чем прежде: Иветт внутренними стенками лона обхватила член, усилив ощущения в двойном, тройном размере, пока все не завершилось взрывом.

Хевен выдохнул. Он никогда не получал такого сильного сексуального опыта в своей жизни.

* * *

Иветт прижалась, да, прижалась к широкой груди Хевена, пресыщенная, как никогда ранее.

— Ты в порядке?

Он театрально застонал.

— В порядке? — Хевен поцеловал Иветт в макушку. — Это значит, ничего не сказать.

Хевен притянул Иветт ближе, одной рукой скользнул к ее ягодицам, лениво поглаживая.

— Если так вампиры занимаются любовью, мне интересно, как у любого из твоих коллег хватает сил, чтобы работать или воевать.

Иветт улыбнулась и подняла голову, посмотрев на Хевена. Он открыл глаза и встретился с ее глубоким взглядом, который мгновенно отразил желание. Иветт закинула бедро ему на живот, почувствовав, как член дернулся.

— Я никогда подобного не испытывала.

— Никогда?

Иветт покачала головой.

— Я имею в виду, что было хорошо, но не... настолько хорошо.

— Это значит, ты даешь мне шанс? — усмехнулся Хевен.

— Возможно.

— Или это потому, что ты укусила меня?

— Я никогда никого не кусала во время секса.

Она никогда не хотела терять контроль с кем-то еще. Иветт хватало секса. Но тем, что она и Хевен занимались, было большим, важным, лучшим.

Одобрение промелькнуло в его взгляде.

— Хорошо. — Хевен приподнял ее подбородок и уперся своим лбом в ее. — Я хочу, чтобы с этого момента ты кусала только меня. Поняла?

Не ревность ли это прозвучала в его грубом тоне? Черт ее дернул спросить.

— Почему?

Хевен сжал челюсти.

— Потому что эти сексуальные губы и клыки принадлежат только моему телу. Если ты сделаешь подобное с другим мужчиной, я его убью.

Прежде чем Иветт смогла что-то сказать, Хевен прижался губами к ее губам и крепко поцеловал. Она задыхалась, когда Хевен отпустил ее. Иветт улыбнулась от его слов, и он зарылся руками в ее волосы, сменив тему.

— Ты снова отрезала волосы.

Иветт пожала плечами.

— Тебе не нравится?

— Мне нравятся оба варианта. — Хевен погладил ее по волосам, как будто доказывая, что говорит правду. — Просто интересно, почему ты это делаешь.

— Без всяких причин.

Через мгновение Иветт оказалась на спине, обездвиженная массивным телом Хевена.

— Детка, почему ты лжешь после всего, что мы только что испытали вместе? Разве я не заслуживаю большего?

В его голосе не было гнева, только смирение. Иветт подняла руку, смахнув прядь волос с его лба.

— Извини. Просто я привыкла...

— ... отталкивать других?

Иветт на мгновение закрыла глаза, пытаясь изгнать воспоминания, но они не исчезали на этот раз.

— Я привыкла быть сильной.

Хевен поднялся с нее и повернулся на бок, притягивая в свои объятия.

— Ты сильная, и в этом нет ничего плохого. Иветт?

— Хмм?

— Ты сегодня много услышала о моем прошлом, и я чувствую себя совсем нагим перед тобой. А ты по-прежнему пытаешься огородиться стеной. Пожалуйста,пусти меня.

— Я не знаю как.

Впустить его, означает раскрыть свою боль. Что если Хевен причинит ей боль? Что если ему не понравится женщина внутри, одинокая, нуждающаяся в любви, но боящаяся признаться в этом?

— Ты в безопасности со мной.

В безопасности с большим охотником на вампиров? Как ни странно, чем больше времени она проводит с ним, тем больше он проникает в нее и влияет на ее нерушимый мир. Но будут ли ее чувства с ним в полной безопасности?

— Я поверил тебе, что ты не причинишь вреда мне своим укусом. Теперь доверься мне.

Иветт увидела искренность в его глазах и кивнула. Рассказывая о себе, она смотрела на картину, висевшую на дальней стене, хотя взгляд был устремлен в прошлое.

— Я не всегда была такой. Я была идеальной женой: готовила, содержала в порядке дом, приносила выпить, когда муж приходил домой с работы. Я поддерживала его во всем, что он делал. Его друзья завидовали, считая это идеальной жизнью. Ну, она не была идеальной. — Иветт горько рассмеялась, не в состоянии посмотреть на реакцию Хевена. — Я не была совершенна. Я...

— Не говори так!

— Но это правда. Я не идеальная жена, потому что не смогла дать Роберту то, что он желал. После первого выкидыша он разочаровался, но все равно поддерживал. А после второго он меня возненавидел. Он презирал меня за убийство своего нерожденного ребенка.

— Выкидыши происходят постоянно. Это не убийство.

— Я чувствовала это. Роберт обвинял меня в нежелании рожать, потому как, если бы я хотела на самом деле ребенка, то все сделала, чтобы предотвратить выкидыш. Но мое тело отторгло его. Мое тело дефектное... неполноценное. Я не настоящая женщина, потому что не могу то, что может настоящая: выносить малыша.

Хевен глубоко вздохнул.

— Это смешно. Надеюсь, ты развелась с этим идиотом!

Иветт вздохнула.

— Он развелся со мной.

— Он тебя не заслуживал.

— Он был прав. Я не совершенна. И по-прежнему не могу забеременеть.

— У многих женщин после нескольких выкидышей рождался здоровый ребенок. Если ты действительно хочешь одного, еще не поздно.

Иветт покачала головой. Хевен не понимает.

— Женщины вампиры стерильны.

Иветт ощутила внезапное напряжение в его теле.

— Но... жена Самсона... она...

— Далила беременна, потому что она человек. Вампиры мужчины спариваются с людьми. Вампиры мужчины размножаются. Женщины нет.

Хевен погладил Иветт по голове.

— Мне жаль, детка.

Иветт сглотнула, понимая, что теперь он, зная обо всем, поймет, что у них нет будущего. Разве здоровый мужчина откажется от возможности завести ребенка, только ради того, чтобы остаться с ней?

— Итак, как видишь, я дефектна.

Внезапно Хевен сильно сжал ее руку, заставив Иветт поднять голову.

— Не говори так! Это не правда. Ты не дефектна. В тебе нет ничего плохого. Напротив, ты самая идеальная женщина, с которой я когда-либо был. Ты сильная, умная и красивая. Когда я внутри тебя, ты заставляешь чувствовать меня целым. Лучше чем целым. Этого уже достаточно. А когда ты впиваешься клыками в меня и пьешь мою кровь...

На мгновение Хевен закрыл глаза, словно подбирал правильные слова. Когда он открыл их, ее охватило тепло.

— Когда ты делаешь это, то переворачиваешь мой мир вверх дном. Ты заставляешь меня забыть все: боль за все эти годы, что искал Кети, смерть моей матери. — Хевен сглотнул. — Даже ее предательство.

Иветт коснулась ладонью его щеки, проведя по щетине. На самом деле он пытается сказать, что для него не важно, сможет она выносить ребенка или нет?

— Поиски Кети и охота на вампиров все эти годы подпитывали меня жаждой мести. Я никогда не хочу вновь чувствовать эту боль. Я практически поднял Уэса. После смерти матери нас отправили к двоюродному деду. Но Уэс всегда спрашивал моего совета. Теперь я не уверен, что был прав. Я разжигал в нем ненависть. Следил, чтобы он не забывал и всегда стремился мстить за живых. Он смотрел на меня, как на отца. У меня было все это. Я чувствовал ответственность за отцовство на своих плечах и потерю Кети, словно она мой собственный ребенок.

Хевен положил свою руку на ладонь Иветт, крепче прижимая к своей щеке.

— Я не хочу вновь испытать такую ответственность. Потому что не смогу потерять еще одного ребенка.

Иветт потребовалось несколько секунд, осмыслить его слова и их смысл. Хевен не хочет детей?

— Но ты не можешь знать этого. Никто...

Хевен провел пальцем по ее губам.

— Ты для меня самая идеальная. — Затем он улыбнулся. — И по этой причине ты коротко срезаешь волосы. Если ты пытаешься замаскировать свою женственность, я открою тебе небольшой секрет: это не работает. Ты никогда не сможешь скрыть, что великолепная, пылкая и страстная женщина.

До того как с его губ слетело последнее слово, Иветт припала ртом к его и поцеловала.

Зейн ответил после первого гудка.

— Нас атакуют, — раздался крик Габриэля. — Она пытается захватить Уэсли.

— Мы в пути.

Зейн оборвал звонок и молниеносно набрал номер Амора, направляясь к спальне.

— Да? — ответил Амор.

— Габриэля атакуют. Мы уже в пути, но ты ближе.

Пройдя по коридору, Зейн постучал в дверь Томаса, прежде чем войти.

— Я еду, — ответил Амор, отсоединившись.

— Ведьма пришла за Уэсли, — Зейн сообщил Томасу, который выбежал из ванной, обернутый только полотенцем.

— Дерьмо! — выругался Томас. — Не ожидал, что она так быстро перегруппируется.

Эдди поднял голову с подушки.

— Черт возьми! — вскочил он одетый в футболку и боксеры.

— Собирайтесь!

Зейн повернулся у двери Иветт и, быстро постучав, открыл без предупреждения. Комната оказалась пуста.

— Ах, дерьмо!

Не нужно быть гением, чтобы выяснить, где она. У этой женщины нет чувства самосохранения? Она встречается с ведьмаком?

Разгневанный Зейн направился к комнате для гостей и открыл без предупреждения дверь. Увиденную картину он хотел бы стереть из памяти.

Обнаженная Иветт лежала на спине, а между ее ног находилась голова Хевена. Мало того, что мужик ласкал ее, как чемпион мира, так их руки были переплетены, указывая на связь, которая была глубже, чем просто секс.

К счастью, Зейн наблюдал сцену долю секунды, потому что Хевен услышал, как открылась дверь.

Хевен отклонил голову в сторону и незамедлительно сорвался с места, закрывая тело Иветт, пока натягивал одеяло, скрывая ее полностью от взгляда Зейна.

— Какого хрена! — прорычал Хевен. — Убирайся!

— Зейн! — прокричала Иветт вместе с ним. — У меня не может быть личной жизни?

— Нет, не может. Не сейчас. Габриэля атаковали. Ведьма пытается заполучить Уэсли.

* * *

Хевен выругался. Черт! Пока он думает только о себе и занимается любовью с Иветт, его брат находился в опасности. Ему нужно было догадаться, что разделить их плохая идея. Им необходимо было оставаться вместе.

— Собирайся, Иветт. Эдди останется с Хевеном, — объяснил Зейн.

— Нет. Я иду с вами.

Но Зейн захлопнул дверь, прежде чем Хевен произнес последнее слово.

— Нет, тебе безопаснее здесь с Эдди. Ведьма не сможет напасть сразу на два места одновременно.

Иветт выскользнула из-под Хевена и обыскала комнату, ища свою одежду.

Когда Зейн открыл дверь, Иветт напряглась, и это понятно, но холодность в ее голосе все же насторожила его.

— Я не позволю вам всем идти и сражаться за меня.

Хевен вскочил с кровати вслед за ней и схватил джинсы, наверное, они принадлежат Амору, но теперь ему. Иветт оделась быстрее, чем он когда-либо видел, чтобы одевается женщина. Будет ли у него ее сверхъестественная скорость? Ему не все равно? Нет.

— Забудь о своей гордости. Дело не в этом. Мы сильнее, чем ты.

Вопреки всему, что случилось между ними... или, может быть, потому что... он ощутил приступ боли от ее слов.

Сможет ли он жить с мыслью, что Иветт намного его сильнее? Между ними всегда будет противостояние?

Хевен провел рукой по запутанным волосам. Черт, когда он начал думать так? Как он угодил в эту... эту связь?

Потому как именно это он ощущал: связь. Хевен ожидал чувства клаустрофобии, которая ударит под дых, но ничего не произошло. Ни чувства попавшего в ловушку. Ни страха, что поступает неправильно.

Только обосновавшееся в его груди ощущение, что он все далет верно.

— Детка, хочу тебя огорчить, ты не избавишься от меня так легко.

Иветт взялась рукой за дверную ручку и повернула голову, удивленно на него посмотрев.

— Кто сказал, что я пытаюсь от тебя избавиться?

Хевен накинул рубашку и сделал два шага к Иветт.

— Ты вновь возвела стену в тот момент, когда вошел Зейн. Ладно. Можешь не говорить своим друзьям, что между нами. Пока нет. Но ты не закроешь меня здесь.

Затем Хевен крепко поцеловал ее в губы, предъявляя права. Черт возьми, но он хотел ее, вампира.

— Теперь пойдем.

Ее красные губы выглядели опухшими и более привлекательными, чем раньше, и как только все закончится, он сразу вернется к ним, но сейчас время для сражения с ведьмой.

Хевен натянул ботинки и потянулся рукой к ней. Он удивился, когда она протянула ему ладонь.

— Мы сильнее в месте, — пробормотал Хевен.

Иветт кивнула.

* * *

К тому времени, как они подъехали к дому Габриэля, битва закончилась, и Бесс уже исчезла.

— Черт, что произошло? — Хевен смотрел на следы разрушений в фойе Викторианского дома Габриэля. Майя опустилась рядом с Оливером, у которого на руке красовалась глубокая рана. Он отчаянно высматривал комнату брата. — Где Уэс?

Голос Габриэля раздался с лестницы, ведущей в гараж.

— Он в порядке. Мне удалось запереть его в защитной комнате внизу, прежде чем ведьма смогла подобраться достаточно близко.

Габриэль появился в коридоре.

За ним вышел Уэс, выглядел он слегка потрепанным.

На Хевена нахлынуло облегчение, когда он обнял своего брата. Затем посмотрел на Габриэля.

— Вы снова не разделите нас. Я этого не допущу. Мы явно не в безопасности даже раздельно. Напротив, у нее меньше противников для сражения. И посмотри, что случилось.

Хевен указал на Оливера, которого окружала заботой Майя.

Габриэль стоял на своем.

— Я поговорю с Самсоном. Это ему решать.

Он открыл телефон и позвонил. Прошли секунды.

Хевен заметил, как все остальные вампиры: Амор, Зейн, Томас, Эдди и даже Иветт замерли. Через мгновение Хевен также услышал, что звонок перешел на голосовую почту. Самсон не ответил.

— Дерьмо! — закричал Амор. Паника появилась на его лице. — Ведьма напала на дом Самсона.

Затем на его лице отразилась агония.

— Нина! О, Боже, она ранена.

Сбитый с толку Хевен не понимал, откуда Амор знал, что его жена пострадала, поэтому сосредоточился только на том, что знал сейчас: это была ловушка, отвлекающий маневр.

Настоящий страх пронзил Хевена.

— Ведьма направилась за Кимберли.

Нетрудно догадаться почему: если она захватит Кимберли, Хевен и Уэс сами придут, все просто. Все вернулось на круги своя.

Дверь в дом Самсона была распахнута настежь. Плохой знак. Амор пронесся мимо Хевена и взбежал вверх по лестнице, словно за ним гналась толпа безумцев с кольями наперевес.

Позади Габриэль отдавал приказы охранять территорию.

— Кимберли! — закричал Хевен, бросаясь в дом. На первом этаже было тихо, поэтому он последовал за Амором на второй этаж.

Он ворвался в одну из спален, отставая от Амора лишь на пару шагов, и резко остановился.

Беременная Далила лежала на кровати с балдахином, широко раставив ноги на матрасе, её лицо исказила гримаса боли. Она ритмично дышала.

— Майя! — выкрикнул Самсон, чьё лицо и торс покрывали ожоги, но он всё же держал жену за руку. — Ты нужна нам здесь. Ребёнок на подходе!

Майя тут же влетела в комнату и бросилась к кровати.

— Я здесь. — Она посмотрела на противоположную сторону комнаты, и Хевен проследил за её взглядом.

Амор усадил Нину себе на колени. Её торс был испещрён следами от ожогов и порезов, она потеряла много крови.

— Нет, Майя, — проговорила Далила. — Сначала помоги Нине.

— С ней Амор, не переживай, — успокоила её Майя. — Теперь, давай родим малыша.

Хевен посмотрел на Амора и его женщину.

— Не следовало оставлять тебя одну, дорогая. — Он увидел, как у Амора удлинились клыки и резко пронзили его запястье, из которого тут же хлынула кровь.

Нина слабо ему улыбнулась.

— Пришлось надрать этой ведьме зад.

— Ну, конечно, — ответил он и прижал запястье к её рту. — Пей.

Хевен заморожено наблюдал за происходящим, вспоминая, как всего пару дней назад Иветт так же его лечила.

Когда Самсон подошёл к нему, он отвернулся от Амора. Хевен уже знал, что хотел сказать вампир.

— Мне жаль, но я не смог помешать ей забрать Кимберли. Ведьма напала на Нину. Мы сражались изо всех сил, но когда она нацелилась на мою жену... Извини, но она чересчур сильна для нас с Ниной. — В его глазах светилось искреннее сожаление.

— Кимберли — моя ответственность, — выдавил он, ощущая в груди острую боль от провала. Он не мог винить Самсона... Вампир вынужден был защищать свою жену и жену Амора. Они в приоритете, а не Кимберли.

Хевен ощутил, как в его ладонь скользнула нежная рука. Обернувшись, он увидел Иветт.

— Мы её вернём. Обещаю. — Её слова едва ли смогли развеять горе, одолевающее Хевена.

Должно быть, Иветт заметила удручённый вид Хевена, потому что сделала то, чего он не ожидал.

На глазах у всех друзей и коллег, Иветт обняла его и поцеловала. Когда она отстранилась, он готов был разрыдаться и не мог ничего сказать, а лишь выдавил хриплое:

— Спасибо.

Затем обнял Иветт.

Когда он её отпустил, то увидел, что Уэсли на них смотрел, но уже не хмурился.

Он просто пожал плечами, будто говоря, что случившегося уже не изменить. Может, младший брат Хевена, наконец, понял, что кое-что предначертано судьбой, а с ней шутки плохи.

— Можно потребовать уединение для Далилы? — спросила Майя, махая им уйти. — Нам тут ребёнка родить нужно, так что освободите комнату.

Несмотря на то, что Нина, выпив крови мужа, выглядела лучше, Амор вынес её на руках.

— Я ведь и идти могу, — протестовала она.

Амор лишь ухмыльнулся.

— Да ладно, Нина. Здесь ты не победишь.

В спальне остались лишь Майя, Самсон и Далила, а остальные спустились в гостиную.

Хевена накрыло ощущение дежа вю. Всего двадцать четыре часа назад они так же собирались здесь.

Хевен прижал Иветт ближе.

— Откуда Амор узнал, что его жена в опасности? — он понизил голос, не желая, чтобы другие его слышали.

— Они кровно связанные и могут телепатически общаться.

Тихие слова Иветт пробудили любопытство.

— Как это?

— Ну, вот так. У кровно связанной пары очень глубокая связь.

— Но, Нина человек.

Наличие у вампира особых сил не удивляло, но Самсон говорил, что жена Амора — человек.

— Не важно. Как только она связала себя кровью с Амором, своего рода, подключилась к нему. Между ними всегда будет так. Они ближе, чем любая человеческая пара. — В её глазах появилась тоска.

— Но если она — человек, а он — вампир, она постареет и умрёт. — И Нине придется смотреть, как муж остается молодым, каким и сейчас, пока она увядала. Хевен покачал головой. Хорошо ли это?

Нет, отношения между вампиром и человеком... или ведьмаком и вампиром в данном случае... обречены с самого начала.

Иветт изогнула полные губы в улыбку.

— Они кровно связанные. Она не стареет, пока он жив. В этом прелесть связи. Ему не нужно превращать её в вампира. Она может оставаться человеком и быть с ним.

Хевен открыл от удивления рот и перевёл взгляд на Амора, который уселся на кресло и разместил Нину у себя на коленях, нежно поглаживая её светлые локоны.

Он был очень удивлён такой нежностью от Халка вампирского рода. Их эмоции читались в каждой улыбке и каждом движении.

Амор любил её, и, казалось, Нина не боялась, хотя он мог прихлопнуть её как муху.

Картина Амор и Нина практически разрушила все стереотипы Хевена о вампирах. Всё

что он знал, больше не имело смысла.

Пережитое с Иветт, когда она его исцелила, а затем занялась с ним любовью, уже показало искру истины, которую Хевен отказывался признавать.

И Амор только укрепил эти убеждения: вампиры — живые, дышащие, чувствующие существа, способные на любовь и сострадание. Как и люди.

У Хевена свело живот от мысли о вампирах, которых он убил. Лишил ли он жену мужа, женщину возлюбленного, а ребёнка отца?

И, несмотря на то, что окружающие его вампиры, знали о его поступках, они позволили ему жить. Они во всём лучше его.

— В чём дело? — шёпотом спросила Иветт.

Могла ли она чувствовать сумятицу в его душе и вину, которая его затопила? Хевен сжал руку Иветт.

— Нам нужно найти Кет... Кимберли.

Вокруг все стихли, когда Габриэль попросил всех успокоиться.

— Мы ошиблись, и я первый это признаю.

Ему никто не противоречил.

— В данном случае, привычные методы расправы с предателями не сработают. Своими силами нам не справиться с ведьмой, она слишком могущественна.

И нужно действовать быстро. Полнолуние уже завтра. Я уверен, что ведьма попробует забрать Хевена и Уэсли, чтобы провести ритуал. Мы не можем этого допустить.

Хевен отпустил Иветт и вышел вперёд.

— Не согласен.

Несколько пар глаз уставились на него.

— Она хочет меня и Уэса. Так что мы дадим ей желаемое.

— Это не обсуждается! — отрезала Иветт. — Ты не...

Хевен сжал её запястье и заставил замолчать.

— Знаю, ты беспокоишься обо мне, но только так мы сможем вернуть Кимберли. Доверься мне. У меня есть план.

Ему было ненавистно лгать ей и всем остальным, но знал, если предложит то, что запланировал, Иветт первая назовёт его сумасшедшим... сразу после того, как Уэсли огреет его чем-нибудь тяжёлым по голове.

* * *

— Какой план? — спросила Иветт, опасаясь, что он предложит поставить себя под удар. Хотя он не собирался прятаться в кустах в любом случае.

Теперь, когда она призналась себе, что Хевен для неё важнее всего на свете, она не могла позволить, чтобы с ним что-то случилось.

Она должна защитить его, даже от самого себя и героической идей.

На задворках разума жужжало беспокойство, когда Хевен начал рассказывать.

— Не уверен, что все знают, чем я занимаюсь по жизни, но я в этом хорош. Я охотник за головами. И знаю, как выманить того, кто не хочет покидать уютную норку. Всё дело в приманке.

Иветт не понравилось слово "приманка", которое было синонимом "самоубийце".

— Мы не знаем, где прячется ведьма, так?

Габриэль попытался заспорить:

— Мы всё ещё её ищем. Наши сотрудники прочёсывают город. К сожалению, без ДНК Франсин не может вычислить её местоположение, иначе мы бы уже это сделали.

— Я придумал вот что: мы все знаем, что ведьма попытается забрать меня и Уэса до завтрашнего полнолуния. Иначе, ей придется ждать целый месяц, чтобы появилась другая возможность провести ритуал. Раз мы не можем найти её, давайте попробуем контролировать то, что можем. Дадим ей схватить нас, но на наших условиях.

— Продолжай, — поддержал Габриэль

— Мы с Уэсом вернёмся ко мне и будем ждать...

— Нет! Ты не можешь остаться без нашей защиты! — запротестовала Иветт. Если рядом не будет её или её коллег, кто помешает ведьме забрать Хевена и Уэсли?

— Придётся на это пойти. Потому что нападёт она днём, зная, что вы не сможете пойти за ней, если не подготовитесь. Вот почему вам надо подготовиться. Когда она схватит нас, поведёт к Кимберли, а вы пойдёте за нами. Вам придётся держаться подальше, чтобы ведьма не увидела и не почуяла вас, но достаточно близко, чтобы вмешаться, когда понадобится.

Иветт понимала, что его предложение слишком рискованное. Что если они потеряют их след?

— Нам нужен способ выследить тебя.

Томас кивнул.

— Я могу положить отслеживающий жучок каждому в ботинок. Он крошечный, она его не найдёт.

— Хорошо, — согласился Габриэль. — Действуй.

Томас встал и кивнул Эдди.

— Эдди, пойдём и принесём пару примочек. Я покажу, как их запрограммировать. — Затем он посмотрел на Хевена и Уэса. — Мы вернёмся через час.

Когда за ними закрылась дверь, Иветт ощутила, как решение Хевена придавило её. Он хотел пожертвовать собой ради спасения Кимберли, но если что-то пойдёт не так?

— Мы не смогли одолеть её в последний раз, почему ты думаешь, что в этот сможем?

Хевен сжал ладонь Иветт.

— Думаю, мы уже выяснили какова её мощь. И подготовимся. Если нападём большими силами, то ослабим её.

Иветт пыталась донести взглядом, что Хевен совершает ошибку.

— Знать, на что она способна, и быть в состоянии справиться с ней — две разные вещи.

— Мы заручимся помощью Франсин. В прошлый раз она хотела помочь. Она может удерживать Бесс, пока десяток вампиров традиционным оружием ослабляют её. А тем временем кто-то из вас освободит Кимберли, Уэса и меня, — предложил Хевен.

Габриэль слабо улыбнулся Иветт.

— И на этот раз, мы удвоим количество вампиров. — Он посмотрел на Зейна. — Составь список наших лучших людей и подготовь их.

Крик младенца оборвал речь Габриэля, который задрал голову. Спустя мгновение, он улыбнулся.

— Майя хочет, чтобы я сказал вам, что Далила только что родила девочку.

Поздравив Далилу и Самсона с рождением прекрасной малышки, Иветт закрыла дверь в главную спальню и направилась к лестнице, оставив остальных своих коллег ворковать над новорожденной

— Иветт.

Она обернулась на голос Хевена. Не сказав больше ни слова, он затащил её в гостевую комнату и закрыл дверь.

— Знаю, тебе не нравится мой план, но ты должна мне поверить. Всё будет хорошо.

Иветт вывернулась из его рук.

— Это самоубийство.

У него отсутствовало чувство самосохранения?

Хевен положил руки ей на плечи и притянул к себе.

— Нет. Не ты ли говорила, что твои друзья лучшие телохранители и сражаются круче всех?

— Теперь ты используешь мои слова против меня. Мило.

Он поднял её голову за подбородок, заставив посмотреть прямо в глаза.

— Малыш, я не хочу подвергать свою жизнь опасности, но не могу опять потерять Кети.

Она — моя семья. Понимаешь?

Конечно, семья всегда на первом месте. А Иветт не семья, может даже не та, о ком он заботился. Или была?

— То есть всё, что ты говорил раньше, было пустыми словами.

— Я говорил именно то, что думал. — Он прижал её к себе.

Иветт не смогла сдержаться и втянула в себя его аромат, теряясь в нём.

— Когда всё закончится, мы с тобой пойдём на свидание, — прошептал Хевен.

— Ты уже это говорил.

— И сдержу слово. У нас будет свидание, и очень долгое.

Иветт подняла голову и посмотрела на Хевена. В душе зарождалась надежда.

— Гораздо, гораздо дольше. И я намерен сдержать и это обещание, — добавил он, прежде чем впился жадным поцелуем ей в губы. Она ответила, цепляясь за него в надежде, что это никогда не закончится

Хевен открыл дверь в своей квартире и вошел следом за братом в гостиную, где уселся на сильно изношенный диван. Уэс провел пальцами по волосам и стал ходить взад-вперед.

— Ты уверен, что это хороший план?

Хевен кивнул.

— Никто ничего лучшего не предложил.

Помимо спокойствия, он ничего не чувствовал. Последний поцелуй Иветт при прощании, потряс его. Он был полон страха и отчаяния.

Хевен надеялся, что правильно истолковал ее чувства, и, когда придет время, она примет правильное решение. Как бы он хотел доверить свой план ей, но остановил себя. В любом случае, это произойдет только когда все прочие варианты провалятся.

В глубине души он понимал, это единственный способ остановить Силу Трех. И, в конце концов, ему придется сделать шаг.

— Что произошло, Хев?

Хевен пожал плечами.

— Я не знаю. Она похитит нас и увезет в какое-то...

Уэсли остановился перед ним.

— Нет. Я не про ведьму. А про Иветт. Ты и она, что это? Только неутолимый зуд, который нужно почесать?

В глазах Уэса отражалась печаль.

Хевен разорвал отвел взгляд и посмотрел в окно.

— Я не знаю, что будет дальше.

Как сказать брату, что он на самом деле чувствует, когда даже не сказал Иветт? Не правильно признаваться Уэсли, когда он струсил и не сказал Иветт то, что ей нужно было услышать от него.

— Ты влюбился в нее?

Хевен вскочил с дивана и направился к окну.

— Черт, Уэс, я едва ее знаю.

— Это не имеет значения.

— Тебе не все ли равно?

Уэс встал рядом с Хевеном у окна, и они, глядя на улицу, наблюдали за рассветом.

— Ты не мог не заметить, что два вампира женаты на человеческих женщинах.

— И что?

Хевену не нравилась тема разговора. Но брат собирался загнать его в угол.

— Значит, связь между нашими видами возможна. Не играй со мной в него. Я знаю, это приходило тебе в голову.

Когда Хевен сразу же не ответил, Уэс продолжил настаивать.

— Черт, ты держался с ней за руку!

— И что это должно значить?

— Ты хоть раз держал женщину за руку?

— Много раз, — солгал Хевен. Он не смог вспомнить ни одного раза. Он не из тех, кому

нужны отношения. Хевен оставался на одну ночь.

— Знаешь, Хев, я всегда думал, что моя будущая невестка будет крутой охотницей за головами, которую ты встретишь на одной из своих работ, возможно даже из бывших преступниц. Но, что в один прекрасный день ты приведешь вампира, я этого не ожидал.

— Я не привел ее...

Рука Уэса на плече остановила его.

— Не надо. Думаю, ты мог поступить хуже. Иветт кажется неплохой. По крайней мере, очевидно, что она заботится о тебе.

Хевен встретил взгляд брата.

— Прости, Уэс. Понимаю, это похоже на предательство памяти мамы, но есть вещи, с которыми я не могу бороться.

При мысли о матери, Хевен вновь ощутил острую боль в груди.

Он не единственный, кто расстроился из-за откровений Франсин ночью в доме Самсона.

Если бы брат только знал, что ведьма поведала об ужасном преступлении совершенном матерью... но Хевен никогда не расскажет брату. Этот секрет он унесет с собой в могилу.

— Я сейчас не хочу говорить о маме.

Прежде чем Уэс развернулся, Хевен схватил его за руку.

— Думаю, мы должны. Если Франсин рассказала правду, а я верю ей, тогда мы действовали все это время неправильно. Я был не прав. И втянул тебя в это, когда ты был достаточно молод, чтобы забыть.

Уэс глубоко вздохнул.

— Ты на самом деле думаешь, я смог бы забыть случившееся той ночью, даже если ты постоянно не напоминал мне? Хев, я тот, кто позволил ему забрать Кети! Я не убежал! Я не смог ее уберечь.

Впервые Хевен осознал, что Уэсли не покидало чувство вины, как и его. Пришло время отпустить это, простить и забыть.

Они должны вернуть Кети. И на этот раз они ее уберегут. Хевен позаботится об этом, даже если ему придется пожертвовать собой, чтобы не дать пророчеству осуществиться.

Хевен схватил Уэсли за плечи и потряс его.

— Хватит, Уэс! Это не твоя и не моя вина. Мы были детьми. Мы сделали все, что могли. Это случилось из-за мамы. Она навлекла это на нас.

Мать лишила их отца. Но он не расскажет Уэсу.

Если Уэс узнает, то это сломает его.

— Мы потеряли Кети из-за нее, потому что этого она хотела.

Хевен увидел навернувшиеся слезы на глазах Уэса и обнял брата.

— Все прошло.

— Как она могла с нами так поступить? Она не любила нас?

Любовь? Разве их мать любила? Хевен размышлял над вопросом брата, вспомнив последний раз, когда слышал, как мать говорит о любви. Будто это что-то значило?

— Не знаю. Думаю, мы никогда не узнаем. — Что может ранить глубже, чем предательство матери? — Мы все исправим. Я тебе обещаю.

Уэс кивнул.

— Да. Мы это исправим.

Хевен выпустил брата из своих объятий.

— Мы должны уничтожить Силу Трех. Это принесло много боли всем. Я не хочу этого.

— Я тоже.

— Хорошо, тогда мы договорились. Но мне нужна твоя помощь. Есть вторая часть плана, о которой я не говорил даже Иветт.

Иветт грызла ногти. Она не делала этого, даже когда была человеком. Но ожидание в затемненном фургоне любых новостей о том, что происходило в квартире Хевена раздражало.

Рядом с ней сидел Зейн подобно каменной статуи: не двигаясь, не шаркая и, конечно же, не ерзая, как она. Как будто его ничто не беспокоило. Хотя так, скорее всего, и было.

— Голодная? — вдруг спросил он и полез в холодильник рядом с ним, вытаскивая бутылку с кровью.

Иветт отрицательно покачала головой.

— Ах, думаю, ты отужинала ранее на Хевене. На что похожа кровь ведьмака?

Терпение Иветт лопнуло, подобно тросу. Она сжала пальцами шею Зейна, прижав его к подголовнику.

— Заткнись, или я сейчас воткну в тебя кол!

Зейн схватил Иветт за запястье и освободился, затем повел головой из стороны в сторону, шелкая шейными позвонками. От такого звука у Иветт по спине побежали мурашки.

— Обидчивая. Думаю, это научит меня не прерывать в следующий раз, когда он лежит на тебе.

Зейн не знал, что хорошо для него.

— Не лезь в мою личную жизнь! — Иветт вырвала руку из захвата Зейна, сузив глаза. — Зейн знаешь, если бы у меня было одно желание, что бы я загадала? Тебе? Влюбиться в своего злейшего врага. И знаешь, что я сделаю? Я буду умирать со смеху.

Иветт скрестила руки на груди и уставилась в тонированные окна.

— Так что оставь меня нахрен в покое!

— Я не собираюсь влюбляться! — фыркнул Зейн.

— Да? Ну, так я тоже не собиралась. Но черт это случилось.

Иветт почувствовала себя лучше, думая, что привела в замешательство Зейна. По крайней мере, она его заткнула.

Не стоит ему совать нос в её дела. Всё, что касается её и Хевена — личное, и никому до этого дела быть не должно. Она сначала должна сама прийти к выводу, а потом уже выслушивать мнения остальных.

Хотя, мнение друзей никоим образом не повлияло бы на её решение, которое примет она и только она.

Неважно, что другие думали о её увлечении человеком... Хотя Хевен и ни человек вовсе, и ни вампир — ведьмак. Был ли в истории успешный союз вампира и ведьмака? Она точно о таком не слышала.

Но опять же, Хевен не настоящий ведьмак. Если посудить, у него и сил-то нет. Меняло ли это всё?

Иветт выдохнула, пытаясь расслабиться. Не важно, кто такой Хевен, он просто... Хевен.

Мужчина, заставивший её забыть всю боль прошлого, который принимал её такой, какая она есть — дефектную, а не нормальную. И если судьба бросила Иветт эту кость — кто она такая, чтобы ее выбросить?

Какой-то писк вытащил её из раздумий. Она посмотрела на монитор. Две зеленые точки мигали одновременно, а красные окружали их.

— Они начали двигаться.

— Вперёд, — скомандовал Зейн водителю-человеку. — Держись поодаль. Посмотрим, куда она их увезёт.

Иветт смотрела на монитор, где зеленые точки двигались по городу, а красные точки — сотрудники "ВСЛО" в чёрных фургонах — ехали следом, но держались, по крайней мере, в трёх кварталах. Чрезвычайно важно, чтобы ведьма не заметила слежки, даже если подозревала её.

Но, так как на улице день, ведьма, вероятно, чувствовала себя в безопасности от вампиров. Но это не так.

Иветт не отрывала взгляда от монитора, от двух зелёных точек и карты Сан-Франциско.

Автомобиль ведьмы ехал примерно с той же скоростью, что и их фургоны, с учётом дневных пробок. Она направлялась на запад.

По одной из главных магистралей, прежде чем свернула на север, на дорогу, ведущую к мосту "Золотые Ворота". Ведьма направлялась за город.

Иветт мгновение поразмышляла над этим. Если предположение Франсин верно, то ритуал нужно провести на улице под луной.

В округе Марин за мостом очень много уединенных и лесистых районов, где такой ритуал останется незамеченным.

Кроме того, в районе полно наркоманов, и никто не обратит внимание на голую ведьму, танцующую по луной. Хотя Франсин не говорила про танцы голышом.

Когда они пересекали мост "Золотые Ворота", отставая от машины ведьмы примерно на милю, Иветт посмотрела в темное окно. Вид на город был потрясающий. Но она не на экскурсии. Если всё пройдет хорошо, она вернется сюда ночью, посмотреть на огни города. И будет обниматься и целоваться с Хевеном.

— Они едут на гору Там^[7].

Из-за сужения дороги, которая ещё и на подъёме была извилистой, им пришлось отстать намного дальше, чтобы оставаться незамеченными. Нервное напряжение скрутило живот Иветт и сдавило горло. Если они их потеряют?

Она и не заметила, что опять начала ёрзать, пока Зейн не положил ладонь на её руку.

— Успокойся. Она не уйдёт, — сказал он с совершенно нехарактерным ему спокойствием, заставив Иветт вытаращиться на него.

Он просто пожал плечами.

— Все доказательства на лицо, я не бессердечен.

Она кивнула, онемев от неожиданного проявления у него сострадания. Когда фургон замедлился, Иветт посмотрела на монитор. Зеленые точки больше не двигались.

— Они остановились.

— Стой на месте, — приказал Зейн водителю. — Мы не хотим, чтобы она услышала шум проезжающей машины.

Водитель остановился и выключил двигатель, затем обернулся к ним.

— Я проверю. — Он поднял перегородку между водительским и пассажирским салоном, не дающую свету сжечь Иветт и Зейна, открыл дверь и вышел.

Несмотря на то, что водитель был одним из их лучших телохранителей-людей и обучался осторожности наряду с Зейном, Иветт не могла не беспокоиться.

— Что если ведьма его обнаружит?

— Он человек. Она его не заподозрит. Здесь днями напролёт ходят туристы, а он одет подобающе.

Чувствуя себя глупой, Иветт не ответила. Конечно, Зейн прав. Но дожидаться заката ещё никогда не было так мучительно.

Дом, в который привезла их Бесс, был самым обычным — с одной большой комнатой, в одном углу которой была кухня, а в другом ванна. Всё казалось таким холодным и сырым.

Хевен не заметил, чтобы за ними кто-то шёл, но надеялся, что вампиры недалеко. Солнце не сядет ещё пару часов, несмотря на то, что его лучи слабо проникали через густую листву — так что спасительная миссия не начнётся раньше заката.

Когда они с Уэсли, сопровождаемые ведьмой, вошли в домик, он тут же принялся искать Кимберли и нашёл на кровати. Увидев их, она вскочила.

— Хевен, Уэсли! Вы не должны были приходить! Теперь у неё все мы, — закричала Кимберли.

Уэсли обнял её.

— Всё будет хорошо, сестрёнка.

— По крайней мере, ты цела, — облегченно заметил Хевен, сжимая её плечи.

— Да-да-да, — протянула ведьма. — Ненавижу все эти воссоединения семей.

Бесс была безоружна, если не считать церемониального кинжала в набедренных ножнах. Хевен незаметно покосился на оружие, позже ему придётся его взять.

— А теперь сядьте и не мешайте мне, — приказала она и толкнула их порывом воздуха. Хевен потерял равновесие, но быстро его вернул.

Ведьме не нужно было оружие, чтобы удерживать их, хватало сил. Хевен вспомнил последний разговор с Уэсли до того, как Бесс вырубил их, и надеялся, что не ошибся в том, как одолеть ведьму.

* * *

С приходом ночи Зейн и Иветт присоединились к Габрилю под ветками деревьев. Франсин была с ними. Остальные вампиры рассредоточились, окружив домик.

Иветт вставила в правое ухо наушник, помогающий команде общаться во время атаки.

— Нам нужно десять минут, чтобы добраться до дома, еще пять минут, добраться до поляны, где, по нашему мнению, состоится ритуал, — пояснил Габриэль.

Франсин кивнула.

— Хевен, Уэс и Кети должны полукругом стоять у алтаря. Придётся подождать, пока Бесс начнёт ритуальное песнопение. Тогда она сконцентрируется на ритуале, а органы чувств притупятся. Только в тот момент она ослабнет.

— Франсин магией вырубит ведьму, — проговорил Габриэль. — Когда её уберем, чары, наложенные ею, спадут, позволяя забрать наших троих.

— Понял, — проговорил Зейн.

Иветт тяжело сглотнула. На словах так просто, но, тем не менее, она знала, что все может пойти не так, даже с помощью Франсин.

— Спасибо, что помогаешь, Франсин. Уверена, не так просто сражаться с себе подобной.

Признавая правоту слов Иветт, Франсин натянуто улыбнулась.

— Иногда, у нас нет выбора. Кое-что сильнее нас.

Слова Франсин напомнили Иветт о её чувствах к Хевену. Да, кое-что сильнее. Когда всё закончится, она скажет Хевену, что любит его, неважно, сделает ли это её уязвимой или нет. Если он её не любит, будет больно, а если да, это всё, что ей нужно.

Они двигались бесшумно, приближаясь к дому.

Взошла луна, освещая их путь, хотя вампирам не особенно и нужен был свет. Ночью они видят так же хорошо, как люди днём.

Всё было чётким и ясным. Иветт сосредоточилась на миссии, на важности того, что нужно сделать: не только уничтожить ведьму, которая могла нарушить баланс сил в этом хрупком мире, но и, что более важно, спасти мужчину, который теперь значит для неё всё.

А ещё спасти семью, которую он так доблестно защищал.

Теперь она понимала страх Хевена, потому что, крадучись к домику, она была на его месте.

Он несколько лет искал сестру и защищал любимого брата. Иветт поняла, что семья, это не просто дать любимому дитя. Семья — это все: братья, сёстры, друзья, коллеги.

У неё уже была семья, и она тоже сражалась за них, защищала, когда приходилось, так же, как они защищали ее. Даже спасли ей жизнь. Зейн несколько месяцев назад спас. И теперь они все рядом с ней, чтобы спасти кого-то дорогого ей.

— Я люблю его, — прошептала она

Зейн, крадущийся рядом, обернулся и посмотрел ей прямо в глаза.

— Знаю. — И, чёрт побери, если не самая добродушная улыбка играла на его губах.

Когда они добрались до маленького, деревянного домика, уже знали, что он пуст. Иветт включила наушник, убеждаясь, что находилась на связи с остальными.

Один за другим коллеги сделали то же самое, назвав имя. Лишь Самсон не присоединился к ним.

Остался с Далилой, разрываемый между долгом лидера и любовью к жене и ребёнку, которых должен защищать.

Впервые с того момента, как она узнала о беременности Далилы, Иветт ощутила радость за пару, а чувство зависти иссякло.

Ей нужно поговорить с Майей и сказать, что не хочет больше продолжать тщетные попытки забеременеть, это уже не важно.

И никогда не было важным. Потому что Иветт всегда хотела лишь одного: чтобы её кто-то любил. И если Хевен и есть этот кто-то, ей хватит. Ей не нужно рожать ему ребенка, чтобы он её любил. Её одной будет достаточно.

Когда Габриэль замедлился, а затем вовсе остановился, Иветт встала рядом с ним и проследила за его взглядом.

В центре небольшой поляны за пределом линии деревьев, которые ветками скрывали Иветт с коллегами, луна осветила плоский камень, довольно длинный и широкий, чтобы уместить человека.

С трех сторон поляна окружена деревьями, в которых сейчас скрывались ее коллеги. Но с одной стороны, за большим каменным алтарем, стояла скала с отвесными стенами, что делает невозможным подход сзади.

На каменном алтаре находились несколько предметов: зажженные свечи, кинжал и котёл. За алтарем стояла ведьма, смотря на небо, словно ожидала, когда луна перейдет в нужное положение. А вокруг алтаря — сестра с братьями.

Не связаны. Заметив, что они вообще не шевелятся, Иветт поняла, что их, скорее всего связали каким-то заклинанием, они не то что сбежать, пошевелить руками и ногами не могли.

Иветт подавила беспокойство за Хевена и его брата с сестрой, чтобы оставаться сосредоточенной. Ей предстоит сражаться, и нужен ясный ум.

Франсин посмотрела, как и ведьма, в небо.

— Пора, — прошептала она. — Уже очень скоро, и я ощущаю порыв магии.

Иветт услышала, как коллеги доложили о своих позициях. Габриэль призвал три десятка вампиров и людей. Ведьма не сбежит.

Пение нарушило тишину ночи, затолкнув звуки леса на задний план. Странные слова на древнем языке повисли в воздухе и вызвали ветер, который потушил свечи.

Теперь лишь луна освещала поляну. Ведьма вытянула руки к звездам и стала петь громче, повторяя те же самые слова. Порыв ветра пронесся по алтарю, гремя котлом и кинжалом.

— Давай, Франсин, — приказал Габриэль.

На лице Франсин отразились боль и страх, прежде чем она вышла на поляну, направив руки в землю.

— Я повелеваю землей, — проговорила она и подняла руки. Она говорила что-то ещё, что Иветт не понимала.

На кончиках пальцев Франсин зажглись огни, словно маленькие светлячки. Спустя мгновение, земля под ногами Иветт задрожала. Землетрясение длилось всего секунду, но чего бы Франсин не хотела, она этого добилась.

Она направила разряды молний в другую ведьму. У которой запрокинулась голова, и пение прекратилось, поскольку сосредоточенность исчезла. Собрав силы, Бесс вытянула руки в сторону Франсин.

В наушнике Иветт услышала приказ Габриэля:

— Вперёд!

Когда первые взрывы молний Бесс осветили ночь, со всех сторон едва заметны, тени заскользили на поляну.

Иветт бросилась вперёд, сознательно сторонясь разрядов Франсин. Пока обе ведьмы ударили друг по другу молниями, Франсин приближалась к противнице.

Осаждаемая не только Франсин, но и вампирами с трёх сторон, Бесс направо и налево кидалась заклинаниями, всё ещё удерживая на месте заложников.

Иветт пригнулась, когда в ней выстрелила молния, и перекатилась по земле, едва избегая потока пламени.

Поднявшись с земли, она увидела, как вампиры с трёх сторон напали на Бесс. Один схватил за руку и заломил ей, и тут же сила ведьмы уменьшилась вдвое. Через секунды уже двое вампиров крепко держали её, не позволяя пускать разряды молний.

Выдохнув, Иветт направилась к ним. Периферийным зрением она заметила вспышку света. Через секунду в грудь Бесс ударил сильный разряд, отбросив удерживающих её вампиров на несколько футов.

В воздухе появился тяжелый запах сожжённых волос и обгоревшей плоти, когда Бесс, объятая пламенем и кричащая от боли, упала на землю.

Иветт обернулась к Франсин.

— Мы её схватили! — в неверии закричала Иветт. — Какого?..

Разряд молнии ударил в землю у ног Иветт, заставив инстинктивно отпрыгнуть.

— Не двигайся! — закричала Франсин.

Шок и резкость в голосе Франсин, заставили Иветт замереть на месте. Франсин подошла к алтарю, и Иветт уловила алчный блеск в глазах ведьмы, означающий, что ведьма встала против них.

— Франсин, нет! — закричал Габриэль, направившись к ней. Она и в него предупреждающе выстрелила молнией, заставив остановиться.

— Вперёд! — прошептал Габриэль в передатчик. — Вырубите её!

Но было уже поздно. Когда Иветт с коллегами приблизились, внезапно наткнулись на невидимую стену, отделявшую их от Франсин и алтаря.

Она воздвигла щит.

Со всех сторон послышались злобные крики

— Франсин, не нужно этого делать! — закричал Габриэль.

Убийственное выражение лица Франсин немного смягчилось, но следующие слова вернули ужас:

— Я слишком долго пыталась противостоять этому. Больше не могу. — Затем она посмотрела на трёх пленников и протянула к ним руки. — Не видите? Я пробовала всё, чтобы не поддаться искушению. Но сила велика. Я боролась. Правда.

Иветт всем телом навалилась на невидимую стену, но та осталась стоять. Почему Франсин предала их? Как могла, после того что сделала для них? Как давно она это планировала? И почему они этого не предвидели?

— Франсин, — настаивала Габриэль. Он посмотрел на Иветт, вытянув руку, словно призывая успокоиться. — Отпусти их. Ты можешь противостоять. Ты сильная.

Франсин покачала головой с печальным взглядом.

— Нет, слишком поздно. Сила так близко, почти осязаема. Я сделала всё, чтобы предотвратить это, всё! Пыталась помешать Дженнифер пройти через это, но ее было не уговорить. Даже похитить малышку Кети оказалось недостаточно. Я хотела убедиться, что пророчество никогда не сбудется. Я даже заставила его никогда не говорить мне, где он её оставил. Заставила пообещать всё оставить в тайне, чтобы я не смогла её найти.

— Ты похитила Кети? — выкрикнул Хевен, сжав кулаки и изо всех сил пытаясь вырваться, но ему мешали невидимые путы. — О, Господи! Я должен был знать. Ты сражалась с мамой! Ты её предала!

— Мне пришлось. Я не могла дать ей использовать Силу Трёх. Пришлось остановить ее, поэтому я и послала вампира забрать Кети. Я послал Дрейка забрать ее...

Имя было знакомо Иветт. Дрейк? Она говорила о психиатре, к которому ходили её коллеги?

— Доктор Дрейк? — натянутым голосом спросил Габриэль.

— Тогда он не был доктором. Он забрал Кети, потому что я сказала ему, что так нужно. Рассказала о пророчестве и о том, что нужно сохранять баланс. Так он и сделал. Он спас меня тогда. Когда Кети пропала, я смогла сопротивляться. И годами не думала об этом. Считала, что справилась с этим. Но сейчас... — Она замолчала, посмотрев на братьев с сестрой. — Мне нужна эта сила. Я слишком долго её отрицала. Разве ты не понимаешь, что я ничего не могу с этим поделать?

Затем Франсин вновь посмотрела на Габриэля, её взгляд был пропитан злом и обвинением.

— Тебе вообще не стоило вовлекать меня в это. Не стоило просить у меня помощи. Ты во всём виноват. Не стоило мне доверять.

Затем Франсин подняла кинжал с алтаря и начала напевать.

Хевен посмотрел на Уэсли, напоминая о плане. Ничего на самом деле не изменилось: ведьма совершала ритуал, только теперь это была Франсин, а не первоначальная похитительница.

Разницы нет. Хевен никогда её не подозревал, никогда не думал, что она встанет против них, но, когда Бесс умерла, объятая пламенем, он увидел блеск в глазах Франсин, означающий лишь одно — жажда силы.

Теперь, когда вампиры потеряли союзника и могли сражаться только оружием смертных, а не колдовством, против магии, Хевен настроился на то, что должен был сделать. Он бросил взгляд на Иветт, которая была по невидимому щиту, установленному Франсин, чтобы вампиры не мешали.

Хевен очень любил Иветт и не хотел причинять боль, но возможности рассказать о плане не было, и он просто надеялся, что она вовремя поймёт, что делать.

Когда напев достиг своего крещендо, Франсин подошла к ним. Она взяла руку Кимберли и повернула ладонью.

Затем кончиком кинжала сделала надрез в середине, из раны тут же потекла кровь. Кимберли вскрикнула от боли. И этот крик рвал сердце Хевена, но он не двинулся, чтобы ей помочь.

Он просто сосредоточился на словах матери "Помни о любви", только сейчас понимая значение этих слов. Она дала ему ключ. Лишь с любовью он мог потянуться к своим силам и собрать их столько, чтобы выполнить свой план.

Когда Франсин двинулась к Уэсли, брат благоговейно протянул ладонь, позволяя сделать надрез. Когда пошла кровь, Уэсли вздрогнул, но — они обсуждали это заранее — не сопротивлялся Франсин и только шире поставил ноги, чтобы подготовиться к своей части.

Франсин подошла к Хевену, в её руке был кинжал окропленный кровью его брата и сестры, и теперь нужна была лишь его кровь.

Когда она взяла его руку и перевернула ладонью вверх, Хевен закрыл глаза на мгновение, позволяя любви течь по крови: любви к брату и сестре, а главное любви к Иветт.

Потянув любовь выше, Хевен ощутил, как от стоп поднимался поток, словно чужеродная, инопланетная сила захватила тело.

Он инстинктивно захотел сопротивляться, но подавил это желание и сосредоточился на любви к Иветт, пуская в себе этот поток силы.

Когда ощущениехватило тело полностью, он открыл глаза, и всё вокруг стало яснее. Хевен понял, что к нему вернулась изначальная сила. Слабая, но её хватит на одно действие, выполненное с хитростью и скоростью.

Когда Франсин прижала кончик кинжала к ладони Хевена, он резко выхватил его. В тот же момент Уэсли ударил ногой сзади по коленям Франсин, отчего она, закричав, упала. Но тут же попыталась подняться.

Хевену хватило этого времени. Стиснув зубы, он двумя руками взял кинжал. Набравшись смелости и опираясь на любовь, которая теперь заполняла всё сердце, он воткнул нож себе в живот на всю длину.

Из живота по всему телу разнесся ослепляющий поток боли, заставляя вскрикнуть. На руку, в которой Хевен сжимал кинжал, хлынула тёплая кровь. Он посмотрел туда, где кровь вытекала из его тела, и реальность сделанного обосновалась в голове.

— Не-е-е-е-ет!

Хевен не понял кто кричал. Лишь чувствовал сильные руки, подхватывающие его. Тело Уэсли смягчило падение. Внутри Хевена разлился холод, ночь стала влажной, зрение размылось, а уши заложило.

Он должен умереть, чтобы навечно уничтожить Силу Трёх.

* * *

Ноги несли Иветт к Хевену. Она едва заметила, что щит пал.

Видимо из-за того, что сделал Хевен, концентрация Франсин нарушилась, несмотря на то, что ведьма вновь была на ногах.

Хотя какая разница, почему этого щита уже нет? Иветт просто должна добраться до Хевена. Тело двигалось само, а в голове вертелось лишь то, что он всадил себе в живот нож, предотвращая ритуал.

Периферийным зрением она видела, что другие вампиры следуют рядом. Зейн, держа в руке нож, опережал Иветт на долю секунды.

Когда он оказался в нескольких ярдах от ведьмы, которая, казалось, вновь начала соображать и приготовилась ударить по вампирам разрядами энергии, Зейн поднял правую руку и бросил нож. Который вошёл Франсин точно между глаз. Ведьма, словно срубленное дерево, упала.

Иветт не получила никакого удовлетворения от смерти ведьмы, просто бросив взгляд на тело, не останавливаясь. Когда она добралась до Хевена, опустилась на землю и положила его голову себе на колени.

Хевен открыл глаза.

— Я знал, что ты придёшь... — слабым и тихим голосом проговорил он.

— Хевен, прошу, держись. — Она прижала ладонь к ране на его животе, пытаясь остановить кровь, которой было слишком много, и она продолжала течь.

— Я люблю тебя, — едва слышно прошептал Хевен, силы покидали его. Лицо становилось всё бледнее, но в глазах пылала та же страсть, что и прежде.

— Неет! Не уходи! Не оставляй меня! — Иветт плевать было на гордость. Она лишь понимала, что не сможет жить без Хевена.

Почувствовав руку на плече, Иветт резко повернула голову. Уэсли. По его щекам текли слёзы, губы дрожали, взгляд умолял.

— Ты должна обратить его.

Иветт всхлипнула. Обратить? Сделать его тем созданием, которых он больше всего ненавидел?

— Не могу. Он меня возненавидит. — Она не сможет пережить его ненависть.

Уэсли улыбнулся сквозь слёзы.

— Нет. Он не сможет тебя ненавидеть. Посмотри. — Он указал на Хевена, и Иветт тоже на него посмотрела. Он лежал с открытыми глазами, словно отказываясь отключаться, вновь шевеля губами.

Иветт опустила голову, пытаясь разобрать его слова.

— Сделай меня... таким же... как ты... — Он нашёл её взгляд. — Любимая...

— Господи, прости за то, что я собираюсь сделать.

Она провела рукой по его щеке, чувствуя холод кожи. Времени мало.

— Я люблю тебя.

Она выпустила клыки и наклонилась к шее Хевена. Через мгновение пронзила кожу, загнав острые клыки вглубь плоти. Хевен секунду или две дрожал, сопротивляясь вторжению, но затем замер.

Пока Иветт пила кровь Хевена с богатым вкусом, она положила руку на его грудь, слушая слабое биение сердца, пока оно не остановилось вовсе.

* * *

Зейн вытащил кинжал из головы Франсин, вытер кровь и убрал лезвие в набедренные ножны.

Он никогда не доверял сучке и, похоже, лишь ему она не доверяла. Так что было правильным, что он её убил. И всё же, в груди появился лишь осколок удовлетворения.

От её слов у него сердце сжалось ледяными тисками: она соблазнилась силой. И он лучше всех знал, как тяжело бороться с таким искушением. Не просто наслаждаться силой и сеять хаос. Тяжело ещё и отступить и ждать.

Иветт теперь давала свою кровь умирающему Хевену, а Уэсли поднялся и обнял плачущую сестру. Зейн направился к ним, ведомый странным чувством необходимости успокоить сестру и брата Хевена.

— Он справится.

Уэсли кивнул.

— Он этого хотел.

— Стать вампиром? — Зейн не мог не удивиться этому заявлению. Охотник на вампиров хочет быть вампиром? Несмотря на столь ярую ненависть?

— Нет. То есть, да, но нет. Он не поэтому это сделал. Просто понял, что если откажется от человеческой жизни, уничтожит Силу Трёх навсегда. Вот почему он так поступил.

Хевен только что вырос в глазах Зейна на несколько, можно сказать, метров.

— Он пожертвовал собой.

— Ради нас всех. — Уэсли посмотрел на своего брата. — Господи, надеюсь, он не станет сожалеть.

— Мы с радостью его примем. Я буду горд обрести такого храброго брата.

Зейн вытер руку о рубашку и протянул её Уэсли.

— Двух братьев и сестру.

Уэсли нерешительно вложил свою руку в ладонь Зейна.

— Вы всегда будете под защитой.

Кимберли высвободилась из объятий брата и подошла к Зейну. Покосившись на Иветт, она улыбнулась сквозь слёзы.

— Они любят друг друга.

Зейн почувствовал, что должен по-хулигански улыбнуться.

— Поэтому он никогда об этом не пожалеет.

У Хевена в голове кружил туман. Его сны были самыми яркими из всех виденных. Несметное количество запахов обрушилось на обоняние, а разум — как компьютер — обрабатывал их, сравнивал и распределял. Наряду с другими запахами был тот, который больше всего его привлекал: апельсин. Дом. Наконец, дом.

Он заставил себя поднять свинцовые веки. Несмотря на полумрак, Хевен отчетливо разобрал каждую деталь комнаты, в которой никогда прежде не был.

Женская комната, без сомнений. Он лежал на мягкой постели с нежными простынями.

Хевен плавным движением сел, одеяло спало на талию. В голове всплыло одно воспоминание. Далёкое, словно из прошлой жизни. Боль. Кинжал. Кровь. Хевен, ведомый призраком памяти, опустил взгляд на свой живот. Но он был цел.

Когда он коснулся кожи, голову наводнил поток воспоминаний. Франсин, совершавшая ритуал. Сам Хевен с кинжалом в руке.

Спустя мгновение боль, когда он вонзил кинжал себе в живот. А потом лишь одно: Иветт, её руки, её клыки на его шее, то, как она иссушала его.

Хевен инстинктивно поднял руку к шее, но и там раны не было.

Тогда он понял, что произошло. Теперь он один из них.

Он чувствовал это телом и душой. Каждая фибра его тела была напряжена, каждая пора кожа впитывала запахи, впечатления и импульсы. Даже в самых диких мечтах он не представлял, что может так чувствовать.

Хевен сделал первый глубокий вдох вампирской грудью и почувствовал соблазнительный запах, знакомый из прошлой жизни.

Только теперь запах был более выраженным и притягательным, которому было невозможно противостоять. Тело Хевена тут же отреагировало.

Откинув одеяло, он встал, ничуть не удивляясь, что его член стоял по стойке смирно.

Хевен уловил звук воды... душ. Он пересёк комнату и целеустремлённо пошёл на звук.

Дверь в ванную была приоткрыта. Он тихо толкнул ее и вошел внутрь комнаты, заполненной паром. Большая ванна справа оказалась пустой, но рядом была большая душевая кабинка со стеклянными дверями.

А внутри, под струями душа, спиной к нему стояла Иветт.

У Хевена бешено колотилось сердце, когда он раскрыл двери и шагнул внутрь. Иветт, вздрогнув, тут же обернулась к нему.

— Ты очнулся.

— Я ожил.

Ожил и оголодал. Жажда жгла горло, словно раскаленный уголь.

Она осмотрела его лицо.

— Ты помнишь, что произошло?

Хевен кивнул.

— Каждую секунду произошедшего. — Он перевёл взгляд на её шею. — Я голоден.

— Я оставила бутылку крови на тумбочке.

Хотя инстинктивно он знал, что ему нужна пища, которую ему оставили на тумбочке,

но для начала хотел утолить другой голод.

— Позже.

— Хевен... Я... у меня не было выбора

Он прижал к её губам палец, останавливая поток слов.

— Это был единственный вариант.

Иветт приоткрыла рот и опалила палец Хевена горячим дыханием, говоря:

— Я не могла позволить тебе умереть.

— Боюсь, мне придётся наказать тебя за это. Понимаешь, Иветт, ты обратила меня в вампира и теперь застряла со мной. — Он обвёл взглядом её обнажённое тело.

Она выглядела даже лучше, чем он помнил.

— Зачем ты это сделал? — От муки в её голосе Хевен замер.

— Лишь так можно было разрушить Силу Трёх. В теле вампира магия не живёт.

Франсин сама так говорила.

— Ты должен был обсудить это со мной.

— И ты бы решила меня остановить? — Он покачал головой. — Нет, малышка, ты бы постаралась меня отговорить.

— А что, если бы я не успела?

В её глазах стояли слёзы. Хевен прижал ладонь к её щеке.

— Но ты успела. Я жив. И никогда за всю жизнь не чувствовал себя лучше.

— Ты всю жизнь ненавидел вампиров, как ты...

— Ты показала мне, что у вампиров есть сердце. Они не бездушные. — Затем он посмотрел на себя и заметил, что и Иветт последовала за его взглядом. — И судя по всему у вампиров повышенное сексуальное влечение.

Или это потому, что Иветт была рядом?

Иветт натянуто выдохнула.

— Я люблю тебя.

Её слова поставили в его жизни всё на свои места. Хевен притянул к себе её обнажённое тело и ощутил, как кожу обожгло прикосновение.

Ощущения контакта кожа к коже были более насыщенными, чем когда он был человеком.

— Я надеялся, что ты это скажешь. — Он прижался к её губам в нежном поцелуе.

— Потому что я тебя никогда не отпущу. Поняла? Теперь не будет никакого пути отхода.

— Как ты собираешься убедить меня в этом? — Кокетливая улыбка намекала, что Иветт готова играть.

— Есть лишь один способ узнать... — Хевен склонился и вновь прижался к губам Иветт, вдыхая в себя её аромат. — Боже, ты пахнешь ещё лучше, чем я помню.

— Всё теперь иначе, — прошептала она ему в губы.

— То есть лучше?

— Лучше. Более насыщено.

Хевен скользнул руками по влажной спине Иветт, обхватил её за попку и прижал к ноющему стержню.

Иветт зашипела от ощущений.

— И больше.

Хевен не смог сдержать улыбку.

— Если бы я знал, уже бы давно попросил себя обратить.

— Не стоит об этом шутить.

— Почему?

Она ударила его кулаком в плечо.

— Потому что ты до чёртиков меня напугал, всадив в себя кинжал! Не смей больше никогда что-то подобное вытворять!

— И как ты собираешься убедить меня в этом? — Хевен ответил её же словами, тихо хихикая.

— Есть только один способ, чтобы я всегда знала о твоих планах, — уклончиво проговорила Иветт, прикрыв глаза, будто не зная, как действовать дальше.

Хевену не нужно было спрашивать, о чём это она. Воспоминания о позавчерашнем разговоре были ещё свежи: Амор узнал, что Нина ранена, а Майя телепатически сказала Габриэлю, что Далила родила девочку. Он всё понял.

— Ты хочешь кровную связь.

Иветт слегка отстранилась, пытаясь вывернуться из объятий Хевена.

— Ещё слишком рано говорить о таком. И, кроме того, может ты чего-то другого хочешь.

Хевен не отпустил Иветт, а раз он теперь вампир, то и сила у него, как у Иветт. Теперь она никогда не сможет сбежать.

— Рано, да?

— Я пошутила. Правда.

— К-хм. — Он обхватил её подбородок большим и указательным пальцами и заставил посмотреть себе в глаза. — Я думал, мы прошли эту фазу.

— Какую фазу?

— Где ты мне лжешь, а я ловлю тебя на этом.

— Я не...

Он цыкнул.

— Малышка, я спрошу ещё раз. Ты хочешь связать нас кровью?

Иветт вновь отвела взгляд, но он опять заставил её смотреть себе в глаза.

— Потому что я хочу. И буду очень расстроен, если ты откажешься.

В глазах Иветт зажглись огоньки, похожие на гирлянды Рождественской ёлки. Он слышал, как бьётся её сердце.

— О, Хевен, ты уверен? Потому что эта связь... навеки.

Именно на это он и надеялся. Хевен прижал ладонь к щеке Иветт.

— Малышка, не будь я уверен, не просил бы. Или хочешь, чтобы я повторил предложение, стоя на коленях? Думаю, предложение в душе немного необычно, но я...

Она покачала головой, обрывая его на полуслове.

— Я люблю тебя.

Затем она обняла его и прижалась теснее.

— Приму это за да.

— Да, — выдохнула она ему на ухо, посылая чувственную дрожь по телу, и волна наслаждения от этого ударила точно в пах.

В нетерпении сделать её своей навеки, он спросил:

— Когда?

— Сейчас.

Не совсем сейчас.

— Для начала, тебе придётся рассказать, что мне делать.

Она немного разжала объятия и посмотрела на него.

— Заняться любовью и в пик удовольствия испить крови друг друга.

Хевен застонал. Ритуала лучше и представить сложно. В самой смелой фантазии он представлял, что будет церемония сродни свадьбе, и в присутствии других вампиров они обменяются кровью, делая надрезы на ладонях в американско-индейской традиции.

Но это, ну... не просто неоправданный риск. Хевен понял, что именно об этом он мечтал с тех пор, как встретил Иветт, даже не понимая, что это могло значить. Даже в тот момент, когда впервые вкусил её крови.

В момент, когда он прижался своими к губами Иветт, понял, что наконец обрёл мир. Наконец свободен любить женщину, которую обнимал, и это будет длиться вечность.

Иветт освободила его от оков мести и ненависти и показала, что любви подвластно каждое существо.

Хевен наклонил голову и скользнул языком в рот Иветт, упиваясь её уникальным вкусом.

Только в этот раз, он был гуще, реальнее. Но, несмотря на насыщенность вкуса, Хевен не мог представить, что когда-нибудь пресытиться Иветт.

Он с лёгкостью прижал её к стене душа и жадно, словно неделю не ел, целовал.

Лизал и прикусывал, углублял поцелуй и отступал, брал и отдавал. И Иветт не уступала, соблазнительно извиваясь, а благодаря воде их тела скользили друг против друга.

С каждой лаской Хевен чувствовал, как его контроль истончается. Дёсна зудели и горели, словно на них давили калёным железом.

Хевен оторвался от Иветт и коснулся пальцами зубов, тут же в шоке отдёргивая руку.

А вот и они — клыки. Медленно, но уверенно росли из дёсен. Длинные, острые и опасные.

Хевен посмотрел на Иветт, которая замороженно за ним наблюдала. Затем она медленно подняла руку, положила ладонь ему на щеку и раздвинула большим пальцем губы.

— Покажи, — прошептала она.

Хевен мешкал, испытывая страх показать своё новое "я", но затем осознал насколько это глупо. Она ведь такая же, а он ещё впервые увидев Иветт с клыками был сражен красотой.

Он показал Иветт зубы, по которым она провела пальцем. Спустя мгновение по телу пронесся волна экстаза, заставившая дёрнуться член.

— Чёрт! — прорычал он. Никогда он ещё не испытывал такого наслаждения, как в момент, когда она коснулась пальцем его клыка.

Иветт похотливо улыбнулась.

— Это ты испытывала, когда я ласкал твои клыки?

Иветт кивнула.

— Да. Понимаешь, почему я пыталась тебя остановить?

— Хрена с два! — Обхватив её запястье, он убрал руку ото рта и вновь крепко обнял Иветт, зажимая налитый член меж их телами. — Облизни их, детка.

Прямо перед тем, как их губы вновь встретились, Хевен увидел в глаза Иветт вспышку восторга.

Когда Иветт скользнула к нему в рот языком и провела кончиком по его зубам, Хевен

готов был потерять весь оставшийся контроль. Он не сможет отнести её в постель, возьмёт прямо здесь и сейчас.

Он поднял Иветт, раздвинул ей ноги и прижал спиной к стене.

В тот момент, когда Иветт задела языком клык, Хевен скользнул в её тугое тело, которое сжало его ствол самым прекрасным способом. Иветт начала задыхаться и разорвала поцелуй.

— Не останавливайся, малышка, — потребовал он.

— Хевен, ты меня убиваешь, — больше простоонала, чем проговорила Иветт. — Тебе всё в новинку. Надо действовать медленно, чтобы не было перегрузок.

— Похоже, что именно у тебя перегрузка. Поверь, я не ищу медлительности. — Хевен почти вышел из неё, только для того, чтобы вновь войти на всю длину. — Я ищу жёсткость, скорость и большую глубину.

На каждом слове он вбивался в неё.

Иветт закрывала глаза на каждом толчке и открывала, когда Хевен двигался назад.

— Боже.

— Да, малышка. — Он приблизил своё лицо к её. — Разве ты не собиралась ласкать мои клыки?

Их взгляды встретились. Хевен увидел в зелёных глазах Иветт наслаждение и радость.

— Я не думала, что ты так скоро примешь то, каким стал. Боялась, что будешь сопротивляться. Сопротивляться тому, кто ты теперь.

Хевен коснулся её губ легким, как пёрышко, поцелуем, от которого по всему телу Иветт побежали мурашки.

— Я всю жизнь сопротивлялся. А теперь хочу любить, потому что лишь любовь имеет значение. Я хочу любить тебя и сделать своей.

— Я уже твоя.

Иветт открыла рот, приглашая его. Несмотря на то, что он так многое хотел узнать, задать миллион вопросов, отказаться приглашению к абсолютному блаженству не мог.

Больше ничего не имело значения. Для всего прочего — вопросов и выяснения, что же дальше — будет время позже.

Они синхронно двигались: Иветт, прижатая спиной к стене, обнимала ногами талию Хевена. Он едва ли ощущал её вес, новая вампирская сила позволяла делать то, что было сложновато будучи человеком.

Но думать Хевен мог лишь о том, насколько их тела идеально подходили друг другу, как лоно Иветт сжимало его стержень, даря наслаждение. Как её полная грудь от каждого толчка покачивалась, а соски тёрлись о его торс.

Ещё ни разу во время секса он не чувствовал всё настолько остро. Каждое ощущение было в десятикратно... нет, в стократно увеличено. И в то же время, Хевен понимал, что теперь может заниматься любовью дольше, жёстче и заставить Иветт кончить сильнее, чем когда был человеком.

Мысль о том, что он мог подарить своей женщине больше удовольствия, чем раньше, разогрело его страсть и смела все сомнения, хватит ли ей его одного.

По тому, как она отвечала ему, как смотрела в глаза полным любви взглядом, он понял, что новая жизнь будет наполнена счастьем и любовью. Без ненависти и боли.

Иветт задыхалась чаще, и Хевен слышал, как быстро бьётся её сердце. У него поджались яички. И она, и он были на грани.

— Давай, укуси меня, — проговорила Иветт.

Он опустил взгляд на её шею, на пульсирующую под кожей жилку. Ведомый незнакомой силой, он опустил голову.

Когда Хевен поцеловал нежную кожу, почувствовал, как Иветт задрожала. Практически выйдя из неё, он вошёл обратно, одновременно вонзив клыки в вену.

Когда первый поток крови опалил горло Хевена, его член дёрнулся. Спустя мгновение он почувствовал губы Иветт на своём плече, затем лёгкое царапанье зубов, а затем она его укусила.

Контроль Хевена разрушился, оргазм сотряс тело сильнее землетрясения, торнадо и цунами вместе взятые. Каждая клетка тела, словно, взорвалась, а с каждым глотком крови тело насыщалось удовольствием.

И тогда он почувствовал это.

Почувствовал её.

Иветт.

Он чувствовал то же, что и она. Её любовь и наслаждение. Он потянулся к ней разумом.

"Иветт, малышка, я теперь твой".

"Моя любовь", — прошелестел в голове её голос, хотя губы всё ещё прижимались к шее, она пила его кровь, пока он пил её.

Через минуту он почувствовал приближение ее оргазма. Когда она сжала его стержень внутренними мышцами, другая волна удовольствия из ниоткуда обрушилась на Хевена, ещё раз отправив через край.

"Я никогда тебя не отпущу, малышка".

"И как ты собираешься убедить меня в этом?"

Он с силой толкнулся в неё, член всё так же был налит и готов.

— Вот так, малышка. Вот так.

Неделю спустя

Иветт ждала ответа Хевена, хотя знала, что он уже всё решил. Они оба сидели в кабинете у Самсона, лицом к лидеру, который удобно расположился в кресле.

Хевен покосился на неё, сжал её ладонь и улыбнулся.

"Не волнуйся, малышка".

Затем он посмотрел прямо Самсону в глаза.

— Я не стану мстить. Дрейк сделал то, что должен был ради защиты расы... Думаю, учитывая обстоятельства, я бы так же поступил. Его не нужно наказывать. Моя мать ошиблась.

Иветт почувствовала боль Хевена при упоминании матери. Но теперь, когда они соединены кровью, она знала, что его мать сделала ещё кое-что: убила его отца, когда тот решил помешать плану матери.

— Она ошиблась, захотев обладать Силой Трёх. Никому нельзя владеть такой силой.

Самсон кивнул, явно довольный результатом.

— Рад, что ты принял такое решение. Я сообщу Дрейку о твоём великодушии.

Хевен нетерпеливо отмахнулся.

— Самсон, давай говорить прямо, это не великодушие, а раскаяние. Уверен, ты не забыл, что я убил множество вампиров. Меня нужно наказывать.

Иветт подскочила.

— Нет! Я не позволю. Самсон, ты не можешь позволить наказывать Хевена.

Самсон жестом приказал Иветт замолчать.

— Иветт, я не намереваюсь наказывать твою пару. Так что успокойся. У меня есть предложение.

Иветт позволила Хевену усадить себя обратно. Он обнял её и притянул к себе, успокаивая теплом своего тела.

— О чём ты думаешь? — спросил Хевен, смотря прямо на Самсона.

— Ты уничтожил Силу Трёх, покончив со смертной жизнью. И мы все тебе благодарны за это. Тебя никто не заставлял делать это ради нас.

— Я сделал это ради Уэса и Кети... к-хм, Кимберли. Никак не привыкну к её имени.

— Независимо от причины, мы у тебя в долгу. Ты отличный боец и показал неплохие качества лидера. Я хотел бы спросить, не желаешь присоединиться к Вампирской Службе Личной Охраны?

— Ты мне работу предлагаешь?

Самсон кивнул.

— Ты не можешь вернуться к работе охотника на вампиров. А нам нужны такие, как ты. В груди Иветт проснулась гордость. Предложить работу Хевену, означало, что ему полностью доверяют. Что он теперь один из них. На равных условиях. Член семьи.

— Подумай об этом пару дней, — Самсон встал, указывая, что разговор окончен.

Иветт и Хевен держа друг друга за руки молча вышли в ночь. Лишь звук их шагов эхом

разносился по улице.

Иветт проигрывала в голове события последних нескольких минут. Когда Хевен заговорил, они уже поднимались по улочке Телеграф Хилл в паре кварталов от её дома.

— Не думаю, что смогу принять предложение. По крайней мере, пока что.

— Почему?

— Не готов и не заслужил.

— А Самсон считает, что заслужил.

Хевен ей улыбнулся.

— Сначала я должен сам в это поверить. Иветт, я убивал невинных вампиров. Для начала я должен сам себя просить.

В глубине души Иветт это понимала. Честь не позволяла Хевену принять то, чего он не считал себя достойным.

— Я тебе помогу.

Сжав её руку крепче, он вошел в её... их дом.

— И с твоей помощью, я когда-нибудь прощу себя. — Он поцеловал её, затем отпустил и отпёр дверь.

Звук, донесшийся изнутри, заставил Иветт насторожиться и подготовиться к атаке. Спустя мгновение, она пронеслась мимо Хевена в дом.

— Собака!

Из кухни донёсся тихий лай. Когда Иветт вошла туда, осмотрела тёмную комнату. На подстилке лежала её собака. Но не только она.

Следом за Иветт в кухню вошел Хевен и включил свет, наполнивший комнату.

— Щенки! — воскликнула Иветт, опускаясь на колени и поглаживая собаку, которая радостно лизала её. — У неё щенки!

Хевен сел рядом с ней на корточки и погладил собаку по загривку.

— У тебя классная собака, малышка. Как её зовут?

Иветт, смаргивая слёзы, посмотрела на Хевена.

— У неё нет клички. — В этот момент щиты Иветт пали. Стресс и напряжение последних недель, наконец, ушли.

Хевен прижал её к груди, усаживая себе на колени, а собака потёрлась о щиколотки.

— Тогда нам стоит выбрать ей, да? — он положил руку ей на щеку и поднял голову, нежно целуя в лоб. — И щенкам тоже.

Хевен взял огромной рукой крохотного щенка, у которого ещё даже глаза не открылись. Щенок тихо заскулил.

— Посмотри на этого. У него на макушке забавный окрас. Я точно знаю, как назвать этого.

Хевен озорно подмигнул, заставив Иветт рассмеяться сквозь слёзы.

— Зейн убьёт тебя, если это услышит.

Хевен погладил щенка по мордочке и обратился к нему:

— Что скажешь, Зейн? Ты ведь не будешь бояться большого, лысого вампира?

Конец книги!!!

notes

американский словарь

сеть магазинов комиссионной одежды

американский актёр театра и кино. Он совершенно лысый

система отслеживания транспортных средств

фильм с Клинтом Иствудом, где он играет полицейского, который известен своими эффективными методами работы. И эти методы балансируют на грани закона

Служба иммиграции и натурализации

Гора Тамалпалис, расположенная в пригороде Сан-Франциско